

СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ»

ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 1

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2022

УДК 82
ББК 84
Т 78

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви

Рекомендовано к печати решением Ученого совета Таврической духовной семинарии (Протокол № 4 от 28 июня 2022 г.)

По благословению
Высокопреосвященнейшего Лазаря,
Митрополита Симферопольского и Крымского,
ректора Таврической духовной семинарии.

Рецензенты:

Филимонов Сергей Борисович – д.ист.н., проф., заведующий кафедрой истории России ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»;
Свириденко Ирина Анатольевна к. филол. н, доц. ГБОУ ВО РК «КИПУ имени Февзи Якубова».

Составитель: протоиерей Дмитрий Гоцкалюк.

Редактор: д. филос. н., профессор Грива Ольга Анатольевна.

Т 78 **Труды Таврической духовной семинарии** : сборник научных статей. Выпуск 1. / Под общ. ред. О. А. Гривы. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2022. – 216 с.
ISBN 978-5-907587-77-9

Данный сборник составлен из работ theologов, философов, филологов, историков, рассматривающих актуальные вопросы жизни в Церкви и мире. Авторы статей осмысливают сложные проблемы отечественной и зарубежной истории, истории Православной Церкви, философии религии, теологии и актуальные вопросы современности, связанные с религиозной тематикой. В сборник также вошли материалы, представленные на Международной научно-практической конференции «Вторые Гурьевские чтения», прошедшей в стенах Таврической духовной семинарии 7 июня 2022 г.

Сборник будет полезен преподавателям и обучающимся не только в духовной, но и в светской системах образования, а также исследователям и всем тем, кто интересуется актуальной теологической, философско-исторической и социокультурной проблематикой.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-907587-77-9

© Таврическая духовная семинария, 2022
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анимица Е. Г., Каллиник, епископ (Чернышев К. В.)</i> ОРИЕНТАЦИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	5
<i>Анчев С. И.</i> ПЕРЕПУТАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ НАСТОЯЩЕГО С КОСВЕННЫМИ ЖЕРТВАМИ. РЕЛИГИЯ И ДУХОВНОСТЬ	27
<i>Астапов А. А.</i> ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ СИМФЕРОПОЛЯ В ПЕРИОД БОЛЬШОГО ТЕРРОРА 1937–1938 ГОДОВ	36
<i>Баклан С.</i> «СКАЖИ ИМЯ ТВОЕ» – БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ ИМЕНИ	49
<i>Бояркин А. И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КРЫМУ	58
<i>Брудик Л. В.</i> ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА – НАЧАЛА XXI ВЕКА: КОНЦЕПТ МИФОЛОГИЗАЦИИ И ЕГО АРГУМЕНТАЦИЯ	64
<i>Глухов Н. М.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКЗЕГЕЗЫ К ХРИСТОЛОГИЧЕСКИМ ГИМНАМ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОЛОССЯНАМ И ФИЛИППИЙЦАМ В ПРАВОСЛАВНОЙ И ЗАПАДНОЙ ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЯХ	71
<i>Бояркин А. И.</i> ТЕМА СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	81
<i>Гоцкалюк Д. Д., Запоточный Д. Р., Масаев М. В.</i> ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ В УСЛОВИЯХ АНТИЦЕРКОВНЫХ РЕПРЕССИЙ В СССР 1940-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКИХ ПОДВИЖНИКОВ)	88
<i>Грива О. А., Мочалов П. В.</i> НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ: ПОСЕЛЕНИЕ АНАСТАСИЙЦЕВ «СОЛНЕЧНОЕ»	98
<i>Жупник О. Н.</i> МЕСТО ГИБЕЛИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА РИМСКОГО	107
<i>Звонок Н. С.</i> ПЕРЕЧИТЫВАЯ БИБЛИЮ: ВЕЧНЫЕ СТРОКИ	120
<i>Карабыков А. В.</i> КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОЙ ВЕРЫ В ФИЛОСОФИИ УИЛЬЯМА ДЖЕЙМСА	125

<i>Кашлюк В. С.</i> ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО И БОГОСЛОВСКОГО ПУТИ ЕПИСКОПА МИХАИЛА (ГРИБАНОВСКОГО)	130
<i>Килевой А. В.</i> ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ СЕВЕРИНА	140
<i>Лыкова Н. Н.</i> ФРЕСКИ КАК ВИД ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ ПЕРИОДА ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАВРИКИ	146
<i>Масаев М. В.</i> ИСТОРИСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОДВИГА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (К 800-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАЩИТНИКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ)	154
<i>Мушкеев Д. Е.</i> СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПОМЫСЛАХ И РАЗВИТИИ СТРАСТИ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА	158
<i>Раишевская В. И.</i> ПЕДАГОГИКА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ НАСЛЕДИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	166
<i>Рогатенюк И. Ю.</i> К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА: Л. Н. ТОЛСТОЙ И МАРКИОН	171
<i>Чеботарёва В. М.</i> РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЦЕРКОВНО-ХОРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	178
<i>Чернецкий В. Н.</i> СВЯТИТЕЛЬ ГУРИЙ (КАРПОВ): ОТНОШЕНИЕ К ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	184
<i>Шимон И. М.</i> АРХИЕПИСКОП ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПАТРИАРХИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1946–1961 гг.	194
<i>Шустров А. Г.</i> ДУХ И ВРЕМЯ (ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА)	208

*Анимитца Е. Г., док. географ. н., профессор Уральского государственного экономического университета;
Каллиник (Чернышев Константин Валериевич),
епископ Бахчисарайский, викарий Симферопольской
и Крымской епархии, преподаватель Таврической духовной семинарии*

ОРИЕНТАЦИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В последние годы социально-экономический дискурс характеризуется более пристальным вниманием ученых и специалистов к проблеме социальной справедливости. Это связано, во-первых, с тем, что справедливость представляет собой базовую духовно-нравственную и социально-экономическую ценность для людей, а во-вторых, является основой для формирования механизмов социально-экономической мобилизации социума, его социальной энергии в стране или регионе.

К сожалению, об этом факторе в отечественной экономической литературе упоминают нечасто, хотя в 2017 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена как раз за поведенческую экономику.

Исследование посвящено рассмотрению теоретических и прикладных проблем соотношения социальной справедливости и современной экономики, значимости справедливости в российском социуме.

В статье обосновывается положение, что идеи справедливости необходимым образом влияют на народнохозяйственную жизнь и концепт социальной справедливости относится к числу наиболее важных факторов развития экономики России. Кроме того, научный подход к региону как социуму выдвигает на передний план глубокое комплексное исследование социальной жизни населения, в том числе культурные, духовные, нравственные, этические, социально-психологические и иные аспекты жизнедеятельности регионального социума.

Работа имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, поэтому методологическая основа настоящей статьи – это фундаментальные научные разработки по философии, экономической социологии, региональной экономике, обосновывающие особенности становления категории «социальная справедливость» и ее значимости в общественном и региональном развитии.

Методические приемы, используемые в работе – это диалектический, логический, сравнительный и структурно-функциональный методы. В результате исследования представлен комплексный анализ междисциплинарных концепций социальной справедливости, обосновывается, что решить задачу реформирования и трансформации всех сфер общественной жизни невозможно без утверждения принципов социальной справедливости во всех социально-экономических структурах страны и ее регионов.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, общество, регион, фактор социально-экономического развития.

*Animitsa E. G., doc. geographer. n.,
Professor of the Ural State Economic University;
Kallinik (Chernyshev Konstantin Valerievich),
Bishop of Bakhchisaray, Vicar of Simferopol and the Crimean diocese,
teacher at the Tauride Theological Seminary*

FOCUS ON SOCIAL JUSTICE – A NECESSARY FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. In recent years, socio-economic discourse has been characterized by a closer attention of scientists and specialists to the problem of social justice. This is due, firstly, to the fact that justice is a basic spiritual, moral and socio-economic value for people, and secondly, it is the basis for the formation of mechanisms for the socio-economic mobilization of society, its social energy in a country or region. Unfortunately, this factor is rarely mentioned in Russian economic literature, although in 2017 the Nobel Prize in Economics was awarded just for behavioral economics. The study is devoted to the consideration of theoretical and applied problems of the relationship between social justice and the modern economy, the importance of justice in the Russian society. The article substantiates the position that the ideas of justice have a necessary influence on the national economic life and the concept of social justice is one of the most important factors in the development of the Russian economy. In addition, the scientific approach to the region as a society brings to the fore a deep comprehensive study of the social life of the population, including cultural, spiritual, moral, ethical, socio-psychological and other aspects of the life of the regional society. The work has a pronounced interdisciplinary character, therefore the methodological basis of this article is fundamental scientific developments in philosophy, economic sociology, regional economics, substantiating the features of the formation of the category "social justice"

and its significance in social and regional development. The methodological techniques used in the work are dialectical, logical, comparative and structural-functional methods. As a result of the study, a comprehensive analysis of interdisciplinary concepts of social justice is presented, it is substantiated that it is impossible to solve the problem of reforming and transforming all spheres of public life without establishing the principles of social justice in all socio-economic structures of the country and its regions.

Keywords: justice; social justice; society; region; factor of social and economic development.

Введение

Российская военная операция на Украине, введение Западом беспрецедентных антироссийских санкций (более 6 тыс. ограничений), столкновение мнений и углубление противоречий в нашем обществе, постепенный уход от увлеченности утопическими идеями западного происхождения, в частности, прекращение той финансовой политики, которую нашей стране 30 лет назад рекомендовали консультанты МВФ и Всемирного банка, отказ от роли сырьевого придатка и технологической периферии, ясно дали понять, что России нужна новая модель своего развития. Необходим новый самостоятельный путь экономического роста, исходя из логики (парадигмы) национальных интересов и суверенного цивилизационного развития России. В российской действительности веками сформировался свой культурно-цивилизационный код, из которого вытекает вся система духовно-нравственных ценностей, отсюда и вырастает поведенческая модель, которая вовне проявляется преимущественно в виде справедливости.

Цель настоящей статьи – раскрыть сущностно-содержательные характеристики социальной справедливости, без которой невозможно обеспечить стабильность, устойчивость и жизнеспособность экономики страны и ее регионов.

В России справедливость – один из важнейших компонентов духовно-нравственной парадигмы, находится в системе основных ментальных приоритетов населения страны, отношение к которой выработано в ходе тысячелетней истории Российского государства. На Руси, в отличие от стран Запада, справедливость считается превыше всего. Не законы, а именно справедливость. На Западе такого не бывает – как это может быть, что закон несправедлив? Это же закон! Пристальное внимание ученых к различным аспектам справедливости в последние три десятилетия свидетельствует о том, что эта проблема не только сохраняется, но и актуализируется [Вайпан,

2017]. Поэтому не учитывать справедливость при анализе, обобщении и проектировании экономических процессов на разных территориальных уровнях – значит обрекать свои проекты, планы и прогнозы на провал.

Сущностно-содержательное видение справедливости

Прежде всего следует определиться, что такое справедливость.

В написанном еще в XI в. «Слове о законе и благодати» митрополит Киевский Иларион благодать (благодать) называл «истинным светом Божиим», ниспосланной человеку свыше, к исполнению воли Божьей [Мильков, 1986]¹. Через идею благодати утверждается мысль о достигнутом в результате крещения равенстве новообращенной Руси с другими христианскими народами и странами. А законы по существу представляют собой проекцию благодати и истины на текущую реальную жизненную основу государства. То есть изначально благодать (благодеяние, благотворение) была на Руси первой, главной национальной идеей, способной творить чудеса. Всё остальное – это производное от благодати. При отсутствии письменных документов «Верность Богу» ассоциировалась с твердостью и надежностью слова при устном заключении сделки (контракта).

Подобную благодатную роль в российском обществе играет и *справедливость*. По нашему мнению, справедливость – это многообразные отношения взаимодействия между людьми – моральные, правовые, социальные, материальные и иные, когда максимальное количество людей получает от этого максимальную выгоду, максимальный доступ к человеческим благам, максимальную возможность счастья. Справедливость в философском понимании – это понятие о должном, это соответствие деяния и воздаяния. С позиций экономической науки распределение благ должно быть, с одной стороны, равноправным, а с другой – эффективным [Варламова, Васильева, Неганова и др., 2007, с. 627].

Феномен справедливости, несмотря на особую актуальность и популярность в общественных науках, продолжает оставаться в числе наиболее трудно формулируемых, поскольку справедливость является широким понятием, под углом зрения которой рассматриваются практически все сферы общественной жизни, все области человеческой деятельности [Клементьев,

¹ «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона (<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868>) / Подготовка текста и комментарии А. М. Молдована, перевод диакона Андрея Юрченко // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1: XI–XII века, 26–61.

2013, с. 5]. Она входит в тройку неформальных правил высшего порядка или, как говорят экономисты и юристы, «надконституционными правилами». Среди них – это право, правда и справедливость [Зорькин, 2008, с. 2]. Если право – это юридическая норма, по которой живут люди, правда – это реальный образ настоящего и будущего, то справедливость – их интегрирует!

По мнению античного мыслителя Платона, справедливость – это сумма всех добродетелей вообще, справедливо всё то, что содействует интересам государства, и в соответствии со справедливостью должны строиться право, правосудие, жизнь и деятельность каждого индивидуума и всего государства в целом [Платон, 1994, с. 578–579].

В современном философском контексте понятие «справедливость» рассматривается как *субъективная категория*, отражающая в той или иной полноте реальную действительность [Бербешкина, 1983; Вахтина, 2013; Вайпан, 2017; Роговин, 1982; Спенсер, 1897].

Становится очевидным, что без выяснения фундаментальных основ формирования категории «справедливость» невозможно (немыслимо) проникнуть в реальную жизнь людей в обществе.

В отечественной экономической науке *справедливость* рассматривается с разных ракурсов, комплексно как нравственная и социальная категория, а также как экономическое явление. Однако изучение проблемы справедливости ведется, главным образом, с общетеоретических позиций. В связи с этим отметим фундаментальные работы А. Г. Аганбегяна [2020], Р. С. Гринберга [2012], Н. П. Федоренко [2006], Г. Ю. Канарша [2011].

Идея справедливости в той или иной степени полноты присутствует во всех социально-экономических и социально-политических концепциях. В экономической литературе либерального толка понятие (категория) «справедливость» представляется незначительной, ибо она не работает и не характеризуется количественными показателями, тенденциями, которые можно измерить. Следует особо отметить, что мечта о справедливости была основной движущей силой в России всех крестьянских бунтов, мятежей и восстаний. Именно тяга к справедливости подняла народ на революцию в 1917 г. Как утверждает Михаил Веллер, философ и писатель, «дефицит справедливости оказался острее дефицита продуктов»².

Теоретические основы формирования духовно-нравственных принципов, в том числе и справедливости, применительно к экономике, были заложены Адамом Смитом в его известном труде «Теория нравственных чувств»

[Смит, 1997]. Именно А. Смит в середине XVIII в. и обосновал роль нравственности и морали в процессах экономического развития страны. А. Смит провозглашал приоритет моральных ценностей в системе общественных отношений и доказывал, что «богатство народов» создают те же люди, которые преуспевают в практической деятельности и не лишены «высоких добродетелей» [Там же]. А. Смит на первое место среди добродетелей ставит как раз *справедливость*. Он пишет, что справедливость «представляет главную основу общественного устройства». И если она нарушается, то громадное здание человеческого общества «немедленно рушится и обращается в прах» [Там же, с. 101].

К работе А. Смита можно добавить классическое сочинение И. Бентама «The Principles of Morals and Legislation» (1789), а также работы Дж. С. Милля «Utilitarianism» (1863) и Г. Сиджвика, («The Methods of Ethics»), в которых сформулированы принципы классического утилитаризма и полезности моральной теории. Следует выделить исследование Г. Харта о естественной справедливости [Hart, 1961], Дж. Лукаса об обстоятельствах справедливости [Lucas, 1966], Б. Берри о процедурной справедливости [Barry, 1965; 1995], Д. Готье о справедливости как административном решении высшего порядка [Gauthier, 1963].

Ричард Талер, известный американский экономист, Нобелевский лауреат по экономике (2017 г.), в ходе теоретических и экспериментальных изысканий пришел к выводу о значимости справедливости при принятии экономических решений. Он выявил, какое влияние оказывает справедливость как безусловная ценность на принятие людьми экономических решений (например, повышение цен в периоды высокого спроса) [Талер, 2017].

Гарвардский профессор, философ Джон Ролз [Rawls, 1971] в своей фундаментальной монографии «Теория справедливости» доказывал, что «справедливость – это первая добродетель общественных институтов», точно так же как истина – первая добродетель систем мысли... Законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы [Ролз, 2017, с. 19]. Он предложил свой крайне простой подход к пониманию того, что такое справедливость. «Модель справедливости» должна исходить не из нравственных норм, а из набора правил общественного устройства, о которых разные люди заранее договариваются (так называемая «договорная» теория справедливости).

² Веллер М. И. (2021). Максимальная возможность счастья // АнФ. № 35. С. 12.

Понятие и содержание социальной справедливости

Развитие научной категории «социальная справедливость» тесно связано с формированием множества подходов к раскрытию ее сущностно-содержательных характеристик.

В методологическом плане при исследовании справедливости специалисты изначально разделяют справедливость на природную и социальную, т. е. установленную людьми [Исмаилов, 2016, с. 13].

Еще Аристотель доказывал, что: «Справедливость может быть природная и установленная законом»; «Справедливое – это то, что находит себе место в общении людей внутри государства, справедливость и справедливый человек имеют отношение к гражданскому справедливому»; «Справедливое от природы выше справедливого по закону, однако исследуем мы гражданское справедливое, а оно существует по закону, не от природы» [Аристотель, 1983, с. 327–328].

Справедливость не рассматривает какие-либо природные явления и процессы, к которым человек не имеет никакого отношения. Мы можем использовать понятие «природная справедливость» исключительно в том смысле, что человек имеет естественное право на жизнь, свободу и собственность, развивать и реализовывать свои природные задатки.

С позиций экономической науки, социальная справедливость представляет собой образ существования человека в качестве основного элемента любой социально-экономической системы и предполагает относительно равномерное распределение основных социально-экономических благ в обществе [Петросян, 2007].

Член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг, интегрируя размышления великих мыслителей о социальной справедливости, начиная с работ известного английского экономиста Джона Стюарта Милля, впервые предложившего понятие «социальная справедливость» [Милль, 1882, с. 146], пишет: «Бросаются в глаза, во-первых, устойчивость идеи социальной справедливости во всех основных философских учениях, а во-вторых, – настойчиво устанавливаемая всюду связь справедливости с представлениями о демократии и свободе» [Гринберг, 2012, с. 219–220].

Профессор А. В. Бузгалин формирует мысль, что «реализация принципа социальной справедливости есть одна из важнейших производительных сил в экономике, где главным источником развития должен стать массовый креативный класс (учителя, врачи, ученые, инженеры, рекреаторы природы и общества)» [Бузгалин, 2013, с. 136–137].

Можно согласиться с мнением Л. Вознесенского, который считал, что «идея социальной справедливости сегодня, как никогда, становится стержневой для организации, а во многом – и самоорганизации всей политической, экономической и, если угодно, эмоциональной жизни страны» [Вознесенский, 1998, с. 41].

А. И. Татаркин и Е. Г. Анимица в своей фундаментальной работе о «Формировании парадигмальной теории региональной экономики» (2012) писали о быстром расширении предмета региональной экономики за счет включения в ее состав идей, концепций и эмпирических материалов из других областей знания, в частности, проблема соблюдения социальной справедливости в региональном аспекте, обеспечение социального благополучия населения региона и т. п., что обеспечивает в итоге относительную самостоятельность региона в системе национальной экономики и государственного устройства [Татаркин, Анимица, 2012, с. 19–20].

ООН называет социальную справедливость «основополагающим принципом мирного и процветающего сосуществования внутри стран и между ними»³. В докладе ООН 2006 г. утверждается, что «социальная справедливость может пониматься как распределение плодов экономического роста на основе принципов справедливости и сострадания...»⁴.

По сути, аналогичные трактовки социальной справедливости встречаются у многих западных авторов [Agartan, 2014; Kitching, 2001; Jackson, 2005; Fleischacker, 2004].

Следует констатировать, что социальную справедливость мы понимаем как систему ценностей, требований, правил, норм и принципов, на базе которых основано и функционирует данное общество, исходя из теоретических и обыденных представлений о справедливости.

Современная парадигма социальной справедливости предполагает «акцентирование идеи неотъемлемых прав индивида, рассматриваемого как независимый социальный атом»⁵.

Понимание социальной справедливости носит ярко выраженный конкретно-исторический характер, ограничено историческими реалиями, характером того общества, в котором в данное время живут люди [Канарш,

³ WorldDay of Social Justice, 20 February.

⁴ Social Justice in an Open World: The Role of the United Nations, The International Forum for Social Development, Department of Economic and Social Affairs, Division for Social Policy and Development. New York: United Nations, 2006.

⁵ Прокофьев А. В. (2001–2003). Социальная справедливость: нормативное содержание и история становления понятия // Грант РГНФ, проект № 01-03-810-01 а/ц.

2011]. Отдельные периоды в истории России характеризовались не просто попыткой смягчить социальное неравенство, но и желанием даже добиться полного равенства [Заборова, 2010, с. 50]. Как нам представляется, экономическое содержание справедливости означает в первую очередь эквивалентность обмена, честное перераспределение богатства и доходов.

Социальная справедливость в условиях реальной рыночной экономики – это уважительное отношение к частной собственности других членов общества, уважение к честному труду, что создает необходимые условия для каждого человека воспользоваться в полной мере плодами своего труда. При социально-экономическом рассмотрении понятие «социальная справедливость» проявляется в качестве *фактора* устойчивого развития экономических процессов на общегосударственном, региональном и местном (муниципальном) уровнях. Как раз на местном уровне человек воспринимает социальную справедливость как определенный экономический и социальный ориентир для деятельности активности человека. Поэтому в муниципальных образованиях и регионах необходимо активизировать все факторы экономического роста, включая и такой фактор, как социальная справедливость.

Виды социальной справедливости

В методологическом плане в своей работе мы используем два вида социальной справедливости – дистрибутивную и коммутативную. Как выяснилось в ходе исследования, *дистрибутивная (распределительная) справедливость* связывается с наделением одинаковых жизненных благ и доходов, а также вознаграждений, почестей, различных преимуществ, людей с одинаковыми заслугами. Известный английский философ Т. Гоббс считал, что «было бы несправедливостью продавать дороже, чем мы покупаем, или давать человеку больше, чем он заслуживает» [Гоббс, 1936, с. 132]. Т. Гоббс под дистрибутивной справедливостью понимал «распределение наказаний и компенсаций, возникающее в результате нарушения правил справедливости коммутативной».

Сущность категории «социальная справедливость» до настоящего времени во многом основывается на идеях Г. Спенсера, который предложил эволюционный подход к его исследованию и доказал, что любая форма справедливости отражает процесс воссоздания социальному индивиду по заслугам [Спенсер, 1897].

Густав Шмоллер, известный немецкий экономист, писал: «Специальное понятие справедливости... есть понятие о распределяющей справедливости» [Шмоллер, 2012, с. 9]. Г. Шмоллер задался вопросом: «При каких обсто-

ятельствах и отношениях распределение доходов и имущества признается справедливым или несправедливым?» [Там же, с. 26]. Прежде всего, по его мысли, необходимо активное вмешательство государства в экономическую жизнь: «Справедливости можно требовать только там, где государство имеет возможность вмешательства» [Там же, с. 28]. Он утверждает, что всегда выше ценится «тот труд, для которого требуется больше образования и таланта», а также учитываются «заслуги» людей [Там же, с. 38].

А. Смит находил свой идеал справедливости в экономике исключительно «в свободе договоров».

Распределять жизненные блага между людьми в обществе следует в соответствии с определенными критериями, в частности, по заслугам человека, по его достоинствам, т. е. по формуле: «каждому – по заслугам». При реализации на практике формулы дистрибутивной справедливости необходимо существование посредника (арбитра, начальника, юридического лица), который был бы уполномочен следить за распределением благ в соответствии с достигнутой ранее договоренностью.

Как показывает опыт многих европейских государств (Норвегия, Швеция, Германия, Швейцария), распределительный вид справедливости достигается здесь при высоком уровне развития производительных сил, насыщенности внутренних рынков товарами и услугами, причем государство осуществляет постоянный контроль за реализацией распределительной справедливости. На данном этапе развития российское государство не может справиться в полной мере с обеспечением распределительных функций справедливости. Нобелевский лауреат по экономике Фридрих Хайек говорит о неприемлемости идей «дистрибутивной справедливости» в рыночной экономике, «ибо не может быть никакой дистрибутивной справедливости там, где никто не распределяет. Справедливость имеет смысл только как норма человеческого поведения» [Хайек, 1999, с. 92].

Второй вид социальной справедливости – это *коммутативный* (меновой, направительный, уравнивающий изменения в сторону выравнивания), наиболее широко распространенный в сфере обмена. Как показывает анализ, этот вид социальной справедливости имеет глубокие исторические корни. Так, согласно Аристотелю, только тот обмен может считаться справедливым, при котором принимаются во внимание *соотношения* обмениваемых благ. Аристотель в «Никомаховой этике» отмечает: «Общественные взаимоотношения возникают не тогда, когда есть два врача, а когда есть врач и земледелец и вообще разные и неравные (стороны), а их-то и нужно приравнять. По-

этому всё, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо» [Аристотель, 1984, с. 155–156].

Английский философ Томас Гоббс, изучавший аристотелевскую философию, в своем известном трактате «Левиафан» поставил под сомнение установку Аристотеля на признание справедливым только как пропорциональный обмен. Он писал: «Цена вещей, являющихся объектом договора, измеряется желанием договаривающихся сторон, и справедливой ценой поэтому является та, которую они согласны дать» [Гоббс, 1936, с. 132].

Тем самым по формуле коммутативной справедливости «равным – за равное» обмен может быть однозначно определен справедливым только в том случае, если достигается согласие сторон по всем пунктам осуществляемой сделки.

Конкретные общества отдают предпочтения тому или иному виду справедливости, но в каждом из них представлены в той или иной мере полноты оба этих вида. В системе социально-экономических процессов одним из наиболее важных остается выявление значимости социальной справедливости в экономических отношениях, в поведении людей в экономической сфере [Петросян, 2007].

В частности, если рассматривать социальную справедливость через «призму теории экономики благосостояния», то справедливым можно будет считать распределение, которое соответствует двум условиям: с одной стороны, оно должно «являться равноправным», а с другой – «оно должно быть эффективным, по Парето» [Варламова, Васильева, Неганова и др., 2007, с. 627].

Перекосы в распределении благ в пользу узкого слоя людей в ущерб основной массы работающего населения сильно сужает платежеспособный спрос, заметно сдерживает рост производства в стране и ее регионах. Кроме того, справедливое вознаграждение человека в зависимости от трудовых и иных его заслуг обосновывает тот или иной статус (материальный или социальный) индивидуума в общественном мнении.

Хотя справедливое вознаграждение зависит от конкретных условий развития страны или региона, от эффективности развития национальной или региональной экономики, оно в конечном итоге должно с экономических позиций обеспечить воспроизводство и совершенствование рабочей силы. Имущественные различия между людьми и регионами должны иметь допустимые пределы в обществе. Чрезмерная поляризация доходов между богатыми и бедными является вызовом чувству социальной справедливости и чревата конфликтами.

Оба вида социальной справедливости взаимосвязаны и не могут быть разорваны в реальной экономике.

Проблемы неравенства

Проблема социального неравенства довольно глубоко исследована отечественными учеными и экспертами [Бердяев, 2012; Викторов, 2014; Полякова, 2014; Шкаратан, 2012]. Но тем не менее в современной России она остается весьма острой проблемой.

Лауреат Нобелевской премии мира Мухаммад Юнус с горечью отмечает, что «рост неравенства, вызванного концентрацией богатства в руках меньшинства», был и остается актуальным вопросом в глобальной политике [Юнус, 2019].

Следует особо отметить, что феномен социального неравенства человека определяется в трёх довольно устойчивых формах: 1) неравенство условий жизни различных слоев населения; 2) неравенство возможностей при достижении жизненных целей; 3) неравенство результатов своей жизнедеятельности [Гладышева, Стоянов, 2016; Ильин, 1992].

В настоящее время далекой от справедливости сохраняется проблема имущественного неравенства. По данным Росстата, в 2020 г. 17,8 млн. чел. числилось с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (или 12,2% от общей численности населения). Более 33% малоимущих хозяйств – это семьи с двумя детьми (2019 г.). По данным Росстата, в 2020 г. дифференциация доходов (отношение среднего дохода самых богатых 10% населения к среднему доходу самых бедных 10% населения) составила 15,3 раза, а по результатам выборочного наблюдения доходов населения – 19,9 раза. Максимальная дифференциация доходов, по данным Росстата, пришлась на 2007 г. и составила 16,7 раза. Следует отметить, что в России самый высокий порог бедности среди стран БРИКС. По официальным данным, у нас нет людей, живущих на 80 руб. в день. В Индии ниже этого порога живет почти треть населения, в Бразилии – 13%, а в ЮАР – 10,7%. Можно напомнить, что в 2018 г. президент Путин поручил правительству снизить к 2024 г. число бедных до 6%. А в 2020 г. сроки были сдвинуты сразу на 6 лет – до 2030 г. Следует подчеркнуть, что на долю 10% самых обеспеченных граждан приходится 82% богатства страны. Для сравнения: американские богачи владеют 35% активов, японские – около 17%. В среднем по миру показатель составляет 44%. Швейцарский финансовый конгломерат CreditSuisse занес Россию в первую пятерку стран, чье население беднеет наиболее масштабно и быстро. Данную ситуацию из россиян никто не может воспринимать как справедливую.

А. Смит в свое время писал: «Великие народы никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти» [Смит, 1993, с. 482].

Богатство и справедливость в России – понятия антагонисты.

Отличительной чертой российского национального менталитета было отсутствие культа богатства, принцип «греховности» капитала. Обилие поговорок: «Деньгами души не выкупишь», «Богатому деньги черти куют», отражает вполне определенное отношение народа к богатству. Пренебрежительно говорили «процентчики» о лицах, занимавшихся выдачей кредитов, даже под низкие проценты.

Сущность богатства и стремление к богатству в национальной традиции было заложено в XVIII в. знаменитой их трактовке, сформулированной самобытным русским мыслителем И. Т. Посошковым: «Богатство – это еще не те деньги, лежащие в царской казне, а это богатство всего народа, измеряемое «домовыми внутренними своими богатствами». Он советовал печься о «снискании правды», об ее утверждении и «твердом вкоренении», что в итоге позволит Российскому государству обогатиться и возвыситься» [Посошков, 2003, с. 21–22].

Соборное уложение 1649 г., представляющее собой свод законов Русского государства, принятый земским собором в 1648–1649 гг. и действующий вплоть до первой половины XIX в., осуждало выдачу денег под проценты как богопротивное дело⁶.

Этические нормы православия смягчали стяжательство, облагораживали социальный облик предпринимателя. С другой стороны, эти нормы православия отрицательно сказывались на функционировании и развитии производительного капитала, более позднее возникновение и развитие банковской системы в России.

В «Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании», принятом на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного русского народно-го собора 4 февраля 2004 г., постулируется: «Культ богатства и нравственности в человеке несовместимы. Отношение к богатству как к кумиру неизбежно разрушает экономическую и правовую культуру, порождает несправедли-

⁶ Соборное уложение 1649 года (Уложение царя Алексея Михайловича): Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панях. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1987. – 448 с.

вость в распределении плодов труда, социальную „войну всех против всех“»⁷.

А какова ситуация в нынешней России с богатством, в смысле обладания человеком финансовыми и материальными ценностями, превышающими его жизненные потребности?

Совокупное состояние 200 богатейших бизнесменов – граждан России (с годовым доходом свыше 550 млрд. долл.), по данным российской версии журнала Forbes, в 2021 г. составило 663 млрд. долл., а их совокупное состояние выросло за коронавирусный год на 207 млрд. долл. – это рекорд в истории рейтинга⁸. В рейтинг 2021 г. впервые вошли 13 предпринимателей (традиционно в рейтинг не включаются госслужащие)⁹. Среди этих новичков нет ни одного представителя сырьевой экономики, а поразительные результаты продемонстрировал сектор интернет-компаний. 122 миллиардера (2021 г.) сконцентрировали половину всего богатства страны.

Согласно анализу, проведенному экспертами Высшей школы экономики совместно с Институтом исследований и экспертизы ВЭБ, в руках 3% самого обеспеченного населения России в 2020 г. находились 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений. По меркам справедливости показатели просто дикие!

Основа богатства большинства миллиардеров – лихие девяностые, в первую очередь залоговые аукционы, когда жемчужины советской государственной собственности перешли за гроши в частные руки.

В этих процессах принцип справедливости никак не просматривается. Хотя и ряд экспертов предлагают пересмотреть итоги приватизации, чтобы соблюсти справедливость, но делать это уже поздно, к тому же деприватизация породит лишь волну ненужных конфликтов.

Олигархи заработанные свои капиталы в России держат за рубежом и выступают в итоге налоговыми резидентами других стран. Справедливо ли это?

⁷ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 4. С. 8–12.

⁸ 200 богатейших российских бизнесменов Рейтинг Forbes (<https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshin-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>). Forbes Россия (22 апреля 2021 г.). Дата обращения: 15 февраля 2022 г.

⁹ Ляликова А. В новом свете: кто впервые вошел в рейтинг Forbes богатейших бизнесменов (<https://www.forbes.ru/rating-photogallery/426925-v-novom-svete-kto-vpervye-voshel-v-reyting-forbes-bogateyshih-biznesmenov>). Forbes Россия (22 апреля 2021 г.). Дата обращения: 15 февраля 2022 г.

Нобелевский лауреат по экономике В. В. Леонтьев в одном из своих интервью говорил, что российские «миллиардеры не имеют ничего общего со столпами западного бизнеса. Их не приняли бы в руководство ни одной крупной американской корпорации» [Леонтьев, 1998].

25 февраля 2022 г. Совет ЕС опубликовал постановление № 328, которое затрагивает интересы многих богатых россиян. В частности, банки Европы заблокировали все деньги миллиардеров, лежащие на счетах в немецких и австрийских банках. Франция объявила, что намерена конфисковать имущество олигархов, попавших в санкционный список. В настоящее время в средствах массовой информации постоянно появляются сообщения об арестах той или иной собственности наших богачей.

Мировой опыт показывает, что прогрессивная шкала налогообложения – лучший способ привести неравенство хоть в какие-то рамки. В развитых странах налог на сверхбогатых людей достигает 50–60%. Таким образом ограничивается потребление роскоши. В России первый шаг уже сделан. С 2021 г. россияне, зарабатывающие более 5 млн. руб. в год, будут платить не 13%, а 15%. Шаг маленький, но в правильном направлении.

В России новой социальной проблемой становится *бедность*, когда индивид или социальная группа не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности и продолжения рода [Горшков, Тихонова, 2014; Вавилина, 2000]. Как утверждает профессор Н. Е. Тихонова, в России «как никогда велика бедность работающих граждан». Ситуация с бедностью в России обусловлена не только общей экономической ситуацией, в том числе и в связи с пандемией и военной операцией на Украине, но и с низким уровнем заработной платы вообще.

Как показывает анализ соответствующих данных из статистических сборников и справочников, уровень оплаты труда в России далек от принятого в развитых странах. По данным Росстата, в 2021 г. среднемесячная начисленная (номинальная) зарплата в стране составила 56 545 руб. в месяц, в том числе в Москве – 111 092 руб., в Сахалинской области – 108 427 руб., в Ивановской области – 32 179 руб., в Ингушетии – 31 297 руб., а также в Республике Крым – 38 221 руб., в г. Севастополе – 39 922 руб. В 2021 г. реальные денежные доходы населения по сравнению с 2020 г. уменьшились в 25 субъектах РФ, причем 7 из них – это субъекты, размещенные в Северо-Западном федеральном округе. Для сравнения: в Дании средняя зарплата определялась величиной в 362 тыс. руб. (самая высокая в Европе), в Норвегии – 313 тыс. руб., в Германии – 193 тыс. руб., во Франции – 189 тыс. руб., в Чехии –

78 тыс. руб., в Польше – 67 тыс. руб., в Португалии – 60 тыс. руб. (2017 г.). Средняя зарплата, которую фиксирует статистика, – это не те деньги, которые получает большинство населения России. Большинство работающих зарабатывает ниже среднего уровня.

По данным Росстата, в России 73% работников получают зарплату ниже 45 тыс. руб. в месяц, в том числе 53% – ниже 35 тыс. руб. И только 2% – это те, кто получает более 100 тыс. руб. в месяц.

В соответствии с законом «О прожиточном минимуме в РФ» на 2022 год, прожиточный минимум на душу населения составил в среднем по стране 12 654 руб., в том числе для трудоспособного населения 13 793 руб., пенсионеров – 10 882 руб. и детей 12 274 руб. Существенной остается и территориальная дифференциация. Так, величина прожиточного минимума в Москве определялась величиной 18 714 руб., в т. ч. для трудоспособного населения – 21 371 руб., а в Чукотском АО – 28 851 руб., в Камчатском крае – 22 930 руб. В 9 субъектах РФ величина прожиточного минимума находится в пределах 10 тыс. руб. (в частности, это республики Адыгея, Мордовия, Чувашия, а также Липецкая, Волгоградская, Пензенская и другие области). Именно такие невысокие доходы большинства населения тормозят развитию многих отраслей экономики и не позволяют развиваться малому бизнесу.

В основном бедность концентрируется в селах и малых городах. Бедные превращаются в особую касту, как подчеркивает Н. Е. Тихонова: «У них другой круг общения, иной образ жизни, и к ним изменилось отношение общества» в худшую сторону. Бедность всё чаще ассоциируется с пьянством, наркоманией, другим асоциальным поведением. Важная особенность бедности в России – она всё чаще приобретает хронический характер.

26 ноября 2021 г. Правительство РФ утвердило новый термин – «граница бедности», которая отделяет бедных граждан страны от всех остальных. Раньше порогом служил прожиточный минимум, который сильно зависел от продовольственной корзины. С конца ноября 2021 г. для расчета границы бедности берется не продовольственная корзина, а 42% от медианного дохода населения (против 60% в европейских странах). Это срединная величина, относительно которой у половины населения страны доходы выше, а у половины – ниже. В итоге граница бедности зависит сейчас не от стоимости потребительской корзины, натуральным составом которой можно манипулировать, а от единственного параметра – от доходов населения, точнее – медианного дохода. Между тем для назначения выплат и пособий по-прежнему будет использоваться уровень прожиточного минимума, а не «граница бедности»: если доходы граждан окажутся ниже прожиточного минимума, они по-

лучат господомощь. Банк России предполагает создать особый финансовый инструмент – социальный вклад для бедных граждан. Доступ к вкладу планируется предоставить неимущим, т. е. тем, кто получает социальную помощь от государства.

В 2020 г. 75% социальных выплат в России выделялось безадресно, без учета доходов населения. Нужно бороться с неравенством не только с помощью единовременных выплат, но и действенной, остро направленной политики.

Тогда помощь достается в первую очередь тем, кому она нужна, и на каждого одного бедного придется выплат во много раз больше, чем сейчас.

Нарастает напряжение в обществе в связи с сохраняющимся огромным неравенством *между регионами*. Это так называемое пространственное экономическое неравенство. Мы имеем группы регионов с разными физическими, образовательными и имущественными характеристиками, а также с неодинаковыми традициями.

По нашим подсчетам, если в конце 1990-х гг. разрыв по объемам ВРП на душу населения между разными субъектами РФ составил почти 19 раз, в 2000 г. – 27 раз, то в 2005 г. – уже 43 раза, а в 2019 г. беднейший регион РФ – Республика Ингушетия – отличался в сравнении с Ненецким автономным округом почти в 52 раза.

Академик А. Г. Гранберг еще в начале 2000-х гг. писал о процессах увеличения разрыва между наиболее и наименее развитыми регионами – субъектами РФ. Он доказывал, что по степени межрегиональной социально-экономической дифференциации Россия занимает первое место в мире, а различия между российскими регионами превышают различия между самыми богатыми и самыми бедными странами мира [Гранберг, 2004, с. 58].

И в настоящее время продолжается разрыв по субъектам РФ в доходах населения, уровню безработицы, обеспеченности жильем и по иным базовым социально-экономическим показателям. Так, по уровню бедности разброс в пространственном аспекте остается огромным. Если в Москве, в Санкт-Петербурге, Татарстане за чертой бедности живет менее 10%, то в Тыве, Калмыкии, Ингушетии доля бедных доходит до 40% населения. У этого дисбаланса десятки причин, включая природно-географические, исторические, религиозные, этнонациональные со своими способами хозяйствования, этическими установками организации социальной жизни. В тучные времена государство стремилось сглаживать межрегиональное неравенство с помощью финансовой поддержки по формуле: чем беднее регион, тем больше он получал из центра различных дотаций, субсидий и субвенций. Но в 2015–2020 гг.

объем вливаний из центра в экономику регионов сократился в реальном выражении до 20%. В результате на территории субъектов РФ уменьшились расходы на образование, на социальную защиту, на инфраструктуру.

2021 год стал для многих регионов временем испытаний – потрясений, заметных потерь, и одновременно годом продолжения реализации крупных проектов, укрепления ослабленных ковидом и спецоперацией на Украине бюджетов. Инвестиционная политика в подавляющем большинстве регионов реализуется по принципу «курочка по зернышку клюет», т. е. осуществляется множество малых и средних проектов всевозможной направленности.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, можно сформулировать следующие наиболее важные выводы.

Во-первых, усиливается необходимость рассматривать и проектировать социально-экономическое развитие России и ее регионов в контексте духовно-нравственной парадигмы и ее главной составляющей – социальной справедливости. Мы присоединяемся к мнению профессора А. П. Ветошкина, который подчеркивал: «1150-летний опыт России убеждает в необходимости хранить верность духовному наследию, своему предназначению, духовно-нравственному идеалу, запечатленному в нашей вере и культуре, образовании и воспитании, философии и науке, укорененному в традициях, самом хозяйственном и социальном складе жизни народа» [Ветошкин, 2012, с. 224].

Как подчеркивает известный политический обозреватель Валерий Выжутович: «Запрос на уважение и запрос на справедливость стали самыми актуальными запросами российского общества. Дефицит того и другого воспринимается им даже острее, чем зарплатное неравенство»¹⁰.

Во-вторых, бедные регионы не только постоянно «беднеют», но и просто остаются в состоянии «застойной бедности». Подобная социально-экономическая ситуация становится основным источником противоречий и напряжений между федеральным центром и периферией, порождает конфликты на этнической основе. Весь «букет» общероссийских социально-экономических проблем существенно обогащается региональными и местными экономическими, социальными, этнонациональными и иными проблемами. Поэтому не случайными представляются низкие оценки перспектив улучшения качества жизни в регионах у местных жителей и экспертов.

¹⁰ Выжутович В. В. (2022). Знают себе цену // Российская газета. № 37.

В-третьих, соблюдение и поддержание социальной справедливости в пространственном аспекте должно быть предметом специальной региональной экономической политики государства.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. (2020). О приоритетах социальной политики. – М.: Дело. – 512 с.
2. Аристотель (1983). Сочинения: В 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль. – 830 с.
3. Бербешкина З. А. (1983). Справедливость как социально-философская категория. – М.: Мысль. – 208 с.
4. Бердяев Н. А. (2012). Философия неравенства. – М.: Институт русской цивилизации. – 624 с.
5. Бузгалин А. В. (2013). Справедливость как предпосылка свободы и эффективности: обновление социального проекта возможно? // Социологические исследования. – № 3 (347). – С. 135–145.
6. Вавилина Н. Д. (2000). Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. – Новосибирск: СибАГС. – 510 с.
7. Вайпан В. А. (2017). Теория справедливости: право и экономика: монография. – М.: Юстицинформ. – 280 с.
8. Варламова Т. П., Васильева Н. А., Неганова Л. М. [и др.] (2007). Большая экономическая энциклопедия / Отв. ред. Н. В. Дубенюк. – М.: Эксмо. – 815 с.
9. Вахтина М. А. (2013). Институциональные основания справедливой рыночной экономики. – Самара: Самарский научный центр РАН. – 264 с.
10. Ветошкин А. П. (2012). Сквозные линии и связующие скрепы исторической поступи России // Русский экономический вестник: научно-публицистический журнал. Тематический выпуск № 9–10 / Материалы VIII Международных Ильинских чтений «Духовно-нравственный путь развития России (14–15 июня 2012 г.)». – Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса.
11. Викторов А. Ш. (2014). Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – № 2. – С. 170–186.
12. Вознесенский Л. (1998). Страну объединит только социальная справедливость // Век. № 40.
13. Гладышева А. С., Стоянов И. А. (2016). Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – № 2. – С. 273–279.

14. Гоббс Т. (1936). Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Предисловие и редакция А. Ческиса. – М.: Гос. социально-экономическое издательство. – 502 с.

15. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (ред.) (2014). Бедность и бедные в современной России. – М.: Изд-во «Весь мир». – 304 с.
16. Гранберг А. Г. (2004). Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – № 1. – С. 57–81.
17. Гринберг Р. С. (2012). Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. – М.: Магистр, ИНФРА-М. – 416 с.
18. Заборова Е. Н. (2010). Социокультурные приоритеты социальной политики // Управленец. № 1–2 (5–6). – С. 48–53.
19. Зорькин В. Д. (2008). Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. – № 1.
20. Ильин И. А. (1992). В поисках справедливости // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. В 2-х т. Т. 1. – М.: МП «Рарог». – С. 185–189.
21. Исмаилов Н. О. (2016). Справедливость: концептуальные основы и актуальные проблемы: монография. – М.: Науч.-исслед. институт истории, экономики и права. – 210 с.
22. Канарш Г. Ю. (2011). Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета. – 236 с.
23. Клементьев Д. С. (2013). Исторические метаморфозы справедливости в процессах социального управления // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти: материалы 10-й Международной научной конференции факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова (29–31 мая 2012 г.): в 3 ч. Часть 3. – С. 5–14.
24. Леонтьев В. В. (1998). Пора менять крупных воров на мелких лавочников // Комсомольская правда. № 226. 2 декабря.
25. Милль Дж. С. (1882). Утилитарианизм. О свободе / Пер. с англ. А. Н. Неведомского. – СПб.: Типография А. М. Котомина. – 387 с.
26. Мильков В. В. (1986). Иларион и древнерусская мысль // Идеино-философское наследие Илариона Киевского: в 2 ч. Ч. 2. / Отв. ред. А. А. Баженова. – М.: ИФ РАН. – С. 8–40.
27. Петросян Д. С. (2007). Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты // Вопросы экономики. № 2. – С. 59–67.
28. Платон (1994). Собрание сочинений: в 4-х т. Т. 4. / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль. – 830 с.

29. Полякова Н. Л. (2014). Теории социального неравенства в социологии XX в. Трансформация классики // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – № 4. – С. 19–43.

30. Посошков И. Т. (2003). Книга о скудости и богатстве. – М.: Наука. – 253 с.

31. Роговин В. З. (1982). Справедливость как социально-философская и социально-экономическая категория // Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике. – М. – С. 8–94.

32. Ролз Дж. (2017). Теория справедливости / Пер. с англ.; научн. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 3-е. М.: УРСС: ЛЕНАНД. – 536 с.

33. Смит А. (1993). Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III) / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. – М.: Наука. – 572 с.

34. Смит А. (1997). Теория нравственных чувств. – М.: Республика. – 351 с.

35. Спенсер Г. (1897). Справедливость / Пер. с англ. под ред. М. Филиппова. – СПб.: Типография А. А. Пороховщикова. – 242 с.

36. Талер Р. (2017). Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Пер. с англ. А. Е. Прохоровой. – М.: Эксмо. – 368 с.

37. Татаркин А. И., Анимица Е. Г. (2012). Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. – № 3. – С. 11–21.

38. Федоренко Н. П. (2006). Гуманистическая экономика. – М.: Экономика. – 188 с.

39. Хайек Ф. А. (1999). Познание, конкуренция и свобода: Антология сочинений. – СПб.: Пневма. – 288 с.

40. Шкаратан О. И. (2012). Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Издательский дом НИУ Высшей школы экономики. – 526 с.

41. Шмоллер Г. (2012). Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда / Пер. с нем. Изд. 2-е. – М.: Либроком. – 224 с.

42. Юнус М. (2019). Мир трех нулей. Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды. / Пер. с англ. – М.: ООО «Альпина Паблишер». – 275 с.

43. AgartanK. (2014). Globalization and the Question of Social Justice // Sociology Compass. Vol. 8, N 6. Pp. 903–915.

44. Barry B. (1995). Justice as Impartiality. Oxford.

45. Barry B. (1965). Political Argument. London. Routledge and Kegan Paul.

46. Fleischacker S. (2004). A Short History of Distributive Justice. Cambridge.

47. Gauthier D. P. (1963). Practical Reasoning. Oxford, Clarendon Press.

48. Hart H. L. A. (1961). The Concept of Law. Oxford. The Clarendon Press.

49. Jackson B. (2005). The Conceptual History of Social Justice // Political Studies Review. Vol. 3. Pp. 356–373.

50. Kitching G. N. (2001). Seeking Social Justice Through Globalization: Escaping a Nationalist Perspective // University Park, Pa: Pennsylvania State University Press. Pp. 3–10.

51. Lucas J. R. (1966). The Principles of Politics. Oxford. The Clarendon Press. Pp. 1–10.

52. Rawls J. (1971). A Theory of Justice. Belknap Press.

*Анчев Стефан Иванович, доцент Университета
«Святых Кирилла и Мефодия» в Велико Търново,
факультет истории, кафедра «Новая и новейшая общая история»*

ПЕРЕПУТАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ НАСТОЯЩЕГО С КОСВЕННЫМИ ЖЕРТВАМИ. РЕЛИГИЯ И ДУХОВНОСТЬ

Аннотация. Духовность, как выражение культурного развития любого общества, связана с присущей ему религиозностью. Религия и духовность «сотрудничают» в развитии человека и цивилизации и выживании в сложных для человеческого вида событиях. Известно, что духовность является носителем оборонительности, сохранения, но не агрессии и ненависти. Они являются стереотипами слабых и духовно неполноценных людей, потому что такие люди существуют.

Ключевые слова: духовность, религия, культура, либеральная модель, цивилизация, нацизм, ненависть.

*Anchev Stefan Ivanov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor – emeritus, Republic
of Bulgaria, University «St. St. Cyril and Methodius» in Veliko Tarnovo, Faculty of
History, Department of New and Contemporary General History*

CONFUSED REALITY OF THE PRESENT WITH INDIRECT VICTIMS. RELIGION AND SPIRITUALITY

Annotation. Spirituality, as an expression of the cultural development of any society, is associated with its inherent religiosity. Religion and spirituality «cooperate» in the development of man and civilization, and survival in difficult events for the human species. It is known that spirituality is the bearer of defensiveness, preservation, but not aggression and hatred. They are stereotypes of weak and spiritually disabled people, because such people exist.

Keywords: spirituality, religion, culture, liberal model, civilization, Nazism, hatred.

Весной 1969 года по телевидению была показана серия телепередач, демонстрирующих всё, что было достигнуто в материальной и духовной культуре человечества до двадцатого века, автором которых был Кеннет

Кларк. В 1977 году книга, основанная на этих передачах, была переведена на болгарский язык. Вероятно, в то же время она была переведена в других странах на языки их народов. Лично меня впечатляют художники и композиторы, жившие в последние два ближайших к нам века – XIX и XX. Рискуя пропустить кого-нибудь из них, мне бы хотелось упомянуть французских творцов Клода Моне, Поля Гогена, Поля Сезанна, Эдуарда Мане – одного из родоначальников французского импрессионизма, Анри Матисса, Пьера Огюста Ренуара – графика и скульптора, одного из основных представителей импрессионизма, нидерландского художника-постимпрессиониста Винсента Ван Гога. Среди испанских художников выделяется Пабло Пикассо, который долгое время жил во Франции и был также скульптором и графиком... Сюрреалист Сальвадор Дали, Франсиско Гойя – один из первых и наиболее ярких мастеров изобразительного искусства эпохи романтизма.

Среди великих мировых композиторов того времени следует упомянуть Франца Шуберта – австрийского композитора, который прожил всего 32 года, но его музыка будет жить ещё очень долго; Георга Генделя – немецкого и английского композитора эпохи барокко; Йозефа Гайдна – известного и плодовитого австрийского композитора эпохи классицизма; Петра Ильича Чайковского – известнейшего русского композитора, автора более 80 произведений, в числе которых 10 опер, 3 балета и 7 симфоний; Фредерика Шопена – польского композитора, который также считается одним из лучших пианистов всех времен; венецианского композитора и скрипача-виртуоза Антонио Вивальди; Вольфганга Амадея Моцарта – австрийского композитора, поразившего мир своим талантом с раннего детства. Другой австриец, Иоганн Штраус, немецкий композитор и пианист Людвиг ван Бетховен – ключевая фигура западной классической музыки. Иоганн Себастьян Бах – немецкий композитор и органист эпохи барокко, известен как мастер полифонии. Ярким представителем модернизма в музыке конца XIX века был немец Рихард Вагнер. Противопоставить Вагнеру можно величественную фигуру – итальянского композитора Джузеппе Верди.

Одним из самых ярких композиторов конца XIX – начала XX веков по праву считается Сергей Васильевич Рахманинов, как и другой известнейший композитор XX века Игорь Федорович Стравинский.

Все это, возможно, с упущениями с моей стороны, выражает высокое искусство, подарившее Европе и всему человечеству незабываемые воспоминания и наслаждение, лишённые какого-либо политического и идеологического оттенка. Это воспитало тысячи поколений в преклонении

перед красотой человеческого таланта, устранив условные государственные границы.

В наше время это искусство остается всё более элитарным, и это усиливается тем, что люди всё больше заняты социальными и геополитически навязанными проблемами. На мой взгляд, можно смело утверждать, что в эти и предыдущие века была создана своего рода религия искусства, диоцезом которой является весь культурный мир.

В 1990-х годах, после краха биполярной геополитической модели, произошли необратимые изменения, в ходе которых все негативные черты западного мира переместились на Восток. Одной из главных целей победившего Запада в отношении стран бывшего социалистического лагеря является разрушение в них общества. Идеологическое противостояние после первых лет «перемен» уже не актуально, потому что на самом деле «холодная война» была войной за ресурсы, а не за идеологии. Чтобы ослабить и разрушить государственность, чтобы навязать в этих странах удобных, слабых лидеров, нужно было разрушить национальные традиции, изменить национальную психологию.

Для этого используются некоторые «аргументы» Запада в разрушении социалистической системы: использование возможности гласности и плюрализма мнений в обществе для дискредитации существующей политической и экономической системы, противопоставление ценностей двух систем при заранее занятой прозападной позиции и формировании демократического мифа, использование недовольства в обществе для демонтажа не только тоталитарной системы, но и государства. И в отличие от процессов объединения общества под натиском внешнего врага, как это было во время балканских войн и Первой мировой войны, сейчас процесс был направлен в противоположную сторону. Началось разрушение общества. Прежде всего было разрушено традиционное единство семьи и родни, которое помогло болгарам сохранить свою национальность на протяжении долгих веков политических, религиозных и духовных лишений. Произошло отчуждение между родителями и их детьми.

Разрушение общественных организаций привело к тому, что многие люди остались без четкой цели из-за отсутствия лидера и запланированной деятельности. Этот вакуум заполнила идеология различных протестантских сект, которые переориентировали умы людей на туманные и нереалистичные объяснения природы религии, божественности, искусства, познания мира. Социальное обнищание, религиозные и международные конфликты были стимулированы извне, но проявились внутри страны.

Наводнение массового сознания дешевой телепродукцией привело к снижению и упрощению культурного мерила. Закрытие общественных культурных домов в стране, разрушение культа книги и письменного слова сопровождалось сокращением желающих пользоваться библиотеками. Это привело к низкой разговорной и письменной культуре, проявляющейся как в средствах массовой информации, так и в дебатах политиков. Появление «желтой прессы», в которой под лозунгом «за гласность и демократию» её авторы выступали с откровенной ложью, непроверенными фактами или с сокровенными тайнами каждого человека, публичной личности, разрушило уважение к авторитету в обществе. Её лидеры – это люди без высшего образования, с сомнительным прошлым, с низкой культурой, но с большими деньгами и властью, полученной в силу обстоятельств момента.

В период обучения в средних и высших школах критерий резко снизился. Результаты различных опросов выявили рост неграмотности среди подростков. Для того чтобы скрыть эти результаты, началось искусственное раздувание экзаменационных оценок, сводя на нет различные виды конкурсных вступительных экзаменов в университеты. В последнее время приём в них осуществляется без экзаменов, только на основании оценок аттестата зрелости средней школы. Это размывало разницу в образовании между элитарными, языковыми и специализированными средними школами, между обучением и знаниями, полученными в большом городе и в маленьких городках, удаленных от крупных культурных центров, что привело к нежеланию быть образованным.

Для того чтобы сохранить существование народной и исторической традиции, которая осталась в музейных коллекциях, началось придумывание и применение новых, различных методов привлечения посетителей в музеи. Отсутствие государственного и муниципального финансирования привело к закрытию деятельности и существования ансамблей народного танца и пения, которые во времена социализма распространяли культуру нашего народа и нашей страны далеко за пределы государства. Религиозное противостояние во время войны против Союзной Республики Югославии, наряду с деградацией инфраструктуры, затронуло и христианские памятники, церкви и монастыри, надгробия, в Косово и Метохии. То, что сделала авиация НАТО своими бомбардировками и последующими действиями на земле мусульманских подразделений Армии освобождения Косово (АОК), было не уничтожением военных объектов противника, в данном случае сербов, а уничтожением культурных ценностей народа. Разрушение надгробий на христианских православных кладбищах в этом районе – это

нападение на дух и память предков. Тот же процесс происходит в Румынии и в БЮРМ, ныне Северной Македонии, где осквернены военные памятники болгар времен Первой мировой войны. В некоторых местах они полностью разрушены, в других переделаны в румынские памятники того периода.

Следует иметь в виду, что это процессы, которые начались и закончились за последние 30 лет. То же самое касается и разрушения памятников в Болгарии и других странах социалистического союза, связанных с памятью о Второй мировой войне. Беспомощность нынешних, в основном одномандатных, правителей дошла до того, что они теперь воюют с памятью о погибших. Болгарский поэт Димчо Дебелянов заканчивает свое стихотворение «Один убитый» строкой: «Нет, он взял то, что ему причиталось, мертвый нам не враг!».

Очевидно, что это непонятно нашим и зарубежным современным политикам, которые ради собственного удовольствия и удовольствия своих хозяев воюют с теми, кто не может им ответить... В Болгарии дома, памятники культуры, например, архитектурного исполнения, или родные дома известных болгарских писателей, поэтов, интеллигенции оставлены разрушаться со временем.

Религиозное противостояние, которое особенно ярко проявилось в конце двадцатого и начале двадцать первого веков, продолжается. В Болгарии после «демократических перемен» по типично американскому образцу началось разделение всего на две части, чтобы эти две части могли противостоять друг другу. Аналогичный процесс не обошел стороной и болгарскую церковь. В глобальном масштабе восточное христианство, православие всегда являлись основным раздражителем и главной причиной недоверия и боязни европейцев.

Новая либеральная модель развития человеческих отношений во всей своей полноте была создана в США, а оттуда распространилась на весь остальной мир. Liberty фактически есть самая отвратительная формула рабства, так как она искушает человека на восстание против нравственных и духовных устоев народа и его культуры, религии, против духовности. Но за нее и бьются либералы, на ней-то они и настаивают. На самом деле никто не может определить, о какой свободе идет речь и как далеко она простирается. Всё сводится к фразе «свобода выбора». А как же общепринятые человеческие и нравственные законы, традиции и историческая память? Обладает ли тот, кто должен выбирать, необходимым и достаточным знанием, чтобы сделать правильный выбор, и что происходит, если он противоречит выбору другого/других? Ответов на эти вопросы нет, поэтому

в последнее время либеральная модель навязывает хозяевами (государствами, правящими миром) готовые матрицы, которые другие, находящиеся в одной или многих зависимостях от них, должны принимать и выполнять.

В последнее время, скорее в качестве доброго пожелания или утопической надежды, говорят о создании новой идеологии – «идеологии духовности». Духовность – позитивное универсальное понятие, свойственное каждой религии и традициям, является одновременно универсальным и сугубо личным понятием, философией, антиглобализмом без экстремизма. Духовность готова к диалогу культур, она открыта для новых тенденций, идущих с Востока и Запада, но при сохранении индивидуальной идентичности. Оставляя свободу выбора религии, традиций, мы отказываемся от универсальности ортодоксальных политэкономических догм, но не отказываясь от Духовности. «Свобода для», личная свобода, свобода служения, высокое моральное содержание, не отрицание религий, не отрицание рынка – вот неотъемлемые постулаты духовности.

Всё это звучит очень красиво, очень заманчиво, как прекрасный вечерний закат, который зависит не от нас, а от других обстоятельств. Трудно, даже невозможно создать что-то, что не зависит от глобальной гонки войн за контроль над ресурсами, а значит, от изменения территориальных границ государств, порабощения наций, их правительств. Новая идеология духовности требует существования социально свободных, то есть удовлетворенных в этом отношении людей, требует мира без войн и каких-либо угроз человеческой жизни, требует мира без глобальных пандемий и неизлечимых болезней. Всё, что произошло в последние годы, очевидно, создано теми, кто также является противником духовности.

Грамотная, читающая часть человечества помнит сожжение книг в Германии в первой половине мая, всего через несколько месяцев после прихода Гитлера к власти. Главной движущей силой этого процесса были студенты. Разве не студенты в Болгарии проводили оккупационные забастовки в университетах, разве не они были самой большой частью демократических митингов, а потом что случилось с их будущим?.. Отбор для сожжения книг в Германии производится по списку «не немецких» произведений, еврейских авторов, тех, кто отличается своими политическими убеждениями – левыми, либеральными, пацифистскими или критикующими национал-социалистов. Такими писателями оказались Бертольд Брехт, Эрих Кестнер, Курт Тухольский, Генрих Манн, Альфред Дёблин и такие ученые, как Альберт Эйнштейн и Зигмунд Фрейд. Эрнест Хемингуэй и Андре Жид

были объявлены авторами «извращенного искусства». Некоторые писатели, такие как Томас Манн, изначально не были запрещены, но позже попали в список «вредных» авторов. Весь этот процесс тогда и позже определялся цивилизованным миром, в том числе и западными странами, как нападение на свободный дух человека и мировую культуру.

В 1990-х годах британский социолог Энтони Гидденс утверждал, что глобализация является «сдвигом в наших жизненных обстоятельствах». При чем сдвиг этот означал «интенсификацию мировых общественных отношений». То есть глобализация представляла собой интеграцию мировоззрений, продуктов, идей и культуры. Это вписывалось в витавшую в воздухе академическую «теорию модернизации». К сожалению, она не подходит для описания того мира, в котором мы живем сегодня. Народы не сближаются, а, наоборот, отдаляются друг от друга. Российская спецоперация на Украине – яркий показатель этих тенденций. «Самоотверженная борьба» нацистов Украины вдохновляет только Запад, а большинство человечества либо отказывается восхищаться киевским руководством, либо вообще выражает симпатию Владимиру Путину [1]. Задолго до начала российской военной операции на Украине СМИ в Великобритании, а затем и в Германии объявили известный мультфильм «Маша и Медведь» кремлевской пропагандой. Санкции, введенные после начала специальной военной операции Вооруженных сил России на Украине, растут как снежный ком и захватывают самые разные сферы. Сейчас против Российской Федерации, российских компаний и российских граждан введено более пяти тысяч различных вариантов санкций, чего не бывало ни с одним государством мира. В санкциях лидирует Швейцария, традиционный оплот нейтральности, неприсоединения и пацифизма. Сразу за Швейцарией следуют Европейский союз, Австралия, США, Великобритания и Япония. Этот список не случаен: всё это члены самопровозглашенного «международного сообщества», то есть структуры глобального Запада, которая более 30 лет диктует мировые правила, определяет, кто цивилизован, а кто нет, кто демократичен, а кто авторитарен. Если обратиться снова к цифрам, то выходит, что речь идет о меньшинстве членов Организации Объединенных Наций. Однако это меньшинство, благодаря историческому стечению обстоятельств, удерживает в своих руках инструменты для ведения масштабной экономической войны [2].

Военный конфликт на Украине приобретает новое измерение. Налицо столкновение идеологий: с одной стороны – ультралиберальный Запад, с другой – Россия, которую всё больше людей в мире считают оплотом традиционных ценностей. Здесь я должен сразу оговориться, что это не

политическая идеология, а идеология духа, православия, человечности. Экономические санкции, всё более произвольно налагаемые на Россию, с такой безрассудной яростью, которая в конечном итоге отражается на тех, кто ее выражает, – это одно, а безудержная русофобия, которой заражено западное общество, – совсем другое. Всё чаще появляются сообщения о социальной агрессии по отношению ко всем русским эмигрантам подряд. Кажется очевидным, что русофобия пустила корни и укрепила свои позиции в западных демократиях.

В Уэльсе Кардиффский филармонический оркестр недавно отказался от исполнения увертюры Чайковского «1812 год», «Славянского марша» и Второй симфонии «Малороссийская» (от старого и высокомерного названия Украины). В Ирландии оркестры Тринити-колледжа и Университетского колледжа убрали из своего репертуара всю русскую музыку, а в Лондоне Королевский оперный театр отменил летний сезон Большого театра.

В Европе польские, чешские и швейцарские театры отменили постановки опер Чайковского и Мусоргского наряду с отменой исполнения симфонических произведений Чайковского в Италии и Хорватии. В Канаде и Швейцарии отменили концерты таких исполнителей классических музыкальных произведений, как Александр Малофеев и Анастасия Кобекина, несмотря на то, что публичные обвинения звучат по поводу путинской специальной военной операции. А если говорить о русских писателях, то как насчёт Чехова? Он под запретом в Чили. Достоевский? Запрещён в Италии. А Толстой? Его запретили в Лос-Гатосе, штат Калифорния, где Netflix отказался от «Анны К», запланированной многосерийной адаптации «Анны Карениной» [3].

Здесь любой мыслящий человек, знакомый с историей и культурой последних столетий, обычно задается вопросом: чем то, что происходит сейчас в Европе по отношению к русскому искусству, мировым русским образцам, простым русским людям, отличается от массовых убийств и факельных шествий нацистов в Германии в мае 1933 года? Очевидно, что США и Европа, ЕС, организация, объединяющая европейские народы и их ценности, симпатизируют нацизму, который был создан и пустил глубокие корни в сознании западного человека. Неужели мы должны думать, что подобные нацистские проявления чем-то отличаются от «охоты на ведьм», от костров, на которых сжигали людей и книги, от Ку-клукс-клана, идеологии, расовых и нацистских проявлений европейских переселенцев, осевших дальше на запад.

По сути, война за культуру заранее проигрывается теми, кто ее начинает, потому что она неприбыльна. Культура – это не только память народа, это его основа, она переплетается с его религией и духовностью и не может быть просто запрещена. Всё, что происходит сейчас, что является результатом укоренившегося бессилия Запада и, следовательно, ненависти к России, славянству и православию, заставляет меня сомневаться в реализации «идеологии духовности». Если она не предназначена для всего мира, она не может существовать только регионально или частично.

Все страдают от происходящих событий, но причина этого не в войне на Украине. Войны, которые Соединенные Штаты вели против Ирака, Югославии и Ливии, обозначены как военные, гуманитарные операции с различными романтическими или устрашающими названиями. Причина всего этого – неизбирательное стремление США захватывать всё больше и больше ресурсов, поработать другие народы и их страны, добиваться экономического, финансового и военного господства, чтобы сохранить свою разбойничью политику. В начале XXI века их жертвой стал ЕС, который послушно реализует и даже проявляет собственные инициативы на основе американских непродуманных действий. И они таковы, потому что Вашингтон всё еще не хочет признать, что мир меняется и не является миром 1990-х годов. Единственное, во что я еще верю, это в надежду на сохранение православия, объединение православных народов, что будет гарантировать сохранение и их духовности.

Литература и источники

1. Брукс Д. На смену глобализации приходят «войны культур». // The New York Times США URL: <https://inosmi.ru/20220419/globalizatsiya-253856521.html> (дата обращения: 14.05.2022.)
2. Истерия, которая погубит Европу. // Печат Сербия 23 апреля 2022. – URL: <https://inosmi.ru/20220423/ekonomika-253932972.html> (дата обращения: 14.05.2022.)
3. Си Джей Фаррингтон (C. J. Farrington) Почему не следует отказываться от русской литературы // The Spectator Великобритания 14 мая 2022. – URL: <https://inosmi.ru/20220514/literatura-254143906.html> (дата обращения: 14.05.2022.)

*Астапов Алексей Анатольевич, протоиерей
старший преподаватель Таврической духовной семинарии*

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ СИМФЕРОПОЛЯ В ПЕРИОД БОЛЬШОГО ТЕРРОРА 1937–1938 ГОДОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению положения православных религиозных общин Симферополя в период Большого террора. На основании различных архивных документов, материалов уголовных дел по обвинению духовенства и мирян Преображенской церкви, Троицкой греческой церкви и Петро-Павловского собора автор попытался восстановить общую картину церковной жизни Симферополя с 1937 по 1938 год.

Ключевые слова: Крым, Симферополь, Русская Православная Церковь, Преображенская церковь, Троицкая греческая церковь, Петро-Павловский собор, Всехсвятская церковь, Большой террор, репрессии, духовенство.

Summary. The article is devoted to the study of the situation of the Orthodox religious communities of Simferopol during the Great Terror. The author tried to restore the overall picture of the church life in Simferopol within the period of 1937 to 1938 on the basis of various archival documents and material of criminal cases against the clergy and laity of the Transfiguration Church, Trinity Greek Church and Peter and Paul Cathedral.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Crimea, Simferopol, Transfiguration Church, Trinity Greek Church, Peter and Paul Cathedral, All Saints Church, the Great Terror, repression, clergy.

Постановка проблемы. Период Большого террора 1937–1938 годов является трудным для объективного и всестороннего исследования. Причиной этому является отсутствие открытого доступа к огромному массиву информации, содержащейся в материалах уголовных дел того времени. Чтобы ознакомиться с закрытой информацией, церковному историку, занимающемуся изучением периода гонений на Русскую Церковь, приходится искать родственников того или иного репрессированного лица, которым законом предоставлено право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов. Чаще всего эти поиски безрезультативны, но редкие успехи не остаются без вознаграждения,

помогая удачливому исследователю открыть ранее неизвестные факты и найти новые объяснения событиям прошлого.

Цель исследования: воссоздание целостной картины истории Православия в Симферополе во время Большого террора 1937–1938 гг. Ей подчинены задачи исследования: установить общее количество православных церквей, существовавших в Симферополе до установления Советской власти, и охарактеризовать происшедшие с ними впоследствии изменения; установить имена служителей и прихожан симферопольских церквей, ставших жертвами политических репрессий 1937–1938 годов; изучить особенности положения православных общин Симферополя в исследуемый период времени.

Изложение материала исследования

До эвакуации из Крыма последних частей Белой гвардии и сочувствующего ей гражданского населения в Симферополе насчитывалось двадцать шесть церквей – 6 приходских, 1 гарнизонная, 1 военная кладбищенская, 3 на монастырских подворьях и 15 домовых, расположенных или в частных домовладениях, или при образовательных и богоугодных заведениях [16, с. 30].

С ноября 1920 по 1937 год под бытовые, хозяйственные и иные нужды без значительной реконструкции были приспособлены 14 церквей, большая часть из которых была домовыми:

1. Мариинская церковь при детском приюте Адлерберг (совр. улица Гоголя, 12);
2. Андреевская церковь при сиротском доме Фабра (совр. переулок Совнаркомовский, 3);
3. Петровская при Симферопольской тюрьме (совр. бульвар Ленина, 4);
4. Церковь семи священномучеников, в Херсонесе епископствовавших (совр. улица Карла Маркса / Екатерининская, д. 60);
5. Мариинская церковь при женской гимназии (совр. улица Горького, 22);
6. Трехсвятительская церковь при семинарии (совр. улица Гоголя, 16);
7. Александро-Невская церковь при мужской гимназии (совр. улица Карла Маркса / Екатерининская, д. 32-б);
8. Благовещенская церковь на подворье Космо-Дамиановского женского монастыря (совр. улица Курчатова, 1);
9. Скорбяще-Богородичная церковь при Таврической губернской земской больнице (на Александро-Невской улице) [5, л. 1];
10. Церковь святых равноапостольных Константина и Елены (совр. улица Петропавловская, 8);

11. Вознесенская церковь, или т. н. Пензенское подворье (совр. улица Братская, 79);

12. Мартинниановская церковь при Таврическом епархиальном свечном заводе (совр. улица Индустриальная, 41), обращенная в красный уголок;

13. Воскресенская церковь при исправительном приюте для малолетних преступников (ныне с. Мирное Симферопольского р-на);

14. Введенская церковь на Берковом подворье Бахчисарайского Успенского скита (совр. ул. Сергеева Ценского, 5).

За тот же период времени под объекты гражданской застройки было реконструировано 3 церкви:

1. Никольская полковая церковь, обращенная в спортзал после разрушения колокольни;

2. Рождество-Богородичная церковь при странноприимном доме Таранова-Белозерова (совр. улица Карла Маркса / Екатерининская, 28/10), переоборудованная в двухэтажное здание;

3. Крестовая церковь в честь святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа при Таврическом архиерейском доме (совр. улица Александра Невского, 7), переоборудованная в трехэтажное здание.

Сносу подверглось 6 церквей: Алексеевская церковь на военном кладбище (со стороны совр. улицы Южной) [2, л. 17]; Александро-Невский кафедральный собор; Николаевская церковь при Симферопольском духовном училище (совр. улица Карла Маркса / Екатерининская, 62); церковь при епархиальном женском училище; церковь во имя Всемилоственного Спаса в Новом городе (находилась на пересечении нынешних улиц Б. Хмельницкого и Декабристов); Преображенская церковь на старом кладбище Симферополя (находилось неподалеку от совр. улицы Крылова, д. 9, 11). На месте снесенных церквей обычно оставалась «грозная, мусорная свалка, так как обычно напористости и денежных средств хватало только на сломку, на разрушение, но их часто оказывалось уже недостаточно даже на уборку и вывозку строительного мусора» [9, с. 85].

В октябре 1936 года были арестованы епископ Симферопольский и Крымский Порфирий (Гулевич) и протоиерей Николай Казанский, служившие в Преображенском молитвенном доме на улице Кантарной¹¹, 108, который был открыт после закрытия в декабре 1932 г. одноименной старокладбищенской церкви [8, лл. 82 об. – 85]. 3 января 1937 года они были подвергнуты к пяти годам административной высылки. Владыку отправили в Казах-

¹¹ Совр. улица Чехова.

стан, а отца Николая в Красноярский край [18, с. 132]. Обратно они уже не вернулись.

Таким образом, ко времени Большого террора, начало которому было положено Оперативным приказом народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 от 30 июля 1937 года, в Симферополе оставалось четыре православных церкви:

1. Молитвенный дом, именованный Преображенской церковью;
2. Троицкая греческая церковь, подчинявшаяся Константинопольскому патриарху;
3. Петро-Павловский собор, настоятелем которого был обновленческий митрополит Алексей (Баженов);
4. Всехвятская церковь на новом кладбище, также принадлежавшая обновленцам.

В течение полутора лет при помощи сотрудников органов НКВД из общества выкорчевывали всех, кто подозревался в несочувствии советскому режиму: бывших городских, полицейских, бродячих попов, монахов, кулаков и другой антисоветский элемент. Борьба за ликвидацию последних «очагов мракобесия» прикрывалась требованиями закона. Направлена она была на принуждение членов «церковных двадцаток»¹² к выходу из своих общин. Несогласных, как правило, привлекали к уголовной ответственности, поэтому состав двадцаток в период Большого террора менялся часто. На место ушедших членов двадцатки редко удавалось найти новых, а если даже и получалось собрать минимально необходимое количество человек, то проблемы начинались со священнослужителями. Их могли лишиться регистрации, тем самым поставив на нелегальное положение, или даже привлечь к уголовной ответственности по печально известной ст. 58 УК РСФСР. Без наличия минимального состава членов и (или) служителя культа религиозная община в скором времени подлежала ликвидации.

Первый удар по православным общинам Симферополя органы НКВД нанесли осенью 1937 года, выбрав для этой цели Преображенскую церковь на улице Кантарной, 108, где в то время собирались староцерковники. 4 сентября были вынесены Постановления об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в тюрьме г. Симферополя по 1-й категории регенту религиозной общины Преображенской церкви Симферополя Мясоедову Гавриилу Александровичу, 1894 г. р., и принявшему Православие бывшему

¹² 20 человек – минимальное количество членов, необходимое для регистрации религиозной общины.

председателю Армяно-Григорианской общины Симферополя кустарю-чистильщику Субаши Нерсесу Петровичу, 1893 г. р.

Через два месяца аресту подверглись сторож Преображенской церкви бывший священник Александр Маркианович Лабунский, 1884 г. р., и монашки закрытого в 1829 году Топловского монастыря: домработница доктора Рьжкова Капля Агафья Ивановна, 1898 г. р., санитарка больницы им. Куйбышева (ныне Республиканская клиническая больница им. Н. А. Семашко) Сорока Пелагея Андреевна, 1896 г. р., санитарка 2-й Советской больницы Рубель Анисия Павловна, 1887 г. р. Тогда же арестовали монашек закрытого в 1924 году Космо-Дамиановского монастыря (г. Алушта) Кожедубову Марию Максимовну, 1891 г. р., и Мищенко Анну Семеновну, 1889 г. р.

13 ноября была арестована бывшая регентша Топловского монастыря Вжесинская Анисия Андреевна (в монашестве Михаила), 1880 г. р. 20 ноября – еще четыре бывшие монахини Топловского монастыря: Герасимова Евдокия Федотовна, 1887 г. р., Пересыпкина Ефросиния Клементьевна, 1880 г. р., Евтушенко Неофила Марковна, 1878 г. р., и Кривко Ирина Александровна, 1895 г. р., работавшая санитаркой в симферопольской психбольнице.

Следующая череда арестов активных членов симферопольской Преображенской церкви последовала 16 января 1938 года. В заточении оказались бывшие монахини Топловского монастыря Побезинская Евфимия Савельевна, 1892 г. р., работавшая садовницей в первой Советской больнице, и Волошина Елена Акимовна, 1880 г. р., трудившаяся в должности санитарки больницы им. Куйбышева. На следующий день взятию под стражу подверглись секретарь Преображенской религиозной общины Зубковская Ольга Леонидовна, 1895 г. р., и бывшая монашка Топловского монастыря, санитарка больницы им. Куйбышева Середа Марина Сидоровна, 1882 г. р. Вероятно, чтобы не поднимать лишний шум среди верующих симферопольцев в период Рождественского поста и святочных праздников, последним 3 февраля 1938 года был арестован настоятель Преображенской церкви протоиерей Дмитрий Павлович Полежаев, 1875 г. р. Всего с сентября 1937 по февраль 1938 года было арестовано 18 человек из священнослужителей и активных прихожан Преображенской церкви.

В отношении общины Троицкой греческой церкви Симферополя притеснения со стороны компетентных органов начались 15 декабря 1937 года. В тот день арестовали заштатного протоиерея Николая Мезенцева, помогавшего престарелому настоятелю греческого храма Митрофану Василькиоти (на то время ему было больше 80-ти лет), и 15 человек из числа двадцатки греческого храма, состоявшей в большинстве своем из греческих или турецких

поданных. Всех обвиняли в контрреволюционной деятельности, в связях с греческим консульством в Москве и «проведении активной антисоветской националистической деятельности». Отцу Николаю вспомнили участие в сокрытии церковных ценностей в начале 1920-х годов, помощь своему сыну белогвардейскому офицеру, скрывавшемуся от Советской власти, а также участие в «возбуждении населения против Советской власти» и сокрытие информации о деятельности «контрреволюционной греческой националистической организации». Вину свою он не признал, но нашлись необходимые свидетели, оклеветавшие священника.

Последний удар по православным общинам Симферополя был нанесен 8 февраля 1938 года, когда сотрудники Управления госбезопасности НКВД Крымской АССР арестовали служивших в Петро-Павловском соборе обновленческого митрополита Алексея (Баженова), 1872 г. р., протоиерея Павла Петровича Мишина, 1886 г. р., протодиакона Николая Петровича Шангутского, 1880 г. р., а также наиболее активных его прихожан: протоиерея Павла Васильевича Пересыпкина, 1870 г. р., бывшего священника Василия Петровича Аменитского, 1867 г. р., бродячего священника Сергея Александровича Михайлова, 1871 г. р., бывшего наблюдателя церковных школ Таврической губернии, монархиста Михаила Матвеевича Шведова, 1878 г. р., иконописца Николая Степановича Лапина, 1872 г. р., бывшего полицейского пристава Степана Прокофьевича Ращенко, 1873 г. р., отца известного крымского художника-графика Льва Бекетова Григория Артемьевича Бекетова, 1883 г. р., бродячего священника Сергея Филипповича Зеленского, 1891 г. р., иеромонаха Варсонофия (Венедикта Дорофеевича Тетиевского), 1887 г. р., бывшего иеромонаха Инкерманского мужского монастыря Платона Назаровича Васильченко, 1873 г. р., Ивана Филипповича Мирошниченко, 1873 г. р., сторожа собора, иконописца и певца церковного хора Константина Васильевича Капустина, 1911 г. р. Всего 15 человек, обвинявшихся в проведении контрреволюционной деятельности среди местного населения и пропаганде (главным образом, «с использованием религиозных предрассудков масс») против политики партии и советского правительства в отношении церкви.

Каждого обвиняемого следователь, как правило, допрашивал по два раза. Если не на первом, то на втором допросе половина обвиняемых признавала свою вину и предоставляла изобличающие показания на других членов группы. Среди сломавшихся были митрополит Алексей (Баженов), протоиерей Павел Мишин, протоиерей Павел Пересыпкин, протодиакон Николай Шангутский, священник Сергей Филиппович Зеленский, священник Василий Петрович Аменитский, Иван Филиппович Мирошниченко и Константин Ва-

сильевич Капустин [7, лл. 5–126]. Остальные упорствовали и свою вину в контрреволюционной деятельности не признавали. Для таковых случаев «у следствия были свои „дежурные“ свидетели. Их вызывали, и они послушно, отдавая отчет о важности происходящего и их участия в нём, давали показания» [20, с. 401]. Среди «дежурных» свидетелей по делу группы Петро-Павловского собора выступили ялтинский священник Евгений Ксенофонтович Кульчицкий и настоятель Всехсвятской церкви Николай Федорович Швец. Показания их выходили далеко за пределы корпоративной этики и по содержанию своему были убийственными для обвиняемых. По всей видимости, сотрудничество с органами помогло протоиерею Николаю Швецу избежать репрессий и возможного закрытия церкви на новом кладбище.

Следственный процесс в отношении служителей и прихожан Преображенской церкви Симферополя (всего 18 человек) по сравнению с аналогичным процессом против членов обновленческой общины симферопольского Петро-Павловского собора проходил довольно размеренно. Обвиняемые подвергались допросу не менее трех раз, однако каждый из них признался в контрреволюционной деятельности и дал показания на других членов группы или на первом, или на втором допросе (вполне возможно, таким признаниям способствовало активное применение мер психологического или физического воздействия, распространённых в то время). 10 февраля 1938 года было составлено обвинительное заключение. Все 18 человек обвинялись в принадлежности к уже осужденной 3 января 1937 года контрреволюционной группе епископа Порфирия Гулевича, в проведении активной контрреволюционной деятельности и пропаганды среди населения, организации нелегальных молитвенных домов на квартирах монашек, а также оказании материальной помощи высланным за контрреволюционную деятельность церковникам. Все они были приговорены судебной тройкой НКВД Крымской АССР к высшей мере наказания с конфискацией лично им принадлежащего имущества 9 февраля 1938 года, то есть, как ни странно, за день до составления обвинительного заключения.

14 февраля 1938 года к расстрелу был приговорен 75-летний протоиерей Николай Мезенцев, за четыре дня до этого той же участи подвергся проживавший в Симферополе заштатный иеромонах Владимир (Пищулин). Оба священнослужителя впоследствии были канонизированы в лике новомучеников Церкви Русской.

15 февраля 1938 года, то есть всего лишь через 7 дней после возбуждения уголовного дела, было составлено обвинительное заключение по ст. ст. 58–10 и 11 УК РСФСР в отношении священнослужителей и прихожан

обновленческого Петро-Павловского собора. Тогда же на заседании судебной тройки НКВД Крымской АССР было принято решение расстрелять 15 человек, обвиненных по уголовному делу № 10311 «Баженова Дмитрия Владимировича, Бекетова Григория Артемьевича и других».

26 февраля 1938 года были расстреляны пять членов двадцатки Троицкой греческой церкви: Л. К. Севентикиди, А. К. Ксенитопуло, П. К. Василиди, К. К. Евстафьев, Г. И. Михалиди. Остальные получили по 8 или 10 лет исправительно-трудовых лагерей [17, с. 361–364]. Уже упомянутых 18 членов Преображенской религиозной общины Симферополя расстреляли 14 марта 1938 года. Реабилитация последних состоялась только 5 декабря 1989 года, так как в 1960 году оснований для нее прокуратура Крымской области не нашла.

Все репрессии, направленные против церкви, вполне соответствовали духу времени. В начале 1938 года особый сектор Крымского областного комитета ВКП(б) принял решение активизировать антирелигиозную кампанию в Крыму. 6 февраля на первой полосе газеты «Красный Крым» вышла статья под названием «Шире антирелигиозную пропаганду» [15]. Автор публикации отмечал, что «в 20 районах Крыма, в том числе и в Симферополе на протяжении долгих лет даже не оформлены советы Союза воинствующих безбожников. Всё еще существуют оргбюро». В качестве вывода звучал призыв покончить с недооценкой антирелигиозной пропаганды, «оформить районные и Крымский Совет Союза Воинствующих Безбожников, которые с помощью партийных, комсомольских, профсоюзных и советских организаций должны по-большевистски развернуть антирелигиозную пропаганду». Уже 9 февраля 1938 года в 7 часов вечера в Доме партийного просвещения (ул. Пушкинская, 19) для секретарей парткомов, партторгов, агитаторов и пропагандистов состоялась антирелигиозная лекция тов. Караульника на тему «Происхождение христианства» [10].

Февраль-март 1938 года стали самым кровавым временем для православных общин Симферополя. Всех несчастных, попавших в те годы в застенки НКВД, объединяло одно: родственники арестованных ничего не знали об их судьбе и положении, в большинстве случаев им не давали возможность увидеться с заключенными, передать им какую-нибудь пищу или вещи. Известный крымский библиограф и свидетель событий 1937–1938 годов Ефимович Гопштейн, проживавший в Симферополе, отмечал: «После более или менее длительного периода пребывания в тюрьме или в подвалах этого учреждения <...> человек исчезает, точно проваливается в какое-то неизвестное ничто, в небытие, и никто, даже ближайшие родные, обычно не знают,

расстрелян ли он, жив ли или выслан в какой-нибудь концентрационный лагерь на окраинах страны и куда именно: он лишен, по-видимому, если только он жив, какой бы то ни было возможности даже письменных сношений с родными. Несчастный исчез, и нет его. Очень часто такая высылка сопровождается арестом также и жены провинившегося перед Советской властью и конфискацией органами НКВД всего его домашнего имущества; дети, если они есть, отдаются органами НКВД в детдом, и родным, если они имеются в городе и делают попытку взять детей к себе, на свое иждивение, органы НКВД для усиления моральных страданий арестованного, безусловно, отказывают в этом» [9, с. 24–25].

21 марта 1938 года последний священник Троицкой греческой церкви протоиерей Митрофан Василькиоти подал на имя заведующего столом религиозных культов г. Симферополя заявление с просьбой снять его с учета и выдать соответствующую справку, мотивируя свое решение тем, что из-за хронических заболеваний, связанных с его преклонным возрастом, он с 15 декабря 1937 г. не совершает службу в храме [3, л. 73]. Оставшиеся члены религиозной общины греческого храма подали заявление в Симферопольский горсовет о выходе из состава церковной двадцатки. Троицкая греческая церковь перестала функционировать. Та же участь постигла и Преображенскую церковь.

Остатки религиозной общины Петро-Павловского собора Симферополя, наоборот, продолжили борьбу за существование своего прихода. Помимо стремления укомплектовать состав двадцатки, председателем религиозной общины Иваном Андреевичем Боримским были произведены попытки найти для храма священника. На эту роль приглашались обновленческий епископ Викентий Викентьевич Никипорчик¹³, арестованный в 1838 году органами НКВД за контрреволюционную деятельность, протоиерей Александр Павлович Кудрявцев, дававший согласие на служение в храме, а также священники из Крыма и других городов Советского Союза. Персонально бывшему Симферопольскому и Крымскому митрополиту-обновленцу Иерофею (Померанцеву), находившемуся на тот момент в Казани [19, с. 257], было отправлено письмо с просьбой возглавить служение в соборе или помочь найти свободного священника, однако ответ так получен и не был.

В мае 1938 года Иван Андреевич на средства, собранные прихожанами собора, предпринял поездку в Москву, где встречался с главой Синодальной православной церкви митрополитом Виталием (Введенским) для решения

¹³ С 1924 по декабрь 1929 года он был настоятелем Петро-Павловского храма Симферополя.

вопроса об открытии Петро-Павловского собора в Симферополе и направлении священника. За свою активную деятельность в конце июля 1838 года И. А. Боримский был арестован. Семья его, состоявшая из жены и пяти детей от 17 лет до 1 года, на длительное время осталась без кормильца. Обвинили председателя религиозной общины Петро-Павловского собора в игнорировании распоряжения местных властей о закрытии Петро-Павловского собора и клевете на органы власти. Признавая наличие контрреволюционной группы церковников при Петро-Павловском соборе Симферополя, возглавляемых обновленческим митрополитом Алексеем (Баженовым) и протоиереем Михаилом Петровичем Мишиным, Боримский сообщал, что скрыл от органов Советской власти ее наличие, а «после ареста этой группы не занялся выявлением остатков этой контрреволюционной группы церковников и закрытием церкви, а пошел против Советской власти – скрепил остатки неразгромленной контрреволюционной группы церковников и стал подыскивать новых попов для служения в церкви...» [6, л. 9].

В протоколе допроса Иван Андреевич признавался, что в разговоре со священниками и старостой московской Воскресенской церкви говорил, «что в Крыму большое гонение на церковь со стороны местных властей, все церкви закрыты, а священники арестованы. У нас нет такой возможности продолжать религиозное служение в церкви, как в Москве» [6, лл. 10 – 10 об.]. На вспомогательном допросе, который был проведен 6 января 1939 года и длился два часа – с 1.30 до 3.30, помимо уже прозвучавших двух имён контрреволюционной церковной группы митрополита Алексея и протоиерея Мишина, Иван Андреевич назвал имя дьякона Николая Шонгутского. Как ни странно, содержание двухчасового допроса поместилось на одной странице альбомного листа. 27 октября 1938 года не избежала допроса в качестве свидетеля и Татьяна Ивановна Боримская, супруга Ивана Андреевича, которая рассказала, что к ним в квартиру часто приходили церковники для совещания по церковным делам. Священник Петро-Павловского собора Мишин Павел Петрович всегда убеждал ее и Ивана Андреевича не бросать церковь, несмотря на преследования Советской власти, заявляя: «Вы рабочие, вам ничего не будет» [6, л. 14 об.]. Привлекавшиеся к допросу 27 января 1939 года другие три свидетеля, в том числе и жена к тому времени уже убитого диакона Николая Шонгутского, об антисоветской деятельности Боримского ничего не сообщили. 31 января 1939 года следствие в отношении председателя религиозной общины Петро-Павловского собора Симферополя за недоказанностью состава преступления было прекращено, и он был выпущен из-под стражи [6, л. 22]. Счастливому исходу, несомненно, способствовало оконча-

ние периода Большого террора, отголоски которого в последний раз проявили себя лишь в судьбе бывшего преподавателя Таврической духовной семинарии, библиотекаря Центрального музея Крымской АССР Дмитрия Спиридоновича Спиридонова. Несмотря на отказ от признания себя виновным [1, лл. 8–17], он был расстрелян 29 ноября 1938 года после девяти месяцев пребывания в симферопольской тюрьме (в 2000 году прославлен Архиерейским Собором в лике новомучеников).

За время нахождения Ивана Андреевича Боримского в заключении для верующих симферопольцев произошло много негативных изменений. В 1938 году Союз воинствующих безбожников продолжил активизировать свою деятельность в Крыму. Для борьбы с «остатками религиозных предрассудков» Симферопольский антирелигиозный музей организовывал конференции по вопросам антирелигиозной работы. Первая такая конференция состоялась 30 июля в Доме партийного просвещения. Для участников собрания должны были быть прочитаны два доклада «о контрреволюционной и уголовной деятельности крымского духовенства и об отходе масс от религии» [11].

4 сентября на страницах газеты «Красный Крым» была опубликована довольно обширная статья «Почему коммунисты ведут борьбу против религии», где отмечалось, что «религиозные пережитки в сознании отсталых слоев трудящихся представляют собой остатки старой, эксплуататорской, вредной идеологии. Они мешают верующим рабочим и колхозникам стать полноценными строителями социализма. Они облегчают реакционную деятельность поповско-сектантских организаций и группирующихся вокруг них антисоветских элементов» [13]. 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, вышла антирелигиозная статья Бориса Кандидова «Церковники на службе поджигателей войны» [14].

Осенью 1938 года отдел партийной пропаганды и агитации Обкома ВКП(б) и Областной Совет Союза воинствующих безбожников приступили к подготовке кадров пропагандистов и агитаторов-антирелигиозников. В Симферополе, Севастополе, Керчи, Бахчисарае и Евпатории количество учащих-ся составило 300 человек очников и 200 человек заочников [12].

Расстрел священнослужителей и прихожан православных церквей Симферополя, вместе с развернутой при помощи местных органов власти масштабной антирелигиозной кампанией формировал в сознании симферопольцев негативный образ церкви. К ноябрю 1938 года общину святых первоверховных апостолов Петра и Павла покинула большая часть членов церковной двадцатки. В то же время за окончательное закрытие Петро-Павловского собора, Троицкой греческой церкви и Еврейской синагоги была

развернута достаточно мощная и успешная кампания среди рабочих и служащих Новгородского района г. Симферополя, студентов Крымского сельскохозяйственного института им. Калинина, сотрудников 2-го отделения связи гор. Симферополя, членов артелей «Ильича» (артель обувной фабрики), «Розы Люксембург», «Соревнование», «Индустрия», коллектива сберкассы № 39, рабочих и служащих швейной фабрики им. Н. К. Крупской совместно с избирателями участка № 57 и многих других. В качестве одного из доводов за закрытие учреждений религиозного культа было отмечено, что «всякая религия, под какой бы маской она ни выступала, является очагом фашизма. Церковь, бывшая прислужница кровожадных царей и эксплуататорских классов, теперь благословляет фашистских изуверов на их зверские дела» [4, л. 5]. На собраниях выносились «единогласные» постановления за ликвидацию двух симферопольских церквей и синагоги, а «затем „активисты“ из „ячейки безбожников“, существующие на всех предприятиях и во всех учреждениях, обходили с листками с „ходатайствами“ по этому вопросу всех работающих и отбирали подписи» [9, с. 154].

Таким образом, для православных общин Симферополя период Большого террора завершился к концу ноября 1938 года. По минимальным подтвержденным подсчетам, к высшей мере наказания был приговорён 41 человек из числа служителей и активных прихожан. К началу 1939 года из четырех православных церквей не закрытой в административном центре Крымской АССР оставалась лишь одна Всехсвятская церковь на новом кладбище, да и та принадлежала обновленцам. Ликвидации православных общин способствовали не только политические репрессии, но и активная антирелигиозная кампания, которая была развернута по всему Крыму и не прекращалась до самого начала Великой Отечественной войны. С 1 декабря 1938 года при симферопольском горсовете Союза воинствующих безбожников открылись месячные областные курсы пропагандистов-антирелигиозников и трехмесячные курсы агитаторов, которые «работали в течение года через каждые три месяца» [12].

Литература и источники

1. Архив УФСБ России по Республике Крым и Севастополю. Д. 09674. По обвинению Памбукова И. П., Спиридонова Д. С. и др. по ст. 58 ч. 6, 10 и 11 УК РСФСР.
2. ГАРК. Ф. Р-663, оп. 10, д. 175. Материалы о ликвидации храма во имя Св. Алексия на бывшем военном кладбище гор. Симферополя (выписка из протокола заседания президиума Симферопольского окрисполкома, переписка, докладная записка, акт).
3. ГАРК. Р-663, оп. 18, д. 46. Материалы по учету культовых зданий и служителей культов по Крымской АССР

4. ГАРК Ф. Р-663, оп. 18, д. 89. Материалы о ликвидации Еврейской синагоги, Греческой церкви и Петропавловского собора в городе Симферополе.
5. ГАРК. Ф. Р-2647, оп. 5, д. 17. Списки православных церквей, часовен, молитвенных домов, имевшихся в Крыму до революции и первые годы после революции...
6. ГАРК. Р-4808, оп. 1, д. 3257. По обвинению Боримского Ивана Андреевича по ст. 58 ч. 10 и 11 УК РСФСР.
7. ГАРК. Р-4808, оп. 1, д. 013617. По обвинению Баженова Дмитрия Владимировича, Бекетова Григория Артемьевича и других.
8. ГАРК. Ф. Р-4808, оп. 1, д. 016614. По обвинению Лабунского А. М. и др. по ст. 58 – 10 – 11 УК РСФСР.
9. Гошштейн Е. Е. Из старых бумаг. Обрывки записок симферопольского обывателя, современника Советской власти и Второй мировой войны. – М.: «ДПК Пресс», 2017. – 672 с.
10. Извещения // Красный Крым. 9 февраля 1938 г. № 32 (5142). – С. 4.
11. Конференция по антирелигиозной работе // Красный Крым. 17 июля 1938 г. № 164 (5274). – С. 4.
12. Подготовка кадров пропагандистов-антирелигиозников // Красный Крым. 27 ноября 1938 г. № 273 (5383). – С. 3.
13. Почему коммунисты ведут борьбу против религии // Красный Крым. 4 сентября 1938 г. № 205 (5315). – С. 3.
14. Церковники на службе поджигателей войны // Красный Крым. 14 октября 1938 г. № 233 (5348). – С. 3.
15. Шире антирелигиозную пропаганду! // Красный Крым. 6 февраля 1938 г. № 30 (5140). – С. 1.
16. Астапов А., прот.; Кашлюк В., прот. Церковь Всех святых в Симферополе и ее некрополь. – Симферополь: Изд-во Нижняя Орианда, 2020. – 168 с.
17. Доненко Николай, протоиерей. Наследники Царства в 2-х тт. Т. 2. – Симферополь: Изд-во «Бизнес-Информ». – 552 с.
18. Доненко Николай, протоиерей. Хроника событий двадцатого века (1917–1961) // Труды Таврической духовной семинарии. Выпуск 1. – Симферополь, 2011. – С. 87–144.
19. Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Общество любителей церковной истории, 2016. – 754 с.
20. Обновленческий митрополит Алексий Баженов // Нестор (Доненко), епископ. Любовь рождается в свободе. – Симферополь: Н. Орианда, 2020. – С. 377–403.

*Баклан Сергей, протоиерей
магистр богословия, преподаватель
Таврической духовной семинарии*

«СКАЖИ ИМЯ ТВОЕ» – БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ ИМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена разбору сложного понятия имени, его богословского осмысления через призму Священного Писания. Рассматриваемый вопрос обратил на себя внимание не только богословов и экзегетов, но и видных философов, мыслителей.

Ключевые слова: имя, имена в Священном Писании, Ветхий Завет, имя Божие, богословие имени.

*Chernetsky Vladimir, archpriest,
vice-rector for educational work Tauride Theological Seminary*

«PLEASE TELL ME YOUR NAME» – THEOLOGICAL ASPECTS OF THE NAME

Abstract: The article is dedicated to the analysis of the complex concept of the name, its theological comprehension on the basis of the Holy Scriptures. The subject under consideration has attracted the attention not only of theologians and exegetes but also of prominent philosophers and thinkers.

Keywords: a name, names in the Holy Scriptures, the Old Testament, Father's name, the theology of the name.

Открывая Священное Писание, читатель приходит в некое непонимание, начиная перечитывать длинные, переходящие со строки в строку перечни незнакомых людей. Но тот, кто смог преодолеть эти трудности древнего текста, увидел в неизвестных ему именах судьбы, целые эпохи, откровение Божие о нас и об отношениях Его с нами – его творением. И здесь каждое такое имя отражает уникальность личности.

Над понятием имени трудились философы, филологи, богословы. В процессе размышлений и высказываний рождались споры, происходили разделения. И это понятно, так как имя – одно из ключевых понятий, которое сопровождает человека с момента его рождения, непосредственно включено в его отношения с окружающим миром и с Самим Богом.

В имя пытались вложить знание о предмете, его характеристики, особенности, назначение, чаяние, непостижимую судьбу. И всё это мы находим и на страницах Священного Писания.

Касаясь темы «имя», нельзя не вспомнить Декалог, точнее третью заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Быт. 20, 7). В Ветхом Завете отношение к имени Бога было священным. Это было что-то вроде иконы. Старались его оберегать, защищать и вообще употреблять его, если можно так сказать, «целомудренно». Философы, мыслители, богословы говорили о том, что «Имя Божие вообще нельзя произносить в третьем лице, что Имя Божие можно произносить, только когда обращаешься к Богу «на ты», только когда говоришь с Богом в молитве» [13, с. 151]. Это говорит о том, что произнесение имени должно вводить в личные отношения, диалог. Когда Творец открывал Свое имя избранныкам, это был новый контакт, новый шаг, приближение Бога к человеку, новый виток отношений. Девяносто девятилетнему старцу Аврааму является Бог и говорит: «Я Бог Всемогущий» (Быт. 17, 1) – это новое имя. Оно содержит в себе могущество Творца, Который может из старых Авраама и Сарры, малого семени, произвести великий народ. Богу под силу, и только Ему, разрушать законы естества. Но здесь должна быть верность Богу и с нашей стороны, как у Авраама, Исаака, Иакова.

Выше сказали, что у древних к имени Бога относились как к иконе. В связи с этим следует обратить внимание на чин освящения икон. На первый взгляд это может показаться лишним, но всё же вспомним, когда в Православной Церкви появляется этот чин.

Впервые он встречается в требнике святителя Петра (Могилы), а это XVII век. И до этого, как такового, чинопоследования освящения икон у православных не было. А что же было? Вопрос очень сложный и глубокий, но попробуем вкратце сформулировать ответ, опираясь на VII Вселенский Собор (787 г.).

Иконоборцы, указывая на отсутствие специальных молитв для освящения икон, утверждали, что иконы остаются вещами обыкновенными. И здесь будет уместно привести цитату, озвученную защитниками почитания святых ликов на VII Вселенском Соборе: «Над многими из таких предметов, которые мы признаем святыми, не читается священной молитвы, потому что они по самому имени своему полны святости и благодати... обозначая [икону] известным именем, мы относим честь ее к первообразу; целуя ее и с почитанием поклоняясь ей, мы получаем освящение» [10, с. 655].

Надписание имени на изображении Господа, Богородицы или кого-либо из святых угодников Божиих завершает тот процесс, который был ранее

начат иконописцем. Имя соединяет образ с первообразом. Но стоит заметить, что само имя на иконе, даже если это и имя Самого Бога, не есть энергия сама по себе [9, с. 16].

Вот что говорит близкий к нам по времени святой праведный Иоанн Кронштадтский: «А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, – эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верою Христа-Господа». Т. е. праведный Иоанн, произнося имя Господа, становится в личные отношения с Самим Богом, произносит не просто имя, а входит в реальные, действительные и действующие отношения со Спасителем [12, с. 30].

Исследуя Священное Писание, в особенности книги Ветхого Завета, прослеживается обдуманное отношение к именам, причем не только именам Божиим, но и всего творения. Это отношение было не у одного писателя Торы, но и у всех тогдашних обитателей Древнего Ближнего Востока.

В имени видели начало самостоятельного бытия. До этого то или другое существо было как бы не полноценным. И, как пример, обратим внимание на 4-й день творения: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной... И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды» (Быт. 1, 14–16). Странно, где же привычные нам названия «солнце» и «луна», хотя мы понимаем, что речь идет как раз о них.

Ответ кроется в том, что светила в этом регионе могли обожествляться и бытописатель отсутствием имени у «светил» ограждал свой народ, склонный к идолопоклонству, от Богоотступничества [8, с. 139]. Нет имени – нет полноценного бытия, «к тому же автор лишает элементы космоса их индивидуальных особенностей» [4, с. 18].

Наречение имени отражало и господство одного над другим. При покупке раба последний в доме нового хозяина получал и новое имя, которое показывало начало нового этапа в жизни проданного: новое имя, новый дом, новый хозяин, новые отношения. «Иногда сюзерен, сажая вассала на престол и демонстрируя над ним свою власть, давал ему новое имя» [4, с. 61]. А когда Адаму были приведены животные, и он стал нарекать им имена, что же это могло означать, как не обладание первого над последними [3, с. 82]. И эта тема через имя имеет воздействие на другого или обладать и управлять им присутствует в Священном Писании. Отголоски тех древних магических представлений присутствуют и в псевдоправославном сознании части христиан даже в наше время и в нашей стране. Об этом могут утвердительно сказать

священники, которые, думаю, не раз встречались при совершении Таинства Крещения с настойчивой просьбой наречь при священнодействии особое, никому не известное и закрытое от внешнего мира имя. Это своего рода защита и оберег. Это то давнее представление о влиянии на человека, его здоровье, семейную жизнь, успех, счастье, на всю его дальнейшую судьбу, через манипуляции именем.

Во времена патриархов, по-видимому, это было не чуждо даже избранникам Божиим. Иаков, возвращаясь с большим семейством в родные земли, должен был встретиться с обиженным, обманутым братом Исавом. По дороге происходит таинственная борьба, в которой Иаков получает новое имя – «Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (Быт. 32, 28). Но тут Иаков в ответ: «скажи (мне) имя Твое» (Быт. 32, 29). Да, с одной стороны, это может быть желание войти в более близкие отношения, приобрести большие знания о Боге. Но, возможно, Иаков, живя в той культурной среде, поступил по обычным представлениям окружающих народов – воздействовать на Бога через Его имя [8, с. 217]. Иаков не получил новых знаний о Творце через откровение имени: «на что ты спрашиваешь о имени Моем? (оно чудно)» (Быт. 32, 29). Да, потом Моисею будет дано откровение при Неопалимой купине, о котором нужно упомянуть. Имя ЯХВЕ может переводиться и означать «Я есмь Тот, Который Я есмь». И в ответе Бога Иакову слышится объяснение этой непостижимости Творца, недостижимости человеческого опыта и знаний к Сущему, невозможность управлять и воздействовать на Него.

К вышесказанному стоит добавить и новозаветный эпизод. Евангелист Марк приводит в самом начале своего описания Евангелия Иисуса Христа случай в Капернаумской синагоге. Там был человек, одержимый нечистым духом, которого впоследствии и исцелит Господь, изгнав беса. Но при приближении Иисуса этот одержимый вскричал: «оставь! Что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Мк. 1, 24).

Бесы знают Иисуса и, зная Его имя, пытаются Им управлять, возыметь над Ним власть. Но все привычные магические действия, заклинания типа: «Я знаю, кто ты» не действуют, не получили того ожидаемого результата [5, с. 110]. Богом управлять невозможно.

Изучение Библии открывает новые горизонты в познании Бога, в познании самих себя, во взаимных отношениях Творца и творения, помогает углубиться в замыслы, вложенные в создание Создателем. Первые страницы, первые главы, первые книги Священного Писания содержат в себе указание

на особенные, личные отношения Бога и человека, и это просматривается при внимательном и неспешном чтении книг Закона. Откроем книгу Числа, главу 26-ю, где идет перечисление Израильского народа: «И сказал им Моисей и Елеазар священник на равнинах Моавитских у Иордана, против Иерихона, говоря: исчислите всех от двадцати лет и выше, как повелел Господь Моисею и сынам Израилевым, которые вышли из земли Египетской... Сыны Манасии: от Махира поколение Махирово; от Махира родился Галаад, от Галаада поколение Галаадово. Вот сыны Галаадовы: от Иезера поколение Иезерово, от Хелека поколение Хелеково, от Ассила поколение Ассилово, от Шехема поколение Шехемово, от Шемиды поколение Шемидино, от Хефера поколение Хеферово. У Салпаада, сына Хеферова, не было сыновей, а только дочери; имя дочерей Салпаадовых: Махла, Ноа, Хогла, Милка и Фирца» (Быт. 26, 3–4; 29–33).

Это одна из тех глав, которые сразу отталкивают читателя, даже считающего себя верующим и обязанным прочитать Священное Писание от корки до корки. Это одно из тех мест, как, например, родословие Иисуса Христа по Матфею и Луке, которые пропускаются и перелистываются. Но как родословие Спасителя, так и вышеприведенный текст внесены в канон не просто так, не ради забавы или заполнения пустых мест. Да, вся эта глава посвящена длинной, незапоминающейся веренице имен. Первое и явное объяснение перечисления всех от «двадцати лет и выше» касается, конечно же, военной службы.

Но что может скрываться за этими практически неповторяющимися именами избранников Божиих? Может, не только военные задачи? И здесь уникальность имени отражает уникальность личности. Эти имена, возможно, больше никогда мы не встретим на страницах Библии, возможно, они не заняли такого видного места, как личности Авраама, Исаака, Иосифа, Моисея, но на века запечатлены здесь в 26-й главе книги Числа. Бог в каждом здесь обозначенном имени видит бесценность личности [13, с. 265–266]. Позже будет утрачена эта особенность описания человека, выделения его из всех остальных через неповторимость имени. И это красочней всего изображено в истории, связанной с Иоанном Предтечей.

Евангелист Лука повествует следующее: «В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем» (Лк. 1, 59–61). Если ранее, рассматривая книгу Числа, мы обратили внимание на уникальность имени израильтян, то, приблизившись ко временам Мессии, традиция в корне измени-

лась. Т. е. уже под Новый Завет имя давалось отца, деда, какого-то родственника: Иван Иванович или периодически сменяющиеся имена, как пример, Иван Сергеевич или Сергей Иванович, т. е. в честь деда. А ранее не было этого автоматизма («в честь родственника»), сюда вкладывали будущее, надежду на это дитя, ожидание от жизни этого человека. Как нет двух пройденных жизненных путей абсолютно одинаковых, даже если это люди из одной исторической эпохи, одной географии и культуры, даже одной семьи, так и имя, тогда, в Ветхом Завете, понимаемое в единстве с рожденным человеком, было уникально, неповторимо. Уже рождение первых детей у наших праотцов Адама и Евы говорит именно об этом.

После грехопадения и данного праматери Богом обещания о «семени», рождается у первой четы ребенок. Имя первенцу – Каин. Почему Каин? Как раз в этом имени заложена надежда на то обещание Бога, на Первоевангелие (Быт. 3, 15). Ева надеялась, что в Каине, а в переводе это имя означает «приобретение», она приобрела то «семя», которое исправит их грех, их ошибку, и поразит змея в голову. В первенца женщина вложила свое упование на возвращение в рай. Но до рождения второго сына уже стало понятно, что в Каине не стоит видеть праведника и избавителя. Поэтому Ева, разочаровавшись в своих мечтах на скорое рождение обещанного Богом потомка, своего следующего сына называет Авель. Это имя имеет несколько значений, но от этого суть не меняется: «дуновение, пар, и отсюда – суэта, ничтожество, или нечто скоропреходящее» [2, с. 13]. Т. е. в имени была целая история, надежда или разочарование. И это касалось не только первых людей, но и их потомков, о чём упомянем ниже.

На протяжении жизни, своей личной истории, имя могло меняться в зависимости от направления и выбранной человеком дороги – его приближения к Богу или удаления. В 17-й главе книги Бытие Аврам за свою преданность и полное, всецелое доверие Богу получает новое имя – Авраам. Для нас одна буква ничего не значит, но в оригинальном тексте она отображает внутреннее состояние угодника Божия, его отношение к Создателю и будущее этого человека. Если Аврам – это «отец превознесенный», то Авраам – «отец многих народов». Его потомство будет как звезды на небе (Быт. 15, 5), и ныне он отец всех верующих (Гал. 3, 7). Супруга Авраама также получает новое имя, теперь она не Сара, а Сарра. Была «моя княгиня», стала «княгиня». Она, вслед за мужем, становится матерью, княгиней, начальницей всех верующих.

Интересно, что в христианской традиции эта «перемена» имени живет в монашестве. При постриге будущий монах, умирая для прошлой жизни, как рожденный в новую жизнь получает и новое имя.

Имя могло быть свидетельством и обратного пути – потери связи с Богом, как в случае с Финесом и его сыном, которому дано имя Ихавод – «отошла слава от Израиля» (1 Цар. 4, 21). А в Новом Завете, наверное, самый ярко врезающийся в христианское сознание эпизод и наполненный трагизмом, – это история с отречением апостола Петра. Теперь Господь обращается к одному из первых учеников не Петр, а Симон Ионин. Отрекшись от Христа трижды, апостол Петр потерял и свое апостольское имя. Только после троекратного утвердительного ответа: «люблю Тебя» (Ин. 21, 17) снова становится Петром. Иисус «его простил, снова ввел в число двенадцати и возвратил на ту дорогу, с которой он сошел тогда, в саду Первосвященника» [11, с. 226]. Вернувшись на дорогу следования за Спасителем, вернулось и имя покаившемуся ученику.

Если обратить внимание на самую трудную для понимания и толкования каноническую книгу Священного Писания Нового Завета, Откровение святого апостола Иоанна Богослова, которая, кстати, не имеет литургического употребления, то тема имени затрагивается уже в самом начале этого труда: «и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2, 17). Новое состояние славы вечной жизни и спасения. Полнота личного общения с Христом обуславливает то, что новое имя будет известно только Христу и самому обладателю новой сущности [7, с. 60].

Может быть, в будущем твоему состоянию будет соответствовать свое имя. Сейчас можно называться «христианином» и не быть им в действительности. В новое время можно назваться как хочешь, что приятно на слух или что диктует мода. Но потом, в «онный» час, все станет в должный порядок соотвественства и откроется, кто жив, а кто мертв или кто просто играет роль: «Ты носишь имя будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1). Должно быть соответствие между внешним и внутренним. Ведь спасительное таинство Крещения еще не дает гарантии, что не может произойти утраты из-за теплостудности и небрежения полученной ранее благодати. «Ибо только тот, кто соблюдает верность в своей земной жизни, выйдет из нее победителем. Таковому гарантируется, что его имя не будет стерто, вычеркнуто из «книги жизни» [7, с. 71].

В православии достаточно примеров того, как должно провести свою жизнь, а главное – как достойно встретить смерть, чтобы сохранить то имя,

которое дано было в Крещении – христианин. Святые мученики запечатали это своей жизнью даже до смерти и, более того, вопреки смерти, через смерть.

В житии святых мучеников Мардария, Евгения, Евстратия, Авксентия и Ореста мы находим диалог на допросе, где вместо своего привычного для всех имени свидетель Господень называет себя христианином: «Пусть он назовет нам свое имя, отчество, занятие, место жительства и скажет, какой он веры. – Я – христианин, – отвечал Мардарий, и на все вопросы истязателей о его имени и отчестве, продолжал восклицать: – Я – христианин!» [6, с. 348–349].

Понятие имени весьма сложно и многогранно, и, наверное, не в последнюю очередь потому, что оно связано с человеком, образом Божиим, которому дана свобода, самоопределение. Жизнь, ее повороты отражались и на самом виновнике этих изменений, этого выбора, через перемену имени, как в примере с апостолом Петром.

Через имя пытались выразить то, что не всегда может быть доподлинно выражено и осознано. В Ветхом Завете у Творца мы встречаем много имен, которыми как-то пытались прикоснуться к познанию до конца Непознаваемого Бога.

В имени видим сокращение некоей дистанции между двумя людьми. Оно помогает сблизить, сделать осмысленными нашу деятельность, нашу жизнь.

Литература и источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – К.: Издание Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 2009. – 1536 с.
2. Библейская энциклопедия. – Репринтное издание. – М.: ТЕРРА, 1990. – 902 с.
3. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1–11 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русское издание под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь: Герменевтика, 2004. – 304 с.
4. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Ч. 1. Ветхий Завет / Дж. Х. Уолтон, В. Х. Мэтьюз, М. Х. Чавалес; под общ. ред. Т. Г. Батухиной. – 2-е изд. – СПб.: Мирт, 2010. – 984 с.
5. Библейский культурно-исторический комментарий: в 2 ч. Ч. 2. Новый Завет / Крейг Кинер; под общ. ред. Р. З. Ороховатской. – 2-е изд. – СПб.: Мирт, 2005. – 733 с.

6. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга четвертая. Декабрь. – М.: «Ковчег», 2010. – 832 с.

7. Ивлиев Ианнуарий. И увидел я новое небо и новую землю. Комментарий к Апокалипсису / (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2015. – 346 с.

8. Кашкин, А. С. Священное Писание Ветхого Завета: Общее введение в Священное Писание Ветхого Завета. Пятикнижие: учебное пособие для I–II курсов Духовной семинарии. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2018. – 447 с.

9. Малков П. Ю. Имя Божие и православная икона в контексте святоотеческого богословия. // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. – 2007. – Вып. 2 (18). – С. 16–30.

10. Протоирей Валентин Асмус // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Т. IX. «Владимирская икона Божией Матери – Второе Пришествие». – С. 653–656. – 752 с.

11. Протоирей Вячеслав Резников. Открываем Священное Писание. – М., 2015. – 232 с.

12. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. – 400 с.

13. Чистяков Г. П. Библиейские чтения: Пятикнижие. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 352 с. (Серия «Humanitas»).

УДК261.5

Бояркин Аркадий Ильич, кандидат педагогических наук, доцент, Севастопольский государственный университет – СевГУ, РФ, г. Севастополь

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В КРЫМУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы теологического образования в университетах современного Крыма. Сделан вывод о том, что теология, безусловно, стала востребованным образовательным направлением. Именно теология является дисциплиной, сохраняющей самоидентификацию национальной духовной традиции в образовании и науке.

Ключевые слова: теология, религиоведение, православие, церковь, магистратура, морально-нравственные ценности.

Boyarkin Arkady Ilyich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Sevastopol State University – SevGU, Sevastopol

PROSPECTS FOR TEACHING THEOLOGICAL DISCIPLINES IN CRIMEA

Annotation. The article deals with the problems of theological education in the universities of modern Crimea. It is concluded that theology, of course, has become a popular educational direction. It is theology that is the discipline that preserves the self-identification of the national spiritual tradition in education and science.

Keywords: theology, religious studies, Orthodoxy, church, magistracy, moral values.

Перспективы развития российского общества в сфере отечественного образования диктуют тенденции к использованию традиционных религиозных ценностей. Об этом свидетельствуют вызовы современного социума. В первую очередь это разрушение традиционных семейных ценностей, навязывание предельно свободных сексуальных отношений, извращение традиционных этических норм, пропаганда и превознесение деятельности сексуальных меньшинств.

В российском Крыму после 2014 года эти вызовы также имеют место быть, хотя и в меньшей степени. Для преодоления этих негативных явлений, возвращения к традиционным ценностям, основанным на многовековой истории, необходимо внедрение религиозных знаний в общеинтеллектуальную среду и прежде всего в образование.

К сожалению, корни советского секуляризма дают себя знать и в современных реалиях высшего образования. В университетских кругах до сих пор бытует мнение, что человек, имеющий высшее образование, не может быть религиозным. Воинствующие атеисты от образования утверждают, что только открытия и успехи современной науки обеспечат обществу ответы на все вопросы мироздания и полностью уничтожат религию как явление.

Внутри университета существует мнение о том, что теологическая специальность может оказаться диссонирующей на фоне современной академической среды [1]. Однако мы видим возрождение и других взглядов. Большинство руководства университетов понимает, что религиозное самосознание живёт и занимает значительное место в жизни людей различного уровня образования, разной культурной и этнической принадлежности. К церкви и религии сегодня обращаются очень многие люди, ища в ней свою культурную идентичность и смысл своей жизни.

В Севастопольском государственном университете благодаря усилиям ректора и учёного совета организована кафедра «Теология и религиоведение». Кафедра уже третий год реализует программу магистратуры, специализируется по профилю государственные-конфессиональные отношения, используя очно-заочную форму обучения.

Создание кафедры с одной стороны не противоречит правовым нормам (ответ скептикам, утверждающим, что по Конституции церковь отделена от государства), а с другой стороны отвечает на запрос общества о необходимости возврата к традиционным культурным и религиозным ценностям.

В основе своей деятельности наш университет наравне с обучением студентов большое внимание уделяет развитию науки, показывая этим многообразие опыта человечества развивать различные области знания, в том числе и религиозные, которые и призвана излагать и выражать теология. Наука, в этой связи, должна понимать, что без духовной составляющей она не сможет сформировать и объяснить общую картину нашего мира. Теология в вузе невозможна без развития богословской науки. Исследовательские и учебные направления должны быть взаимосвязаны. В этой связи важное значение имеет наше сотрудничество с Научно-образовательной теологической ассоциацией (НОТА), Общецерковной аспирантурой и докторантурой, Меж-

региональной просветительской общественной организацией «Объединение православных ученых». Участие в конференциях, круглых столах, олимпиадах позволяет значительно укрепить научную составляющую образовательного процесса. Отдельно хочется отметить работу студентов над выпускными квалификационными работами, где научный подход основывается на богатых исторических и религиозных традициях Крыма, как купели православия на Руси.

Одним из принципов, который достаточно жестко соблюдается в отборе абитуриентов для обучения теологическим дисциплинам, является принцип добровольности, теология не навязывается никому, не увязывается с религиозными убеждениями человека. Этим и подчёркивается принцип нейтральности мировоззрения и светскости образовательного процесса университета.

Теологическое направление в обучении находится в русле взятого университетом курса на развития гуманитарных дисциплин для специалистов технических направлений образования. В рамках общеуниверситетского пула кафедра организует факультативы по духовно-нравственной культуре, основанной на традиционных этических и религиозных ценностях.

Почему сегодня важно иметь компетентных специалистов – теологов?

Три четвёртых населения Крыма заявляют о своём крещении, а больше половины из них связывают себя с Православной Церковью. Кроме этого, у нас проживает около 15% мусульман. Это говорит о том, что подавляющее большинство населения Крыма в той или иной степени религиозны. И этот факт как нельзя лучше показывает необходимость на академическом уровне развивать теологическое образование.

К сожалению, статистика говорит нам, что всего 5–6% россиян имеют достаточное представление о своей религии. Это касается и православных, и мусульман. Поверхностное знание основ своей религии ведет к формированию искаженной религиозности и фанатизму, что в свою очередь приводит к разрушению личности, наносит вред обществу и государству. Широкое распространение и развитие теологического образования на высоком академическом уровне в этой связи имеет огромное значение, являясь противоядием от процветания радикальных религиозных и националистических настроений. Это особенно важно для общественной жизни в Крыму, когда не прекращаются настойчивые попытки украинских радикалов вести целенаправленную пропаганду на полуострове, обеспечивая информационное воздействие, в том числе и на верующих, как православных, так и мусульман. Требуется достаточно много квалифицированных усилий, чтобы на сегодняшний день рели-

гиозная ситуация в Крыму характеризовалась уравновешенностью и взаимной толерантностью [3].

Особое значение имеет взаимодействие теологической кафедры с благочинием Севастопольского церковного округа. Это невмешательство Церкви в светский процесс образования. Это социальное партнёрство Церкви и университета, взаимодействие и сотрудничество, направленное на поддержку теологического образования. Такая поддержка – дело и церковное, и культурное, и общественное. Прежде всего тот факт, что Севастопольское благочиние является заказчиком специалистов теологов (треть наших студентов – это священнослужителями Крымских епархий Украинской православной Церкви Московского патриархата), уже является залогом тесного сотрудничества. Согласно новому Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 «Теология», мы имеем возможность привлекать к преподаванию теологических дисциплин священнослужителей, окончивших духовные академии и имеющих научные степени кандидата богословия. Организация совместных мероприятий с отделом религиозного образования и катехизации благочиния, таких как ежегодные Региональные рождественские образовательные чтения, позволяет студентам-теологам получить качественные практические профессиональные навыки. Особое место в этом сотрудничестве занимает разработанная кафедрой система дополнительного профессионального образования для преподавателей и руководителей воскресных школ благочиния «Инновационные подходы в организации учебно-воспитательной деятельности воскресных школ».

Понятно, что опыт преподавания теологических дисциплин приходит со временем. Большую помощь в становлении образовательного процесса кафедры оказывает сотрудничество с аналогичными кафедрами других университетов. В частности, мы плодотворно взаимодействуем с кафедрой религиоведения Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Такое сотрудничество позволило нашей кафедре успешно пройти аттестацию и аккредитацию в 2021 году.

Существуют и серьёзные проблемы в организации теологического образования в Крыму. Прежде всего это категорическое решение Министерства науки и высшего образования ликвидировать бюджетные места для желающих получить специальность теолога, причем эта специальность в Крыму и Севастополе востребована. Мониторинг возможных кандидатов в абитуриенты для кафедры показывает, что эта категория населения имеет финансовое состояние, которое не позволяет, в своём большинстве, оплачивать обучение

в университете. Количество студентов будет неуклонно сокращаться. Дальнейшее игнорирование этой проблемы может привести к ликвидации кафедры и всего теологического образования в университете.

Дальнейшее развитие теологического образования в университете мы видим по трём основным направлениям.

Первое – организация дополнительного профессионального образования священнослужителей, осуществляющих свою деятельность в Вооружённых Силах Российской Федерации. Не секрет, что город Севастополь является базой Краснознамённого Черноморского флота. Специальная теологическая подготовка крайне необходима для помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, прежде всего связанная с организацией Богослужений, исполнением Таинств, участия священников в воспитательной и просветительской работе с личным составом.

Второе – решение проблемы трудоустройства выпускников-теологов. Считаем, что дополнительным фактором, способствующим успешному трудоустройству наших выпускников, была бы параллельная специальность. К примеру, теолог – социальный работник, теолог-педагог или теолог-историк.

Третье – совершенствование существующей программы магистратуры по теологии. Выделение отдельного направления, связанного с научно-исследовательской деятельностью на основе фундаментальных теологических знаний, уровень и содержание которых задаётся развитием науки современного общества. Такой подход обеспечит формирование культуры современного молодого учёного на основе традиционных христианских ценностей и обеспечит подготовку теологов, способных участвовать в разработке и преподавании теологических дисциплин на различных уровнях и формах образования.

В наше время теология, безусловно, стала востребованным образовательным направлением. Как свидетельствует мировой исторический опыт, именно теология является дисциплиной, сохраняющей самоидентификацию национальной духовной традиции в образовании и науке.

Литература и источники

1. Грива О. А. Религиозная ситуация и состояние религиоведческого теологического образования в Крыму // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Духовная школа в истории отечества». Сборник трудов Якутской духовной семинарии / Рус. Правосл. Церковь, Якут. епархия; вып. 6. – 2019. – С. 33–36.

2. Грива О. А. Образование как путь обретения свободы личностью. //

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 5 (71). – 2019. – № 4. – С. 33–38.

3. Баранова А. Н. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в АР Крым // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Т. 24 (63). – 2011. – С. 217–223.

УДК 94(930)

*Брудик Лариса Викторовна
Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Таврическая духовная семинария*

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА – НАЧАЛА XXI ВЕКА: КОНЦЕПТ МИФОЛОГИЗАЦИИ И ЕГО АРГУМЕНТАЦИЯ

Аннотация. В статье анализируется восприятие Ледового побоища историками стран Европы и США во второй половине XX в. – начала XXI в. Результаты исследования показали вторичность западной исторической науки при освещении исторического события 1242 г., а также политическую тенденциозность его интерпретации.

Ключевые слова: Ледовое побоище, Александр Невский, историография, история России.

Brudik Larisa Viktorovna Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Taurida Theological Seminary

ICE BATTLE IN WESTERN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE TXX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: THE CONCEPT OF MYTHOLOGIZATION AND ITS ARGUMENTATION

Abstract. The article analyzes the perception of the Ice Battle by historians of Europe and the USA in the second half of the twentieth century – the beginning of the XXI century. The results of the research show the secondary nature of Western historical science in the coverage of the historical event of 1242, as well as the political bias of its interpretation.

Keywords: Ice Battle, Alexander Nevsky, historiography, history of Russia.

Введение

Ледовое побоище – историческое событие в российской истории – выступает краеугольным камнем в развитии западной историографии. Диапазон оценок варьирует от тотального отрицания данных первоисточников на рубеже XIX–XX вв. (П. Рорбах) [9, p. 221–225] до скепсиса относительно ре-

зультатов российской науки (Д. Дальманн, М. Исоахо, Дж. Феннел, Ф. Б. Шенк) [2, с. 150; 3, с. 257–258; 5, с. 69; 7, р. 209–211]. Вне зависимости от исторического периода, характерной чертой взглядов историков выступает убежденность в политизированности интерпретаций, сформировавшихся на протяжении XIII–XXI вв.

Целью данного исследования выступает обобщение аргументации западных историков и попытка анализа их позиции с точки зрения макроисторических процессов. Для реализации цели концепция изыскания была ориентирована на решение ряда задач: рассмотреть взгляды западных историков; генерализировать особенности восприятия российской историографии; выяснить оценку события в соотношении исторической науки и массовой культуры; проанализировать восприятие достижений российской археологии в изучении исторического события; выделить альтернативные оценки.

I. Критический анализ письменных памятников

В западной историографии утвердилась оценка, согласно которой российская историческая наука избирательно относится к существующим письменным источникам. За основу такого взгляда берётся сравнительный анализ древнерусских источников и текста Ливонской рифмованной хроники, которая не использовалась в российской науке до середины 1960-х гг. [1, с. 102–108]. Ученые считают, что российская историография долгие годы не применяла этот источник. Используя этот тезис, западные историки строили свой анализ древнерусских письменных памятников на основе компаративистского подхода, сопоставляя их с ливонским документом [2, с. 127; 3, с. 258; 5, с. 71; 6, р. 284; 7, р. 210; 8, р. 290–291; 9, с. 223]. Результатом стали следующие аргументы при изучении летописей.

- Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись. Самые ранние источники содержат минимальную информацию о битве и приводятся интересные данные. В частности, в Лаврентьевской летописи основное внимание уделяется не Александру Невскому, а его младшему брату – Андрею Ярославовичу (3–1264); не упоминается, что битва велась на льду или что была погоня по льду; не конкретизируется название озера. Второй источник – Суздальская летопись – не содержит информации, которая бы раскрывала обстоятельства события. Западные историки сходятся в том, что два письменных памятника соответствуют и не противоречат Ливонской рифмованной хронике.

- Две редакции Первой Новгородской летописи. Это первый источник, в котором содержится информация, отличающаяся от данных в ЛРХ. Впер-

вые в нём упоминается боестолкновение на льду и о преследовании врага по нему. Во-вторых, источник содержит сообщение о точной дате битвы, проходившей 5 апреля – в день мученика Клавдиана; приведены данные о численности боевых потерь (указано 400 убитых, 50 пленных). Также исследователи отмечают, что поздняя редакция Первой новгородской летописи содержит совершенно иную информацию: увеличивается количество убитых врагов с 400 до 500; приводится сравнение Александра Невского с библейским Давидом; меняется имя святого, в день которого произошла битва (с Клавдиана на Феодула). Общим для двух редакций было отсутствие упоминания о разрушении льда или о том, что кто-то утонул в воде или что сражение произошло на льду.

- «Повесть о житии Александра Невского». Вне зависимости от редакций, создатели источника пытались объединить данные Лаврентьевской летописи с показаниями Первой Новгородской летописи. Западные историки обращают внимание на этот источник, поскольку он содержит первое упоминание о том, что сражение произошло на льду Чудского озера.

- Первая Псковская летопись. Этот документ также содержит информацию, которая отличается от предшествующих источников. Во-первых, датируется по-новому дата битвы: 1 апреля, а не 5 апреля. Во-вторых, в «Повести о житии Александра Невского», в документе указывается, что сражение велось на льду. Как и в «Повести о житии Александра Невского», в Первой Псковской летописи не было сообщений о разрушении льда или о том, что кто-то утонул в воде.

- Московские летописные сборники конца XV – начала XVI века (Первая Софийская летопись, Третья Московская летопись, Никоновская летопись). Кроме того, что эти источники возвеличивают историческую фигуру Александра Невского, они являются первыми письменными памятниками, в которых говорится о том, что некоторые участники боевых действий утонули, в них впервые упоминается участие магистра Ливонского ордена, указывается пленение 50 выдающихся командиров.

В целом, взгляды западных авторов не выходят за рамки достигнутый российской научной мысли, эти аргументы не содержат новой интерпретации.

II. Оценки российской историографии: константа политической интерпретации (вторая половина XVIII в. – вторая половина XX в.)

Западные историки уверены в том, что российские исследователи односторонне подходят к оценке Ледового побоища и исторической роли Алек-

сандра Невского, поскольку выстраивают нарратив на основе Первой Новгородской летописи, «Повести о житии Александра Невского», Первой Псковской летописи, Московских летописных сборников. При этом самые ранние летописные своды (Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись), согласующиеся с Ливонской рифмованной хроникой, ими игнорируются. Эта оценка прослеживалась во взглядах М. М. Щербатова, В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Д. М. Петрушевского, М. И. Хитрова, С. Ф. Платонова, Б. Д. Грекова, Е. А. Разина, В. А. Мякотина, В. Т. Пашуто. Такое отношение было следствием политической целесообразности, а не исторического значения [5, s. 72; 7, p. 211; 9, s. 222].

III. Политика и культурная пропаганда: от киноиндустрии конца 1930-х гг. до монументальной скульптуры начала 1990-х гг.

Кинолента С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» (1938) сформировала стереотип о Ледовом побоище. Генезис творческой идеи не был связан с исторической наукой. Несмотря на изучение первоисточников и консультацию с видными советскими учеными (А. В. Арциховским, Ю. Б. Готье, Н. П. Грацианским, А. А. Савичем, В. В. Сыроечковским, М. Н. Тихомировым), кинорежиссёр не перенес достижения научного знания в кинокартину. Вместо исторического процесса деятель искусства осуществил трансфер содержания эпической поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» (1667). Из этой книги был взят образ битвы на небесах, который советский кинотворец взял за модель. Таким образом, мильтоновские образы битвы стали битвой на льду в киноэпопее «Александр Невский» [4].

Второй всплеск интереса к увековечиванию события произошел после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О плане сооружения в 1967–1970 гг. памятников, имеющих общегосударственное значение» (21.01.1967 г., № 58). По итогу всесоюзного конкурса проект скульптора И. И. Козловского и архитектора П. С. Бутенко одержал победу в 1968 г. Решение воздвигнуть памятник этому событию являлось результатом обострения биполярного противостояния, в целом, и агрессивной политики ФРГ, в частности. Если политические причины определили победителей конкурса, то и они стали мотивами 25-летней отсрочки реализации задуманного. Нежелание советского руководства обострять отношения с США в периоды «разрядки» и «перестройки» отложили на четверть века реализацию плана. Однако открытие памятника в 1993 г. было следствием политики формирования новой исторической памяти в постсоветский период [3, с. 226].

VI. Неподтвержденность археологических изысканий

Археологические изыскания места битвы, начатые в 1930–1940-е гг. Э. К. Пакларом, М. Н. Тихомировым и продолженные комплексной экспедиции АН СССР под руководством Г. Н. Караева в 1956–1962 гг., не привели к резонансным открытиям и не были полностью обнародованы. Сомнения в научном мире вызвал и найденный в ходе работ предполагаемый ориентир – «Вороний камень». Возобновлённые экспедиции на рубеже 2000–2010-х гг. под руководством Ю. В. Кривошеева, также вызывают недоверие, поскольку продолжают разработку его предшественников и не утрачивают связь с политической конъюнктурой современности [8, p. 305].

V. Альтернативный взгляд

Как правило, западные историки, ставя под сомнение значимость Ледового побоища, не выдвигают альтернативных версий происхождения этого образа. Они ограничиваются тезисом о политической гиперболе и констатируют узость источниковых сведений, которые препятствуют установлению достоверных фактов [6, p. 285–286]. Тем не менее в западной литературе получила и более конкретная версия происхождения образа Ледового побоища. В поздней редакции Первой Новгородской летописи и «Повести о житии Александра Невского» существует отсылка на битву, в которой Ярослав – предок Александра Невского – сражался против Святополка. Как в «Повести временных лет», так и в «Повести о Борисе и Глебе» упоминается битва на замерзшем озере вблизи Днепра в 1016 г., в которой Ярослав и его войска победили тех, кого возглавлял Святополк. Именно это событие 1016 г. стало прототипом для создания мифа о битве 1242 г. [8, p. 300–301].

Выводы

Западноевропейская историография не содержит качественно нового подхода или новаторской интерпретации для российской исторической науки. Обвинения в том, что российские ученые не используют «Ливонские рифмованные хроники», справедливо отчасти: уже в середине 1960-х гг. этот источник был введен в оборот научной мысли России.

Обвинения историков в том, что они придерживаются позиции политических режимов, а не действуют в рамках научного поиска, являются преувеличением. Связь истории с политикой выступает непреодолимым фактором в развитии науки. Если это справедливо для российского примера, то и западные ученые также находились в аналогичном положении. Их оценка Ледового побоища не находится вне сферы политических процессов. В част-

ности, они повсеместно не используют русскоязычное название локуса события: вместо Чудского озера ими применяется англоязычное название «Peupuslake», которое представляет собой эстоноязычный гидроним. Событие не только советскими, но и западными специалистами вписано в геополитическое противостояние по линии «Восток – Запад»: труды авторов публиковались в периоды осложнения и кризисов: накануне и в годы Первой мировой войны возникают работы П. Рорбаха; в период обострения американо-советских отношений начала 1980-х гг. публикуется работа Дж. Феннела; в период построения многополярного мира в 2000-е гг. издаются труды Ф. Б. Шенка, Д. Дальманна, Д. Островского.

Тезис о том, что Ледовое побоище является частью политической пропаганды и связано с пропагандой имперской идеи, предстаёт в узком контексте.

Выдвижение альтернативных точек зрения на интерпретацию Ледового побоища имеет положительное значение, поскольку стимулирует научное обсуждение и публичную дискуссию, которые поддерживают интерес к столь эпохальному событию в российской истории, предавая ему макроисторическое значение.

Литература и источники

1. Пашуто В. Т. Рифмованная хроника как источник по русской истории / Владимир Терентьевич Пашуто // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сборник статей: К 70-летию акад. М. Н. Тихомирова / Под ред. В. И. Шункова. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – С. 102–108.
2. Феннел Дж. Кризис средневековой Руси, 1200–1304 / Джон Феннел. – М.: Прогресс, 1989. – 291 с.
3. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Фритьоф Беньямин Шенк. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 589 с.
4. Brown E. C. Revisiting Eisenstein's «Alexander Nevsky» and Milton's «Paradise lost» / Eric C. Brown // Literature / Film Quarterly. – 2012. – Vol. 40, № 3. – Pp. 165–179.
5. Dahlmann D. Der russische Sieg über die «teutonische Ritter» auf der Peipussee 1242 / Dittmar Dahlmann // Schlachtenmythen: Ereignis, Erzählung, Erinnerung / Herausgegeben von Gerd Krumeich. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2003. – S. 63–76.
6. Hellie R. Alexander Nevskii's April 5, 1242 Battle on the ice / Richard Hellie // Russian History. – 2006. – Vol. 33, № 2/4. – Pp. 283–287.

7. Isoaho M. The image of Aleksandr Nevskiy in medieval Russia: warrior and saint / Mari Isoaho. – Leiden: Brill, 2006. – 417 p.

8. Ostrowski D. Alexander Nevskii's «Battle on the ice»: the creation of a legend / Donald Ostrowski // Russian History. – 2006. – Vol. 33, № 2/4. – Pp. 289–312.

9. Rohrbach P. Die Schlacht auf dem Eise: Eine Deutsch-Russische Entscheidung im Jahre 1242 / Paul Rohrbach // Preußische Jahrbücher. – 1892. – Band 70. – S. 220–228.

*Глухов Николай Михайлович,
выпускник Таврической духовной семинарии*

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКЗЕГЕЗЫ К ХРИСТОЛОГИЧЕСКИМ ГИМНАМ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОЛОССЯНАМ И ФИЛИППИЙЦАМ В ПРАВОСЛАВНОЙ И ЗАПАДНОЙ ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Аннотация. Древние христиане воспевали особые молитвенные тексты, которые по своей структуре являлись гимнами. Гимны – это некая форма молитвы, обращенной к Богу. Место, которое занимают гимны в посланиях Апостола Павла, говорит о том, что они выполняют особую функцию, оказывая на молящихся особое смысловое влияние.

Ключевые слова: экзегеза, христологические гимны, Апостол Павел, христианские традиции.

*Gluhov Nikolay Mihailovich,
Student of the Taurida Theological Seminary*

PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF THE EXEGESIS TO THE CHRISTOLOGICAL HYMNS OF THE APOSTLE PAUL TO THE COLOSSIANS AND PHILIPPIANS IN ORTHODOX AND WESTERN CHRISTIAN TRADITIONS

Abstract. Ancient Christians sang special prayer texts, which in their structure were hymns. Hymns are a form of prayer addressed to God. The place occupied by hymns in the epistles of the Apostle Paul indicates that they perform a special function, exerting a special semantic influence on those who pray.

Keywords: exegesis, Christological hymns, apostle Paul, Christian traditions.

Гимн у древних христиан был некой молитвенной формой. Апостол Павел сам говорил о гимнах в послании к Ефессянам 5:18–19 – исполняться Духом Святым, наставляя себя к псалмопениям и славословиям, в том числе и к духовным песнопениям. С давних времен древние христиане употребляли форму гимнов в своих обращениях к Богу. То место, которое занимают гим-

ны в посланиях Апостола Павла, говорит о том, что они выполняют функцию, оказывая на молящихся особое смысловое влияние.

Гимны побуждают пламенеть любовью к Богу, восхваляя и прославляя Его. Следовательно, в гимнах Апостола Павла к Флп. 2:6–11 и к Кол. 1:15–20 сам Апостол возносит гимны Господу Иисусу Христу, прославляя и восхваляя Его.

В гимне о величии Христа (Кол. 1:15–20; Евр. 1:1–4)¹⁴, в апостольском исповедании веры (1 Тим. 3:16), а также в послании к Филиппийцам (2:6–11) отчетливо выражена библейская поэзия. Это и параллелизм, и поэтическая ритмика, это и аллюзии на ветхозаветные события.

Господь Иисус Христос всегда был, Он прежде всякой твари уже был и есть и всегда будет. Он рожден из Отчих недр Бога Отца, Он всегда и изначально пребывал в Боге Отце, так как Сам Отец есть причина существования и бытия Святой Троицы. Отец именно как Лицо, несводимое к природе и не выводимое из нее, как Лицо, не побуждаемое никакими природными закономерностями, как Лицо, совершенное, поэтому свободное, рождает Сына и изводит Святого Духа. Божественное действие распространяется от Отца через Сына в Святом Духе¹⁵. Словом Божиим, то есть Господом Иисусом Христом всё создано, всё, что на небе и на земле. Сын Божий – Иисус Христос и Им все мироздание живет и держится Им же. Святой Апостол Павел четко свидетельствует о том, что Господь Иисус Христос является Главой Церкви. Он первый во всем и среди мертвых – в том благоволение Отца Небесного, чтобы Он имел во всем первенство. Он содержит в Себе всю полноту всякого совершенства. Он Божественный Сын, Миротворец, Примиритель человеческого рода с Богом Творцом. Он возвел человеческую природу ко Отцу и обожил её. Он сделал человека совершенным посредством Самого Себя, посредством восприятия человеческой природы в себя, кроме первородного греха. Господь Иисус Христос посредством Своих Крестных страданий восстановил ранее разрушенную связь и мир с Богом Отцом. Он соделал Своей Искупительной Жертвой падшее и проклятое естество человека – обоженым по благодати Божией и искупленным Его Кровью на Кресте «и чтобы по-

¹⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Беларуский Экзархат Московского Патриархата. 2017. – С. 1579.

¹⁵ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905. Том 11, Книга 1, Беседы на послание к Филиппийцам. – С. 558.

средством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:20).

К Колоссянам 1:15–20: «**15.** Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари. **16.** ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; **17.** и Он есть прежде всего, и все Им стоит. **18.** (Зач. 251.) И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, **19.** ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, **20.** и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное»¹⁶.

Термин «πρωτότοκος» несет в себе смысл не простого «первородства», но «первенство» с особым положением и статусом, который имеет значительную власть, обладание чем-то или кем-то. Превосходство Господа Иисуса Христа в данном случае характеризует Его власть, первенство во всем и среди всего, присущей Ему власти по Божественной природе над всем.

Им, Господом Иисусом Христом, все было создано, видимое и невидимое, все, что есть на небе и на Земле: «ὅτι ἐν αὐτῷ ἐκτίσθη τὰ πάντα ἐν τοῖς οὐρανοῖς καὶ ἐπὶ τῆς γῆς». Создано «из ничего» – «ἐκτίσθη» (κτίζω) – творить, создавать, что имеет отношение к Божественному творческому акту. Только Бог может творить все «из ничего».

Святой Апостол Павел указывает, что Христос «есть глава тела Церкви» – «ἐστὶν ἡ κεφαλὴ τοῦ σώματος τῆς ἐκκλησίας» (Кол. 1:18). Здесь применено греческое слово κεφαλὴ – голова, глава, то есть начальник или самый главный. Он первый во всем и среди всех и даже из мертвых: «Он – начаток, первенец из мертвых» (Кол. 1:18).

В Господе Иисусе Христе, как в человеке, исполнилось все совершенство повиновения воле Бога. Он воспринял в Себя всю полноту человеческого естества, кроме греха. Он стал первым, Которым и был до Адама, и стал последним, Кто исполнил в совершенстве волю Бога, после Адама. Он поистине обладал всей полнотой того, в чем была воля Отца.

В стихе 20 к Колоссянам святой Апостол Павел пишет о примирении «ἀποκατάλλάσσω» посредством Его Крови и Креста всего небесного и земного. Но смысл таков, что это примирение является восстановлением мира Бога с человеком.

¹⁶ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский Экзархат Московского Патриархата. 2017. – С. 1579.

Восстановление общения человека с Богом возможно только посредством жертвенного и искупительного подвига Господа Иисуса Христа и Его Крестной смерти: «...τὰ πάντα εἰς αὐτόνειρηνοποιήσας διὰ τοῦ αἱματος τοῦ σταυροῦ αὐτοῦ...» – «все, умиротворив через Него, Кровию креста Его...» (Кол. 1:20). Греческое слово «εἰρηνοποιήσας» (εἰρηνοποιέω) переводится на русский язык как «умиротворять», «приносить мир». Оно имеет общий оттенок с примирением, но несет совершенно иную смысловую нагрузку. Примирять в том смысле, что прекратить вражду и умиловать сторону потерпевшую оскорбление, то есть Бога. То есть удовлетворить и восстановить Правду Божию.

К Филиппийцам 2:6–11: «**6.** Который в виде Бога пребывая не хищением признал – быть наравне Богу, **7.** но Самого Себя опустошил, вид раба приняв, в подобии людей сделавшись; и внешностью сочтен, как человек. **8.** Он унижил Самого Себя, сделавшись послушный до смерти, смерти же крестной. **9.** Потому и Бог – Его высоко вознес и даровал Ему – имя – выше всякого имени, **10.** чтобы перед – именем Иисуса всякое колено согнулось небесных и земных и подземных, **11.** и всякий язык согласился, что Господь Иисус Христос для славы Бога Отца»¹⁷.

В послании к Филиппийцам, святой апостол Павел возвещает о Божественном достоинстве Христа в вечности и самоуничтожение Его в рождении, служении и послушании даже до смерти (2:6–8); 2. Превознесение Христа во славу по воскресении и поклонение Ему всей твари (2:9–11). Апостол Павел, имея желание научить верующих примеру величайшего смирения Христа и расположить их к подражанию Ему, противопоставляет Божественное достоинство Христа в Его предвечном бытии, с одной стороны, и уничижение, и смиренномудрие Его в воплощении и крестных страданиях – с другой.

Бытие Господа Иисуса Христа предвечное, и Он равен Богу Отцу, и Богу Святому Духу. Равенство Господа Иисуса Христа Богу Отцу характеризуется словом «μορφή», что в переводе на русский значит – вид, образ, наружность. Апостол Павел не случайно применил это слово, показывая отношение к Богу, как абсолютно беспредельному, как первообразу. Термин «μορφή» может иметь значение только сущности Божества. Эта сущность при этом является постоянной и никогда неизменяемой, которая сама себе равна.

¹⁷ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский Экзархат Московского Патриархата. 2017. – С. 1579.

В самом полном и совершенном смысле образ Бога в человеке раскрывается и реализуется только в Господе Иисусе Христе Сыне Божиим. Святой Апостол Павел в свою очередь говорит об этом так: «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Это четко аргументирует факт того, что Господь Иисус Христос, «будучи образом Божиим «ἐνμορφῆθεοῦ ὑλάρχων» иже в образе Божии сый», но ни в коем случае не «бывший» или «был». То есть Суший и предвечно пребывающий, истинный.

Господь Иисус Христос признавал Свою Божественность, что находит свое подтверждение в Его словах: «Видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне... верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самим делам» (Ин. 14:9–11). Также в Евангелии от Иоанна есть свидетельства Господа: «истинно, истинно говорю вам: прежде нежели Авраам был Я есмь» (Ин. 8:58). Это говорит о том, что Он вечен, самобытен, неизменен. Смысл слов говорит о предсуществовании Христа, что в свою очередь подтверждает неоспоримый факт Его Божественности. Суший и есть предсуществующий: «Я есмь Суший» (Исх. 3:14). Это означает, что Бог самобытен и ни от кого не имеет зависимости. Он источник всякого бытия и в Самом Себе имеет бытие. Греческое слово «ὑλάρχων» в Послании святого Апостола Павла к Флп. 2:6 в прямом смысле слова означает то, что Христос, как образ Божий, пребывает в Первообразе, то есть в Боге¹⁸.

Будучи Богом истинным по естеству Своему, Господь Иисус Христос Себя уничижил совершенно добровольно. В греческом тексте есть слово «ἐκένωσεν», что в переводе на русский язык значит – опустошил, истощил, умалил. Этот значит не что иное, как то, что в человеческом образе Господь Иисус Христос Себя смирил совершенно. Смирение проявилось в самом образе Рождества Господа нашего Иисуса Христа, в Его взрослении, образе жизни, во всем, что Он делал и предпринимал во время Своей земной Миссии. Он, будучи Богом в образе человека, удалил от Себя всякую славу и похвалу, а также и само величие. От греческого слова «ἐκένωσεν» происходит термин «кенозис», что в свою очередь значит «уничтожение Бога». Об уничтожении Господа Иисуса Христа по Его Собственной воле говорят образы Его воочеловечения, то есть Бог воплотился в человеке, и, конечно же, крестная смерть Господа. «Опустошил, Свое с Себя сложил, совлекишись видимой славы и величия, свойственных Божеству и Ему, яко Богу, принадлежащих»¹⁹.

¹⁸ Архим. Сергей (Страгородский) «Православное учение о спасении». – 1895. – С. 300.

¹⁹ Против ариан 1.12.TLG 2035.042, 26.36.16-25. – С. 654.

Важно отметить, что само «уничтожение» имело отношение не к неизменной Божественной природе Господа, но к человеческой. С воплощением предвечного Слова «Слово стало плотью» (Ин. 1:14) Господь Иисус Христос явился не во славе, какую имел предвечно, но «принял образ раба» – «μορφῆδούλου λαβόν» (Флп. 2:7).

Господь Иисус Христос есть Суший: «во образе Божии сый», говорит Апостол Павел, Который всегда пребывал и пребывает. Когда Апостол Павел говорит о человеческом образе Господа, то он применяет слово «принял». Этот термин применим в контексте человечества Господа и это в свою очередь означает тот факт, что человек в Господе стал тем, чем раньше не был. Следовательно, сам Апостол утверждает единство Бога с человеком посредством воплощения Господа Иисуса Христа Сына Божия. «О Нем говорится, что Он уничижил Себя, а именно тем, что принял форму раба, не утратив формы Бога»²⁰.

Господь добровольно сделался подобным нам, умалил славу Своего Божественного величия. Он принял человеческую природу, которую имел и Адам, но такую, как до грехопадения. Христос не имел в Своей человеческой природе первородного греха, но взял на себя последствия этого греха. Будучи человеком, Он оставался Сыном Божиим. Об этом святой Апостол Павел в послании к Рим. 8:3 говорит: «в подобии плоти греховной».

«И по виду став как человек» в том смысле, что по внешнему виду «σχήμα» – внешний вид, образ, форма. По привычкам, жестам, речи, действиям, одежде Христос всеми воспринимался как обыкновенный человек»²¹. Смирению и непостижимо сокрыта была от людей Его Божественная слава Мессии, которая могла проявляться видимым образом в чудесах, и то по просьбе и по вере нуждающихся в помощи Божией.

«Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8), – смирение и кротость Господа проявилось в послушании Богу Отцу вплоть до самой крестной смерти. Христос смирил Себя совершенно добровольно, имел великое послушание, как Сын перед Отцом. Его поступки и послушание не имели ничего общего с послушанием раба, который смиренно исполняет всё, что ему повелят. Послушание же Господь проявлял не в адрес человеческой алчности и злобе, не лицемерным проискам иудеев, не искушениям князя мира сего, не судьбе Своей, но только лишь непосредственно воле Своего Небесного Отца. Гефсиманское брение – яркий тому пример, когда из уст Спасителя послышались слова: «Отче Мой! Если воз-

²⁰ Блж. Августин Иппонийский. Изъяснения Псалмов. Сл. 0283, 39.65.1.6. – С. 558.

²¹ О Святом Духе 3.11.84. Сл. 0151, 3.11.83.187.117. – С. 254.

можно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39).

Важно отметить, что лишь Господь Иисус Христос, который есть истинно безгрешный, принимает смерть, по послушанию Отцу, но не как неизбежный исход Своего Мессиянского пути (Ис. 52:12). «Он „уничжил Себя Самого“, „смирил Себя“, согласно Писанию, „приняв образ раба“, то есть став как мы, чтобы мы стали как Он, преображаемые благодатью в совершенное Его подобие посредством действия Духа», – замечает святитель Кирилл Александрийский²².

Вторая часть гимна иллюстрирует принятие Христом славы, восшествие Его во славу. «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2:9–11). Суть этого отрывка лежит в том, что Отец за непостижимое сыновье смирение Своего Сына, которое Он проявил в воплощении и восприятии Им человеческого естества, вплоть до крестной смерти, воздал Ему величием, превознес Его как человека до величайшей славы – славы Бога. Человеческая Личность Сына Божия превозносится в Нем – в воскресении, в обожении, в вознесении, в сидении одесную Бога. «Смирением Своим Христос не только не утратил того, что имел как Бог, но восприял сие и как человек»²³.

Очевидный аспект превознесения Сына Божия после добровольного уничтожения – это дарование Ему Отцом Имени, присущего Ему как Богу искони, но уже как человеку. Нужно сказать, что как Бог истинный, Он обладал именем, которого Он не лишился из-за воплощения и крестной смерти, однако по реализации воли Отца это имя даруется Ему и как человеку.

Имя Господа Иисуса Христа – «всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2:10) – Оно является превыше всех имен. Весь мир и всякая тварь: и ангелы, и люди, и демоны, и праведники, и грешники. Это имя, преклоняет на милость Бога, Который творит великие чудеса (Мк. 16:17). Это имя, Которое произносится с верой и страхом Божиим в молитвах – совершает наше спасение (Деян. 4:12; Иоил. 2:32).

Имя Божие легло в самую основу одной из кратких и самой сильной покаянной молитвы – «Молитвы Иисусовой»: «Господи Иисусе Христе,

²² Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том VIII: Послания к Галатам, Ефесянам, Филиппийцам. Тверь: Герменевтика, 2006. – С. 560.

²³ Там же.

Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Всякий язык, то есть все народы и колена земные, все исповедует имя Иисуса Христа «в славу Бога Отца» (Флп. 2:11), то есть признают то, что Иисус Христос есть Господь в равной славе с Богом Отцом.

Из этой богословской части послания следует то, что, если Господь и Бог наш Иисус Христос, будучи Богом, умалил себя до того, что стал человеком, во всем подобным им, кроме греха, смирил Себя до того, что был распят и умер на Кресте за их грехи, то и в них должна быть такая же безграничная готовность ко всякому уничтожению ради Христа. И если Христос отказался от принадлежащей Ему по природе славы, то тем более филиппийцы не только не должны присваивать себе не принадлежащей им славы, но ради спасения, по примеру Христа, должны еще отказываться и от того, что им принадлежит. В Послании к Коллоссянам эта тема выражена в стихе к Кол. 1:24, где Апостол говорит о радости восполнения страдания за братьев по вере, то есть за Церковь.

Своим послушанием Богу и самоуничижением Господь исправил грех Адама, который, будучи образом Божиим (Быт. 1:27), возжелал, искушаемый сатаной, быть равным Богу путем «хищения», нарушением заповеди Божией через вкушение запрещенного плода (Быт. 3:5). В результате он не только не достиг Божеского величия и славы, но потерял и ту славу, которую имел до грехопадения, став одним из земнородных. Христологический гимн в Флп. 2:6–11, таким образом, изображает домостроительство нашего спасения во Христе Иисусе, Который, будучи богат, обнищал ради нас, чтобы мы «обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9).

Плодом искупительной жертвы Сына Божия Иисуса Христа стала возможность наследия вечной жизни в Боге и с Богом по окончании земного жизненного пути. Наследие жизни после смерти. Это и непосредственное единство с Богом уже здесь на Земле в Святом Таинстве Православной Церкви – Евхаристии.

Плод искупительного подвига Господа нашего – победа над смертью, над проклятием, над падшей природой человека, над адом.

Сам Господь по Своей Божественной воле снизошел во ад, чтобы вывести оттуда праведников, так как без сошествия Христа во ад невозможно было никому оттуда взойти в Царство Божие, к Богу. О сошествии Господнем во ад говорит Апостол Павел в следующей цитате: «Он и нисходил прежде в преисподние места земли» (Еф. 4:9). В свою очередь и Апостол Петр имеет свидетельства этого события: «Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1 Пет. 3:19). Также есть еще упоминание в первом

послании Апостола Петра благовествование мертвым Господа во аде: «Ибо для того и мертвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом (1 Пет. 4:6).

Плодом подвига Господа является сама победа над миром, где властвовал диавол. Святитель Григорий Богослов отмечает следующее: «отразил... жало смерти, сокрушил мрачные затворы унылого ада, даровал свободу душам»²⁴. Следовательно Иоанн Златоуст в своем «Слове на святую Пасху» говорит: «сошедший во ад, пленил ад, огорчил его, вкусившего от плоти Его»²⁵.

Воскрес Христос – и совоскресил с Собой человека, обожил и освободил его от клятвы греха, от вечной погибели, от власти дьявола. Воскресение Господа нашего Иисуса Христа есть залог нашего воскресения. Апостол Павел в первом своем послании к Коринфянам говорит: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15:22–23). Апостол Павел тем самым определяет, что непосредственно от праотца Адама унаследована была грехом поврежденная человеческая природа, поэтому тот ветхий человек обречен на смерть неминуемую, но возродится во Христе Иисусе. Обоженую Иисусом Христом человеческую природу облек Сам Господь в «нового человека, созданного по Богу» (Еф. 4:22, 24). Таким образом, человек от Господа получил новую обоженую природу и имеет возможность наследовать жизнь вечную.

Искупительные подвиги, которые водрузил на Свои плечи Господь наш Иисус Христос, являются посильными лишь Ему одному, так как ни один человек, живший до рождения Господа в нашем мире, ни после, не способен даже мысленно это стерпеть или прикоснуться сердцем. Он, Иисус Христос, один взял на себя крест всего человечества и безропотно, смиренно и кротко нёс его. Один по человечеству остался Он, молясь в Гефсиманском саду, один остался, когда архиереи с солдатами пришли взять Господа безоружного, один остался, будучи судим Пилатом и Своим народом, один остался распятым на Кресте, один вознес падшего человека и, обожив его, ценой собственной жизни спас весь род человеческий. Господь освободил человека от вечной клятвы, от проклятия смерти и ее власти над человеком. Спаситель, совершив подвиг искупления, исполнил Правду Божию и Порядок в Промысле Бога о человечестве. Он низложил диавола любовью, смирением и кротостью. Он непрестанно пребывал на Престоле со Отцем и одно-

²⁴ Григорий Богослов, святитель, «Слово 27, о богословии первое. Творения». М., 1889. Ч. 3. – С. 235.

²⁵ Там же.

временно был с нами здесь во время Своего Мессианского служения. Он подарил нам Всего Себя, и Собою совоскресил человека от вечной погибели и ада. Он вознес человеческую обоженую природу к Богу Отцу Небесному, туда, где Богом установлено, по благодати Божией, место человеку пребыть всегда.

Литература и источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск.: Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2017. – 1579 с.
2. Златоуст Иоанн Творения, в русском переводе. Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905. Том 11, книга 1, Беседы на послание к Филиппийцам. – 558 с.
3. Сергей (Страгородский) «Православное учение о спасении». – М., 1895. – 300 с.
4. Против ариан 1.12.TLG 2035.042, 26.36.16-25 – С. 654.
5. Блж. Августин Иппонийский. Изъяснения Псалмов. - М. – 558 с.
6. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – М.: Изд-во Русский путь, 2006. – 582 с.
7. О Святом Духе 3.11.84. Сл. 0151, 3.11.83.187.117. – С. 254.
8. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Том VIII: Послания к Галатам, Ефесеянам, Филиппийцам. – Тверь: Герменевтика, 2006. – 560 с.
9. Григорий Богослов, святитель, «Слово 27, о богословии первое. Творения». – М., 1889. Ч. 3. – 235 с.

*Бояркин Аркадий Ильич, кандидат педагогических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет – СевГУ, РФ,
г. Севастополь*

ТЕМА СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы методики и содержания темы старообрядчества в преподавании теологических дисциплин. Сделан вывод о том, что тематика церковных расколов в высшем богословском образовании обусловлена прежде всего отношением государства к традиционным религиям и современным состоянием церковной жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: теология, религиоведение, православие, церковь, староверы, старообрядцы, церковные расколы.

Boyarkin Arkady Ilyich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Sevastopol State University – SevGU, RF, Sevastopol

Annotation. The article deals with the problematic issues of methodology and content of the topic of the Old Believers in the teaching of theological disciplines. It is concluded that the topic of church schisms in higher theological education is determined, first of all, by the attitude of the state towards traditional religions and the current state of church life and the activities of the Russian Orthodox Church.

Keywords: theology, religious studies, Orthodoxy, church, Old Believers, Old Believers, church schisms.

В процессе осмысления традиций русской религиозной культуры, в поисках новых ценностей мы обращаемся к историческому опыту. Сегодня Россия столкнулась с необходимостью решения важнейших мировоззренческих проблем, поиска основ национальной идентичности. В своем развитии и исторической рефлексии российская религиозная культура не может пройти мимо трагического опыта многих внутренних конфликтов и расколов общества в ходе тысячелетней истории. Церковный раскол XVII в. стал действи-

тельно переломным для последующей судьбы православия в России. В нашей культуре он выглядит особенным, ни с чем не сравнимым явлением, и с этой точки зрения его изучение сохраняет постоянную научную и национально-мировоззренческую актуальность.

В современной России значительно вырос интерес к старообрядчеству. Многие церковные авторы, да и светские тоже, публикуют материалы, посвященные культурному и духовному наследию староверов. Высказываются различные точки зрения на историю церковного раскола и современное старообрядчество. Однако сам феномен старообрядчества, его философия, мировоззрение и особенности терминологии исследованы до сих пор слабо. Недостаточная проработанность старообрядческой темы связана прежде всего с острым дефицитом источников.

Анализ учебных программ университетов России, где присутствуют теологические или религиоведческие кафедры показывает, что тематика старообрядчества используется крайне поверхностно или вообще не упоминается. А ведь на сегодняшний день, старообрядцев насчитывается около двух миллионов человек, только Русскую православную старообрядческую церковь у нас в России представляют 200 приходов. Примерно столько же за рубежом. Больше всего, конечно, старообрядцев в России. Но надо понимать, что полной статистики по староверам у нас нет, ведь в паспортах нет графы, кто какой веры. К примеру, количество староверов, сегодня проживающих в тайге по берегам Енисея, оценивается тысячами. При этом речь идет не только об обитателях глухих скитов или монастырей, но и о жителях многолюдных современных деревень. Многие из них до сих пор живут без документов или с советскими паспортами.

Для педагогов-теологов встаёт основной вопрос, в каком ракурсе представлять тему старообрядцев, тем более что взгляды на историю и последствия церковного раскола со стороны канонической Православной Церкви (РПЦ) и старообрядческих Церквей имеют серьёзные различия и подходы, причём отношение РПЦ к староверам в последнее время меняется. Кроме этого, внутри самих старообрядческих толков и согласий существуют диаметрально противоположные взгляды на традиции и каноны повседневной жизни христианина.

Для студентов прежде всего очень важно представить объективный анализ истоков Церковного раскола, как исторического события, произошедшего в XVII веке, и возможность обсудить объективно личность шестого Предстоятеля Русской Церкви – Святейшего Патриарха Никона (1605–1681).

В отличие же от прошлых веков и исторических периодов мы можем приблизиться к осмыслению оставленного Святейшим Никоном, Патриархом Московским и всея Руси, наследия благодаря качественно новым условиям – становятся доступны документальные источники, в частности, спустя 340 лет с момента написания, издано его творческое наследие, способное прекратить профанирование многих проблем, «высокомудрые» досужие пересуды и послужить началом конструктивного разговора.

«При непосредственном участии Патриарха как автора создавались различного рода полемические сочинения, поучения, наставления и обличения, адресованные, вероятно, наиболее образованной части общества. Особое место в обосновании объема церковной власти заняли сочинения Патриарха Никона и памятники церковной литературы, переведенные по его указаниям или вновь включенные в современную книжность. Среди них важнейшим признается „Возражение“ Патриарха Никона... Однако ввиду низложения Патриарха его суждения не получили распространения, более того, „дело Никона“ стало опасным для светской власти прецедентом усиления власти Патриарха и связанные с этим делом документы долгое время были недоступны даже научным исследователям...» [1]. Проводимая в середине XVII в. Патриархом политика институциональной самостоятельности и независимости Церкви от государства была неприемлема для европейских государств и, в первую очередь, для Ватикана, в связи с чем были предприняты беспрецедентные по своему масштабу в истории Русской Церкви и государства усилия и меры вмешательства во внутривластную жизнь, в результате чего глава Русской Православной Церкви был дискредитирован, подвергнут суду, осужден и до конца жизни заточен в монастырско-тюремное смирение.

И всё-таки деятельность Патриарха Никона дала свои плоды. Прежде всего были окончательно преодолены последствия Смутного времени, укреплен централизм государственного управления, реорганизована система законодательства, судопроизводства, с целью воссоздания православной цивилизации как субъекта мировой истории и политики, восстановлена кафоличность Русской Православной Церкви.

Хочется отметить деятельность Патриарха по укреплению авторитета священства, претворение в жизнь решений Соборного Уложения 1649 года, которое предписывало серьёзные наказания за неуважение и побои духовенства, хотя и ограничивало влияние Церкви на государство.

Основой Раскола послужила церковная реформа Патриарха Никона.

С точки зрения методики освещения этого вопроса необходимо в первую очередь определить исторический характер реформы, её суть и последствия.

Изначально реформа носила политический характер, патриарху Никону и царю Алексею Михайловичу необходимо было выработать единый подход к православным обрядам. В 1653 году Русь присоединила себе часть Украины, где действовал греческий обряд, распространенный также на Ближнем Востоке и Балканах. Русский обряд отличался от греческого. Например, иначе писалось имя Христа – Иисус, а не Иисус, крестились двумя пальцами, а не тремя.

Унификация русского и греческого обрядов объединила бы славян Русского царства, тем самым укрепляя государственность.

Эта унификация заключалась в редакции церковных текстов. В старославянских переводах Священного Писания и богослужебных книг, переписанных от руки, встречалось много разночтений, поэтому их отредактировали и привели в соответствие с греческими.

Вместо двоеперстного крестного знамения вводилось троеперстное. До середины XVII века поднятые указательный и средний пальцы означали божественную и человеческую природу Христа, а три пальца, прижатые к ладони, – Святую Троицу. После реформы всё стало наоборот: три сложенных пальца означали Троицу, а мизинец и безымянный, прижатые к ладони, – две природы Христа.

Вместо крестного хода и каждения посолонь, то есть по солнцу или часовой стрелке, вводился крестный ход и каждение противосолонь, то есть против часовой стрелки. Стали также проводить службу не на семи, а на пяти просфорах. Наконец, «аллилуйя» теперь повторяли не два раза, а три.

Эти изменения были абсолютно формальны. К примеру, древние христиане вообще крестились одним пальцем. Однако с началом реформ выяснилось, что значительное число русских христиан увидело в них попытку изменить самого вероучения, разрушения религиозного и культурного уклада, который веками складывался на Руси после её Крещения. Против замыслов царя и патриарха выступило множество священников, иноков и мирян. Они писали челобитные, письма и воззвания, обличая нововведения и защищая веру, хранимую сотни лет. Православный человек, живший в середине XVII века, не разделял обряд и догмат. Церковь менялась по сомнительному греческому образцу, а ведь греки сначала заключили союз с католиками, а потом оказались под властью мусульман-турок. Для русского православного чело-

века, уверенного в истинности собственной веры, это было неприемлемо. Поэтому реформы привели к расколу.

Важно отметить и роль главного идеолога и противника реформ Патриарха Никона протопопа Аввакума. Лидер и идеолог старообрядческого движения, священник и писатель, в 1640-е годы он входил вместе с будущим патриархом Никоном в московский кружок ревнителей благочестия, участники которого хотели поправить ситуацию в стране, учредив строгое благочестие и заставив общество почитать Бога и следовать религиозным предписаниям, искореняя древние культурные традиции Руси. В своей автобиографии «Житие протопопа Аввакума» он пишет о своём участии в изгнании скоморохов, за что он был избит народом до полусмерти. В знак протеста против реформ Аввакум написал челобитную царю, но поплатился за это. В 1653 году он был арестован, брошен в подвал Андроникова монастыря в Москве, потом сослан в Тобольск, а оттуда в Забайкалье. В конечном итоге в 1682 году Аввакума и некоторых его соратников сожгли в срубе. Жестокость преследований определялась, с одной стороны, суровостью правовых практик той эпохи, с другой – твердостью противников реформ, переходившей в фанатизм, вплоть до самосожжения – феномен гарей (протопоп Аввакум поддерживал самосожжения).

Одни исследователи объясняют этот феномен давлением внешних обстоятельств и отсутствием выбора: старообрядцев насильно обращали в официальное православие. Другие считают, что самосожжения связаны с самим старообрядческим вероучением: старообрядцы верили, что самосожжение очищает грехи. И хотя давление на старообрядцев постепенно стало снижаться, принимая менее радикальные формы, преследования продолжались вплоть до апреля 1905 года, когда Николай II выпустил указ о веротерпимости, устанавливавший свободу выбора религии и прекращавший преследования старообрядцев. Только в 1971 году Русская православная церковь сняла анафемы со старообрядцев.

На сегодняшний день старообрядчество далеко неоднородно. Есть несколько десятков согласий и ещё больше старообрядческих толков. Главных направлений старообрядчества три: поповцы, беспоповцы и единоверцы.

Староверы-поповцы, помимо прочих церковных установлений, признают трехчинную старообрядческую иерархию (священство) и все церковные таинства древней Церкви, среди которых наиболее известны: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Священство, Брак, Исповедь (Покаяние), Елеосвящение. Помимо этих семи таинств в староверии есть и другие, несколько менее известные таинства и священнодействия, а именно: пострижение в

иноки (равночестное таинству Брака), большое и малое Освящение воды, освящение масла на Полиелеосе, священническое благословение.

Староверы-беспоповцы считают, что после церковного раскола, учиненного царем Алексеем Михайловичем, благочестивая церковная иерархия (епископы, священники, диаконы) исчезла. А потому часть церковных таинств в той форме, в которой они существовали до раскола Церкви, упразднилась. Сегодня все староверы-беспоповцы определенно признают только два таинства – Крещение и Исповедь (покаяние). Некоторые беспоповцы (Древлеправославная Поморская Церковь) признают еще и таинство Брака. Староверы часовенного согласия также допускают Евхаристию (Причащение) с помощью святых даров, освященных в старину и сохранившихся до наших дней. Также часовенные признают Большое освящение воды, которую в день Богоявления получают путем вливания в новую воду воды, освященной в старину, когда, по их мнению, еще оставались благочестивые священники.

Единоверцы – те же старообрядцы, только в лоне Русской православной Церкви. Единоверие появилось в 1800 году при митрополите Платоне (Левшине). В единоверии при возможности сохранения старого обряда древлеправославные христиане должны подчиняться Синоду. Синод же им поставляет священников. Единоверие часто навязывалось силой, но надо признать, что ему принадлежит определенная заслуга в сохранении старопечатных книг, старинных икон, церковной утвари, знаменного пения и в целом дораскольной церковной богослужебной культуры. Старообрядцы в большинстве своем не приняли единоверия.

В настоящее время, при всех разногласиях, идет сближение Русской Православной Церкви и старообрядчества. Так, 4 июня 1999 года Священный синод Русской Православной Церкви принял определение, в котором призвал епархиальных архиереев и духовенство учитывать в практической деятельности общецерковные решения, отменяющие клятвы на старые обряды. Синод осудил «имевшие место в истории насильственные методы преодоления раскола, явившиеся результатом вмешательства светских властей в дела Церкви».

12 января 2013 года впервые за 350 лет в Успенском соборе Московского Кремля была совершена Божественная литургия древним чином. Собор, вмещающий не менее 500 человек, был заполнен, причём среди молящихся было немало не только единоверцев, но и старообрядцев.

В заключение можно сказать, что старообрядчество – многоплановый и обособленный феномен отечественной культуры, удивительное явление

нашей истории. Старообрядчество всегда было верным хранителем наследия Древней Руси. Выступив на защиту старых церковных традиций, старообрядчество стремилось сохранить в неизменности весь уклад жизни русского человека. Это было тем более необходимо, что происходившая в России XVII–XVIII вв. ломка традиций и общий натиск европейской культуры сопровождались отпадением от веры. Разрушение церковности и отказ от бытовых традиций шли рука об руку. Изоляция от перемен, консерватизм помогали староверам сохранить из поколения в поколение наследие традиционной русской культуры, уклада жизни.

Литература и источники

1. Полознев Д. Ф., Флоря Б. Н., Шапов Я. Н. Высшая церковная власть и ее взаимоотношения с государственной властью: X–XVII вв. // Православная энциклопедия. – М., 2000. – С. 209–210.
2. Житие протопопа Аввакума, написанное им самим. – СПб., 1904. – 27 с.

*Гоцкалюк Дмитрий, протоиерей,
первый проректор Таврической духовной семинарии;
Запоточный Дмитрий Романович, дьякон,
студент Таврической духовной семинарии;
Масаев Михаил Владимирович,
д. филос. н., профессор Таврической духовной семинарии*

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ В УСЛОВИЯХ АНТИЦЕРКОВНЫХ РЕПРЕССИЙ В СССР 1940-х ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКИХ ПОДВИЖНИКОВ)

Аннотация. В статье освещены несколько биографий Святых новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви.

Святые новомученики представляют собой группу святых Русской Православной Церкви, принявших мученическую кончину за Христа или подвергшихся гонениям после Октябрьской революции 1917 года.

Ключевые слова: новомученики, исповедники, подвижники, антицерковные репрессии.

Annotation. The article highlights several biographies of the Holy New Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church. The Holy New Martyrs are a group of saints of the Russian Orthodox Church who were martyred for Christ or persecuted after the October Revolution of 1917.

Keywords: new martyrs, confessors, ascetics, anti-church repressions.

Собор новомучеников и исповедников российских начал формироваться в 1989 году, когда был канонизирован первый святой – патриарх Московский Тихон.

1. **Михаил Константинович Богословский** (1883–1940), протоиерей, священномученик. Память 15 марта, в Соборе Липецких святых, Соборе новомучеников и исповедников Запорожских и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Родился 5 сентября 1883 года в селе Сошки (или Сашки) Липецкого уезда Тамбовской губернии в семье армейского писаря [1].

В 1905 году окончил Тамбовскую духовную семинарию первым студентом [2], а затем, в 1909 году – Санкт-Петербургскую духовную академию со званием кандидата богословия. Еще студентом он отличался смирением, сдержанностью, особым молитвенным настроением, мудрой трезвостью в суждениях, углубленным интересом к богословским наукам.

С 1909 года преподавал в Таврической духовной семинарии вплоть до ее закрытия 4 июля 1921 года.

В 1921 году был рукоположен во иерея архиепископом Никодимом (Кротковым) и направлен в Вознесенский собор города Бердянска.

По свидетельству очевидцев, с отцом Михаилом было легко молиться, все постороннее отступало, и священник, предстательствующий за своих возлюбленных чад, соединялся с ними в молитве пред Горним престолом. Прихожане любили его, и он отвечал им любовью на любовь, отеческим вниманием и заботой, молитвой и добрыми делами объединял свою паству. Проповеди говорил просто, доступно каждому даже простому и малообразованному человеку. Но в то же время в его словах была скрыта несомненная духовная мудрость, способная удовлетворить и напитать собою образованных и взыскательных прихожан. Как правило, отец Михаил говорил о тех опасностях, которые проистекали от раскольников и обновленцев. Его мнение ценилось очень высоко, и к нему прислушивались все небезразличные к духовной жизни, как священники, так и миряне. Внутренне собранный, аскетичный, строгий к себе и милостивый ко всем приходящим, он внушал доверие и любовь.

В начале 1920-х годов отец Михаил нередко принимал участие в популярных в то время диспутах на религиозные темы, которые, благодаря его философской и богословской эрудиции, а также проповедническому дару, неоднократно заканчивались посрамлением малограмотных агитаторов. Это помогало простым людям правильно разобраться в сложной церковной ситуации тех лет.

В 1924 году был впервые арестован, но вскоре под давлением православных отпущен за недоказанностью обвинений.

Продолжал служить в Бердянске. К 1937 году в городе были закрыты все храмы кроме Покровского, в котором собирались все оставшиеся в городе священники и верующие. Для безбожной власти этот храм представлялся оплотом религиозности. Власти поэтому решили закрыть и этот храм. Видя опасность, православные священники вместе с благочинным о. Виктором Кирановым и о. Михаилом решили действовать и сделать всё возможное, чтобы предотвратить закрытие храма. В течение недели о. Михаил и другие священники ходили по домам верующих и готовили их к приходскому собранию, намеченному на второй день Рождества 1937 года. Всё делалось тайно с великой предосторожностью. 8 января 1937 года после Божественной Литургии открылось приходское собрание, на котором оказалось, по свидетельству очевидцев, до четырех тысяч человек – неслыханно много. Предста-

вители горисполкома, присутствовавшие на собрании, были немало удивлены и смущены, что после стольких лет гонений и запретов настолько жива вера в людях и, более того, есть решимость бороться за свой храм.

В начале лета 1937 года вместе с другими священниками Бердянска отец Михаил был арестован по обвинению в «антисоветской агитации».

Вначале о. Михаила обвинили в том, что он как пособник империализма кому-то поручил отравить колодцы в городе в день выборов «и выдавал им яд». Другой священник, оказавшийся на допросах в запорожской тюрьме вместе с о. Михаилом, вспоминал о перенесенных экзекуциях: «Сперва отборная, пересыпанная матерщиной ругня, затем толчки, удары до грыжи, а затем бессонная стойка днем и ночью в течение нескольких суток...». О. Михаилу, желая поглумиться над ним, vybrили на голове крест. Во время допросов о. Михаил сосредоточенно молился, осеняя себя крестным знаменем. О. Михаил, как только пришел в себя после побоев, написал жалобу на следствие, но все аргументы в свою защиту священник надеялся сказать на суде. Но суд так и не состоялся. В течение полутора лет дело священника пересылалось из одной инстанции в другую. Виновным себя не признал.

Наконец тройка при УНКВД по Днепропетровской области 29 октября 1939 года по обвинению в «антисоветской контрреволюционной деятельности и антисоветской и антиколхозной агитации» приговорила его к 5 годам ИТЛ по групповому делу «протоиерея Виктора Киранова и др., г. Бердянск, 1937–1939 г.».

Протоиерей Виктор Киранов оказался с ним в одном бараке. В своих письмах родным он, отмечая кротость и смирение союзника, называл его «преподобный отец Михаил». Сохранилось свидетельство Т. А. Казычкиной о том, как блатной садист, издеваясь над отцом Михаилом, вырвал ему по волоску брови и ресницы. Надзиратель, увидев это, ужаснулся и потребовал назвать имя мучителя, но священник отказался. И лагерный садист, пораженный любовью и великодушием пастыря, тайно пришел к отцу Михаилу и со слезами просил прощения.

Протоиерей Михаил Богословский скончался 28 марта 1940 года в Краслаге НКВД, близ Канска. Отец Виктор Киранов стал свидетелем смерти протоиерея Михаила. Он писал домой: «Думаю, почти верю, что Господь принял душу его как праведника и человека, равного другим святым, угодившим Ему». «Жизнь последнего была такова, что если вера наша не суетна, а она, без сомнения, истинна, то он по аналогии со всеми святыми, без сомнения, предстоит у Престола Всевышнего во всей славе своего славного жития».

Местное причисление его к лику святых последовало по решению комиссии по канонизации Запорожской епархии. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года причислил его как священномученика к Собору новомучеников и исповедников Российских и определил днём его памяти также день кончины 15/28 марта.

2. Киранов Виктор Михайлович (1881–1942), протоиерей, священномученик. Память 17 марта, в Соборах новомучеников и исповедников Российских и Запорожских.

Родился 8 марта 1881 г. в с. Мануйловка Бердянского уезда Таврической епархии. Происходил из древнего болгарского священнического рода, отец его был протоиереем. Мать о. Виктора звали Ефросиньей Георгиевной (урожденная Стоичева). У о. Виктора было два брата: старший Дмитрий (будущий протоиерей сщмч.), младший – Владимир и сестра Олимпиада.

По окончании Таврической духовной семинарии вернулся в дом отца, где вскоре женился на дочери священника, выпускнице Симферопольского женского духовного училища Антонине Петровне Троицкой [3].

В 1903 году поступил в Юрьевский университет, но уже в 1904 г. решил оставить университет и полностью посвятить себя служению Православной Церкви.

21 декабря 1904 года был назначен псаломщиком в с. Новопротокофьевка Бердянского уезда Таврической губернии, 18 сентября 1905 года – псаломщиком в с. Большая Благовещенка Днепровского уезда Таврической губернии.

30 октября 1905 года был рукоположен в сан священника епископом Таврическим Алексием (Молчановым).

Служил настоятелем Покровского храма с. Большая Благовещенка. Законоучитель земской школы (с 1906 г.), председатель церковно-строительного комитета, духовный следователь Серагозского благочиния.

К 1920 г. в семье Кирановых было пятеро детей: Михаил, Евгений, Виктор, Николай и Татьяна.

В начале 1920-х годов был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Бердянского Вознесенского собора, где прослужил до закрытия храма в 1928 году.

Затем о. Виктор перешел в городской Бердянский Покровский храм, вскоре был назначен ее настоятелем и благочинным Бердянского округа [4].

Священники, лишённые своих приходов, оказались при Покровском храме. О. Виктор распорядился, чтобы все, кто не смог устроиться на работу, были оформлены при храме певчими, сторожами и пр., чтобы власть не име-

ла к ним формальных претензий. Помимо прочего была заведена специальная касса взаимопомощи для поддержания малоимущего духовенства, и это спасло от голодной смерти многих гонимых священнослужителей и дало им возможность остаться при храме. За выдачей пособий следил сам о. Виктор. Все священнослужители по очереди практически ежедневно совершали Литургию.

Когда один из священников благочиния о. Павел Зверев, усомнился в своем призвании, когда закрыли его храм в 1930 г., то о. Виктор направил служить его в село. В 1935 г. в этом селе храм тоже закрыли, и он пришел к о. Виктору просить места, но мест уже не было, и благочинный предложил ему остаться при Покровском храме. Большого о. Виктор предложить не мог. В скором времени этот священник увидел, что это место не доходное, и решил оставить священнослужение, устроившись на светскую работу. Такое решение, принятое по нежеланию терпеть те трудности, которые терпели все со смирением и благодарностью Богу, возмутило о. Виктора. Придя домой к отступившему священнику, он стал его увещевать не оставлять Церковь, потерпеть временные трудности и не делать опрометчивого душепагубного поступка. Но тот не захотел слушать разумных слов собрата и в конце разговора цинично заявил: «Я решил трудиться». Но о. Виктор не раз пытался достучаться к его священнической совести, правда, безрезультатно. Увидев, как бывший священник торгует бочковым пивом, о. Виктор спросил его: «Неужели это и есть, по-вашему, „трудиться“?» И назвал его отступником и советским подхалимом в присутствии посторонних людей.

К концу 1936 г. в Бердянке остался один православный храм во всем благочинии. Предлогом для закрытия Покровской церкви стало официальное постановление из ее камня построить школу. Когда угроза закрытия церкви стала очевидной, протоиереи Виктор и Михаил Богословский решили сопротивляться до последнего и сделать всё, что было в их силах. Как благочинный, о. Виктор пользовался большим авторитетом у верующих и священнослужителей и в значительной мере мог повлиять на ситуацию. В течении двух недель о. Виктор и о. Михаил втайне от безбожников обходили дома всех верующих людей и готовили их к приходскому собранию, намеченному на второй день Рождества 1937 г. По замыслу священников, это собрание должно было показать безбожникам, что церковь существует и богослужение посещает много людей в этом городе, чтобы их игнорировать. Все готовилось тайно, с великой предосторожностью, обговаривался каждый шаг и возможные действия безбожников. 8 января 1937 г. после Божественной Литургии открылось приходское собрание, на котором собралось около 4-х тысяч

человек, и это при населении города не более 50-ти тысяч. Деловодом церковного совета был выбран прот. Виктор Киранов, чтобы он официально мог присутствовать на всех собраниях и был в курсе происходящего. На собрании выступили многие прихожане в защиту церкви. После выступления прихожанина Василия Панкратова многие стали кричать: «Не дадим закрыть церковь!». После выступления он зашел в алтарь, где о. Виктор крепко пожал ему руку и сердечно поблагодарил за пламенную речь в защиту церкви. (К несчастью, свидетелем этого стал бывший священник о. Павел Зверев, затаивший обиду на о. Виктора, призывавшего его не покидать служения в церкви. Позже он на допросе рассказал об этом для обвинения о. Виктора.)

Все – и священники, и миряне – были в приподнятом настроении. многим казалось, что такое единодушное многотысячной толпы должно поколебать решение властей закрыть храм. В свою очередь присутствовавшие на собрании представители власти были немало удивлены: после стольких лет гонений и тотального подавления вера жива, и люди готовы до последнего бороться за свои храмы. Протоиереи о. Виктор и о. Михаил – вдохновители и организаторы собрания – духовно радовались, что смогли объединить и воодушевить столько людей для доброго дела. Но никакие законы в отношении верующих уже не выполнялись.

Собрание послужило одним из поводов расправы над священнослужителями. Вскоре храм был закрыт. В конце мая 1937 года были арестованы протоиерей Виктор Киранов, о. Михаил Богословский, иерей Александр Ильенков и чуть позже – еще двенадцать священников, находившихся при Покровском храме [5, с. 420].

О. Виктор проходил по групповому делу: «дело протоиерея Виктора Киранова и др., г. Бердянск, 1937–1939 гг.», обвинялся в «шпионских сообщениях еп. Георгию (Делиеву), антисоветской контрреволюционной деятельности и антисоветской и антиколхозной агитации», а также в том, что «поручил травить колодцы в день выборов».

Первые допросы ничего не дали. О. Виктор и другие священнослужители держались стойко и решительно. Тогда к ним были применены радикальные меры воздействия. О. Виктор писал матушке Антонине Петровне:

«Кратко мое дело... Сперва отборная, пересыпанная матерщиной ругня, затем толчки, удары до грыжи, а затем бессонная стойка в течение 300 часов с перерывом на 6 часов, заставили подписать составленный начальником НКВД Еременко протокол – бред сумасшедшего Чека. Я держался до 29 июня – больше месяца без сна и днем, и ночью».

На очной ставке П. Зверев вёл себя вызывающе и в заключение посоветовал: «Пора, Виктор Михайлович, бросить заниматься этим [т. е. отказаться от сана] и перейти на честный труд». Киранов снова назвал его отступником и подхалимом, за что отсидел 10 суток в карцере.

Далее в своем письме он писал:

«Все показания трех лжесвидетелей я, конечно, опроверг, но следователь, записывая мое показание, записывал кратко – отрицал и только, а, мол, все прочее подробно будете рассказывать на суде, а суд-то и не состоялся... Я всегда лояльный, открытый патриот и защитник весьма многих реформ, и вдруг – контрреволюционер. Перед родиной и властью не грешен, и пусть Бог будет судьей моим и вольным и невольным врагам. Единственная надежда на помощь Божию и ходатайство и защиту свт. Николая, нашего покровителя. Мое благословение и привет моим друзьям».

7 марта 1939 г. священник Виктор Киранов сделал еще одно письменное заявление, в котором устно и письменно отказался от выбитых следствием показаний: «Я даю правдивые показания, в антисоветской деятельности я себя виновным не признаю. Никакой антисоветской работы я не вёл».

В связи с тем, что большинство проходивших по делу виновными себя не признали, для открытого заседания материалов было недостаточно. Запорожский суд переслал «дело» в Днепропетровск, а потом в Киев. Не найдя достаточных оснований для осуждения арестованных, 11 августа 1939 г. прокурор УССР Косман направил «дело» на рассмотрение ОСО при НКВД СССР.

В то самое время все арестованные находились в томительном ожидании. О. Виктор писал домой:

«Путь ко спасению проходит нормально, по указанию апостола Иакова – сперва страдания, затем терпение, а перенеся их, причаешься к смирению, которое, надеюсь, породит в будущем любовь и приведет ко спасению... Страдаю я, как вам известно, совершенно невинно юридически и фактически, так как перед государством и властью ни в чём не повинен, весь город это может подтвердить... Перед Богом же виноват за многие и многие грехи, за что и несу это ужасное наказание как заслуженное. Карцер – отсюда только и просить Бога, чтобы простил меня, а я Его лишь благодарю за милость исправления этим путем. Всех вас прошу: да будет мир между вами во спасение ваше, а мне в утешение».

29 октября 1939 года тройкой при УНКВД по Днепропетровской области приговорен к 8 годам исправительно-трудовых работ.

При отправке из Запорожской тюрьмы всё, что имел и что передали ему родные, о. Виктор раздал неимущим – диакону Тимофею Саклакову и другим арестованным с ним священнослужителям. Себе оставил только на дорогу.

С 28 ноября 1939 года находился в Томско-Асинском ИТЛ (Томасинлаг) пос. Асино Новосибирской области, на лесозаготовках. Оказался в одном бараке с протоиереем о. Михаилом Богословским.

Морозы доходили до 50 градусов, при этом были сильные ветры. Перенес тиф. Ослабев, был назначен дневальным по бараку.

Из лагеря о. Виктор писал:

«Асино – лагерь трудо-исправительный, где меня и воспитывают в этом направлении. Название лагеря показывает его назначение. Трудно, но ничего не поделаешь. Принимали доброе, примем безропотно и плохое, заканчивать жизнь где-нибудь да нужно, слава Богу, что дал возможность искупить этим путем бесчисленные грехи пред Ним...»

В октябре 1940 г. ввиду расформирования Томасинлага был переведен в Темниковский ИТЛ.

30 марта 1942 года скончался в Краслаге НКВД (г. Канск, Красноярский край), похоронен в безвестной могиле [6].

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

3. **Николай Мезенцев** (1863–1938) протоиерей, новомученик.

Родился в селе Красная Слободка Трубчевского уезда Орловской губернии в малоимущей семье псаломщика. Рано осиротев, духовное образование получил за казенный счет. В 1891 году приехал в Симферополь и был принят преподавателем в Таврическую духовную семинарию. В 1903 году отец Николай стал настоятелем храма Рождества Богородицы при больнице Таранова-Белозерова и оставался им до своего ареста в 1923 году [7, с. 4].

Установление Советской власти повлекло немало трагических событий как в личной, так и в церковной жизни отца Николая. Его старший сын Сергей Николаевич – офицер Добровольческой армии – прятался некоторое время в Симферополе, затем уехал в Севастополь, где был арестован и расстрелян. В 1922 году началась кампания по изъятию церковных ценностей для борьбы с голодом в Крыму. Отец Николай старался сохранить серебряные утварь и сосуды, необходимые для совершения Богослужений, икону Тихвинской Божией Матери, пожертвованную при учреждении больницы, и иконы, оставленные прихожанами в храме на хранение. Собрание прихожан

решило выдать в помощь голодающим лом серебра и восемь риз с икон. Но властям казалось, что священник укрывает огромные церковные богатства, поэтому отец Николай был арестован. Ему предъявили обвинение в расхищении, сокрытии и небрежном хранении церковных ценностей, а также в оказании сопротивления при их изъятии. Протоиерея Николая Мезенцева осудили на три года концлагерей отправили в нижегородскую тюрьму, откуда выпустили досрочно спустя десять месяцев.

По возвращении в Симферополь отец Николай служил в Петропавловском соборе, затем перешел в Свято-Троицкую греческую церковь, ставшую позже кафедральным собором. Свято-Троицкий храм закрыли в феврале 1933 года, отца Николая вновь арестовали, обвинив в сокрытии ценностей теперь уже Петропавловского собора. Несколько месяцев он провел в тюрьме, заплатил 640 рублей штрафа, после чего его отпустили.

Тем временем Свято-Троицкий храм уже начали перестраивать под интернат для детей. Греческая община под руководством Анастаса Ксенитопуло встала на его защиту. Прихожане отправили ходатайство в греческую миссию в Москве. Раньше, по совету и с благословения отца Николая, они обратились к греческому консулу, с помощью которого общине удалось отстоять колокольный звон. Властям пришлось вернуть храм в 1934 году верующим, ведь большинство членов общины были греческими подданными, поэтому приходилось обращаться с ними корректно. Настоятелем храма был отец Митрофан Василькиоти. 85-летний старец, он совершал литургии, но выйти за пределы церковного двора ему уже не доставало сил. Отцу Николаю запретили совершать службы, но он помогал престарелому настоятелю исполнять требы и службы, читать и петь на клиросе.

15 декабря 1937 года протоиерея Николая Мезенцева арестовали в последний раз, обвинив в том, что он помогал сыну, белому офицеру, скрываться от Советской власти, принимал активное участие в возвращении Свято-Троицкого храма и, «будучи в курсе деятельности контрреволюционной греческой националистической организации, скрывал это от Советской власти». Отец Николай и в этот раз не признал себя виновным, несмотря на преклонный возраст и болезни, держался мужественно, сохранял душевный покой и остался верным Христу и Его Святой Церкви. 4 февраля 1938 года священник Николай Дмитриевич Мезенцев был приговорен к расстрелу» [8].

В 1998 году протоиерей Николай Мезенцев был причислен к лику местночтимых святых Крымской епархии определением Священного Синода Украинской Православной Церкви. В августе 2000 года канонизирован для

общецерковного почитания Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Литература и источники

1. Основная версия по базе данных ПСТГУ. По данным, приведённым на официальных сайтах Бердянской и Запорожской епархий – сын псаломщика.
2. «Разрядный список студентов Тамбовской духовной семинарии, после испытаний, проведённых летом 1905 года» // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 24. – С. 400.
3. Справочная книга Таврической епархии. – Симферополь, 1910.
4. Доненко Н., прот. Новомученики г. Бердянска. – М., 2001.
5. Православная энциклопедия. Т. 8. – М. – С. 420–422. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/158496.html> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Страница базы данных ПСТГУ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstbi.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZe...XAk> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». – Тверь, 2005. – С. 4–7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&pe...106 (дата обращения: 14.10.2021).
8. Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века [Электронный ресурс]. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF...BU* (дата обращения: 14.10.2021).

УДК 298

Грива Ольга Анатольевна, док. филос. н., профессор, проректор по науке Таврической духовной семинарии; Мочалов Павел Валерьевич, обучающийся направления «Религиоведение» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ: ПОСЕЛЕНИЕ АНАСТАСИЙЦЕВ «СОЛНЕЧНОЕ»

Аннотация. Авторы рассматривают особенности жизнедеятельности современного нового религиозного движения анастасийцев на примере родового поселения «Солнечное», расположенного в Республике Крым. В основу работы легли теоретическое исследование нового религиозного движения анастасийцев и результаты полевого исследования в родовом поселении «Солнечное», проведенного в ноябре 2021 года.

Ключевые слова: новые религиозные движения, родовое поселение, родовое поместье, пространство любви, звенящие кедровые сосны России, лидер, анастасийцы, структура управления, система правил.

*Griva O. A. Doctor of Philosophy, Prof.,
Vice-Rector for Science of the Tauride Theological Seminary;
Mochalov Pavel Valerievich, student of the direction
«Religious Studies» of the Crimean Federal University
named after V. I. Vernadsky*

NEW RELIGIOUS MOVEMENTS IN CRIMEA: ANASTASIAN SETTLEMENT "SUNNY"

Annotation. The authors consider the features of the life of the modern new religious movement Anastasians on the example of the family settlement "Solnechnoe", located in the Republic of Crimea. The work is based on a theoretical study of the new Anastasian religious movement and the results of a field study in the Solnechnoye family settlement, conducted in November 2021.

Keywords: new religious movements, family settlement, family estate, space of love, ringing cedars of Russia, leader, leader, Anastasians, management structure, system of rules.

Введение

Начиная с конца XIX века в мире происходит резкий подъем интереса к различным оккультным учениям, что привело в конечном счете к зарождению новых религиозных движений под предводительством харизматичных лидеров. К одному из таких движений следует отнести «Звенящие кедры России», которое зародилось во второй половине 90-х годов XX века в России. Именно в это время в свет выходят серии книг Владимира Мегре, в которых повествуется о таинственной личности по имени Анастасия, что предстает перед читателем в качестве отшельницы, обладающей сверхспособностями. По утверждению В. Мегре, он повстречал ее во время своей экспедиции по р. Обь весной 1994 г. Анастасия поведала ему ряд идей, где центральное место занимает создание родовых поместий. Движение «Звенящие кедры России» характеризуется отсутствием формального лидера, а сам В. Мегре не признает себя в роли руководителя движения.

Результат обзора соответствующей литературы показал, что проблемами последователей Анастасии, созданной писателем В. Мегре, занимались немногие исследователи. Данные работы включают как общий, так и полевой материал, собранный в различных кругах последователей движения «Звенящие кедры России». Так, обзор полевых исследователей (Грусман Я. В., Андреева Ю. О., Ожиганова А., Позаненко А. А.), а также общее исследование Романа Лункина указывают на варианты образования родовых поселений, которые характеризуются разными типами социальной самоорганизации. Таким образом, среди них могут появляться неформальные лидеры, использующие разные подходы в управлении родовыми поселениями.

В основу данной статьи лег полевой материал, собранный в поселении «Солнечное» студентом-религиоведом Павлом Мочаловым в ноябре 2021 года.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в настоящее время на территории Российской Федерации, и Крыма в том числе, идет процесс активного распространения новых религиозных движений, в том числе в Крыму процесс активизации некоторых новых религиозных движений связан с изменениями, произошедшими в правовом и политическом пространстве Крыма и Севастополя в последние годы.

Родовое поселение «Солнечное»

Для многих последователей В. Мегре воплощение созданного им в книгах экологического идеала и нового видения устройства общества стало смыслом жизни. В короткий срок по всей стране (и даже за ее рубежом) ко-

личество поселений анастасийцев значительно возросло, на данный момент насчитывается свыше трехсот поселений на территории России и свыше ста за границей [15]. Родовое поселение «Солнечное» было создано в период с конца 2013 года по 2016 год усилиями одного человека. Постепенно туда стали приезжать люди и приобретать землю под строительство родовых поместий. На данный момент в поселении проживает более десяти семей. Родовое поместье – это место, в котором можно построить особое пространство любви, следуя принципам, что были описаны В. Мегре. Последователи утверждают, что они не создают нечто новое, а лишь возвращают некогда забытые корни.

Российский религиовед и социолог религий Роман Лункин, проведя разбор серии книг «Звенящие кедры России», отмечает, что родовые поместья, во-первых, стали для многих последователей своеобразным фундаментом своей собственной родовой религии, а во-вторых – своеобразным ковчегом спасения всего человечества от нравственной, экологической, индустриальной и военной катастрофы, а также освобождением от физических болезней [5]. Анастасийцы верят, что настанет время, когда люди объединятся и переедут в родовые поместья, и именно тогда изменится сознание людей, что приведет к глобальной трансформации существующего мира.

В книгах В. Мегре делает особый акцент на то, что землю для построения родового поместья и воссоздания в нём пространства любви следует выбирать не менее одного гектара: «И нужен этим людям для этого всего-навсего маленький участок земли, размером в 1 гектар. И уверенность – что не отберут у них потом эту землю, их Родину, где будут создавать они на века пространство Любви для себя и своих детей. Пространство любви, которое сольётся из всех цветущих уголков необъятной России и возвестит Всему Миру о Великом Чуде – Возрождении Великой России!» [8, с. 92]. Подобным образом основатель поселения «Солнечное» акцентирует внимание на важность данного утверждения, добавляя, что один гектар земли является особым местом творчества: «И вот смотри, у меня мечта, человек мечтает – это его мысли, а потом они материализуются – это творчество. Вот когда у меня появился гектар – это уже практика. То есть у меня в Севастополе тоже есть земля, там 10 соток, но это все не то. Почему? Потому что гектар, вот он гектар, у него есть волшебство. Именно твоя душа, твой внутренний мир. Он максимально соединяется с землей и космосом» [11].

Следуя учению Анастасии о том, что люди должны вернуться к особой связи с землей, что было забыто людьми под действием темных сил, жители поселения «Солнечное» стараются воссоздать пространство любви, опирая

на традиции предков, построить дом и посадить деревья, однако большое внимание при этом уделяется именно растениям. Так, лидер анастасийцев указывает: «Мы тут практически друг друга не замечаем, хотя мы рядом. Опять же – это волшебство вот этого гектара. Детям простор, они в безопасности. Вот, например, моя планировка: внизу колодец, хоз. помещение, туалет, лес... Я его досаживаю, что-то само растёт. Там огород, внизу фруктовые деревья, там баня, тут беседка, дом – это основное. Плюс, что я планирую – это животные: козы, куры, лошади, пчелы. И как бы это основное, но акцент идет не на хоз. постройки, а именно на растения, потому что... Ну, дом, это всё такое, ветхое – 50–100 лет, а деревья растут много лет [...] кедровые посадил, сосны. Вот оно в чём дело. Это как бы смысл вот этой вот вечности» [11].

Идея родовых поместий тесно связана с понятием о системе. Системой, в понимании последователей, пропитан весь мир. Главной ее целью является воспитание удобного человека, чтобы тот никогда не смог пробудиться и раскрыть весь свой внутренний потенциал, а переезд на родовую землю расценивается как попытка вырваться из нее. Разбирая понятие о системе, Андреева Ю. О. утверждает, что главной задачей анастасийцев является попытка вырваться из системы посредством осознания, однако не для всех это предоставляется возможным [1]. В ходе включенного интервью, информатор не раз указывал на то, что полностью покинуть систему не представляется возможным по причине того, что определённая часть системы присутствует и во время жизни в родовом поместье, вопрос лишь в степени вовлеченности в нее: «Я не сразу понял, как сказать... что я полностью в системе. Даже когда я оказался здесь, на земле. То есть многие думают... Это ошибочное мнение. Они думают, что я уйду жить в поместье или за город, или даже в лес. Многие люди вот где проходит фестиваль «Восхождение» в Геленджике. И вот многие люди туда уходят и даже живут просто в лесу. И они думают, что я там вне системы. Так вот я пришел к выводу, что я был в системе, и даже когда я появился здесь, я все равно с ней связан неразрывно. То есть вот у меня телефон – я в системе, деньги – система, бумажки, документы [...] Понимаешь, я в системе. Мы используем деньги, стройматериалы. Мы используем машину, машина заправляется бензином. Я пришел к выводу, что люди, которые даже живут (в родовых поместьях) – мы все равно в системе, но только более или менее, это разный момент... То есть, например, я стал менее зависим от системы» [11].

Процесс воспитания детей в общине

Особое место в родовом поселении «Солнечное» уделяется воспитанию детей. Жители стремятся создать условия, чтобы ребенок все делал своими руками. Дети принимают участие в посадке деревьев, помогают при строительстве и очистке водоёмов. Особое внимание при этом уделяется тому, что ребенок должен учиться помогать и быть включенным в процесс создания пространства любви. Сам процесс воспитания описан уже в первой книге В. Мегре, в которой Анастасия объясняет Владимиру, что ребенок уже обладает всеми знаниями и необходимо лишь осознать весь свой потенциал при помощи родителей. Основная проблема в воспитании ребенка, по мнению Анастасии, заключается в том, что ребенку с детства навязывают атрибуты искусственного мира, лишая при этом мира естественного, где ребенок обучается самостоятельно, лишь под чутким руководством взрослых [6]. Анна Ожиганова приводит в пример художественные образы ребенка, которые воссозданы по идеалу, созданному В. Мегре. Так, она утверждает, что авторы изображают ребенка среди дикой природы, где они играют с животными, изображают детей в процессе жизни в родовых поселениях, где те собирают сено и сажают деревья [10].

Организатор поселения «Солнечное» не раз приводил в пример процесс включения ребенка в обустройство пространства вокруг. Во время проведения полевого исследования, информатор рассказывал о последних событиях, в которых принимали участие дети. Так, он выделил озеленение общей территории поселения, во время которого дети сами таскали воду и принимали активное участие в посадке деревьев: «У нас есть общая территория. Вот там вот шифер сложен, мы там деревья посадили, то есть эта земля в собственности. Мы там проводим праздники и вот буквально недавно высадили сад любви. Дети сами, мы только организовали, а дети сами сажали» [11].

В родовом поселении «Солнечное» дети по желанию посещают различные творческие кружки, находящиеся в соседних деревнях. Информант при этом выделял особое внимание тому, что дети, воспитанные в пределах родового поместья, отличаются от тех, кто находится в городах: «У нас дети ходят в музыкальную школу, в соседний поселок. Класная музыкальная школа, так они сами нам тут представления показывают, понимаешь? То есть как бы вот были дети на мастер-классе. Приехали люди из Севастополя, они увидели этих детей и говорят, что эти дети совсем другие... Я-то это знаю. Конечно, что дети тут другие совсем. Дети, которые в городе, я не скажу, что все, но большинство. Они садятся там, на лавочку, там Моргенштерн, Интернет, смартфон... Но она и сюда, к сожалению, тоже пробивается, но тут просто воздух другой, природа другая, в общем, условия немножко другие» [11].

Также было отмечено, что в самом поселении присутствуют различные кружки, на которых дети могут получать полезные навыки. Так, организатор родового поселения «Солнечное» сообщил: «Дети растут, – надо вопрос решать как-то с детьми. Например, я радею за праздники в народном стиле, за танцы и за спорт. То есть это то, за что я могу отвечать, частично я это реализую. Один там, допустим, он мастер на все руки – может с мальчиками проводить занятия по труду. Девочки здесь танцами занимаются. В субботу у нас был женский круг, они проводили мастер-класс по рукоделию. То есть вот таких мероприятий хочется больше, и они есть» [11].

Согласно статье 43 ч. 4 Конституции РФ, основное общее образование является обязательным, а родители или лица, их заменяющие, должны обеспечить его получение [4]. Таким образом, дети в поселении «Солнечное», независимо от взглядов родителей, обучаются в школах. В данном случае вопрос встает лишь в том, как его получать. Организатор поселения отмечает, что на данный момент все дети находятся на дистанционном обучении и привязаны к общеобразовательным школам города Москвы и Санкт-Петербурга, тем не менее у детей есть возможность посещать школы, которые находятся в соседних деревнях: «Дети учатся дистанционно, ну, как сказать... Это всё официально. Дети реально привязаны к школам, учатся дистанционно. Им дают задание, вот. Например, они привязаны к российским школам, ну, там московские, питерские, – они такие, главные. Бывает такое, что дети заканчивают быстрее программу, допустим, начальную школу, такое есть. Бывают дети социальные, знаешь? То есть это нужно спрашивать у ребенка, то есть нет фанатизма, вот это тоже важный момент. Если у ребенка спросить, и он скажет: „Я хочу ходить в эту школу“ – да ради бога, ходи, вот. Но дистанционно... Вот дети больше любят дистанционное образование, вот в чем дело, у них больше времени свободного» [11].

Отношение к медицине

Отношение жителей поселения «Солнечное» к медицине в целом совпадает с идеями, изложенными В. Мегре, однако с небольшой разницей. В среде последователей происходит недоверие к современной медицине, при этом делается упор на медицину народную. В восьмой части серии книг «Звенящие кедры России» Анастасия указывает на то, что в прошлом не было надобности в аптеках, так как все нужное всегда находилось на участке, когда человек в случае недомогания «съедал травинку или пил настой – недуг снимался» [7]. На подобный подход к лечению в своей статье ссылается и А. Ожиганова, отмечая при этом, что «к числу базовых „здоровье сбере-

гающих практик“ относятся: домашние роды, отказ от вакцинации, закаливание, траволечение, лечение мёдом и продуктами пчеловодства, вегетарианство, сыроедение» [10]. Принципиальная позиция жителей поселения «Солнечное» заключается в полном отказе от вакцинации и УЗИ, а также большой акцент делается на домашних родах. Тем не менее, по словам организатора родового поселения, в некоторых случаях всё же допускается обращение в медицинские учреждения, жители могут принимать антибиотики, обращая внимание на то, что это не находится в полном запрете.

Информатор часто отмечал, что при жизни в родовом поселении необходимость в аптеках и больницах кардинально меняется: «Вот есть такой момент, что в деревнях очень мало аптек – это показатель того, что люди мало болеют, вот в чём дело. Понимаешь, идёт такая цепочка, то есть ты ведешь здоровый образ жизни – меньше болеешь, ты дышишь свежим воздухом – меньше болеешь, понимаешь?» [11].

Идея о домашних родах крепко закрепилась в поселении «Солнечное», на данный момент среди жителей присутствуют четыре семьи, в которых практиковалась практика домашнего рождения, а дети родились здоровыми. При этом было отмечено, что практика домашних родов в поселении зачастую сопровождается присутствием повитух.

Отказ от вакцинации на данный момент стоит особо остро на фоне распространения новой коронавирусной инфекции. По словам информанта, данный отказ связан с идеей о том, что человек способен самостоятельно справиться с болезнями, требуется лишь создать для этого благоприятные условия, на фоне которых вырабатывается достаточный иммунитет. Так, был приведен пример, когда респондент временно проживал в городе и почувствовал недомогание с температурой. По приезде в родовое поместье все признаки болезни быстро прошли: «У меня было такое, температура, знаешь, такое... И я вот думаю, что я буду лежать вот там, в городе. И короче, сел и поехал, допустим, в баню. Зима, холодно. И что ты думаешь, я уже здесь себя почувствовал значительно лучше» [11]. Данный подход был и замечен Андреевой Ю. О. в ходе проведения полевого исследования. Так, она отмечает, что многие последователи считают, что «после переезда в поместье все заболевания пройдут сами собой» [2, с. 67].

Выводы

Движение «Звенящие кедры России», основанное последователями писателя В. Мегре (анастасийцами), в последние годы распространилось и на территории Крымского полуострова. В настоящее время в Крыму существу-

ют поселения, в которых часть поселян проживает постоянно, а часть наезжает и находится там периодически. В рядах последователей могут присутствовать определенные личности, как правило, основатели родовых поселений, которые руководят процессом создания и жизни поселения. В приведенном исследовании был дан анализ проживания анастасийцев в родовом поселении «Солнечное». В результате проведенной полевой работы можно сделать вывод, что на фоне других поселений, расположенных в республике, поселение «Солнечное» включает в себя более или менее свободное устройство организации. По всей видимости, людей, решившихся поселиться в поселение «Солнечное», привлекает идея свободы, продвигаемая основателем поселения, что, в свою очередь, создает определенный авторитет на фоне других поселений. У жителей отсутствует жесткая система правил, регулирующих их поведение, детям не воспрещается ходить в общеобразовательные школы, при их желании не воспрещается получение медицинской помощи. Подобный демократический уклад особенно ярко замечен на фоне поселения «Светлое», в котором присутствует ярко выраженный лидер, регулирующий поведение жителей.

Список литературы

1. Андреева Ю. О. Вопросы власти и самоуправления в религиозном движении «Анастасия»: идеальные образы родовых поселений и «воплощение мечты» // Антропологический форум – Online: журнал. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – № 17. – С. 101–128.
2. Андреева Ю. О. Проекты преобразования мира в новом религиозном движении «Анастасия»: антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – СПб.: ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2017.
3. Кантеров И. Я. Утопия в духе «нью-эйдж». Несколько слов о предвзятой оценке новых религиозных движений // НГ-религии. – 02.07.2008.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020 г., № 31, ст. 4398.
5. Лункин Р. Н. Тоска по семье и природе: тайна успеха «Звенящих кедров России» / Р. Н. Лункин. // Научная электронная библиотека «Elibrary» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25043174&> [доступно: 12.11.21].

6. Мегре В. Н. Анастасия. Кн. 1. – М. – СПб., 2006.
7. Мегре В. Н. Новая цивилизация. Кн. 8. Ч. 1. – М., – СПб., 2005.
8. Мегре В. Н. Родовая книга. Кн. 6. – М., – СПб., 2002
9. Обсуждения. Поселение «Солнечное» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/board63340631/> [доступно: 22.11.21].
10. Ожиганова А. Дети NewAge: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедров России») / А. Ожиганова // Научная электронная библиотека «Киберленика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-new-age-utopicheskiy-proekt-dvizheniya-anastasiya-zvenyaschie-keдры-rossii/> [доступно: 12.11.21].
11. ПМА 2021 г.: Республика Крым, Бахчисарайский р-н, пос. «Солнечное», муж., 37 лет.
12. Родовое поселение Светлое, Крым // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/tp.svetloe/> [доступно: 22.11.21].
13. Родовые поместья // [Электронный ресурс]. – URL: <https://anastasia.ru/patrimony/> [доступно: 12.11.21].

*Жупник Олеся Николаевна,
канд. филос. н., ст. преподаватель кафедры философии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского»*

МЕСТО ГИБЕЛИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА РИМСКОГО

Аннотация. В статье рассматриваются известные варианты письменных источников, сообщающих о месте гибели святого Климента Римского, казненного 25 ноября (8 декабря) 101 года в окрестностях Херсонеса Таврического, и о месте обретения его мощей Константином Философом в 861 году. Приводятся аргументы в пользу наиболее вероятной версии места гибели Климента Римского. Речь идет о двух разных местах – песчаном островке в вершине Казачьей бухты, где были найдены его мощи, и о малоизвестном подводном островке-пещере с углублением (предположительно «каменной гробницей»). Остров-пещера находится в море у восточного берега Казачьей бухты. Особое внимание автор уделяет изучению «каменной гробнице в море».

Ключевые слова: святой Климент Римский, Казачья бухта, Херсонес, обретение мощей, чудо отлива моря, место гибели, святой Кирилл.

*Zhupnik Olesya Nikolajevna,
Candidate of Philosophical Sciences
V. I. Vernadsky Crimean Federal University*

PLACE OF DEATH OF SAINT CLEMENT OF ROME

Annotation. The article discusses the well-known versions of written sources reporting the place of death of St. Clement of Rome, who was executed on November 25 (December 8), 101 in the vicinity of Tauric Chersonesos, and the place where his relics were found by Constantine the Philosopher in 861. Arguments are given in favor of the most probable version of the place of death of Clement of Rome. We are talking about two different places – a sandy island at the top of the Cossack Bay, where his relics were found, and a little-known underwater island-cave with a recess (presumably a «stone tomb»). The island-cave is located in the sea off the eastern shore of the Cossack Bay. The author pays special attention to the study of the «stone tomb in the sea».

Keywords: St. Clement of Rome, Cossack Bay, Chersonese, finding of relics, miracle of the ebb of the sea, place of death, St. Cyril.

Введение

Климент Римский – покровитель Руси, ближайший ученик и соратник апостолов Петра и Павла, глава христианской церкви. В 98 году император Траян, гонитель христиан, отправляет его в ссылку на окраину Римской империи в каменоломни, которые находились в городке Ахтиар (Инкерман), возле античного города Херсонеса Таврического. Поскольку каменоломни служили местом ссылки христиан со всей Римской империи, прибыв сюда, Климент встретил там более 2000 сосланных христиан. После сотворения Климентом чуда появления источника с водой, а также под влиянием проповедей Климента ежедневно крестилось более 500 херсонеситов. Только за один год возникло 75 церквей. Языческие капища были разрушены. Жители Херсонеса приняли христианство. Достоверность такого количества храмов Беляев С. А. объясняет тем, что речь скорее шла не о больших зданиях, а о небольших домашних приходах [1].

Из-за стремительного роста христианства благодаря его проповедям 25 ноября (8 декабря) 101 года по приказу императора Траяна Климент Римский принял мученическую смерть через утопление в Казачьей бухте на окраине Херсонеса. На протяжении последующих веков происходило явление отлива моря к месту гибели святого («каменной гробнице», «углублениям в скале») в день его смерти и в течение недели после нее. Это место и знаменитое в истории чудо морского отлива определяется агиографами как «дивнее Моисеева» [14, с. 84] и является всемирно известным [15; 19; 20]. Отмеченным отливом моря интересовался у князя Ярослава Мудрого посланник французского короля Генриха I, прибывший в составе сватовской делегации к его дочери Анне: «Не в тех ли местах находится Херсон, где, как говорят, почил Климент; отходит ли море и теперь в день его смерти и делается ли доступным для проходящих?» [13, с. 63]. В XIII веке Гильом Рубрук писал: «Мы прибыли в область Газарию, или Кассарию, которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Керсона, в котором был замучен святой Климент...» [19]. Немецкий путешественник Йоган Шильтерберг в начале VI века сообщал: «В этой стране, лежащей на берегу Черного моря, возле города Сарукерман (Херсонеса) был утоплен св. Климент» [19]. В европейских странах даже название города «Kersona» (Херсонес) в XIV–XVI вв. переводилось как «город святого Климента» [11].

Уже с середины IX века в интеллектуальной церковной среде Византии окончательно закрепилось мнение о том, что местом мученической смерти Климента являются окрестности Херсонеса Таврического [13, с. 49]. В 861 году под руководством Константина Философа на берегу островка в Казачьей бухте были обнаружены мощи святого Климента, а начиная с XVIII века был проведен ряд исследований, которые подтвердили версию о нахождении там останков храма или монастыря, построенного на месте античной усадьбы, датированного уже после обнаружения мощей, не ранее конца IX–X вв. [13, с. 60]. Этот песчаный островок иногда стал отождествляться с местом гибели святого, хотя и оставался ряд вопросов, связанных, как утверждает Ю. М. Могаричев, прежде всего с официальной версией гибели святого и историей данной местности, согласно которой Климент Римский был утоплен в море, а суша в месте утопления сформировалась только после смерти святого. Тогда как остров в Казачьей бухте был освоен людьми уже в эпоху античности [13, с. 60]. Против этой версии свидетельствует факт, что путь для паломников на остров, где находилась гробница, становился доступным только на время морского отлива, наблюдаемого каждый год только лишь в день гибели святого и последующую неделю. Однако тот остров, на который позднее были перенесены и где были захоронены останки святого Климента, соединен с материком. К тому же мощи святого Климента были найдены святым Кириллом в 861 году, а в это время отливы, открывающие путь к «подводной гробнице», уже не происходили. Из этого следует, что существует два разных места: 1) место гибели и место временной подводной морской гробницы, 2) место перенесения, захоронения и обнаружения мощей в 861 году.

Таким образом, по причине разночтений возникает проблема разграничения места гибели святого, отмеченного морскими отливами, и места перенесения, захоронения и обнаружения мощей. Поскольку место обретения мощей определено – оно находится в вершине Казачьей бухты, то автор статьи предлагает обратить внимание на малоизвестный, но от этого не утративший своей значимости подводный островок, находящийся на расстоянии около километра от вышеупомянутого острова, в море, недалеко от восточного берега Казачьей бухты. Наша гипотеза заключается в том, что этот островок и является той самой гробницей в море, до которой паломники могли добраться только лишь в случае морского отлива.

Изложение основного материала

Описание мученической гибели святого было отражено во многих источниках с точностью до даты смерти, что является редким для событий пер-

вого века. Этот факт указывает на то, что смерть Климента достоверно имела место в упоминаемых в источниках дате и локации. Также это связано с последующими событиями у места его смерти, прежде всего с ежегодным отливом к нерукотворной гробнице в море, где было уложено тело святого: «...[Тело Климента] было ввергнуто в море, а множество Христиан, стоя на берегу, плакали... и когда они [Фив и Корнилий – ученики Климента] молились... отступает море назад... и прошедши множество христиан по сухому дну... находят скалу, подобную храму, устроенную Твоей неизреченною мудростью, и лежащее (в углублении скалы) светлое тело мученика. Тут же вблизи скалы, и вышеупомянутый тяжелый якорь. Но было откровение Корнилию и Фиву, чтобы не переносить оттоле мощей, благолепно лежащих в глубине. И каждое годовое круговращение ко времени кончины мученика отступает море на семь дней, открывая доступ для проходящих к мощам пешком шаг за шагом. И это с того времени ежегодно совершается и донныне, обозначая во всенародное известие срок памяти святого» [14, с. 72–73]. Как свидетельствует ряд источников, утопление Климента происходило в море возле некой скалы, «подобной храму», с углублением [14, с. 84], в которой позже вполне естественным образом могло разместиться тело Климента. Поскольку на шее у мученика был тяжелый корабельный якорь, его тело не могло всплыть, и, вероятно, при помощи подземных течений оно «уложилось» в углубление скалы. В разных источниках эту подводную пещеру с углублением называют «мраморной пещерой наподобие Церкви Божией» [5, с. 72], «храмом» (с уточнением – «находящимся в заливе храмом») [14, с. 85; 18, с. 115], «храмом, воздвигнутом ангельскими руками» [9, с. 113], ангельским храмом, нерукотворном храме, «в образе мраморного храма жилище, приуготованное Богом» [25; с. 74], «пещерой» [25, с. 74], а углубление – «гробницей», «гробом», «каменной гробницей» [25, с. 74]. Что касается употребления прилагательного «мраморный» в отношении данной пещеры или в отношении ахтиарских каменоломен, вполне возможно, что рассказчик имел в виду светлый, белый, блестящий камень, ведь, как известно, в лексиконе строителей и скульпторов словом «мрамор» обозначают широкий спектр горных пород светлого цвета.

Если большинство указанных ссылок на источники относятся больше к агиографической литературе, то уже около 530 года место гибели Климента описано (архи)диаконом Феодосием в нарративном путеводителе для паломников «Desitu Terra Sancta» («О местоположении Святой Земли»): «Также город Херсонес, что у [Черного] моря. Там претерпел мучение святитель Климент. Гробница его в море, куда было брошено его тело. Святителю Климен-

ту был привязан на шею якорь. И теперь в день его [памяти] все, народ и священники, садятся в ладьи, и когда приплывают туда, море отступает на 6 миль, и на месте, где находится гробница, раскидываются шатры и обустроивается престол [над гробницей], и в течение восьми дней служится там литургия, и Господь совершает там много чудес. Там изгоняются бесы, и если кто из одержимых получит возможность прикоснуться к якорю и прикоснется, то тотчас исцеляется...» [25, с. 5]. Эти же события, включая отлив моря, описывает и мартиролог английского монаха и писателя Беда Достопочтенного (673–735 гг.), архиепископ Херсонский Ефрем [26, с. 137], а также пользовавшийся большим почетом у франкских королей Григорий Турский (538–593 гг.) [24].

Что касается упоминаемого чуда морского отлива, который агиографы часто именуют чудом «дивным Моисеевым», то примеры такого явления можно отыскать и в настоящем времени. Например, сегодня «чудом Моисея» называют отлив на архипелаге Чиндо, расположенного в Корее, отлив моря в заливе Фанди в Канаде, отливы и приливы возле острова-крепости из магматических пород Мон-Сен-Мишель во Франции и др. [27].

Но где же находилось место гибели святого Климента и тождественно ли оно месту обретения мощей святого? С середины IX века в Византийской церковной среде окончательно укрепилось мнение о том, что местом мученической смерти Климента являются окрестности Херсонеса Таврического [13, с. 49]. В 861 году поиск мощей святого Климента инициировал и возглавил выдающийся византийский интеллектуал Константин Философ (в монашестве – святой Кирилл), который приехал в Херсонес в составе византийской миссии в Хазарию. Источники, повествующие об обретении останков, указывают, что чуда морского отлива в то время уже не было и местные жители, которые в основном были пришлыми, даже приблизительно не знали, где находится храм с гробницей святого. Поиски начались на основании внимательно изученных Константином Философом литературных памятников. В результате «раскопки берегов» острова в Казачьей бухте, мощи святого Климента были чудесным образом обретены и торжественно перенесены в Херсонес [22, с. 118; 18, с. 116].

С небольшим островком, находящимся на границе Маячного полуострова в вершине Казачьей бухты, который соединен с берегом узким, возможно, насыпным перешейком, связывается обретение мощей и в современной науке. Наиболее раннее описание этого места дал Петр-Симон Паллас, посетивший Маячный полуостров в 1793–1794 годы: «Первое, что бросается в глаза, когда вступаешь на этот маленький полуостров, – писал российский акаде-

мик, – есть островок, соединенный с землей болотистым перешейком, в вершине древнейшего залива бухты... Самый островок «а» имеет сухой грунт, возвышенный над морем; перешеек же «в», соединяющий его с материком, низмен и заливаается волнами, когда ветер дует в бухту. Эта плотина (может быть, искусственная) также была укреплена стенами, из которых одна еще очень видна и присоединяется к твердой земле четырехугольной башней [7].

Исследования островка, проведенные в 1890 году, обеспечили вывод К. К. Косцюшко Валлонжича и А. Л. Бертье-Делагарда о том, что островок был насыпан одновременно с постройкой античной системы фортификации на перешейке Маячного полуострова. На нём находилась крайняя башня восточной стены укрепления V–IV вв. до н. э., который был известный среди специалистов как «Страбонов Херсонес». Позже, как считают исследователи, в византийскую эпоху здесь был сооружен «христианский храмик или, вернее, монастырек» [12, с. 59]. На основании отчета о раскопках в Херсонесе в 1888–1980 годы С. А. Сорочан подчеркивает, что характер кладки стен и их направление ясно доказывают одновременность некоторых построек [16]. То есть постройка, а точнее восстановление, расширение комплекса храмом – мартирием, по преданию конца IX–X вв., состоялась, как и полагал А. Л. Бертье-Делагард, после обретения мощей [2, с. 60–61]. Этому мнению придерживается и Ю. М. Могаричев, который тоже подчеркивает, что монастырь здесь появился не ранее конца IX–X веков. Если рассматривать островок в качестве места гибели святого, то, как справедливо подчеркивает Ю. М. Могаричев, «история данной местности свидетельствует против официальной версии о мученической смерти святого... ведь по ней Климент был утоплен в море, и суша здесь стала проявляться только после смерти святого. В нашем же случае, остров в Казачьей бухте был освоен людьми уже в эпоху античности» [13, с. 61]. Об освоении территории свидетельствуют и выводы исследователей В. М. Зубарь, А. В. Буйских: «Наблюдения позволяют заключить, что строительный комплекс в устье Казачьей бухты появился одновременно с остальными памятниками Маячного полуострова не позднее середины IV в. до н. э. и, подобно аналогичным комплексам хоры Херсонеса, первоначально являлся усадьбой» [7, с. 7–42].

То, что храмовый комплекс или «монастырек» на островке возник только после обретения мощей, согласуется также и со сведениями миаггиографов и архидиакона Феодосия о том, что существовал только нерукотворный храм в море, а монументального храма не было. Не было и постоянных построек вокруг нерукотворного храма с гробницей в море, а на время отлива возле него раскидывались шатры – легкие навесы (*tenduntur super se parili-*

onesetronituraltarem). Также каждый год обустривался временный алтарь, что вполне соответствовало тому, что «каменная гробница» после семи дней скрывалась морем, и доступ к ней исчезал.

Единственным возможным условием доступа к мощам святого был отлив моря. Если море спустя несколько веков перестало отступать и гробница была покрыта водой [18, с. 115], то каким образом могли быть найдены мощи Климента в 861 году Константином Философом? В качестве ответа на этот вопрос напрашивается логическое предположение о том, что после того, как чудо морского отлива перестало происходить, мощи святого Климента были перенесены и похоронены христианами на берегу островка, где в 861 году их и обнаружил св. Кирилл. В «Письме Анастасия Библиотекаря епископу Гудериху» указывается на то, что при жизни Константина Философа «чудо морского отлива у Херсона... уже перестало по прежнему обычаю свершаться, ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, принадлежащие им бухты; поэтому и народ начал мало-помалу остывать в чествовании храма того и от путешествия туда... главным образом потому, что место лежит на окраине государства и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда» [18, с. 115].

Анастасий Библиотекарь отмечает, что Константин Философ внимательно изучал все источники, памятники литературы (изучил все чудеса, подробности мучений и сочинений самого Климента), разведывал, где храм, где гробница, где находятся мощи святого и инициировал раскопку берегов для разыскания мощей [18, с. 116]. Очевидно, что в то время чуда морского отлива уже не наблюдалось, и мощи Климента как драгоценный сакральный артефакт были перезахоронены на островке, где, судя по всему, сначала располагалась античная усадьба, а после обретения мощей святым Кириллом это место стало почитаемой святыней.

Следует отметить, что мощи святых христианами всегда особо почитались, охранялись и считались большим сокровищем. Христианские правители полагали мощи святых духовным фундаментом своих государств. Например, после своего крещения в Херсонесе князь Владимир взял с собой именно мощи святого Климента (главу), которые были задействованы в обряде крещения Руси и которые до сих пор являются главной святыней Киево-Печерской лавры.

Если отождествлять место гибели святого Климента и место обретения его мощей, как объяснить чудо отлива моря к гробнице святого Климента? Возвращаясь к нашей гипотезе и опираясь на результаты анализа историко-культурных источников, можно обоснованно дать ответ: никак. Потому что

место гибели святого Климента и место обретения его мощей – это два разных места.

Если речь идет о двух разных местах, то ключевым является вопрос: где могла находиться эта подводная пещера с гробницей, в которой на протяжении нескольких веков находилось тело Климента и куда отступало море? В «Мучении святого Климента» об обнаружении места гибели святого Климента находим следующие строки: «И прошедши множество христиан по сухому дну... находят скалу, подобную храму, устроенную Твоей неизреченною мудростью, и лежащее (в углублении скалы) светло тело мученика. Тут же, вблизи скалы, и вышеупомянутый тяжелый якорь...» [14, с. 84].

В «Мучении...» говорится и о «заливе»: «...мученик был брошен в море и поглощен водами залива, море же отступило далее, как бы уступая шаг за шагом, чудесным образом являя мощи и открывая глубокое дно для желающих идти по нему... Переходя море шаг за шагом и достигнув до находящегося в заливе храма... вошли внутрь храма и, став около святой гробницы Климента...» [14, с. 85]. Эта цитата подтверждается рядом других ссылок о существовании «нерукотворного» (ангельского) храма, доступ к которому открывался только благодаря отливу в море. Вполне вероятно, это могла быть выступающая из воды пещера, скала. Понятие «нерукотворный» (греч. *ἀχειροποίητος*) подразумевает что-то возникшее без участия человека, т. е. созданное Богом. Например, нерукотворными храмами называли пещеры или скалы в горах, которые естественным образом образовывали углубления, в которых создавались храмы (пещерные или скальные).

Полевое исследование территории, учитывая результаты разговоров с местными должностными лицами, указывает на определенное место гибели святого Климента в море на расстоянии около ста метров от берега в восточной части Казачьей бухты. Изучение этого участка Казачьей бухты, находящегося на расстоянии приблизительно одного километра от островка в вершине бухты, где были найдены мощи, выявило еще один островок, подводный, который представляет собой ровное плато 15x20 метров. Это было подтверждено как подводными пловцами любительского уровня, так и с помощью технических средств (дрона). На данный момент островок полностью сокрыт водой. Со стороны суши уровень воды достигает трёх метров, по самому же островку можно даже перемещаться пешком, поскольку над ним уровень воды не выше 0,5 метра. Для обозначения местные жители выкладывали на нём горку камней. Позже на этом месте в воде был установлен крест.

При сравнении двух мест становится ясным, что подводная гробница не могла находиться в море ниже песчаного острова, где позже были найде-

ны мощи. Данные из авторитетных источников подсказывают, что гробница с высокой степенью вероятности располагалась на подводном островке (который, скорее всего, в прошлом приподнимался над уровнем моря), до которого паломники могли добраться только в случае отлива моря. Если предположить, что святого Климента утопили вблизи этого островка, скорее всего со стороны берега (так как это должна была быть показательная и устрашающая казнь для наблюдающих с берега последователей), и учесть, что глубина моря перед островком составляет около 3 метров, а из-за якоря на шее он шел ко дну, то подводные течения могли естественным образом уложить его тело в углубление скалы этого островка, которую после и назвали «каменной гробницей».

Археолог Д. Струков приписывает «отлив воды для открытия дна морского, где находились мощи святого Климента» [6, с. 43], силе молитвы учеников Климента, подчеркивая, что отлив воды обнажал морское дно, где находилось тело святого. Гробница была на морском дне, а не на песчаном островке, что более соответствует версии ее местонахождения на подводном островке.

Стоит дополнить, что на территории восточного берега Казачьей бухты, недалеко от предполагаемой «гробницы в море», находятся раскопки памятника античной усадьбы, датированные IV–II веками до н. э. Многочисленные находки с раскопок (керамика, статуэтки, фрагмент языческого алтаря и др.) хранятся в фондах Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Если еще раз вернуться к вопросу о локализации места гибели Климента Римского, то закономерно возникает недоумение: почему его казнили не у Херсонеса или у Ахтиарских (Инкерманских) каменоломен, а в самой отдаленной из херсонесских бухт на мелководье? И почему была выбрана смерть через утопление? Прежде всего, в смерти Климента были заинтересованы языческие жрецы, которые стремительно теряли власть из-за распространения христианства. Поскольку речь шла о ритуальной казни, так как она происходила при большом скоплении свидетелей в достаточно отдаленной бухте, вполне возможно, что островок, возле которого утопили Климента, мог быть языческим жертвенником, а казнь Климента предназначалась для убеждения адептов христианства в торжестве язычества.

Если развивать мысль в этом направлении, то речь могла идти о каком-то божестве, связанном с водой. Например, академик Б. А. Рыбаков приводит пример языческого обряда похорон языческих божеств Ярыли и Костромы, когда соломенные куклы, одетые в одежды, торжественно топили в реке.

При этом академик утверждает, что изначально, вне всякого сомнения, топили во время этих языческих празднеств живых людей, приносимых в жертву богу воды. Этот ритуал, который представлял собой целое действие, был весьма древним и почитаемым у многих народов. Кроме этого, Б. А. Рыбаков утверждает, что эти обряды проводились в строго ритуальных, самых древних и почитаемых местах.

Утопление святого Климента происходило 25 ноября, эта дата с древних времен является днем поклонения одному из центральных языческих славянских божеств – Марене (Маре). Обряд умилоствления Мары включал в себя изготовление из соломы куклы и последующее её утопление. Сравнительно восточнославянскую и греческую мифологию, академик Рыбаков считает, что Марена соответствует греческой Персефоне, дочери Деметры [21, с. 338], культ которой был очень распространенным среди херсонеситов и имел государственный статус [3, с. 44–47].

Имела ли место ритуальная казнь – этот вопрос остается открытым. Поскольку это была казнь не простолюдина, а первосвященника, можно предполагать, что если приносилась жертва, то предназначалась она какому-либо верховному божеству или даже их объединению. То есть бывший жертвенник, расположенный в воде, возле которого топили святого Климента, был освящен мученической смертью и мог стать той самой пещерой, каменной гробницей, нерукотворным храмом, в нише которого и было уложено тело Климента Римского.

Не подвергая сомнению расположение места обретения мощей святого Климента, коим является островок в вершине Казачьей бухты, автор статьи поднимает вопрос поиска места мученической смерти святого.

Обозначение места гибели святого Климента представляет особенное значение для сохранения христианского исторического и культурного наследия. По причине исторического, туристического и паломнического потенциала этого места не так давно оно было обозначено памятником святому Клименту, установленным у побережья напротив места утопления святого мученика.

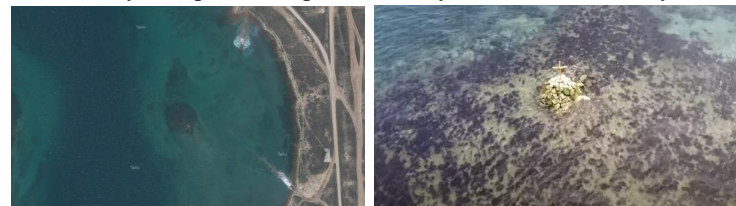

Рис. 1. Предполагаемое место мученической смерти (подводный островок в море возле восточного берега Казачьей бухты, обозначен крестом)

Рис. 2. Место обретения мощей святого Климента
(островок в вершине Казачьей бухты)

Литература и источники

1. Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Выступ. ст. к. кн.: Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга 1. – Москва: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. Монастыря, 1994. – 184 с.
2. Бертье-Делагард А. Л. Древности южной России. Раскопки Херсонеса // МАР. – СПб., 1893. – № 12. – С. 58–63.
3. Глушак А. С., Артюх П. И. Боги Тавриды (История религий народов Крыма). – Севастополь, 1997. – 255 с.
4. Евсевий Памфил. Церковная история. – Москва: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. Монастыря, 1993. – 448 с.
5. Житие и страдание святого священномученика Климента, папы римского. Текст воспроизведен по: Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Месяц ноябрь. – Барнаул, 2003–2004. – С. 403–422 // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.
6. Жития святых таврических (крымских) чудотворцев. К дню празднования столетнего юбилея присоединения Крымского полуострова к России, апреля 8 (1783–1883 гг.) / Сост. художник Д. Струков. 2-е изд. – М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1882. – 72 с.
7. Зубарь В. М., Буйских А. В. По поводу интерпретации памятников Маячного п-ва. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XII. – С. 7–42.
8. Иероним Стридонский. О знаменитых мужах. – [Электронный ресурс] – URL: http://mstud.org/library/h/hieronimus/vir_ill/vi015.htm (дата обращения: 21.05.2022).

9. Из «итальянской легенды» или жития с перенесением мощей святого Климента. Текст воспроизведен по кн.: Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. Ч. 2. – С. 1442–1456. // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.

10. Ириной Лионский. Против ересей. [Электронный ресурс] – URL: http://mstud.org/library/i/irenaeus/3adv_haer/3ah03.htm (дата обращения: 21.05.2022).

11. Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / Отв. ред. Т. Ю. Яшаева. – Севастополь, Телескоп, 2013. – 460 с.

12. Косцюшко-Валожич К. К. Важное археологическое открытие в Крыму // ИТУАК. 1891. – № 13. – С. 55–61.

13. Могаричев Ю. М. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.

14. Мучение святого Климента. Текст воспроизведен по: Терновский Ф. Херсонский святитель // Записки Одесского общества истории древностей. – Одесса, 1877. – Т. 10. – С. 139–163 // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.

15. Описание Чёрного моря и Таврии. Составил Доминиканец Эмиддио Доттелли Д'Асколи, Префект Каффы, Таврии и проч. 1634 г. – [Электронный ресурс] – URL: <http://drevlit.ru/docs/crimea/XVII/1620-1640/Askoli/text.php> (дата обращения: 21.05.2022).

16. Отчет о раскопках в Херсонесе (главная площадь, «базилика в базилике», у западных стен, на северном берегу, за южной оборонительной стеной, в Стрелецкой и Казачьей бухтах). 1888–1890 годы // Архив НЗХТ. Д. № 1. – Л. 28, 42, 44.

17. Памятники древней христианской письменности в русском переводе. Писание мужей апостольских. Т. 2. – М.: Типография Каткова и К°, 1860. – 456 с.

18. Письмо Анастасия Библиотекаря Епископу Гаудериху. Текст воспроизведен по кн.: Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. – Ч. 2. – С. 1429–1441 // Ю. М. Могаричев. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.

19. Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето Благодати 1253. Послание Вильгельма де Рубрук Людовику IX, королю французскому. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/rubruk.htm> (дата обращения: 21.05.2022).

20. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год // Записки императорского Новороссийского университета. Том 1. 1867. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus3/Schiltberger_3/frametext1.htm (дата обращения: 21.05.2022).

21. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 782 с.

22. Слово на перенесение мощей Климента Римского. Текст воспроизведен по: Родник златоструйный. Памятники болгарской литературы IX–XVIII вв. – М., 1990 // Могаричев Ю. М. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – 240 с.

23. Сорочан С. А. О мартырии св. мученика Климента Римского вблизи Византийского Херсона. РГППУ. – 2006. – С. 172–180.

24. Турский Григорий. О славе мучеников. – [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Turskij/o-slave-muchenikov/#0_36 (дата обращения: 21.05.2022).

25. Феодосий. О местоположении Святой Земли // Православный палестинский сборник. Вып. 28. – СПб., 1891. – 74 с.

26. Херсонские святители. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского, сказание о совершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента. Греч. текст рукописи XII в. с рус. пер. Зикфоса // ЗООИД. 1875. – Т. 9. – С. 137.

27. Чудо Моисея, или Отлив на архипелаге Чиндо. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.cawater-info.net/all_about_water/?p=8915 (дата обращения: 21.05.2022).

УДК 130.3

Звонок Н. С., док. филос. Н., проф., «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР

ПЕРЕЧИТЫВАЯ БИБЛИЮ: ВЕЧНЫЕ СТРОКИ

Аннотация. Автор статьи обращается к книге Ветхого завета в составе Библии «Экклезиаст» и анализирует основные мотивы, затронутые в афористичных высказываниях этой книги. Экклезиаст отразил весь пессимизм мировоззренческой мысли III–I вв. до н. э., эллинистического периода, отразив настроение современной ему предфилософии. Бесполезность попыток исчерпать мыслью жизнь – основной мотив Экклезиаста. В особенно сложные периоды жизни людей и народов читатели обращаются к содержанию книги Экклезиаста и находят слова поддержки и объяснения происходящих событий.

Ключевые слова: Экклезиаст, Библия, суета сует, мудрость, жизнь, человек.

Zvonok N. S., Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Luhansk, LPR

READING THE BIBLE: ETERNAL LINES

Annotation. The author of the article refers to the book of the Old Testament as part of the Bible «Ecclesiastes» and analyzes the main motives touched upon in the aphoristic statements of the Ecclesiaste. Ecclesiastes reflected all the pessimism of the ideological thought of the III–I centuries, the Hellenistic period, reflecting the mood of contemporary pre-philosophy. The futility of trying to exhaust life with thought is the main motive of Ecclesiastes. In especially difficult periods in the life of people and nations, readers turn to the content of the book of Ecclesiastes and find words of support and explanation for the events taking place.

Keywords: Ecclesiastes, Bible, vanity of vanities, wisdom, life, man.

Библия более чем для двух миллиардов христиан является особой формой божественного Откровения, в которой начертаны как пути спасения, так и конкретные указания для повседневной жизни. Это текст, который не существует без читающего и понимающего, поэтому толкования на тексты

Священного Писания для христиан имеют особое значение. И если к толкованию текстов протестанты относятся свободно, для православных огромное значение имеет традиция, связанная с вневременным прочтением Библии. Так, например, проблему места Библии в культуре частично затронули в своих работах многие современные философы и религиозные мыслители: С. Аверинцев, С. Головащенко, И. Кривелев, А. Мень, Н. Мечковская, И. Шифман и др. К сожалению, современная наука не уделяет особого внимания указанной тематике, хотя она является одной из наиболее интересных философских тем. Цель статьи – рассмотреть особенности библейской книги Экклезиаст и указать на ее неповторимость для прочтения и решения современных жизненных проблем.

Времена проходят, времена и люди уходят, только вечные ценности продолжают будоражить души людей и судьбы народов. Такой вечной ценностью является книга «Экклезиаст» из состава Библии (Ветхий завет), к которой обращались и обращаются многие вновь и вновь, особенно в эпохи общественных и государственных потрясений.

«Экклезиаст» («Когелет» в составе книги Танах) написан на древнееврейском языке, но более известен под своим древнегреческим названием, которое получил при переводе Септуагинты. Древнегреческое «эκκλεσιастῆς» – «проповедующий в собрании», «собирающий собрание, совет». Подлинный автор неизвестен, авторство приписывают иудейскому царю Соломону, как и «Песнь песней», опираясь на первые строки: «Слова Экклезиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (Эккл. 1:1). В дальнейшем повествование о совершенных им делах подтверждает, что подобные дела мог совершить только царь: «И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме» (2:9), а это мог сказать только сын великого Давида, царя Иудейского. Обычай приписывать сборники «афоризмов» мудрым царям перекочевал из древнеегипетской в древнееврейскую литературу.

Однако есть и другие мнения. Наличие персидских и греческих слов, обилие арамейских оборотов (арамейский стал вторым разговорным языком в Палестине в I – III веках до н. э. употребление слов в иных значениях, чем в других книгах Библии) делают книгу близкой по языку к первым комментариям к Библии (Мишна – II век н. э.), чем к древнееврейскому эпохи двух независимых царств X–VI вв. до н. э. [2].

Существует мнение, что книга была написана в I пол. III в. до н. э., когда Палестина только входила в состав Птолемеевского Египта, хотя Иерусалим имел свое полудуховное, полусветское самоуправление. «Экклезиаст» входит в древнейший греческий перевод Ветхого завета – Септуагинту (II век

до н. э.) и читается и переводится в Палестине наравне с другими каноническими книгами уже во II–I вв. до н. э. – именно эта точка зрения доказывается А. Чанышевым и И. Дьяконовым [2].

Экклезиаст отразил весь пессимизм мировоззренческой мысли III–I вв. до н. э., эллинистического периода, отразив настроение современной ему философии. Бесполезность попыток исчерпать мыслью жизнь – основной мотив Экклезиаста. Поиски смысла человеческой жизни, а не пустая похвальба о бранных подвигах звучит в первых строках Экклезиаста: «Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи... И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме...» (2:4–9). Могут ли большие дела быть смыслом человеческой жизни? Они были своего рода самоиспытанием, познать лучшее, чтобы убедительнее звучала мысль: «Всё – суета». Всё, что ни делают люди в этой жизни, – суетно и тщетно. Мудрейший из людей, наделенный неограниченными возможностями, ставит вопрос и пытается найти на него ответ: так в чём же смысл человеческой жизни? Смысла нет – слышится в первых главах.

Экклезиаст заявляет, что «день смерти (лучше) дня рождения» (7:1), что мертвые блаженнее живых, а блаженнее и живых, и мертвых тот, кто еще вообще не существовал (4:2,3).

Переживая обычные тяготы жизни с её скорбями и печалью, автор говорит о несправедливости, обычной в жизни: «...Невежество поставляется на большой высоте, а богатые сидят низко. Видел я рабов на конях, а князей ходящих, подобно рабам, пешком» (10: 6–7).

Бесплодность и бессилие знания и мудрости, бессмысленность жизни человека, как и самой истории, – причины пессимистического мировоззрения автора. Испытывая мудрость, автор одновременно и возвеличивает, и умаляет её, также автор одновременно испытывает мир, а также и безумие, и глупость. И тут можно прийти к выводу: человек – это совокупность ошибок, которые он делает в жизни. Автор исследует мудрость и её преимущества перед глупостью: «превосходство знания в том, что мудрость дает жизнь владеющему ею» (7:12). Безумие и глупость смертельно опасны: «Слова из уст мудрого – благодать, а уста глупого губят его же» (10:12). Здесь мудрость противостоит глупости: «По какой бы дороге ни шёл глупый, у него всегда недостает смысла, и всякому он выскажет, что он глуп» (10:3), и поэтому автор откровенно говорит: «И возненавидел я жизнь...» (2:17), и «возненавидел я весь труд мой...» (2:18). Глупости и премудрости, которые пытаются объяснить и руководить жизнью, противопоставляется участие в жизни с её под-

линными радостями. Вспомним «Эпос о Гильгамеше»: «днём и ночью да будешь ты весел, праздник справляй ежедневно», – что перекликается с мотивами Экклезиаста.

Остро переживая время, Экклезиаст поднимается над настоящим, над обыденностью, над однообразным развитием от рождения до смерти, осознавая круговорот мировой скорби, когда общая неизменность и бессмысленность происходящего обесценивают индивидуальную человеческую жизнь, но ценится жизнь рода: «род проходит, и род приходит, а земля пребывает веки» (1:4). Экклезиаст говорит о случае, когда особенно страшен несчастный случай: «сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них» (9:12). Проповедник констатирует смену в истории противоположных ситуаций, когда есть время и для одной, и для другой: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни», «Время любить, и время ненавидеть» (3:1–8). Вспомним пифагорейское «вечное возвращение». Автор глубоко сомневается в смысле истории, которая нестабильна. Стабильность возвращающегося к себе Космоса, в которой находили себе утешение греческие поэты и философы, объясняется здесь как бессмыслица бытия: «суета сует».

Вспомним апостола Павла: «мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (Первое послание к коринфянам, 3:19). Уже в I–II вв. н. э. авторы Нового завета подчеркнут мотивы Экклезиаста о тщетности земной мудрости перед Богом, что человеческая жизнь имеет смысл только в служении Богу.

Хотя в Экклезиасте рассматриваются светские мотивы, это тем не менее религиозная книга, входящая в «Священное писание» и иудеев, и христиан. «Причиной вечной неизменности в мире является Бог», – считает Экклезиаст. Все – от Бога, но тщетно разгадывать замыслы Всевышнего. Отсутствие правды в жизни этого мира и беззаконие в обществе также должны быть исправлены Богом (3:17). Исследование мудрости, которой занимается Экклезиаст, – тоже задача, поставленная Богом, однако эта задача непосильна силам человеческим. Один из итогов, к которым приходит Экклезиаст: нет ничего лучше, чем «человеку наслаждаться делами своими» (3:22), мудрость даёт нам понимание мира, поэтому «во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь» (1:18). Такой синтез «мистики и фатализма с дерзким и трезвым здравомыслием», с точки зрения С. Аверинцева, в течение веков будет характерным для духовного склада философии Востока [3].

Экклезиаст – произведение, которое нельзя назвать чисто религиозным или чисто философским, это – «литература мудрости». Его автор – мысли-

тель, отразивший чаяния своих современников. Это – предфилософия, содержащая в себе мифологически-религиозно-философские мотивы, сходные с исканиями других народов тех времен. В особенно сложные периоды жизни людей и народов читатели обращаются к содержанию книги Экклезиаста и находят слова поддержки и объяснения происходящих событий. История и философия выработали колоссальный багаж источников со времени написания данной книги, но афористичность и богатство смысла Экклезиаста неповторимы и непревзойденны до сих пор.

С точки зрения современных исследователей, Библию в целом христианские богословы трактовали не извне, а изнутри, они пытались находить смысл событий во взаимосвязи с другими фактами и событиями, но это не прагматический смысл и не причинно-следственная связь. События находят объяснение в другой плоскости – не во времени, а в вечности, где всё находится в духовной связи. Все события, личности и народы на духовных вершинах бытия оказываются тесно связанными, и в этой символической глубинной связи – смысл истории и предназначения личности.

Литература и источники

1. Книга Экклезиаста или Проповедника // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета Канонические. – С. 666–674.
2. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А. Чанышев. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.
3. Аверинцев С. Экклезиаст // Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

*Карabyков Антон Владимирович, доктор философских наук,
профессор кафедры философии Крымского
федерального университета имени В. И. Вернадского;
Мельникова Милана Сергеевна, студентка философского факультета
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского*

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОЙ ВЕРЫ В ФИЛОСОФИИ УИЛЬЯМА ДЖЕЙМСА²⁶

Аннотация. Анализируется проект У. Джеймса, посвящённый философскому оправданию религиозной веры и основанный на принципах прагматизма.

Ключевые слова: Уильям Джеймс, личная вера, прагматизм, религия.

*Karabykov Anton Vladimirovich,
D. Sc. in Philosophy, Ph. D. in Philology, Professor, Department of Philosophy,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Mel'nikokova Milana Sergeevna,
Student, Faculty of Philosophy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University*

THE CONCEPTION OF PERSONAL FAITH IN WILLIAM JAMES' PHILOSOPHY²⁷

Abstract. William James's project devoted to the philosophical justification of religious faith and based on the principles of pragmatism is analyzed.

Keywords: William James, personal faith, pragmatism, religion.

Цель: анализ понятия личной религиозной веры в философии У. Джеймса.

Задачи:

1) определить аспекты понятия веры в философии У. Джеймса, основанные на принципах его прагматизма;

²⁶ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».

²⁷ Research for this work was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 20-011-00622 «Philosophy as action: the pragmatics of textual conduct».

2) выявить специфику религиозной веры в понимании У. Джеймса;
3) дать определение религиозной гипотезы У. Джеймса и раскрыть её особенности.

Вера всегда была и остаётся по сей день одним из главных факторов, определяющих жизнь человека, поскольку многое из того, что его окружает, принимается им некритически, без особой проверки. Люди склонны доверять представлениям и идеям, которые кажутся им интуитивно правильными или попросту привлекательными. Соответственно, актуальным был и остаётся вопрос об условиях и критериях достоверности нашего опыта. В силу того что эти условия и критерии крайне проблематичны, он может быть поставлен следующим образом: как жить в режиме недостоверности, неустранимо свойственном нашему существованию? Волновавший многих мыслителей прошлого, этот вопрос не утратил актуальности сегодня. Его современное понимание в значительной мере строится на принципах, сформулированных на рубеже XIX–XX вв. американским философом и психологом Уильямом Джеймсом (1842–1910).

В эпоху триумфа научного материализма Джеймс защищал религию перед лицом интеллектуалов, которые отказывались «принимать верования без достаточных рациональных оснований» [1, с. 12]. Он предложил проект философского оправдания веры, основанный на развитом им прагматизме. Согласно этой доктрине, «некто оправдан в принятии *P* (утверждения о мире) как истинного, если либо (а) *P* обоснованно выводится непосредственно индуктивным или дедуктивным путём из других известных или оправданных убеждений, либо (б) когда *P* выводится не столь обоснованно, но несмотря на это имеется некая реальная возможность того, что принятие *P* как истинного будет более продуктивным в отношении объяснения и точного предсказания, чем в том случае, если некто вместо этого займёт позицию отрицания *P* или не займёт вообще никакой позиции» [2, р. 91]. Руководствуясь частью (б) приведённого постулата, прагматисты поддерживают индуктивно-эмпирический метод познания в качестве наиболее надёжного способа, создающего оправданные утверждения о мире. Кроме того, они, как правило, согласны в том, что истина или обоснованность того или иного убеждения является в меньшей степени функцией того, как оно возникает, чем того, ведёт ли оно к успешным предсказаниям в науке и повседневности.

В двух самых известных своих работах «Воля к вере» (1896) и «Многообразии религиозного опыта» (1902) У. Джеймс сосредоточивается на одной стороне области религии, а именно на личном религиозном переживании. С его точки зрения, именно субъективно-личностное начало играет первосте-

пенную роль в религиозной жизни человека. Сама религия определяется философом как «совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение её к тому, что она почитает Божеством» [3, с. 23]. Религия неразрывно связана с человеческим опытом и, если точнее, с той его сферой, которая формируется в итоге совершения жизненно важных выборов в условиях рациональной недостоверности. Джеймс отмечает, что гипотезы и выборы, которые мы принуждены делать на их основе, разнообразны, и предлагает разделять их на живые и мертвые, необходимые и необязательные, важные и заурядные [1, с. 9–10].

Живые гипотезы и выборы суть те, что непосредственно касаются нашей жизни и мировоззрения. Если гипотеза не живая, так что в фоновых знаниях человека о ней ничего не свидетельствует, то соответствующий выбор можно назвать мёртвым. В свою очередь, необходимые гипотезы подразумевают решения, которые невозможно откладывать. Что касается возможной важности гипотезы, то, претворяя её в решение, мы совершаем очень значимый выбор, от которого порой может зависеть вся наша жизнь. Таким образом, если гипотеза и выбор принадлежат к числу живых, необходимых и важных, мы воспринимаем их как истинные даже «без достаточных рациональных оснований». Именно такими, как правило, являются религиозная гипотеза и связанный с ней выбор.

В общем процессе познания У. Джеймс различает две волевые установки, сопровождающие сознательную жизнь человека: «верь в истину» и «избегай заблуждений» [1, с. 19]. При всей формальной их взаимной дополнительности они могут «угнетать» друг друга в действительности. Скажем, скептик-рационалист стремится избегать заблуждений во имя утверждения истины, но если он будет чрезмерно усердствовать в этом (в конце концов, состояние недостоверности неустранимо), то, вероятно, никогда не дойдёт до истины, ибо этот путь сопряжён с неизбежным риском. Выдержать этот риск может только другая – утверждающая – установка «верь в истину». Она сохраняет силу даже тогда (а может, как раз тогда), когда не ясно, получится ли избежать заблуждений. Так что верить в истину можно и нужно, по Джеймсу, несмотря на риск ошибиться. Фундаментальная недостоверность, сопутствующая нашей жизни, в конечном счёте превозмогает всякую эпистемологическую щепетильность, из-за чего, осуществлённая до конца, установка «избегай заблуждений» парализовала бы волю к утверждению истины. Напротив, позитивная вера в истину даёт возможность исправлять ошибки и, главное, успешно действовать в условиях недостоверности. Вера в истину позволяет создавать такие факты, которые без веры в неё не могут возникнуть, что осо-

бенно важно применительно к религии. Религиозная вера по природе перформативна: для того чтобы верить, необходимо совершать определённые усилия, которые поддерживают состояние веры (ср. евангельское: Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищаются им (Мф. 11:12)).

В системе любой религии Джеймс отводит центральное место личной вере, как предшествующей институциям, богословию и обрядности: «Всякая церковь, однажды учрежденная, живёт... опираясь на традицию; но основатели каждой церкви всегда черпали свою силу из непосредственного личного общения с Божеством» [3, с. 46]. При этом зная, сколь опасны могут быть слова и поступки тех, кто утверждает, что он прямо руководствуется директивами Божества, Джеймс в своём же прагматизме ищет способ защититься от деструктивных последствий такого рода. Он различает два эпистемологических подхода к вере в истину – эмпирический и абсолютистский. Первый предполагает, что мы можем постигать истину, но можем быть рационально уверены в том, что то, что мы постигли, именно истина. В соответствии с абсолютистским подходом, постижение истины подразумевает полную рациональную убежденность в том, что мы знаем именно истину. «Знать и знать достоверно, что мы знаем, – две вещи разные», – подчёркивает философ, замечая, что все люди абсолютисты по инстинкту [1, с. 14, 16]. Но этой склонности следует сопротивляться, поскольку в мире, где мы пребываем в состоянии недостоверности, абсолютизм такого рода ложен. Сфера религиозного опыта и знаний неустранимо плюралистична. Чтобы сосуществовать в ней относительно благополучно, верования следует признавать «вредными» только в том случае, если их приверженцы забывают об их гипотетической природе и предъявляют претензии на их абсолютную истинность. Но есть ли религии, чьи представители считали бы по-другому? Проработка этого парадокса, в сущности, неразрешимого, осталась в наследство следующим поколениям философов, жившим в условиях ещё более обмирщённой культуры (ср.: [4, 5]).

Литература и источники

1. Джеймс У. Воля к вере и другие очерки популярной философии / сост. Л. В. Блишников, А. П. Поляков. М.: Республика, 1997. 431 с.
2. Almeder R. Pragmatism and science // M. Curd, S. Psillos (eds.) The Routledge Companion to Philosophy of Science. London, New York: Routledge, 2014. – Pp. 91–99.

3. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Пер. с англ. В. Г. Малахиевой-Мирович, М. В. Шик. – М.: Академический проект, 2019. – 415 с.

4. Плантинга А. В защиту религиозного эксклюзивизма // Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Сост. Дж. Ф. Сеннет; пер. с англ. К. В. Карпова; науч. ред. В. К. Шохин. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – С. 316–345.

5. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Пер. с нем. М. Б. Скуратова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 336 с.

УДК 2.27

*Кашлюк Владимир Сергеевич,
протоиерей, кандидат богословия,
заведующий отделом заочного обучения
Таврической духовной семинарии*

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО И БОГОСЛОВСКОГО ПУТИ ЕПИСКОПА МИХАИЛА (ГРИБАНОВСКОГО)

Аннотация. Статья посвящена жизненному и богословскому пути выдающегося церковно-общественного деятеля, богослова, религиозного мыслителя, философа, педагога и апологета епископа Михаила (Грибановского) (1856–1898). В статье раскрываются истоки его мировоззрения, прослежены основные линии его церковного служения и богословского наследия, кратко охарактеризованы некоторые наиболее значимые его произведения и также намечены пути и контексты развития церковной проповеди и христианской миссии в современном мире. Статья адресована всем интересующимся историей Православной Церкви, религиозной мысли и православной культуры.

Ключевые слова: философия истории, культура, богословие, религиозный мыслитель, историософия.

*Vladimir Kashlyuk,
Archpriest, Candidate of theology, Head of the Department of Distance
Learning Tavrichesky Theological Seminary*

THE MAIN MILESTONES OF THE LIFE AND THEOLOGICAL PATH OF BISHOP MICHAEL (GRIBANOVSKY)

Annotation. The article is devoted to the life and theological path of the outstanding church and public figure, theologian, religious thinker, philosopher, teacher and apologist Bishop Mikhail (Gribanovsky) (1856–1898). The article reveals the origins of his worldview, traces the main lines of his church ministry and theological heritage, briefly describes some of his most significant works, and also outlines the ways and contexts of the development of church preaching and Christian mission in the modern world. The article is addressed to all those interested in the history of the Orthodox Church, religious thought and Orthodox culture.

Keywords: philosophy of history, culture, theology, religious thinker, historiography.

Обращение православной общественности к богословскому наследию епископа Таврического и Симферопольского Михаила (Грибановского) (1856–1898) – одного из самых известных церковных иерархов, православных богословов, апологетов, педагогов и религиозных мыслителей XIX века, в принципе только начинает набирать свои обороты. Решение многих сложных и противоречивых вопросов христианской апологетики, поставленных сегодня перед православными богословами, требует глубокого и беспристрастного изучения философских и богословских трудов епископа Михаила. Важно отметить, что его книги содержат оригинальные богословские, философские идеи, нравственные, антропологические и психологические векторы, направленные на научно-богословское осмысление мироздания в свете христианского вероучения [1; 2; 3].

Следует обратить внимание, что предложенное мыслителем теоретическое осмысление роли и значения Евангелия в процессах современной культуры неразрывно связано с познанием Бога, с христианским пониманием смысла человеческого творчества, смысла жизни и миссии христианства в мире [8]. Глубоко убеждены, что епископ Михаил (Грибановский) является видным представителем православной богословской мысли, экзегетики и религиозной философии, предложившим целую концепцию познания Бога, мира, человека и Церкви. Многие его теории базируются на православной вере и христианском мировоззрении. Его взгляды носят синтетический характер. Он умело объединяет достижения богословия, религии в сфере духовного воспитания человеческой личности и достижения современной философии, социологии и психологии.

Преосвященный Михаил (Михаил Михайлович Грибановский), епископ Таврический и Симферопольский, по праву принадлежит к числу выдающихся церковных иерархов, богословов, педагогов, философов и апологетов Русской Православной Церкви. Родился будущий архипастырь 2 ноября 1856 года по старому стилю в городе Елатье Тамбовской губернии в семье православного священнослужителя – благочинного городских церквей Елатьи. Мать будущего церковного иерарха тоже была дочерью священника. С детства Михаил был погружен в атмосферу православного богослужения, изучения Слова Божьего, чтения жития святых, глубоких размышлений о вере, религиозной традиции и русской культуре. Историки отмечают, что ребенку была присуща честность, искренность, прямолинейность и острое чувство справедливости.

Н. Н. Лисовой, доктор исторических наук, исследователь жизни и богословского наследия владыки Михаила, пишет: «Мальчику было лет шесть, когда их дом, объезжая епархию, посетил епископ Тамбовский, знаменитый впоследствии Феофан Затворник. Михаил сам рассказывал позже, как владыка в их доме, зацепившись за притолоку, уронил клубок с головы прямо ему, шестилетнему, в руки – как бы предуказывая будущий путь в монашестве и богословии» [9, с. IV].

Духовный путь будущего выдающегося христианского богослова, религиозного мыслителя, философа и апологета начнется с поступления в Тамбовское духовное училище. В этом учебном заведении юноша увлекается изучением мировой и русской литературы, социологии, палеонтологии и проникается проблематикой реального социального бытия своих современников. Чтобы дать более полное представление о жизни воспитанника духовной школы не только XIX века, но и современного периода, необходимо сказать несколько слов о духовном образовании. В духовном училище, семинарии и академии человек сталкивается не только с вопросами веры в Бога, поисками основ духовного бытия человека, но и со многими нравственными вызовами и социальными противоречиями (бедность, лишения, карьеризм духовенства, церковное мракобесие, фанатизм). Достаточно привести фрагменты воспоминаний митрополита Евлогия (Георгиевского), посвященные периоду обучения в семинарии. Он пишет: «Хотя никто над нами не работал и нас не развивал, само собой в эти годы начинали к нам прививаться пастырские интересы, которые иногда переплетались с юношескими народническими мечтами о служении меньшему брату. Многие из нас вынесли из своих семей, из сёл и деревень, где протекало детство в непосредственном общении с народом, смутные чаяния, мечтанья, а также запас воспоминаний о горьких обидах и унижениях. Сочетание богословских занятий, приуготовлявших нас к пастырству, и социальных идей породило то своеобразное «народничество», к которому и я тяготел тогда всей душой. Народ вызывал во мне глубокую жалость. Меня тревожило, что он пропадает в грязи, темноте и бедности... К сожалению, в этих наших запросах мы были предоставлены самим себе, наши воспитатели и преподаватели мало нам помогали, чтобы не сказать больше... Преподаватель практических предметов по пастырству хотя и добрый, религиозный человек, но как светский не внушал нам большого доверия. Когда он в вицмундире иногда горячо говорил нам о задачах пастырства или учил церковному проповедничеству, невольно в душе возникал искусительный вопрос: почему же он, так просто трактующий о пастырстве, сам не идёт по этому пути? Когда один из наших преподавателей на наших

глазах сделался священником, мы почувствовали к нему особое уважение, которым он доколе у нас не пользовался» [7].

Как и все воспитанники духовных православных училищ и семинарий дореволюционной России, юный Грибановский прошел путь социального расслоения, нищеты, «казенного православия», сомнения, скептицизма, неверия, атеизма и не утратил живой веры в Бога. Он, наоборот, духовно окреп, возмужал и утвердился в вере в Творца – Всевышнего Господа.

Будущий выдающийся архипастырь Церкви Христовой, преодолев все искушения карьеризма монахов, лишения и неправду семинарской, академической и церковно-приходской жизни, предавшись воле Божьей, обрел опыт целостного духовного бытия возрастания в традиции христианского созерцания Истины. Так, он писал в 1887 году архимандриту Антонию (Храповицкому): «Прежде всего, Вы уже знаете, что я всегда желал бы руководствоваться только своими душевными настроениями в согласии со своей совестью, Христом и Церковью. Рост моей души и рост других душ для меня главное. Всякие частные, хотя бы и грандиозные, практические цели для меня важны постольку, поскольку они вытекают органически из возвышенного настроения роста в Бога. Я не стану даже называть это своим теоретическим взглядом. Это – просто требование моего духа. Я опять употребляю здесь нелюбимое Вами слово: иначе я не могу. Совесть и сердце одобряют это, говоря: ты и не должен иначе» [1, с. 74–75].

Известно, что по-настоящему сердце Михаила было пленено философией, нравственным богословием и этикой. Через всю свою жизнь он пронесет любовь к любомудрию, светской науке, литературе, церковной истории и христианскому богословию. В юности Грибановский много болел и поэтому с опозданием только в 1879 году окончил Тамбовскую духовную семинарию. Еще в середине богословского класса Грибановский из-за болезни провел один год дома, и после окончания семинарии по той же причине он потерял еще один год.

В 1880 году Михаил поступил на церковно-историческое отделение Санкт-Петербургской духовной академии, где его специализацией стало изучение философии. В академии он слушает лекции известных ученых: А. Е. Светилина, М. О. Кояловича, Н. А. Скабалановича, Е. М. Прилежаева, А. Л. Катанского. Студент увлекается историей христианства, идеями славянофильства, христианской апологетики и религиозной философией.

В 1884 году Грибановский на последнем курсе Санкт-Петербургской духовной академии принял монашеский постриг, а через несколько месяцев был рукоположен в иеромонаха. А. М. Копировский напоминает [5], что Ми-

хаил Грибановский стал в духовной академии первым за двадцать последних лет монахом-студентом. Он принимает активное участие в деятельности монашеского братства, ядром которого становятся ректор духовной академии архимандрит Антоний (Вадковский) и многие другие талантливые церковные деятели. Именно в этом братстве Михаил Грибановский впервые высказывает идею необходимости восстановления патриаршества в России, вдохновившую энергичную деятельность в этом направлении своего друга, будущего кандидата на патриарший престол и известного первоиерарха Русской Православной Церкви за границей – митрополита Антония (Храповицкого).

Постриг в монашество был совершен 14 января 1884 года ректором академии епископом Арсением (Брянцевым). 29 января 1884 года – рукоположен во иеродиакона, 8 мая 1884 года – во иеромонаха. С этого момента он навсегда всецело посвящает свою жизнь утверждению христианской миссии проповеди Евангелия, служению таинств, богословскому и философскому осмыслению основ церковного бытия, а также жертвенному служению Богу и человеку.

Исследователи подчеркивают, что важной характеристикой будущего епископа была подлинная живая христианская коммуникация, умение быть харизматическим лидером и вести за собой людей к Богу. Нет сомнений, что архипастырский пример и богословские творения епископа Михаила Грибановского по сей день продолжают вдохновлять всех, кто стремится познать Господа и стать на путь служения христианской истине. При жизни Грибановского, отмечают исследователи, его любовь к монашеству и созерцательной жизни мотивировала принять монашеский постриг многих студентов Санкт-Петербургской духовной академии, среди них известные впоследствии церковные иерархи: архиепископ Никон (Софийский) и будущий патриарх – святитель Тихон (Белавин).

Желание постигнуть античную философию и осмыслить историю христианства в парадигме философской рефлексии подтолкнуло Грибановского к написанию кандидатской диссертации на тему: «Религиозно-философское мировоззрение философа Гераклита». Религиозная проблематика для архипастыря была главным предметом всех его исследований, и надо признать именно в его наследии актуальные вопросы современной духовной жизни православного христианина – о роли и месте Евангелия, Церкви в истории человечества, о миссии христианства в культуре, науке и образовании – были не только поставлены, но получили глубокое концептуальное осмысление.

По окончании духовной академии 15 августа 1884 года руководство оставило Грибановского преподавать на должности доцента академии хри-

стианскую апологетику на кафедре основного богословия. Обширность и глубина богословской тематики трудов епископа Михаила (Грибановского) очевидна для любого добросовестного исследователя его наследия. Безусловно, сложно рассмотреть все главные темы в богословии архипастыря, поэтому необходимо сосредоточить внимание на христианской апологетике. Честное и беспристрастное исследование апологетики владыки возможно только в одном случае – если исследователь воспринимает его апологетические заключения как некоторое философское и богословское задание, как вектор, который указывает дальнейший путь православного богословия в будущее христианской миссии.

Будущий епископ Церкви Христовой, начиная преподавательскую деятельность в духовной академии, воспринимал богословскую мысль христианства как органическое целое мировоззрения человека. Целый комплекс богословской теории и практики, в котором видится всё множество православных имён святых отцов Православной Церкви, богословов, мыслителей и церковных иерархов. Только в этом случае возможно более полно сказать о значении и самой христианской апологетики. «Православная апологетика (или основное богословие) есть богословская наука, представляющая собой систематическое изложение, обоснование и защиту (апологию) основных христианских истин, как их понимает Православная Церковь. Эти истины суть: истина бытия Божия, истина бессмертия души человека и истина Божественного откровения. Наука апологетика (основное богословие) носит еще и другие названия: введение в богословие, общее богословие, умозрительное богословие, апологетическое богословие, энциклопедия богословия; иногда эту науку называют философией религии, философией христианства, христианским мировоззрением и т. п.» [6, с. 7].

Грибановский под христианской апологетикой подразумевал защиту основных доктринальных положений Православной Церкви о Боге, человеке, христианской морали, культуре и вере. Таким образом, излагая основы православного вероучения, он укреплял фундамент целостного православного христианского мировоззрения. Епископ Михаил «был одним из образованнейших людей того времени. Он хорошо знал произведения классиков русской и зарубежной литературы (особенно любил труды Ф. М. Достоевского)» [4].

5 апреля 1888 года Грибановский защищает магистерскую диссертацию на тему: «Опыт уяснения основных христианских истин естественной человеческой мыслью. Истина бытия Божия». 10 апреля 1888 года священно-

служитель возведен в сан архимандрита, а 1 декабря 1888 года руководство утверждает его на должность инспектора духовной академии.

В 1889 году архимандрит Михаил заболевает воспалением легких, врачи настоятельно рекомендуют ему сменить климат. Священноначалие переводит архимандрита Михаила в Грецию, где он на протяжении четырех лет служил настоятелем посольской церкви в Афинах. 6 августа 1894 года архимандрит Михаил принимает сан епископа с титулом «Прилуцкого» и его назначают викарием Полтавской епархии. При Крестовоздвиженском монастыре он создает духовную школу проповедничества для будущих пастырей. Архипастырь прекрасно понимал роль и значение проповеди в жизни Церкви. В понимании истории Церкви он демонстрирует помимо богословских, философских и психологических знаний основательное владение искусством убеждать слушающих и просвещать их светом евангельского учения. «В период своего священноначалия в Афинах, Полтаве и Симферополе он показал себя как талантливый церковный организатор» [4].

Епископ Михаил в проповеди и богослужении Церкви всегда актуализировал Слово Божье. Для внутреннего возрождения человека он использует религиозно-нравственные императивы, основанные на Священном Писании Нового Завета. Отметим, что богословское наследие епископа Михаила – это уникальное явление в мире экзегетики, философии, церковной проповеди, нравственного богословия и христианской апологетики. Его аргументированная убедительность в отстаивании основ христианской веры, увлеченность евангельскими сюжетами, исследовательская честность, искренность в вере, преданность Богу и духовная свобода всякий раз побуждают православного христианина и светского исследователя по-новому смотреть на, казалось бы, хорошо знакомые и всем известные аспекты христианского вероучения.

Необходимо отметить, что образованность, подлинная духовность нового архипастыря, любовь к богослужению вызвали большой приток народа в храм Божий. Еще будучи иеромонахом, он писал: «Благотворная приходская деятельность с точки зрения Церкви лучшее и почти единственное ручательство пригодности известного лица в более широкой сфере действия. Церковь издревле с доверием смотрела на таких общественных деятелей, которые в своих приходах показали свое умение служить ближним единственно ради Христа. Только тому, кто верен в малом, может быть поручено многое. И широкая государственная, и узкая приходская деятельность, равно как и все промежуточные степени между ними, для Церкви суть только частные виды одного и того же самоотверженного служения Христу и Его меньшим

братьям. Поэтому-то она ко всем им безразлично прилагает одно и то же нравственное мерило, одну и ту же религиозную оценку» [3, с. 489–490]. Архипастырь делает переход от церковной проповеди к обоснованию нравственности, морали, необходимости святости в жизни христианского сообщества. Он не только понимает человека, но и постигает нравственные принципы мироздания, преобразовывает в соответствии с ними повседневное бытие христианина. «Внести церковность в общественную жизнь – это значит дать ей христианский православный смысл подвига ради ближних, поставить ее под нравственно-религиозный контроль Церкви» [3, с. 490]. Исследователи пишут: «Признанный религиозно-духовный авторитет своего времени, Михаил Грибановский уже при жизни был широко известен как крупный религиозно-философский теоретик и богослов, выдающийся проповедник и воспитатель семинарской молодежи» [4].

С 30 ноября 1895 года архипастырь становится епископом Каширским, викарием Тульской епархии. С 19 января 1897 года последние полтора года своей земной жизни Михаил был епископом Таврическим и Симферопольским. В Крыму владыка «всемерно способствует развитию просвещения: им открыто несколько школ, увеличено количество вечерних курсов для взрослых, основан книжный склад для продажи и бесплатной раздачу книг народу, он всячески поощряет внебогослужебные собеседования. Для ограждения от сектантства по его инициативе в епархии созданы православные приходские братства» [5]. Слабый организм епископа не выдержал такой нагрузки от многих забот. С июня 1897 года состояние архипастыря непрерывно ухудшается. Предчувствуя свою смерть, владыка Михаил завещал свои книги Симферопольскому духовному училищу, а деньги, полученные от продажи своей известной книги «Над Евангелием» [2], он направляет на издание и раздачу народу книг духовно-нравственного содержания [5].

Скончался архипастырь 19 августа 1898 года в Крыму от туберкулеза, в возрасте 42 лет. Среди литературоведов, историков и богословов есть неподтвержденная, но распространенная версия о том, что А. П. Чехов в рассказе «Архиерей» [11] описал жизнь и смерть епископа Михаила (Грибановского) [10, с. XXXV–LXIII]. В рассказе великий русский писатель описывает последние дни жизни архипастыря: «От кровотечений преосвященный в какой-нибудь час очень похудел, побледнел, осунулся, лицо сморщилось, глаза были большие, и как будто он постарел, стал меньше ростом, и ему уже казалось, что он худее и слабее, незначительнее всех, что всё то, что было, ушло куда-то очень-очень далеко и уже более не повторится, не будет продолжаться» [11, с. 79–80].

Епископ Михаил (Грибановский) был похоронен в левом приделе Александро-Невского кафедрального собора в Симферополе. В 1930 году, после разрушения собора, перезахоронен у храма Всех Святых.

Необходимо отметить, что насущная необходимость актуализации церковной проповеди, христианской педагогики, апологетики и философии епископа Михаила (Грибановского) обращает взор исследователей на нынешние реалии церковной жизни Крыма. Миссионерская направленность, проповедь, служение священнослужителей храма Всех Святых города Симферополя во многом опирается на священные духовные заветы владыки Михаила. Для симферопольцев некрополь храма Всех Святых является священным местом для паломничества в том числе благодаря и тому, что останки архипастыря, педагога и философа покоятся на территории Всехсвятского храма в склепе. Известно, что благословенная крымская земля богата сонмом святых подвижников, которые оставили свой след в истории Православной Церкви. Хочется верить, что настанет время и будет прославлен в лике святых еще один святитель Божий – епископ Симферопольский и Крымский Михаил, который воистину является героем духа, образцом духовной жизни, миссионером, богословом и проповедником.

Глубоко убеждены, что в эпоху глобальных культурных и социальных трансформаций, утраты вечных метафизических ценностей бытия всего человечества, богоугодная и святая жизнь выдающегося иерарха, духовное наследие архипастыря Михаила станет для православных пастырей и мирян реальным примером жертвенной пламенной веры, духовной ориентации на Истину, преданности Богу на трудном пути духовного бытия.

Литература и источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2013. – 1252 с.
2. Михаил (Грибановский), епископ. Веяние Духа Божия. Письма. Статьи. Речи. – СПб.: Воскресение, 2011. – 552 с.
3. Михаил (Грибановский), епископ. Над Евангелием. Размышления, истолкования. – СПб.: Сатисъ, 2011. – 336 с.
4. Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание / Сост. Н. Н. Лисовой, свящ. Павел Хондзинский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 884 с.
5. «Евангелие должно быть нашим руководителем в практической жизни» [Электронный ресурс] // Преображенское братство [сайт] URL:

<https://psmb.ru/a/evangelie-dolzno-byt-nashim-rukovoditelem-v-prakticheskoy-zhizni.html> (дата обращения: 01.02.2020).

6. «Передайте друзьям, чтобы не удалялись...» Жизнеописание епископа Таврического и Симферопольского Михаила (Грибановского), составленное Александром Копиловским, профессором Свято-Филаретовского института [Электронный ресурс]. // Преображенское братство [сайт]. URL: <https://psmb.ru/a/peredayte-druzyam-chtoby-ne-udalyalis.html> (дата обращения: 01.02.2020).

7. Андреев И. М. Православная апологетика / Сост. В. А. Марченко. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 192 с.

8. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. [Электронный ресурс] // Благовещение. Библиотека православного христианина [сайт]. URL: <http://www.u Brus.org/data/library/pages/155/H03-T.htm> (дата обращения: 01.02.2020).

9. Кашлюк В. С. Христианская эсхатология в трудах представителей русской религиозно-философской мысли XX века : монография / Владимир Сергеевич Кашлюк. – К.: Лира-К, 2015. – 208 с.

10. Лисовой Н. Н. Освобождающая сила. О богословском наследии епископа Михаила (Грибановского) // Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание / Сост. Н. Н. Лисовой, священник Павел Хондзинский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – С. IV.

11. Хондзинский Павел, священник. Над временем // Епископ Михаил (Грибановский): сочинения, письма, жизнеописание / Сост. Н. Н. Лисовой, священник Павел Хондзинский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – С. XXXV–LXIII.

12. Чехов А. П. Архирей. Избранные рассказы. – Нижний Новгород: Братство во имя св. Александра Невского, 1999. – 240 с.

УДК 1 (091)

*Килевой Андрей Викторович,
диакон Симферопольской и Крымской епархии*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ СЕВЕРИНА

Аннотация. В статье рассматриваются факты из жизни прот. Георгия Северина, сообщающие о месте его служения, о его деятельности, месте и времени его рождения и смерти. Приводятся аргументы о его безграничной любви к Церкви и жертвенному служению людям. Особое внимание автор уделяет изучению личности, Крымского Республиканского благочинного, духовного писателя, литургиста-просветителя, проповедника, священника Церкви Христовой, настоятеля семинарского Храма Трех Святителей – протоиерея Георгия Северина.

Ключевые слова: протоиерей Георгий Северин, митрополит Гурий (Егоров), Храм Трех Святителей, Литургия, Таврическая Духовная семинария, проповедь и просвещение.

*Kilevoy Andrey Viktorovich,
Deacon of the Simferopol and Crimean diocese*

LIFE AND ACTIVITY OF ARCHPRIEST GEORGY SEVERIN

Annotation. The article deals with facts from the life of archpriest George Severin, reporting on the place of his ministry, the place of his activity. Arguments are given about his boundless love for the Church and sacrificial service to people. We are talking about serving the Liturgy, about the sermon that he performed. The author pays special attention to the study of «the personality, the Crimean Republican dean, vice-rector of the Tauride Theological Seminary, spiritual writer, liturgist-educator, preacher, priest of the Church of Christ, rector of the seminary Church of the Three Hierarchs – archpriest George Severin.

Keywords: archpriest George Severin, metropolitan Gury (Egorov), Church of the Three Hierarchs, Liturgy, Tauride Theological Seminary, preaching and enlightenment.

Введение

Есть люди в истории Симферопольской и Крымской епархии, имена которых придают нам силы, бодрость, радость и уверенность. Именно такой церковнослужитель покоится ныне в центральной части г. Симферополя за алтарной, восточной стеной семинарского храма Трех Святителей, Крымский республиканский благочинный – священник Георгий Северин.

Изложение основного материала

Георгий Северин родился в г. Кривом Роге 13.06.1941 г., за девять дней до начала Великой Отечественной войны.

В шестидесятых годах Юрию Северину Господь сподобил быть близким к митрополиту Гурию (Егорову) – быть его келейником, личным секретарем и, самое главное, духовным чадом. Они познакомились в г. Днепропетровске в 1955 г. Там же Юрий встретил свою любовь, Зинаиду Фоминичну (Понкрат), с которой прожил всю жизнь, она также была духовным чадом владыки Гурия. После смерти о. Георгия она стала монахиней Антонией [2, с. 1214].

Начал свое служение Юрий иподьяконом в алтаре Троицкого кафедрального собора г. Днепропетровска. Но затем был запрет уполномоченным по Днепропетровской области 18-летнему юноше участвовать в церковных службах. Архипастырь для утешения привлек его нести послушание садовника и дворника в архиерейском доме с выполнением различных поручений. Помимо этого, молодой человек исполнял обязанности пономаря в Крестовой церкви. Брал архиепископ Гурий молодого помощника и в Крым, где Юрий впервые увидел знаменитого и неустрашимого исповедника архиепископу Луку и слушал его возвышенные проповеди [2, с. 707].

В 1959 г. архиепископ Гурий был возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Минским и Белорусским. Юрий Северин в те годы был келейником, иподиаконом и личным секретарем митрополита [2, с. 747].

Еще будучи келейником Владыки, он так описал одну из задач человека: «Мы и сами обязаны освещать миру и во многом должны способствовать трудящимся на этом поприще открывать то сокровенное из жизни, писаний и поучений новомучеников, а также претерпевших изгнания и тюрьмы, что назидает, укрепляет в вере, учит мужеству, терпению, нравственно нас совершенствует» [3, с. 274–275].

В Ленинграде Юрий лично встретился со Святейшим Патриархом Алексеем I, который посадил последнего в кресло рядом с собой и начал

вслух читать письмо, после чего Святейший спросил несколько вопросов по епархиальным делам [2, с. 845].

7 января 1961 г. владыка Гурий, будучи постоянным членом Св. Синода, рукоположил иподиакона Юрия во диакона в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. В Ленинграде он диаконствовал в Крестовой церкви и Александро-Невской лавре [2, с. 844].

Затем, с конца 1961 г., он служил с ним в качестве диакона в Свято-Троицком соборе г. Симферополя (ныне Свято-Троицкий женский монастырь) [2, с. 1244].

В этом же году вошел в штат Епархиального управления в качестве завхоза-эконома. [2, с. 910–911].

Впоследствии диакон Георгий сопровождал преосвященного Гурия до самой его кончины в день святых апостолов Петра и Павла, 12 июля 1965 г. [2, с. 707].

Семья Севериных приняла участие в достойном погребении своего духовного отца – преосвященного Гурия. Они приготовили хиротонисанное облачение, лучший крест и панагию, посох, его облачили и расчесали волосы [2, с. 998]. «Митрополит Гурий (Егоров) на земле показывал то, что соделывается с человеком, касающимся Божественного Света, он на себе доказывал то, о чём писал, а именно: что спасение заключается „в духовном союзе с Богом“, что „вечная жизнь заключается в общении с Богом“, и она, эта вечная жизнь, начинается уже на земле и, начинаясь здесь, продолжается за гробом», – вспоминал прот. Георгий о митрополите Гурии [5].

В сентябре 1965 г. диакон Георгий был принят в штат Свято-Троицкого кафедрального собора Симферополя.

В 1966 году у диакона Георгия и м. Зинаиды родился сын Николай, который впоследствии стал митрофорным протоиереем, а с 2021 г. – иеромонахом Симферопольской и Крымской епархии.

В декабре 1967 г. митрополит Антоний (Вакарлик) рукоположил протодиакона Георгия в иерея и назначил 3-м священником в кафедральный собор.

В 1968 г. у них родилась дочь, ныне матушка Анна – супруга прот. Богдана Северина, старшего священника семинарского храма, Первого Симферопольского Благочинного.

С 1969 г. священник Георгий Северин стал ключарем собора – помощником настоятеля. В 1974 г. был возведен в сан протоиерея и с 1976 г. стал настоятелем Свято-Троицкого кафедрального собора г. Симферополя. В 1978 г. он был награжден митрой.

В 1985 г. священник Георгий Северин был назначен на должность секретаря Крымского епархиального управления [2, с. 1015].

С 1990 г. прот. Георгий стал настоятелем Трехсвятительского храма, и вплотную занялся восстановлением храма.

Настоятель храма о. Георгий и все сослужащие ему, а также и прихожане храма прилагали немалые усилия к скорейшему восстановлению былого величия и красоты Трехсвятительского храма. В церкви был сделан паркетный пол из крымских пород дерева. Вставлены цветные окна. Благоустроена и озеленена территория двора. Вокруг храма появилась новая ограда. Восстановлены три крыльца. Обустроена звонница [2, с. 12].

Много усилий приложил батюшка и к восстановлению Таврической духовной школы.

С 1993 г. он трудился преподавателем на катехизаторских курсах.

С 1997 г. стал преподавателем Симферопольского Духовного училища.

В день Рождества Пресвятой Богородицы с 1998 г. по благословению настоятеля в Трехсвятительской церкви зазвучала Неусыпаемая Псалтырь, чтение и молитвы которой продолжают непрерывно и по сей день [2, с. 13].

С 2000 г. протоиерей Георгий – республиканский благочинный, проректор Симферопольского Духовного училища, духовный попечитель монастырей Крыма.

Был удостоен орденов Святого равноапостольного князя Владимира (2-й и 3-й степеней) и Преподобного Сергия Радонежского (2-й и 3-й степеней).

В 2001 г. по решению Святейшего Патриарха Алексия II был награжден высшей священнической наградой – патриаршим крестом [2, с. 1015].

А с 2006 г. трудился преподавателем, проректором Таврической Духовной семинарии.

Он составил Некролог о митрополите Гурии (Егорове), который был опубликован в «Журнале Московской Патриархии» [4, с. 17–19].

Им был составлен акафист: «Всем Святым в Земле Таврической просиявшим». Еще через некоторое время им была составлена служба и акафист в честь святителя Луки Крымского (Исповедника). А также Жизнеописание митрополита Гурия (Егорова).

Перед самой кончиной прот. Георгий составил акафист в честь священномученика Вениамина Петроградского.

Отцом Георгием Севериным составлено множество проповедей, восстановлен Трехсвятительский храм и многое другое.

Эти труды позволяют нам возносить свои молитвы к святым угодникам о просвещении и укреплении духа.

Главные наставления отца Георгия отражают его чистое, сокрушенное, предстоящее перед Богом сердце, его светлую, полную любви душу. Он учил всецело доверять Промыслу Божию, великодушно прощать ближнему, вопреки всему, любить всех, что и показал примером своего служения, отдавая все силы пастве.

Прихожане Трехсвятительского храма единогласно свидетельствуют, что о. Георгий так пламенно и вдохновенно служил Литургию, что забывалось всё земное и душа возносилась к Небу. А когда говорил проповедь, то на глазах его появлялись слезы, и прихожане, затаив дыхание, слушали, а многие плакали.

Настоятель прот. Георгий строго следил за просвещением прихожан: ежедневно объяснялась какая-то часть Литургии, и так постепенно преподавалась вся. Это давало возможность глубоко понимать происходящее в храме Богослужение.

Некоторые из них рассказывали, что о. Георгий был прозорлив и имел особое дерзновение молиться о помощи к Матери Божией, которая отвечала на его молитвенное обращение к Ней.

Другие говорят, что найти такого батюшку в наше время, которому можно было открыть душу, невозможно, как ему.

Выводы

Действительно, прот. Георгий оставил значимый след в истории Церкви и Симферопольской и Крымской епархии как выдающийся церковнослужитель XX – начала XXI веков. Он показал нам пример, достойный для подражания, засвидетельствовал что праведники живут среди нас и сейчас.

Отпевание священника Церкви Христовой прот. Георгия состоялось при великом множестве народа в воскресенье 25 февраля 2007 г. у Трехсвятительского храма г. Симферополя в Неделю Торжества Православия. Спустя некоторое время ему сделали памятник из диорита, увенчанный восьмиконечным крестом [1].

Место упокоения прот. Георгия Северина (Рис.1) для прихожан семинарского храма Трех Святителей является сокровенным, куда люди приходят для молитвенного общения с батюшкой, целуют надгробный крест, приносят цветы, следят за чистотой его могилы. В дни его рождения и упокоения всегда, начиная с 2007 г., совершаются панихиды, куда собирается множество верующих. Особенное значение это имеет для прихожан и студентов Таври-

ческой духовной семинарии, как свидетелей того, что и в современности живут подвижники, подобные раннехристианским, что Церковь Христова будет жить, несмотря ни на какие вызовы и невзгоды современности.

Верим, что ныне отец Георгий находится в вечной славе Бога нашего. Да упокоит Господь душу усопших в селениях праведных!

Рис 1. Место упокоения прот. Георгия Северина (за восточной, алтарной частью семинарского Храма Трех Святителей, в центре г. Симферополя)

Литература и источники

1. Северин Георгий, протоиерей. Жизнеописание митрополита Гурия (Егорова). Электронный ресурс. – https://web.archive.org/web/20041223215202/http://orthodox.sf.ukrtel.net/history/gur_egor.htm 2.
2. Павлов Д. В. «До смерти я буду призывать вас к молитве»: Жизнь служения митрополита Гурия (Егорова). – М.: ПСТГУ, 2021. – 124 с.
3. Северин Г. Воспоминания о митрополите Гурии (Егорове).
4. Северин Г. диакон. Митр. Симферопольский и Крымский Гурий (некролог) // ЖМП. – 1965. – № 9.
5. Северин Г. Жизнеописание митрополита Гурия (Егорова).

УДК 904

*Лькова Наталья Николаевна
кандидат культурологии, доцент Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»*

ФРЕСКИ КАК ВИД ИНФОРМАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ ПЕРИОДА ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАВРИКИ

Аннотация. В данном материале рассматривается одна из актуальных задач современной культурологии как разработка путей информационной отдачи археологических, исторических и религиоведческих источников, имеющих особенности, связанные со способом кодирования информации во фресковой росписи эпохи высокого средневековья. Однако до настоящего времени не было предпринято культурологического осмысления материала как фундаментального понимания ценностной и социокультурной значимости своеобразия живописного стиля Таврики XIII–XV вв. Это ставит перед исследователем непростую задачу овладения тем «языком стенописи», посредством которого воплощается содержание художественной формы рассматриваемого периода.

Ключевые слова: памятники средневекового искусства, культурологическое осмысление, ценность, социокультурная значимость, стенопись, образ, композиция, воины-мученики, содержание художественной формы.

*Lykova Nataliya Nikolayevna,
candidate of culturological sciences, docent of the Crimean branch of the
Federal state budget educational institution of higher professional education
«Russian state University of justice»*

FRESCOS AS A TYPE OF INFORMATION TECHNOLOGY OF THE HIGH MIDDLE AGES PERIOD ON THE TERRITORY OF TAVRIKA

Summary. This article considers one of the urgent tasks of modern cultural studies, as the development of ways of information return of archaeological, historical and religious sources that have features associated with the method of encoding information in the fresco painting of the High Middle Ages. However, to date, no cultural understanding of the material has been undertaken, as a fundamental un-

derstanding of the value and socio-cultural significance of the originality of the picturesque style of Tavrika. This poses a difficult task for the researcher to master the «language of wall painting», through which the content of the artistic form of the period under consideration is embodied.

Keywords: Monuments of medieval art, cultural understanding, value, socio-cultural significance, wall painting, image, composition, images of three horsemen, soldiers-martyrs, the content of the art form.

Основной материал

С утверждением символики в иконописи как таковой, начинает разрабатываться символика изображения Αγίος Γεώργιος , где особенности видения фигуры великомученика представляются в конкретно-чувственном осмыслении, в материальной воплощенности изображения XIII–XV вв. Фреска для средневекового жителя – осязаемая вещественная среда картины мира. Фреска – явление не только культурологическое или искусствоведческое, но в первую очередь историческое. Она часть социума и развивается вместе с оным.

В XIII в. христианство на земле средневекового Крыма сформировалось как господствующая конфессия, а обитатели, исповедующие Православие, были многочисленными. Вместе с христианством Таврика эпохи высокого средневековья получила уже устоявшийся образ Церкви в его консервативном классическом понимании и сложенном учении.

Рис.1. Эски-Кермен. Фреска храма Трёх всадников.
Прорись фрески по О. И. Домбровскому

Крым этой эпохи жил интенсивной художественной и эстетической жизнью. В общем расцвете архитектуры XIII–XV вв., живописи и литургиче-

ского творчества именно парсуна занимает одно из передовых положений – как выразитель духовной и культурной жизни [4, с. 79]. Именно в этот период образный язык росписи достигает своей максимальной выразительности, точности. Он отличается необычной экспрессивностью, непосредственностью, свободой, чистотой тона цвета, силой и радостью света [4, с. 78]. Не последнюю роль играют форма и структура фрески, обретая символические поля. Фреска храма Трёх всадников имеет четкие рамки прямоугольной формы. Информационность фрески усиливается деталями: плащ – защита, доспехи на воине – надежность, копье – сила правды в руках героя. Предмет вбирает в себя общую символику времени и культур, предшествовавших становлению христианской культуры. Контекст, в котором участвует деталь сюжета, также усиливается за счет направления руки или головы. Таким образом, символический смысл фрески складывается из множества значений: действия, места, лица, обрядового контекста. В результате диалога вещей приобретаются порой противоречивые и не связанные друг с другом символические значения.

Чтобы определить господствующий характер идеалов фресковой росписи XIII–XV вв., необходимо обратить внимание на выбор самих сюжетов и на точку зрения, с которой они изображались.

О. И. Домбровский на основе результатов изучения фресковых росписей пещерных храмов Эски-Кермена и его округа пришел к следующему выводу: «Из многих провинциальных византийских школ живописи та школа, которая в XIII–XIV вв. складывалась в Юго-Западном Крыму, была одной из наиболее поддавшихся столичному влиянию; она тесно соприкасалась с придворным аристократическим искусством Византии» [3, с. 50]. Композиция стенописи раскрывает образы святых воинов, воплотивших идеалы доблести, мужества, которые высоко ценились в тревожной, насыщенной опасностями жизни обитателей средневекового Крыма.

Важным в культурологическом анализе является содержание произведений стенописи XIII–XV вв. как вида информационной техники описываемой эпохи.

При отборе источников в исследовании автор исходит из той мысли, что анализ фресковой живописи средневекового Крыма нужно начинать с наиболее сложных произведений, к которым относятся сюжетные композиции или в которых живописец использует различные библейские сюжеты.

Фреска храма Трёх всадников близ Эски-Кермена – яркий пример таковой композиции: на стене храма сохранились фрески с изображением трех

всадников в развевающихся плащах, трех воинов-мучеников (рис. 1). Достаточное количество образов Святых воинов объясняется почитанием в Таврике в это непростое время. Их культ был особенно распространен в восточных пограничных областях Византийской империи [4, с. 88]. В Малой Азии и Грузии XIII–XV вв. их образы были обязательными в программе росписи любого, даже самого небольшого храма. Изображение трех всадников уникально, т. к. является ярким примером в формировании местного крымского стиля фресковой живописи [4, с. 87].

Следует отметить, что фресковые росписи храмов Юго-Западного Крыма наряду с известным провинциализмом носят ясный оттенок античных традиций. Античные традиции в стенописи как диалог эпох, конкретно и зримо воплотивших высшие ценности героической мощи богов раннего периода. Стенопись как самое мощное орудие культуры, служившее для передачи высшей, неискаженной истины: Любить и Защищать свою землю. Фреску «Трех всадников» отличает тонкий живописный стиль, который культивировала столичная школа, а Таврика стала их хранителем [5, с. 88]. Традиции античного мира превзятые и воплотившиеся в образах Героя-воина – это символы, которые составляют ядро средневековой культуры. На протяжении долгих лет средневекового периода они окружали население Таврики, как будто призывают не спешить, задуматься и понять откровение стенописи. Лишь потом попытаться постичь полноту бытия. Местные живописцы умели сочетать высокое мастерство, художественный вкус, знание античных образцов и стремление с наибольшей полнотой выразить новые художественные идеи [4, с. 78].

«Всадники» поражают утонченным благородством своего облика. Развевающиеся патрицианские одежды перекликаются с радужными переливами плащей: на их фоне контрастно выступают с необычайной точностью вылепленные лица, заставляющие вспомнить работы эллинистических художников. На лицах изображено умиротворение и звучит ликующая одухотворенность, которые характерны уже для эпохи средневековья [4, с. 80]. Создателей стенописи отличает стремление к большой эмоциональной взволнованности, т. к. столичная традиция воспринималась художниками того времени еще не как омертвелая догма, а как живой источник вдохновения [4, с. 81]. Фреска наполнена живописной свободой, где зоркая наблюдательность мастера проявляется в живом дыхании античности [1, с. 46]. Выполненные фигуры обрамлены строгой рамкой. Фресковая живопись «Трех всадников» выделяется на фоне других фресок Крыма того времени экспрессивностью и

одновременно большей иконностью, одухотворенностью и даже отрешенностью [4, с. 85].

Св. Георгий-воин (фронтально, с поднятым копьём в правой руке, со щитом за левым плечом, в левой руке – поводья), Св. Георгий-змееборец и христианский святой со спасенным из плена отроком, сидящим за спиной святого на крупе коня. Γεώργιος Τρολαιοφόρος изображен в образах, связанных с двумя легендами: борьбе с дьяволом в облике змея и чудесное спасение пафлагонского отрока из рук врагов.

С культурологической точки зрения в эпоху зрелого средневековья заметно преобладание интереса к мистическим догмам, спиритуализму, отвлеченности от действительности, ориентированность на сверхчувствительность. Святой изображается в трёх лицах. Число три в христианском мире является олицетворением Святой Троицы, как присутствие трех вариантов изображения Св. Георгия на коне на фреске «Трёх всадников» [4, с. 78].

В Евангелии упоминается три волхва, три распятия на Голгофе, воскресение через три дня. Три – символ мироздания, как многое – в едином.

Одной из ярких интерпретаций подвигов Γεώργιος Τρολαιοφόρος стало «Чудо о змие». Однажды Георгий узнал, что земли некоего языческого царя опустошает страшный дракон. Это было в Берите (Бейруте). Дракон «затворил» от горожан источники воды. Заставил граждан каждый месяц по жребию выдавать ему на съедение девицу. Когда эта участь выпала дочери царя (на Востоке её называли Елисава), Великомученик как раз проезжал мимо и, увидев деву, помолился Богу. Дождался появления дракона и пронзил его копьём. Отведя от города напасть, побудив всех жителей во главе с царём принять христианство. В данном образе Святого предстает Вездесущая кара за грехи. Грозный судья с острым копьём – символом наступившей кары за грехи без покаяния.

Стиль эски-керменских росписей более всего характерен для образцов первой половины XIII века. Яркость цветов и их разнообразие не создают впечатления пестроты, как это бывает на многих провинциальных памятниках, например, в каппадокийских росписях [4, с. 82]. В клеймах Каппадокии стали появляться посмертные чудеса Γεώργιος Τρολαιοφόρος. Позже «Чудо о змие» вышло на первый план и писалось уже на отдельных иконах. Известно несколько типов изображений: на одних конный герой без затей поражает чудовище копьём, на других представлены целые сцены с царевной, горожанами и их царём [1, с. 126].

Локальное своеобразие фресковой росписи «Трех всадников» далеко не сразу было выработано. Особенности и оригинальный стиль складывался постепенно и медленно.

Фреска «Трех всадников» не традиционна, что показывает самобытность общественного уклада Таврики зрелого средневековья. Их географические горизонты необычно широки. Представление о Великомученике как заступнике и защитнике так прочно укоренилось в народном сознании, что на протяжении XIII–XV вв. властями делались неоднократные попытки объявить героя своим союзником и покровителем и этим поднять свой авторитет.

Примером таких попыток служит третий образ Γεώργιος Τρολαιοφόρος в эски-керменской стенописи. Проследивая развитие основных сюжетов сохранившихся фресковых росписей Крыма, нужно отметить постоянное взаимовлияние разных культурных практик, способствовавшее трансформации христианских греко-византийских традиций и появлению своеобразного, самобытного крымско-византийского стиля, где Св. Георгий часто изображается в виде всадника, на коне которого можно увидеть юного мальчика, которого змеборец избавил от ужасов плена и невредимо вернул в родительское лоно. Именно по этой причине Церковь величает Святого Победоносцем как освободителя пленных.

Арабы напали на христиан острова Лесбос. Среди плененных оказался отрок, родители которого очень страдали от потери чада. Через год, в день памяти Св. Георгия, отец и мать подростка устроили для своих близких обед. Внезапно появился их юноша, держа в руках бокал вина. Сын повествовал, что весь период был рабом у критского эмира. Вдруг появился Святой Георгий. Он посадил ребенка на коня и перенес домой. Одной рукой отрок держался за пояс святого. В другой руке остался кубок, который он подавал на стол хозяину.

Богу было угодно явить миру Святого как покровителя юности и невинности. В округе Лесбоса стало известно о данном чуде. После данного опыта Святой Георгий Победоносец стал почитаться как покровитель детей. Приходя к нему за советом, люди встречались с Ангелом, столько добра излучал Святой на фресковой росписи.

В данной интерпретации стенописи мы можем говорить о своеобразном нраве Великомученика, что грозит своим копьём. Наделенный сакральной силой он яростно действует своим орудием в попытках защитить истину.

В культурологическом анализе это редкий иконографический тип.

Фреска «Трех всадников» почти не известна. По художественному качеству и эмоциональной насыщенности фресковая живопись образа неизмеримо выше других произведений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Изучение образа Γεώργιος Τρολαιοφόρος храма Трех всадников близ Эски-Кермена как единой идеологически-художественной системы выявило ряд особенностей, касающихся стенописи конкретного сюжета. В результате проведенного культурологического анализа автор пришел к следующим выводам: изображение святого связано с особыми духовными настроениями в религиозной жизни средневекового общества. К аскетическим идеалам, «умной» молитве. Особо выделена тема воинского покровительства и связана, очевидно, с победами граждан Таврики над кочевниками. Однако невозможно в полной мере расшифровать смысл всей символичности образа Святого Великомученика, как и адекватно представить всю специфичность языка движений фигуры и все его тончайшие нюансы. Это ставит перед исследователем непростую задачу овладения тем «языком стенописи», посредством которого воплощалось содержание художественной формы рассматриваемого периода. Культурологическое осмысление росписи храма «Трех всадников» как особого информационного носителя со своим способом кодирования информации в живописи эпохи высокого средневековья раскрывает по-новому целостный феномен христианской традиции своего времени, отражающей идейные движения эпохи, позволяет по-новому осветить и собрать воедино существовавшие как разрозненные факты явления художественной жизни Таврики XIII–XV вв.

Литература и источники

1. Алпатов М. В. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и древней Руси / М. В. Алпатов // Этюды по истории западно-европейского искусства. Т. 1. – М.: Искусство, 1967. – 600 с.
2. Волконская И. Г. Фрески пещерных храмов Эски-Кермена и его округа (Юго-Западный Крым) / И. Г. Волконская // Русская культура XVI в. эпохи митрополита Макария: Материалы X Рос. науч. конф., посвящ. памяти святителя Макария / Ред.-сост. Л. С. Керганова, А. К. Крылов. – Можайск, 2003. – С. 284–308.
3. Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма / О. И. Домбровский. – К.: Наукова думка, 1966. – 104 с.

4. Лыкова Н. Н. Влияние византийского канона на становление образа Св. Георгия во фресковой росписи Средневековой Таврики / Н. Н. Лыкова // ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко. Сборник конференции. «Русская цивилизация: уникальные феномены и культурные универсалии». Ко дню памяти св. Кирилла и Мефодия и в честь празднования дня славянской письменности и культуры (23 мая 2015 г.). – Симферополь, 2015. – С. 76–91.

5. Лыкова Н. Н. Образ Святого Воина во фресковой живописи средневекового Крыма (на материале памятников стенописи XIII–XV вв.) / Н. Н. Лыкова // Ученые записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2013. – Том № 5. – С. 88–92.

6. Репников Н. И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. / Н. И. Репников // Известия Государственной академии истории материальной культуры. – 1932. – Т. 12. – Вып. 1-8. – С. 133–149.

7. Торощев А. П. Святой Георгий Победоносец / А. П. Торощев. – М.: Бизнес-Пресс, 2005. – 144 с.

УДК 930.1

*Масаев Михаил Владимирович, доктор философских наук,
профессор Таврической духовной семинарии*

ИСТОРИОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОДВИГА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (К 800- ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАЩИТНИКА ЗЕМЛИ РУССКОЙ)

Аннотация. В статье предпринят историософский анализ основных аспектов подвига великого полководца и государственного деятеля, «заступника земли русской», Святого Благоверного князя Александра Невского.

Ключевые слова: анализ, историософия, подвиг, Александр Невский.

*Masayev Mikhail Vladimirovich,
Doctor of Philosophy, professor at the Tauride Theological Seminary*

HISTORIOSOPHICAL ANALYSIS OF THE FEAT OF THE HOLY BLESSED PRINCE ALEXANDER NEVSKY (TO THE 800th ANNIVERSARY OF THE DEFENDER OF THE RUSSIAN LAND)

Abstract. The article undertakes a historiosophical analysis of the main aspects of the feat of the great commander and statesman, «the patron of the Russian land», the Holy Blessed Prince Alexander Nevsky.

Keywords: analysis, historiosophy, feat, Alexander Nevsky.

2021 г. в России – поистине знаковое событие. В этом году отмечается 800-летие со дня рождения великого полководца, государственного и политического деятеля русской истории – Святого Благоверного князя Александра Невского. Данное событие приобретает в последнее время особую актуальность в связи с продолжающимися явлениями, которые можно с полной уверенностью называть элементами войны без применения традиционных типов вооружений [1], направленных на подрыв и разрушение государственного механизма. Эти явления проявляются, в частности, например, в том, что некоторые люди, причисляющие себя к интеллигентным кругам, сомневаются и в прямой форме даже говорят о своих сомнениях, например, в «святости Александра Невского» (которого

якобы, по их мнению, нельзя назвать святым хотя бы потому, что он участвовал в войнах и, сражаясь за своё отечество, принимал непосредственное участие в убийствах людей (забывая при этом тот факт, что эти люди приходили в нашу страну с целью уничтожения и разграбления нашего Отечества и т. д.). Данные «аргументации» нуждаются, таким образом, в соответствующих контраргументах, поскольку мы в данном случае имеем дело с элементами идеологической и культурной войны [2, с. 61–66; 3, с. 289–293] (о чём мы говорили выше, ссылаясь не феномен войн с применением нетрадиционных типов вооружений).

Впрочем, личность Александра Невского связана не только с войной. Он был для того времени весьма искусным дипломатом и зачастую улаживал потенциальные военные конфликты мирным путём (междоусобные войны в русских княжествах того времени были обычным делом, а факт его искусства в обеспечении мира с монголо-татарами общеизвестен). Именно в том числе и за описанные выше деяния и были впоследствии веские основания в причислении его к лику святых, поскольку в данном контексте вспоминается одна из заповедей блаженства о миротворцах – «блаженны миротворцы, ибо будут наречены Сынами Божиими». А. И. Исаенко (бывший военный наблюдатель ООН в 1973–1976 гг.) подчёркивал: «Это значит следующее: блаженны миротворцы, потому что они будут делать Божественное дело. Человек, творящий мир, делает то же самое, что делает и творит Бог... Некоторые люди часто являются источником неприятностей, обид, раздоров. С другой стороны, есть люди, которые наводят мосты между враждующими, могут утешать в горе. Такие люди делают Божье дело, ибо великая цель Божья заключается в том, чтобы установить мир между людьми и Богом, а также между самими людьми. Человек, соединяющий людей, выполняет Божье дело» [4]. Это в полной мере относится и к Святому Благоверному князю Александру Невскому. В контексте же ещё одного аспекта – проблем постижения феномена антивоенной риторики подвижников православия [5, с. 294–298] – данная работа также будет весьма актуальна. Не вызывает сомнения актуальность работы в данном направлении и общим делом сохранения исторической памяти как важнейшего социокультурного феномена [10, с. 162–166; 11, с. 92–98].

Впрочем, у верующих православных людей, воспитанных на идеях настоящего патриотизма, грани которого в настоящее время исследуются достаточно большим кругом исследователей [6; 7, с. 218–225], сомнений в статусе князя Александра Невского как святого нет и быть не может.

Показательно, в частности, в этом отношении мнение Патриарха

Московского и Всея Руси Кирилла: «Благоверный князь Александр Невский не должен оставаться в нашем сознании лишь героем прошлого, некогда победившим шведских и немецких рыцарей... Его образ актуален для России и сегодня, спустя восемь веков... Вся государственная, политическая, международная деятельность Александра Невского определялась его искренней любовью к своему народу и преданностью вере отцов. Эти ценности носят вневременный характер для любой нации. Александр Невский не только защитил наше Отечество от нашествия Запада, но и сумел выстроить такие отношения с Ордой, которые обеспечивали сохранение Руси от постоянных набегов кочевников. Это потребовало от него огромной мудрости, дипломатического такта, способности идти против течения. Подвиг Александра Невского – не только на Чудском озере и на Неве, но и там, в Орде, где ему удалось склонить на свою сторону хана и, что самое главное, заручиться его поддержкой. ...Он был одним из тех, кто заложил основы нашего государства, ставшего общим домом как для православных, так и для представителей других традиционных религий – мусульман, буддистов, иудеев» [8; Цит. по: 9].

Подводя итог, согласимся с мыслью [9], что фигура Святого Благоверного князя Александра Невского – одна из важнейших опорных точек национального самосознания России, способствующих укреплению единства и консолидации общества. Память о деятельности и подвигах князя – неотъемлемая часть культурного и военно-исторического наследия России.

Литература и источники

1. Масаев М. В. Образы войн будущего: «мятеж-войны», дистанционные (бесконтактные) войны, кибер-войны, концентрические и символические войны в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций / М. В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць (Гілея: научний вестник: сборник научных работ) / Гол. ред. В. М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. – Вип. 81 (№ 2). – 372 с. – С. 216–222.

2. Масаев М. В., Разбеглова Т. П. О некоторых аспектах феномена культурной войны / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова // Дискурс-Пи. Научный журнал. – 2016. – № 1 (22). – С. 61–66.

3. Масаев М. В., Разбеглова Т. П. Война и культурные ценности человеческой цивилизации в контексте понятия «культурная война» / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова // Материалы IV научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». 24–27 февраля 2016 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. – 344 с. – С. 289–293.

4. Исаенко А. И. Седьмая заповедь блаженства: Блаженны миротворцы... / А. И. Исаенко // На службе мира. 1973–2014. Часть вторая. Движение юных миротворцев на пути к Культуре Мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un-museum.ru/book2008/blessed-are-the-peacemakers.html> (дата обращения: 11.12.2021).

5. Масаев М. В., Рашковская В. И. Антивоенная риторика во взглядах подвижников православия в борьбе за мир (философско-исторический анализ) / М. В. Масаев, В. И. Рашковская // Материалы IV научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». 24–27 февраля 2016 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. – 344 с. – С. 294–298.

6. Масаев М. В. Патриотическое воспитание: грани культурологии, этики, социальной философии / М. В. Масаев // Научный вестник Крыма. – 2016. – № 5 (5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/101> (дата обращения: 11.12.2021).

7. Масаев М. В. Феномен патриотического воспитания в контексте общественных наук / М. В. Масаев // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения» 26 февраля – 1 марта 2018 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. – 344 с. – С. 218–225.

8. Состоялось первое заседание Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 800-летию со дня рождения св. блгв. кн. Александра Невского // Русская Православная Церковь. 2017. 14 марта. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4834385> (дата обращения: 06.03.2020).

9. Сургуладзе Вахтанг. Заступник земли Русской (к 800-летию со дня рождения Александра Невского) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/article/15916/#footnote-1> (дата обращения: 11.12.2021).

10. Масаев М. В. Историческая память как общественный и культурный феномен (социально-философский анализ) / М. В. Масаев, Е. Б. Ильянович // XIX Таврические научные чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «История в мемориальном пространстве» (27–30 мая 2019 г., Симферополь – Алушта) / гл. ред. Е. Б. Вишневецкая. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 360 с. – С. 162–166.

11. Масаев М. В. Историческая память как общественный и культурный феномен (социально-философский анализ) / М. В. Масаев, И. А. Андрющенко, Е. Б. Ильянович // Текст и коммуникация в пространстве культуры : коллективная монография / Под общ. ред. Д. С. Берестовской и И. А. Андрющенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 192 с. – С. 92–98.

*Мушкеев Даниил Евгеньевич,
преподаватель Богословских курсов
при Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре*

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПОМЫСЛАХ И РАЗВИТИИ СТРАСТИ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Аннотация. Святые Отцы систематически изложили учение о помыслах (прилогах) и развитии страсти еще в IV веке. Подобную схему и процессы открыла и описала наука в области изучения головного мозга только в конце XX – начале XXI века. В данной статье анализируется одна глава книги Д. Рока «Мозг. Инструкция по применению» и соотносится святоотеческое учение о помыслах и развитии страсти с научными открытиями в области изучения мозга.

Ключевые слова: помыслы, прилоги, страсть, святоотеческое учение, наука, мозг, мысли, Д. Рок.

*Mushkeev Daniil Evgenievich,
Master of Theology, Lecturer of Theological Courses at the Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra*

THE PATRISTIC TEACHING ON INITIAL THOUGHTS AND DEVELOPMENT OF PASSION IN THE LIGHT OF RECENT DISCOVERIES IN THE FIELD OF BRAIN STUDIES

Abstract. The Holy Fathers systematically set forth the doctrine of initial thoughts (suggestions) and the development of passion as early as in the 4th century. A similar scheme and processes were discovered and described by science in the field of studying the brain only at the end of the 20th – beginning of the 21st century. In this paper we analyze one chapter from D. Rock's book „The Brain. Instructions for Use“ and correlate the patristic doctrine of (suggested) thoughts and the development of passion with scientific discoveries in the field of brain studies.

Keywords: thoughts, suggestions, passion, patristic teaching, science, brain, D. Rock.

По святоотеческому учению, развитие страсти проходит пять основных этапов, начиная с негреховных помыслов, называемых прилогами, заканчи-

вая самой страстью, укоренившейся в душе как порочный навык. Об этом пишут следующие Отцы и Учители Церкви: прп. Ефрем Сирийский (IV в.) [1]; Евагрий Понтийский (IV в.) [2; 3; 4]; прп. Иоанн Кассиан Римлянин (V в.) [5]; прп. Нил Синайский (V в.) [6]; прп. Иоанн Лествичник (VII в.) [7]; прп. Иссаак Сирийский (VII в.) [8]; прп. Иоанн Дамаскин (VIII в.) [9; 10; 11]; прп. Филофей Синайский (IX в.) [12] и другие.

Систематически переработано и проанализировано святоотеческое учение о развитии страсти (от помыслов до страсти), например, у православных богословов: Шиманского Г. И. (XX в.) [13]; и прот. Георгия Флоровского (XX в.) [14].

Итак, вышеперечисленные Отцы и Учители Церкви выделяют 5 основных этапов развития страсти:

1. Прилог (помысл) – набег мыслей, рождение образов в уме. Это естественный процесс, в этом мы не повинны, это данность, константа в мире после грехопадения. «Удобопреклонность ко греху» одно из последствий грехопадения [15] (см.: Рим. 7, 18–20). Греха на этом этапе еще нет.

2. Сочетание (внимание к образу, включается ум) – собеседование с образом, заинтересованность, обдумывание. Это начало греха.

3. Сосложение (услаждение, подключаются чувства) – согласие души, соединенное с услаждением. Человек испытывает ощущения в теле. Это развитие греха.

4. Пленение (желание, подключается воля) – помысл укореняется в душе, одержимость сердца, продолжительное мысленное соединение с предметом. Это дальнейшее развитие греха.

5. Страсть (исполнение, участие всех сил души и тела) – порочный навык, вгнездившийся в душе, соединенный с одержимостью и услаждением.

А теперь проанализируем одну главу из книги Д. Рока «Мозг. Инструкция по применению» [16] и посмотрим на то, что нам говорит наука о мыслительных процессах. Доктор Дэвид Рок ввел термин «нейролидерство» и является соучредителем и генеральным директором Института нейролидерства (NLI). Этот институт – это 23-летняя консалтинговая компания в области когнитивных наук, которая консультировала более 50% компаний из списка Fortune 100. Он имеет профессиональную докторскую степень в области нейробиологии лидерства в Университете Мидлсекса в Великобритании [17]. (Далее курсив – цитирование книги).

Действие первое. Сцена четвертая.

Многие отвлекающие факторы, с которыми нам приходится сталкиваться, имеют не внешнее, а внутреннее происхождение. С наступлением

подросткового возраста человек начинает острее ощущать свою внутреннюю жизнь, и многие замечают, что им становится трудно контролировать собственное сознание. Странные мысли появляются в голове в самые неподходящие моменты. Сознание с удовольствием блуждает неизвестно где... Такое состояние, каким бы тяжелым и временами неприятным оно ни было, нормально.

Д. Рок говорит, что странные мысли, случайно появляющиеся в голове, и блуждание сознания неизвестно где является нормой. То есть прилоги – это норма, что соответствует православному учению.

Одна из причин рассеянности внимания заключается в том, что в этот период нервная система человека непрерывно развивается, перестраивается и ежесекундно устанавливает триллионы новых нейронных связей. Этот процесс известен как спонтанная активность нейронов. Если бы можно было взглянуть на электрическую активность даже отдыхающего мозга, он выглядел бы как Земля из космоса; по несколько раз в секунду на различных участках мозга вспыхивают очаги электрических бурь. Результат – возникающий в сознательном восприятии поток мыслей и образов.

То есть поток мыслей и образов – это и есть прилоги.

Спонтанные связи возникают и тогда, когда вы спите и когда бодрствуете, но большая часть сотен мыслей, рождающихся в мозге человека каждую минуту, практически не привлекает внимания и сразу же уходит на задний план.

То есть большинство мыслей, постоянно рождающихся в мозге и быстро уходящих на задний план, – это прилоги, набег мыслей, рождение образов в уме, что соответствует православному учению.

Как будто случайные люди из зрительного зала выскакивают на сцену, получают свои две секунды славы и исчезают. Если не быть настороже, очень легко отвлечься на этих незваных актеров.

То есть прилоги, как случайные актеры на сцене, если не контролировать набег этих мыслей и подключить ум, то тогда наступает вторая ступень развития страсти – сочетание, и мы отвлекаемся.

То, что случайные мысли быстро исчезают, очень хорошо, ведь сохранять сосредоточенность достаточно трудно даже без отвлекающих факторов. Согласно результатам одного из исследований, человек удерживает мысль в среднем всего около десяти секунд, а затем перескакивает на что-то другое.

То есть действие прилога кратковременное, всего в среднем десять секунд, затем мы можем его прогнать или же подключить ум, и тогда прилог укореняется в мыслях. Что соответствует православному учению.

Нейробиологи из Массачусетского технологического института Трей Хедден и Джон Габриели проверили, что происходит в мозге, когда человек, занятый решением сложной задачи, отвлекается на случайные мысли. То есть прилоги. Они обнаружили, что сбои внимания снижают эффективность работы, чем бы вы ни занимались, и что при них активируется медиальная зона префронтальной коры головного мозга. Медиальная зона – это часть префронтальной коры, расположенная примерно посередине лба. Вообще, она активируется, когда вы думаете о себе и о других людях.

То есть когда мы отвлекаемся на прилоги, активируется зона головного мозга, отвечающая за мысли о себе. Тогда понятно, почему так сложно бороться с набегами мыслей, с прилогами, со страстными помыслами. Ведь наше падшее естество желает себе «лучшего», то есть славолубие, сребролюбие, сластолюбие. «Все отцы говорят, что каждая страсть рождается от сих трёх: от славолубия, сребролюбия и сластолюбия» [18].

Этот участок мозга является также частью так называемой нейронной сети ненаправленной активности, или сети по умолчанию. Эта структура активна тогда, когда вы ничем особенно не занимаетесь.

То есть когда мы отвлекаемся на прилоги, активируется зона мозга та же, что и во время праздности. Вот почему когда набегают прилоги, человек легко начинает впадать в мечтательность, чаще греховную.

Сосредоточенность мысли определяется не тем, как вы стараетесь сосредоточиться, а тем, насколько хорошо вам удастся тормозить ненужные вещи, не допуская их до сознания.

То есть осознанная сосредоточенная жизнь основывается на том, насколько хорошо нам удастся тормозить набеги мыслей – прилоги бесовские, что соответствует православному учению.

О каком бы торможении ни шла речь, мелькает один и тот же участок в составе префронтальной коры – вендролатеральная область (VLPFC). Находится она прямо под височной костью, справа и слева. Эта зона коры тормозит многие типы ответов; какой бы ответ – моторный, когнитивный или эмоциональный – вы ни тормозили, эта зона становится активной.

Как включить тормоза. То есть как бороться с прилогами.

Система тормозов у человека является частью самого хрупкого, самого капризного и самого энергоёмкого отдела мозга. Именно поэтому тор-

моза у нас далеко не всегда срабатывают наилучшим образом. Если бы автомобили строили на таких же принципах, вы бы вряд ли смогли доехать даже до супермаркета. Выбросить из головы раздражающую навязчивую мысль иногда бывает трудно. А сохранять сосредоточенность иногда представляется просто невозможным. «Еще одна интересная особенность нашей тормозной системы, связанная с ее расположением, заключается в том, что способность человека к торможению снижается с каждой попыткой... Самоконтроль – ограниченный ресурс, – говорит Баумейстер. – После однократного применения самоконтроль у человека заметно снижается». Всякий раз после того, как вы сумели остановить себя и удержаться от какого-то действия, бороться со следующим импульсом становится труднее... Торможение отвлекающих факторов – ключевой навык, необходимый для сохранения сосредоточенности. Чтобы тормозить лишнее, нужно осознанно следить за внутренними мыслительными процессами и ловить ненужные импульсы прежде, чем они успеют закрепиться в мозге. Оказывается, всему своё время. Как только вы начинаете какое-то действие, возникает энергетический контур, и остановить его становится гораздо труднее.

То есть чем мы больше отвлекаемся на прилоги, включая ум, подключая чувства и волю, проходя поэтапно все стадии развития страсти – сочетание, сосложение, пленение, тем способность человека противостоять греху снижается. Бороться с каждым последующим этапом развития страсти становится труднее, что соответствует православному учению.

Кроме того, большинство моторных и мыслительных действий порождают собственную инерцию. Стоит человеку решить, что он собирается встать со стула, как тут же активизируются соответствующие отделы мозга и десятки различных мышц. Начинает поступать кровь, перераспределяются потоки энергии. Чтобы остановить уже начатый процесс вставания со стула, потребуется намного больше запретительной энергии и физических усилий, чем на то, чтобы отказаться от этого намерения сразу же, как только у вас возникло такое желание. Чтобы не отвлекаться, полезно приобрести привычку отсекал ненужные варианты поведения как можно раньше, быстрее и чаще, до того как они успеют перехватить управление.

Если вам удастся осмыслить какое-то действие и придумать язык для его описания, вы, скорее всего, сможете ловить себя на этапе осмысления действия, еще до его начала. Четкий проработанный язык повышает ваши возможности в плане торможения. Если вы можете обозначить шаблон

словами – а это значит, что в процессе задействуется префронтальная кора, – то и сделать с ним вы можете намного больше.

То есть если мы знаем природу помыслов, знаем механизм развития страсти и имеем язык для обозначения и описания этих процессов – прилог, сочетание, сосложение, пленение, то мы тем самым включаем осознанность, активируем отдел мозга, отвечающий за управление, – префронтальную кору, и остальная часть мозга подчиняется, и тогда нам будет легче побороть греховные помыслы и укоренение в душе страсти.

Чтобы сохранять сосредоточенность, нужно не только научиться отключать сотовый телефон. Намного труднее научиться тормозить импульсы по мере их возникновения. Чтобы это делать, вы должны наложить на них вето, прежде чем они обернутся действием... Это у вас получится, если под рукой будет проработанный язык для обозначения задействованных мыслительных процессов. Чтобы легко ловить ненужные во время работы импульсы, полезно знать, как работает мозг.

То есть существует некая точка невозврата между этапами сочетания, сосложения, пленения, у каждого человека она разная по мере духовных сил. Если человек постоянно разжигается мыслительными и зрительными образами, тогда он запускает необратимые процессы и импульсы в мозге, и остановиться практически уже невозможно.

Удивительные факты о человеческом мозге:

- *Отвлекаемся мы чаще всего (на прилоги) потому, что думаем о себе, поскольку при этом в мозге активизируется нейронная сеть ненаправленной активности.*

- *В мозге постоянно наблюдается настоящая буря электрической активности. Постоянные набеги помыслов.*

- *Реакция на отвлекающие факторы истощает и без того скромные ресурсы префронтальной коры. Всякий раз, когда вы что-нибудь тормозите, ваша способность к дальнейшему торможению снижается. Чем больше мы разжигаемся, тем меньше у нас ресурсов для борьбы со грехом.*

- *Для эффективного торможения импульс следует поймать сразу после его появления, еще до того, как совершится действие, еще на стадии прилога.*

- *Наличие проработанного языка для обозначения мыслительных схем повышает способность человека останавливать ненужные схемы на раннем этапе, еще до начала действия.*

Литература и источники

1. Ефрем Сирин, прп. О восьми помыслах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/tvorenia/54 (дата обращения: 20.04.2021).

2. Евагрий Понтийский. О помыслах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evagrij_Pontijskij/o_pomyslah/ (дата обращения: 20.04.2021).

3. Евагрий Понтийский. О восьми помыслах к Анатолию. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_1/62 (дата обращения: 20.04.2021).

4. Евагрий Понтийский. О деятельной жизни сто глав. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_1/57 (дата обращения: 20.04.2021).

5. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседование 1: Глава 17. Собеседование 5. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kassian_Rimljanin/pisaniya_k_desyati/ (дата обращения: 20.04.2021).

6. Нил Синайский, прп. О различных лукавых помыслах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sinajskij/o_razlichnyh_lukavyh_pomyslah/ (дата обращения: 20.04.2021).

7. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Слово 15, Слово 26. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (дата обращения: 20.04.2021).

8. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Слово 4, Слово 30, Слово 38, Слово 90. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/ (дата обращения: 20.04.2021).

9. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Глава 22 (36). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 20.04.2021).

10. Иоанн Дамаскин, прп. О восьми главных страстях. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/o-vosmi-glavnyh-strastjakh/ (дата обращения: 20.04.2021).

11. Иоанн Дамаскин, прп. Слово душеполезное и досточудное о страстях и добродетелях. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/slovo-dushepoleznoe-i-dostochudnoe-o-strastjakh-i-dobrodoteljakh/ (дата обращения: 20.04.2021).

12. Филофей Синайский, прп. 40 глав о трезвении. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_3/30 (дата обращения: 20.04.2021).

13. Шиманский Г. И. Учение Святых отцов и подвижников православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями... Глава 2, п. 9, п. 10. Глава 7, п. 6, б. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Germogen_Shimanskij/uchenie-svjatyh-ottsov-i-podvizhnikov-pravoslavnoj-tserkvi-o-borbe-s-glavnymi-grehovnymi-strastjami-i-o-hristianskih-dobrodeteljah/ (дата обращения: 20.04.2021).

14. Георгий Флоровский, прот. Византийские Отцы V–VIII веков. Отцы-аскеты. IV. Преподобный Иоанн Лествичник. П. 3. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/vizantijskie-ottsy-v-viii-vekov/ (дата обращения: 20.04.2021).

15. Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере (1723 г.) URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/poslanie-patriarhov-vostochno-kafolicheskoi-tserkvi-o-pravoslavnoj-vere-1723-g/> (дата обращения: 21.02.2021).

16. Рок Дэвид. Мозг. Инструкция по применению. Пер. с англ. – 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2016 г. – С. 77–96.

17. Официальный сайт доктора Дэвида Рока: <https://davidrock.net/>

18. Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 12. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dorofej/dushepoleznye-poucheniya-i-poslanija/1_15 (дата обращения: 20.04.2021).

УДК 378.14.034:246

*Рашковская Валентина Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

ПЕДАГОГИКА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ НАСЛЕДИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Аннотация. В статье приведен и проанализирован педагогический потенциал культурно-исторического наследия святого благоверного князя Александра Невского на примере агиографии и иконописи.

Ключевые слова: педагогический потенциал, духовное развитие, агиография, православное изобразительное искусство, иконопись, онтология, иерархия ценностей, преемственность.

*Rashkovskaya Valentina Ivanovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol*

PEDAGOGY OF SPIRITUAL DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF ALEXANDER NEVSKY'S LEGACY

Annotation. The article presents and analyzes the pedagogical potential of the cultural and historical heritage of the holy right-believing prince Alexander Nevsky using the example of hagiography and icon painting.

Keywords: pedagogical potential, spiritual development, hagiography, orthodox fine arts, icon painting, ontology, hierarchy of values, continuity.

Постановка проблемы. Актуальность данной статьи определяется значимостью обращения к национальным духовным корням как важной проблемы современной педагогики. К сожалению, преемственность национальных духовных наработок не часто используется в нашем образовании. В результате видим негативные педагогические последствия, как результат отрыва личности от онтологических корней, потери иерархии ценностей и представлений о духовной жизни.

И. Ильин писал, что в связи с оскудением духовности, неспособности к переживанию духовного опыта «... в человечестве поколебалось чувство долга и ответственности. Дух есть творческая энергия; ему естественно вменять себе совершаемое и отвечать за совершённое. Это чувство есть вернейший признак духовности» [2, с. 13]. Духовное развитие личности предполагает преемственность национальных идеалов – подвижников веры и благочестия, примеров святости, патриотизма, доблести и чести.

Цель статьи – привести и проанализировать педагогический потенциал культурно-исторического наследия Александра Невского.

Изложение основного материала

Духовное развитие личности студента включает воспитание нравственного, ответственного, образованного и грамотного гражданина России, настоящего патриота своей Родины. При этом важно подчеркнуть, что истинное образование может быть только там, где есть понимание смысла жизни. Ныне, к сожалению, доминирует образование профессионалов, однако профессия – это только способ жизни, а не цель и не смысл жизни.

В этой связи педагогика должна дать духовный вектор мировоззрения, заложить правильную концепцию личности. Необходимо формировать личность, проникнутую духом национальной культуры, желанием и готовностью защищать свою страну. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание неразрывно связаны между собой и одинаково важны в развитии личности.

Изучение жития сильных личностей в истории содержит высокий педагогический потенциал. Такие имена как Александр Невский, Дмитрий Донской, Федор Ушаков, Александр Суворов, Михаил Кутузов всегда у всех поколений русских людей вызывали и будут вызывать чувства восхищения, гордости и уважения. Как писал А. Пушкин: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие».

Обращение к культурно-историческому наследию святого благоверного Александра Невского, изучение его ипостасей является важной основой формирования национальных ценностей и воспитания патриотизма. Невский совместил в себе лучшие качества личности, отличающие выдающихся деятелей своей эпохи, соединяющих храбрость и благоразумие, правдивость и прямоту души.

Изучение «Жития святого благоверного князя Александра Невского» является важнейшим источником ценностных установок для современной

молодежи. Как личность Александр Невский может служить молодежи образцом нравственности. В житии описывается, что Александр был страшен в бою, когда сражался с врагами Веры и Отечества, но при этом был «князь кроткий, милостивый и человеколюбивый» со своим народом, своими близкими, родными и даже слугами. В личности Александра Невского наиболее полно сочетается служение Богу, Православию и народу.

Агиографическая литература, включающая его житие, представляет большую педагогическую ценность, ибо актуализирует воспроизведение национального идеала. Следует отметить, что главной целью, во имя которой творил агиограф, было не описание исторических событий и биографий, а наставление на нравственную жизнь личности и опыт ее практического воплощения. Агиограф, по выражению В. Ключевского, стремился представить в биографических чертах нравственные парадигмы. Главным был образ святости как образец духовной личности [3, с. 181].

Важно подчеркнуть, что агиография адресовалась не узкому кругу интеллектуальной элиты, а была предметом ежедневного чтения, как пример для поучения жизненной мудрости и усвоения нравственного идеала для широкой общественности [1, с. 13].

Итак, актуальность педагогического потенциала агиографической литературы состоит в том, что в ней утверждается духовно-нравственный идеал личности, но и даются пути достижения этого идеала, то есть практика духовного развития. Аналогичную практику, тесно связанную с агиографией, дает православное изобразительное искусство, в частности, иконопись. Православное искусство воплощает идею воспитывающего учения, направленного «на учение, на обличение, на наказание», поэтому и общение с таким искусством способно изменить, духовно преобразить личность.

Икона читается на нескольких уровнях. Рассмотрим два из них – познавательный и духовный. Так, житие Александра Невского можно уподобить иконе, образу и «прочитать» его. Иконопись художественными средствами отражает единство многих ипостасей Александра Невского. Удивительно, что в одном человеке проявились лучшие духовно-нравственные качества личности. На иконе святого Александра Невского в Александровской Лавре (у раки с мощами) отражены четыре главные ипостаси князя: как идеал руководителя – он одет в великокняжескую мантию, как защитник веры – указывает путь ко Христу, как воин – облачен в воинские доспехи, как народный герой – стоит на русской земле, как «Солнце земли Русской». Эта удивительная икона олицетворяет Александра Невского как символ России.

Проанализируем каждую из ипостасей его лика. Духовная сущность определялась его религиозностью, спасение православной веры было для князя Александра основным делом его жизни. Как воин, защитник и князь-воитель Александр Невский проявил воинский талант: полководец, ратоборец, военный стратег и практик, владеющий отличной военной и физической подготовкой, он проявлял бесстрашие, решительность, смелость, смиренно-мудрие.

По праву его можно почитать как великого полководца, ибо за всю свою жизнь не проиграл ни одного сражения. Важно также подчеркнуть, что в его эпоху беспрестанных междоусобных войн его меч не был запятнан участием ни в одной усобице.

Как государственный муж он не менее велик, чем воин, ибо сумел правильно сориентироваться в чрезвычайно сложной обстановке, созданной татарским нашествием. В период княжения, явил мудрую дипломатию, родовые обязанности, безусловную любовь к Отечеству, людям, веру в Бога, совесть, долг, стойкость, выносливость, терпение, миролюбие. В его эпоху сложных внешних и внутренних политических условий каждое дипломатическое или военное решение Александра Невского можно сравнить с подвигом. В условиях многонационального и многоконфессионального государства России дипломатический опыт Александра Невского может стать направляющим вектором в построении межнациональных и межрелигиозных отношений в нашей стране.

Велик его вклад в духовно-нравственное воспитание русских воинов. Связь великого князя Александра Невского с традициями духовно-нравственного воспитания русских воинов выражается в том, что он непосредственно участвовал в воспитании и обучении русских воинов, в духовном и нравственном их становлении, в подготовке к битвам для защиты Отечества.

Еще одна ипостась его жизни – прекрасный семьянин: муж, отец, продолжатель рода, хранитель семейных ценностей.

Следовательно, икона представляет не художественную доктрину, а реальное, онтологическое средство осознания и приобщения к духовным основам жизни.

Она имеет духовно-практическое направление, обогащает теорию и методику духовного развития личности художественными средствами онтологического приобщения к соборному опыту, воплощенному в национальном идеале.

Выводы

1. Агиография и иконопись в культурно-историческом наследии Александра Невского имеют высокий педагогический потенциал, являясь сокровищницей национальной исторической памяти, имеющей духовно-нравственный вектор, приобщающий студентов к национально-патриотическому воспитанию.

2. Считаем целесообразным интегрировать современные научно-теоретические педагогические направления духовного развития студентов с педагогическим потенциалом наследия Александра Невского – подвижника веры и благочестия, примера святости, патриотизма, доблести и чести.

Литература и источники

1. Горський В. С. Святі Київської Русі / В. С. Горський. – К.: Абрис, 1994. – 176 с.
2. Ильин И. А. Основы художества / И. А. Ильин. – М.: Рус. книга, 1998. – 254 с.
3. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В. О. Ключевский. – М.: Правда, 1991. – 624 с.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА: Л. Н. ТОЛСТОЙ И МАРКИОН

Аннотация. Событие 155-летия со дня епископской хиротонии свт. Гурия (Карпова) дает нам право вспомнить эпоху, современную памяти юбиляра. Из всего многообразия событий и лиц XIX в. мы хотим остановиться на Л. Н. Толстом – одном из известнейших и выдающихся современников свт. Гурия. В работе представлена попытка проанализировать взгляды Л. Н. Толстого на вопрос о соотношении Ветхого и Нового Завета, а также сравнить их со взглядами на указанный вопрос Маркиона Синопского.

Ключевые слова: Ветхий Завет, Новый Завет, соотношение заветов, Л. Н. Толстой, Маркион.

Annotation. The event of the 155th anniversary of the episcopal consecration of St. Guria (Karpova) gives us the right to recall the era contemporary with the memory of the hero of the day. Of all the variety of events and persons of the XIX century. we want to dwell on L. N. Tolstoy, one of the most famous and outstanding contemporaries of St. Houry. The paper presents an attempt to analyze the views of Leo Tolstoy on the question of the relationship between the Old and New Testaments, as well as to compare them with the views on this issue of Marcion of Sinop.

Keywords: Old Testament, New Testament, ratio of covenants, L. N. Tolstoy, Marcion.

Л. Н. Толстой по праву имеет славу одного из величайших писателей мировой и отечественной литературы. Даже те, кто подвергал критике его религиозно-философские воззрения, не могли не признавать высоту его художественных дарований²⁸. По сравнению с такими шедеврами как «Анна

²⁸ Так, К. Н. Леонтьев, посвятивший Толстому и разбору его творчества не одну работу, называл романы «Анна Каренина» и «Война и мир» великими [IV, с. 19]. А это отзыв Леонтьева об «Анне Карениной»: «Я думаю, что ценитель этот был прав и что роман этот – в своем роде такое совершенство, которому, и по необычайной правдивости, и по глубине его поэзии, ничего равного нет ни в одной европейской литературе XIX века. Есть стороны, которыми он стоит выше «Войны и Мира» [IV, с. 28].

Каренина» и «Война и мир», религиозно-философские сочинения Толстого менее известны. Но на них стоит остановиться, ведь имя и авторитет Толстого, особенно для того времени, были беспрецедентны.

Известно, что Лев Николаевич сам²⁹ стремился изучать Библию, сочинения св. отцов, литературу по догматике и истории Церкви. Его действительно можно назвать человеком ищущим. Вплоть до самой своей смерти душа писателя и его пылкий ум не находили покоя. Вопросы существования Бога, веры в Него, новозаветной морали сильно интересовали Толстого.

На начальном этапе своих раздумий Толстой даже примиряется с «церковным христианством, стараясь при этом скрывать от себя противоречия и неясности вероучения» [III, с. 118]. Но желание всё понять и постигнуть приводит Толстого к изучению православного догматического богословия. После чего Лев Николаевич сделал вывод о том, что «учение Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства, скрывающее совершенно весь смысл христианского учения» [III, с. 118–119].

Поэтому неудивительно, что Лев Николаевич хотел основать новую религию, соответствующую развитию человечества, в которой вера во Христа была бы очищена от всего таинственного, где блаженство обещалось не на небе, а давалось уже здесь, на земле [III, с. 116].

Объектом критики Толстого становится официально признанное «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова). Утверждение митр. Макария того, что Бог есть одновременно любящий и правосудный для Толстого было очевидным противоречием³⁰. Лев Николаевич не мог понять, как Бог может за временные грехи дать вечное наказание.

Именно здесь, в неправильном понимании вопроса соотношения божественных свойств благодати и справедливости, а вместе с тем и вопроса о соотношении Ветхого и Нового Завета, кроется, на наш взгляд, одна из основных причин религиозно-философских заблуждений Толстого.

²⁹ Один из современных исследователей отмечает факт отсутствия у Толстого систематического образования. «У Л. Толстого в жизни отсутствовал какой-либо опыт академической жизни. Он так и не закончил университет...». Но в то же время: «Л. Толстой был не только выдающимся читателем, но и выдающимся самоучкой». [VI, с. 112–113].

³⁰ «Должно быть что-то одно: или Бог благ, или правосуден. Либо Он по благодати своей прощает людям все их грехи, либо по правосудности наказывает за всякое преступление. Третьего не дано. Как может всеблагий Господь казнить вечными муками за временный грех? Какая же нравственная польза для человека, если он за одно только, пусть даже тяжкое прегрешение, будет вечно кипеть в огне?». Цит по: *Заматеев А. Ф.* Русская религиозная философия... [III, с. 121].

В своих рассуждениях о вере и духовной жизни особое внимание Лев Николаевич уделял нагорной проповеди. Размышляя о словах Христа, Толстой делал следующий вывод: «Насколько я знал тогда Ветхий Завет... мне казалось странным, чтобы Христос мог утвердить весь этот закон, и непонятно, зачем он это сделал... Теперь же, признав простой и прямой смысл учения Христа, я понял, что два закона эти противоположны и что не может быть и речи о соглашении их или восполнении одного другим, что необходимо принять один из двух...» [I, с. 42–43].

Для графа было очевидным, что есть вечный и Божественный закон и именно его пришел утвердить Христос, а закон, писанный в книгах Моисеевых, этому вечному закону противоречит. Отсюда следует только один вывод: у Пятикнижия нет Божественного авторитета. Толстой так и пишет: «Среди еврейского народа, запутанного бесчисленными внешними правилами, наложенными на него левитами под видом божеских законов, пред каждым из которых стоит изречение: „и Бог сказал Моисею“, – является Христос» [I, с. 54].

Вся борьба графа Толстого за утверждение превратно понятого им смысла фразы «не противьтесь злу» сводится к тому, что справедливость уравнивается с жестокостью. Вот что пишет об этом Толстой: «С детства меня учили тому, что Христос – Бог и учение Его Божественно, но вместе с тем меня учили уважать те учреждения, которые *насилием* (выделено мной. – Прот. И.) обеспечивают мою безопасность от злого, учили меня почитать эти учреждения священными... Потом меня учили воевать, т. е. убийством противодействовать злым, и воинство, которого я был членом, называли христолюбивым воинством...» [I, с. 15–16].

Учение Толстого, имеющее в своей основе, с одной стороны, отвержение Ветхого Завета, а с другой стороны, искажающее Новый, можно описать так: народ Божий, который составляют все правильно (по Толстому) верующие во Христа люди, должен полностью отвергнуть все ветхозаветное Писание, все библейское наследие, т. к. оно противоречит духу учения Христа; должен отвергнуть толкования святых Отцов, как искажающие учение Христа и, наконец, должен отвергнуть школьное богословие, т. к. оно основано на Писании, а в качестве подспорья использует творения всё тех же святых Отцов.

Из вышесказанного вполне логично вытекает и неприятие Толстым учения об Искуплении³¹, точнее сказать, само искупление в *новом и дивном*

³¹ Отметим, что споры об Искуплении в отечественном богословии второй половины XIX и всего XX в. напрямую были связаны с полемикой о том, допустимо ли при описании

мире Толстого и не требуется³². Христос пришел показать нам пример, и людям нужно просто исполнить Его заповеди: «При исполнении этих заповедей жизнь людей будет то, чего ищет и желает всякое сердце человеческое. Все люди будут братья, и всякий будет всегда в мире с другими, наслаждаясь всеми благами мира тот срок жизни, который уделен ему Богом...» [I, с. 86].

Такие идеи весьма сближают Толстого с учением Маркиона – одного из известных и влиятельных лжеучителей II в. Как и в случае с Маркионом, легко дойти до признания двух богов – бога Ветхого Завета и бога Нового Завета.

Отметим, что фигура Маркиона³³ видится многим исследователям одной из центральных в истории Церкви и церковного учения доникейского периода³⁴.

Рукописи работ Маркиона не сохранились³⁵, поэтому восстановление его взглядов возможно лишь через обращение к трудам тех авторов, которые полемизировали с ним или упоминали о нём. Это, в первую очередь, Тертуллиан и его «Пять книг против Маркиона», Диалог Адамантия, сохранившийся под именем Оригена, и «Панарион» Епифания Кипрского [VII, с. 273].

Мировоззрение Маркиона дуалистично [II, с. 383]. Точкой отправления в его богословии был вопрос об отношении между Ветхим и Новым Заветом. Один из современных исследователей отмечает: «Что касается его личного развития, то душа Маркиона, похоже, заражена фанатичной ненавистью к

домостроительства нашего спасения использовать выражения «правда Божия», «удовлетворение», «гнев Божий». Для Льва Николаевича такая терминология была неприемлема.

³² Так Толстой утрированно и с неприятием описывает учение Церкви об Искуплении, которое Толстому кажется ужасным, жестоким и пустым: «По этому учению Сын Бога – сам Бог, второе Лицо Троицы, послан Богом на землю в образе человека затем, чтобы спасти людей от этого не свойственного им случайного состояния, снять с них все проклятия, наложенные на них тем же Богом за грех Адама, и восстановить их в прежнем естественном состоянии блаженства, т. е. безболезненности, бессмертия, безгрешности и праздности. Второе Лицо Троицы – Христос, по этому учению, тем, что люди Его казнили, этим самым искупил грех Адама...» [I, с. 98–99].

³³ Так характеризует личность Маркиона один из современных исследователей: «Маркион оказал как непосредственное влияние, так и более длительное воздействие на раннее христианство. Среди различных мыслителей раннего христианства Маркион был, пожалуй, самым активным в создании института, который соперничал с зарождающейся православной церковью. Он пошел дальше, чем просто продвигать альтернативную космологию или формулировать теоретическую систему убеждений. Он и его последователи устраивали состязательные собрания и пытались оспорить статус других христианских собраний» [VII, с. 278].

³⁴ «Маркион, возможно, гораздо более важная фигура в истории раннего христианства, чем обычно признается» [VII, с. 279].

³⁵ «К сожалению, рукописи работ Маркиона не сохранились» [VII, с. 273].

миру. Мы не знаем, что вызвало это огромное чувство ненависти, но мы знаем, что он так мучается им, что ему нужно объяснение всего зла в мире, или, точнее, ему нужен кто-то, кто виноват в этом» [VIII, с. 283]. В связи с этим Маркион концентрируется на тех отрывках из Ветхого Завета, которые «раскрывают» ветхозаветного Бога как злого Творца. Ключевым отрывком для него является Ис. 45:7: «Аз устроивый свет и сотворивый тму, творяй мир и зиждяй злая» (Ис. 45:7) [VIII, с. 282].

Что же касается Нового Завета, то Маркион убежден, что первоначальное Евангелие Христа было сфальсифицировано Церковью [VIII, с. 284].

В качестве материала для создания своего учения Маркион использовал канонические тексты Церкви, часть из которых он сократил и отредактировал, а часть просто отверг. В результате у него получилось искаженное Евангелие, в основе которого лежало Евангелие от Луки, и свой апостольский кодекс из 10 посланий апостола Павла, с исключением посланий соборных, пастырских и к Евреям. Он также написал особое сочинение, «Антитезы», в котором доказывал свой основной пункт, что Бог Нового Завета не может быть отождествлен с Богом Ветхого Завета [II, с. 382].

Приведем некоторые примеры обращения Маркиона с новозаветными текстами [V, с. 13]. «Известное изречение Христа (см. Мф. 5:17) читалось в таком искаженном виде: «Я пришел разорить закон, а не исполнить его». Затем в обращении Христа в молитве к Богу (см. Лк. 10:21) читается у Маркиона: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба» (с опущением слова «и земли» потому, что землю он не считал творением верховного Бога). Затем Христа обвиняют перед Пилатом (см. Лк. 23:2) с таким дополнением: «Мы нашли, что он развращает народ, разоряет закон и пророков, отвращает жен и детей» [II, с. 382].

Стоит отметить, что именно Адольфу Гарнаку принадлежит значительная роль в «воссоздании образа Маркиона и его теологии» [V, с. 6–7]. В 1921 году церковный историк опубликовал свою работу «Маркион: Евангелие Чужого Бога». Гарнак «превратил Маркиона из еретика в героя» [VIII, с. 281]. «Гарнак, очевидно, обожает Маркиона. На самом деле он даже „влюблен“ в него» [VIII, с. 281–282].

По мнению С. Моля, эта субъективная симпатия Гарнака, его чрезмерный энтузиазм, «формирует наше видение Маркиона до сегодняшнего дня». Гарнак изображает Маркиона первым реформатором, своеобразным Мартином Лютером II века. Немецкий церковный историк надеялся на то, что «в хаотичном хоре тех, кто ищет Бога, даже маркиониты могли быть снова найдены сегодня». По поводу данных надежд А. Гарнака С. Моль вполне

справедливо задается следующим вопросом: «Что вдруг превратило осужденного еретика второго века в христианский образец для подражания двадцатого века?» [VIII, с. 282].

Для ответа на этот вопрос важно отметить, что А. Гарнак был не только церковным историком, но и богословом [VIII, с. 282]. С. Моль приводит следующие слова А. Гарнака по поводу отношения христиан к Ветхому Завету: «Отказ от Ветхого Завета во втором веке был ошибкой, которую великая церковь справедливо избегала; сохранить его в шестнадцатом веке была судьба, от которой Реформация еще не могла уйти; но всё же сохранять его в протестантизме как канонический документ с девятнадцатого века является следствием религиозного и церковного повреждения» [VIII, с. 282].

Таким образом, мы видим, что Гарнака сблизило с Маркионом именно критическое отношение к Ветхому Завету. «Критика Гарнака Ветхого Завета является критикой либерального немецкого теолога в начале двадцатого века. Она представляет собой дискомфорт, который очень распространен среди людей современной эпохи с тем, как Бог изображается в Ветхом Завете. Для современных верующих (отрицательные) антропоморфные черты ветхозаветного Бога кажутся действительно несовместимыми с их собственным представлением о Боге, именно поэтому Гарнак хотел видеть Ветхий Завет лишенным своего канонического статуса в христианской церкви. Таким образом, у Гарнака было видение очищенного христианства через избавление от неприятного балласта» [VIII, с. 282].

Рассматривая взгляды Гарнака о Маркионе и его учении, С. Моль находит, что они содержат предвзятые и неточные оценки. Во-первых, для Гарнака характерно приписывать Маркиону разделение на справедливого и благого Бога. Однако же сам Маркион делает акцент на существовании злого и жестокого «бога», а не справедливого.

Для Гарнака очевидным является основание богословия Маркиона на учении ап. Павла, и поэтому для немецкого историка различие между справедливым и благим богом есть различие между законом и благодатью, о котором пишет ап. Павел.

Гарнак также утверждал, что Маркион считал Ветхий Завет устаревшим. Вот как это комментирует С. Моль: «В отличие от предыдущих концепций, которые можно объяснить неправильным толкованием доказательств, найденных в источниках, на этот раз это было простым желанием Гарнака... Он считал, что нашел образец для подражания для своей собственной богословской программы, направленной на исключение Ветхого Завета из христианской Библии, и таким образом проецировал эту программу

на ересиарха» [VIII, с. 286]. «Контраст между этими двумя богами составляет самый центр богословия Маркиона. Гарнак осознал этот контраст между Ветхим и Новым Заветами в мышлении Маркиона, но он переосмыслил его в соответствии с Павло/Лютерском различием Закона и Благодати. Однако Маркион не мыслит в таких абстрактных богословских терминах, он просто верит в двух разных богов» [VIII, с. 286].

Таким образом, мы видим что религиозно-философские взгляды Л. Н. Толстого на Ветхий и Новый Завет весьма схожи со взглядами Маркиона Синопского. В обоих случаях мы встречаемся с недоверием Церкви, желанием ее исправить, подкорректировать Писание и Предание в угоду собственным измышлениям. История свидетельствует о том, что последствия такого рода богословия весьма печальны.

Литература и источники

1. Толстой Л. Н. В чем моя вера? – М.: Свет, 2019.
2. Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви I–II. Введение в церковную историю. История Церкви в период до Константина Великого / В. В. Болотов. – 2-е изд. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2011.
3. Замалеев А. Ф. Русская религиозная философия: XI–XX вв. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. ун-та, 2007.
4. Леонтьев К. Н. Сочинения. Анализ, стиль и веяние. О романах гр. Л. Н. Толстого. С. 19. [Электронный ресурс] / [Эл. Вариант – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2517485].
5. Морев М. П. Маркион из Синопы: первый реформатор христианства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Саратов, 2002.
6. Ореханов, Георгий (протоиерей). Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы / Протоиерей Георгий Ореханов. – Москва: Эксмо, 2016.
7. Foster P. Marcion: His life, works, beliefs, and impact // The Expository Times, 2010, vol. 121, N. 6, pp. 269–280.
8. Moll S. Marcion: A New Perspective on his Life, Theology, and Impact // The Expository Times, 2010, vol. 121 (6), pp. 281–286.

УДК 245

*Чеботарёва Валентина Михайловна,
преподаватель Таврической духовной семинарии*

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ В ЦЕРКОВНО-ХОРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В жизни мы не задумываемся над тем, что нужно делать для того, чтобы произнести то или иное слово. Все эти навыки приобретаются с практикой, становясь привычными и даже обыденными, как дыхание или способность ходить. Звуки помогают передать огромный пласт информации, который иначе не может быть считан. Чаще всего люди передают информацию посредством разговора или пения. Последнее оказывает постоянное стабильное влияние на человека, в то время как речи более свойственны перепады. Очень важно наличие музыкального воспитания и образования у поющего. Во время богослужения хористы приобщают людей к общей молитве. Пение есть отражение души, которым человек способен поделиться.

Проблема современного образования в том, что необходимыми знаниями выставляются ноты, слова воспринимаются поверхностно и упускается духовное воспитание. Один из показателей хорошего пения – полнота звучания. Ноты и слова – инструменты, помогающие явить миру внутреннее состояние души. Хорошее церковное пение прежде всего отличается тем, насколько хорошо справляется с возложенной миссией духовного проводника.

Ключевые слова: звук, слово, музыка, душа, хор.

*Chebotaryova Valentina Mihaylovna,
Lecturer Taurida Theological Seminary*

THE ROLE OF MUSICAL AND SPIRITUAL EDUCATION IN CHURCH AND CHOIR ACTIVITIES

Abstract. Generally, we don't think about what needs to be done in order to pronounce this or that word. All these skills are acquired with practice, becoming habitual and usual, like breathing or walking. Sounds help convey a huge amount of information that cannot otherwise be read. Mostly people convey information through talking or singing. Singing has a constant stable effect on a person, while speech is more characteristic of fluctuations. It's very important for a singer to have musical upbringing and education. During the service, the choristers bring people

into common prayer. Singing is a reflection of the soul that a person is able to share.

The problem of modern education is that notes are set with the necessary knowledge, words are perceived superficially and spiritual education is missed. One indicator of good singing is fullness. Notes and words are tools that help to show the world the inner state of the soul. Good church singing is primarily distinguished by how well it copes with the assigned mission of a spiritual guide.

Keywords: sound, word, music, soul, chorus.

Для того чтобы понять необходимость музыкального образования и воспитания культуры исполнения православных песнопений, следует изучить саму сущность церковного пения. И. А. Гарднер считает, что «богослужение состоит почти что только из слова... Только слово способно точно выражать конкретные, логически выраженные идеи» [1, с. 8]. Действительно, слово является самым простым и понятным способом самовыражения. В этом есть его предназначение, дабы устранить любую неточность и при необходимости дополнить коррективами. Однако далеко не единственное. Помимо того, что слово несёт в себе смысловую нагрузку, оно также имеет и эмоциональную.

Цель: выявить роль музыкального образования и духовного воспитания в церковно-хоровой деятельности.

Задачи:

- 1) выяснить, каким образом звук влияет на человека;
- 2) рассмотреть его пути взаимодействия со словом;
- 3) раскрыть суть хорошего церковного пения.

Рассмотрим такую пару слов, как «нежность» и «гнев». Они передают суть абстрактных понятий. Мы не можем их потрогать, снять мерки и свести к конкретике. Зато каждый способен испытать их в себе, прекрасно осознавая глубину чувств. Проблема в том, что исключительно словами невозможно передать, насколько искренней нежностью полон человек или силу его гнева. Как доказательство можно привести любой напечатанный текст. Он состоит из общепринятых знаков (букв), расположенных в определённой последовательности, подчинённых чётким правилам. Если заставить двух человек напечатать одно и то же предложение, то результат будет одинаковым, и ничто не выдаст настроения, с которым оно было написано. Если задача состояла лишь в передаче конкретной информации, то её можно считать выполненной на 100 процентов. Но если обоим печатавшим людям нужно было передать состояние во время написания текста, то цель определённо не достигну-

та. Зато устной речью вполне достижима, где ключевой переменной выступает звук.

«Нежность». Почему это слово вызывает тепло и душевный покой? Его очарование обусловлено определённой последовательностью звуков. «Н» относится к категории твёрдых согласных. Звукообразование же довольно мягкое, от контакта кончика языка с нёбом. После произнесения этой буквы остаётся впечатление, как от поглаживания, а это, в свою очередь, успокаивающий жест. За ней следует «е». Гласная, которая образуется от полуулыбки. «Ж» могла бы разбавить общий настрой чётким и очень сосредоточенным акцентом, если бы не редукция. Так как основная энергия направлена именно на первые две буквы, усилия для произношения идут на спад. Поэтому «ж» становится больше похожей на «ш», смягчаясь. Редукции также подвержены и оставшиеся буквы. За исключением «н», которая не имеет пары. Та же «о» приобретает схожесть с «а», положение которой ближе к ударной гласной. Что же до остатка «сть», то на его долю стараний выпадает меньше всего, поэтому в большинстве случаев просто сглатывается.

Основу слова «гнев» составляют те же буквы, что и у «нежности». Удивительно, что, имея общий акцентный слог «не», они так непохожи. Всё дело в том, что на переднем плане стоит «г». Принцип её звукообразования такой же, как и у «н», но если тогда с нёбом контактировал кончик языка, то теперь прижимается основание. Получается, что воздух, который необходим, чтобы слово прозвучало, перекрывается дважды и последовательно. Сначала у горла, после у зубов. И когда достигает выхода, то физически стремится на свободу, миновав все препятствия. Трудности не вызывают чувства расслабленности. «В» не даёт оставшемуся воздуху свободно выйти, и эффект усугубляется краткостью слова.

В жизни мы не задумываемся над тем, что нужно делать для того, чтобы произнести то или иное слово. Как и не осознаём, какие усилия прикладываем и какие группы мышц задействуем для правильной передачи мысли. Все эти навыки приобретаются с практикой, становясь привычными и даже обыденными, как дыхание или способность ходить. Тем не менее звуки помогают передать огромный пласт информации, который иначе не может быть считан. Так что же они из себя представляют? Звук – это вибрация, колебание молекул в пространстве, порождающее волны определённой частоты. Человек никак не может оградиться от них. Только принять и пропустить через себя. Получается, что говорящий становится источником волн, а слушающий – приемником. В итоге оба испытывают одну и ту же вибрацию, которая влияет на восприятие окружающего мира. Иначе говоря, «человек-источник»

осознанно или неосознанно вынуждает «человека-приемника» ощущать окружающий мир так, как свойственно именно ему. При этом последний может как положительно реагировать на влияние или остаться равнодушным, так и испытывать отторжение.

Чаще всего люди передают информацию посредством разговора или пения. Рассматривая их механику детальнее, можно сделать вывод, что основным различием есть не что иное, как подача воздуха. Общаясь привычным образом, человек не задумывается, не много ли воздуха он потратил, акцентируя то или иное слово, не стремится устранить паузы в речи. Иными словами, частота звуковых волн неоднородна, в отличие от певческих. Первая и самая важная вещь, на которую укажет любой певец, – это дыхание. Правильный, осознанный вдох фактически задаёт базовые настройки последующего звука. Например, можно наполнить лёгкие небольшим объёмом воздуха и не рассчитывать, что получится громкий продолжительный крик. Или, наоборот, вдохнуть побольше, но тогда возникнут сложности с однородным тихим звуковедением. Контролируемый поток звука – одна из основ правильного пения. Получается, что оно оказывает постоянное стабильное влияние на человека, в то время как речи более свойственны перепады.

Вот почему так важно наличие музыкального воспитания и образования у поющего. Особенно в церковном хоре. Во время богослужения они принимают на себя обязанность проводников и поводырей. Хористы фактически приобщают людей к общей молитве, на время объединяют всех присутствующих в одно целое. «Здесь не нужно ни псалтири, ни натянутых струн, ни смычка, ни искусства и никаких орудий; но, если захочешь, можешь сделать самого себя псалтирью, умертвив члены плотские и настроив своё тело согласно с душою. Когда плоть не будет похотствовать на духа, но будет повиноваться его велениям и приводить их в исполнение на этом прекрасном и дивном пути, тогда ты составишь духовную мелодию» [2, с. 5]. Так рассуждал о пении Иоанн Златоуст. Иными словами, пение есть отражение души, которым человек способен поделиться, которое имеет возможность выразить. Из этого следует вывод, что на богослужении хор метафорически исполняет роль путеводной Вифлеемской звезды, приводя людей к Богу. Только делает это посредством не зрения, а звука.

«Огромное значение духовной музыки состоит ещё и в том, что она ... является высоким носителем духовной нравственности. Произведения духовной музыки, написанные на текст Священной истории, ... пронизаны глубочайшим смыслом. И хор, исполняющий то или иное произведение, обязан донести до слушателя высокий уровень нравственности, заключённый в дан-

ном произведении» [3, с. 15]. Сей факт, изложенный Н. Г. Трубиным, является аксиомой и обязательным знанием для всех церковных певчих. Проблема современного образования в том, что преимущественно первичными, необходимыми знаниями выставляются ноты, дабы скорее выстроить определённую музыкальную гармонию в коллективе. Тем самым истинное зерно упускается из вида. Слова воспринимаются поверхностно, как обязательный элемент, чётко прописанный в порядке богослужения. А значит, и упускается духовное воспитание.

В чём отличие между хорошим пением и плохим? Если спросить у простого, не смыслящего в музыке человека, какие он знает составляющие качественного исполнения, то сначала назовёт чистоту звучания, без фальши. Над чем и работают, изучая основы музыкальной грамоты. Казалось бы, ничего сложного. Все возьмут фа – значит, все поют одно и то же. Но нет. Любкой, кто хоть раз пробовал петь в хоре, сталкивался с проблемой интонационного сползания, когда нота спета правильно, но удержаться на ней не выходит. Так происходит вследствие бездумного пения. Человек просто не осознаёт, что мало просто выдать звук. Его следует наполнить определённой энергетикой, наделить смыслом. Как только появляется желание сказать и донести слово, оно уже не сможет опасть камнем и мгновенно забыться. Приобретает важность, а значит, и посыл. Ими наделяет осмысленное понимание, которое может быть только воспитано в человеке, а никак не заложено отдельным пластом знаний.

Ещё один показатель хорошего пения – полнота звучания. С точки зрения физики, у звука можно измерить высоту и громкость. Тем не менее, каким бы образным ни было это понятие, каждый способен отличить «пустую» музыку от «наполненной». Иначе говоря, «одухотворённой». Часто бывает так, что человека, далёкого от музыкального образования, хочется слушать постоянно. Он может не попадать в ноты и не стремится к ним, зато искренне и страстно желает поделиться своей радостью с миром. Даже слова не являются «ключом к успеху». Ведь он может петь как всеми любимые песни, так и никому не известные произведения. Весь фокус в том, что и ноты, и слова – всего лишь инструменты, помогающие явить миру внутреннее состояние души. По закону физики, всякое действие имеет противодействие. В этом случае ответом на пение станет отклик слушающих. Будь то совместное музицирование или озарённый интересом взгляд. Из этого следует, что энергия, посылаемая через музыку, не растворяется в пустоте. Ей есть живое применение, подчинённое балансу и гармонии самого мира.

Что до хорошего церковного пения, то для начала определимся с точкой отсчёта – хор. Если брать религиозные песнопения отдельно от богослужения, то ситуация именно такая. Однако не стоит забывать о том, что хористы играют не самую ключевую роль. Она отведена священнослужителям. Служба может пройти и с пустым клиросом, но без священника – никогда. Их молитвы относятся скорее к музыке, чем к разговорной речи. Им присуща контролируемая подача дыхания, определённый мелодизм, пусть и не такой разнообразный, как у хора. Разница ещё и в том, что прихожане могут вторить возгласам певчих, но никак не священников, за редким исключением. С точки зрения распределения задач, священнослужителям необходимо чётко формулировать мысль, выделять слово и выкладывать их ровно, как дорогу из кирпича. Одухотворённое пение клироса будто светом озаряет путь, собирает вокруг себя как можно больше людей. Этот крепкий подсвеченный во мраке путь и ведёт к конечной цели – к Богу и его Небесному Царству. Так как хор находится ближе к прихожанам, он более понятен и воспринимать его гораздо проще, то и на певчих лежит огромная ответственность за паству.

Выводы

Музыкальное образование и духовное воспитание дополняют и уравновешивают друг друга. Они дают необходимую базу знаний и умений для правильного донесения подразумеваемой информации.

Хорошее церковное пение, прежде всего отличается не чёткой дикцией, чистым звуком или даже одухотворённостью, а тем, насколько хорошо справляется с возложенной миссией путеводителя и проводника. Если погрешности в исполнении не мешают прихожанам молиться и всей душой стремиться к Богу, то главная задача выполнена. А недочёты всегда можно исправить, если постоянно стремиться к самосовершенствованию.

Литература и источники

1. Гарднер И. А. Сущность церковного пения / И. А. Гарднер // Регент. – 2006. – № 1. – С. 7–8.
2. Свт. Иоанн Златоуст Для чего употребляется пение / Свт. Иоанн Златоуст // Регент. – 2006. – № 1. – С. 4–5.
3. Трубин Н. Г. Духовная музыка / Н. Г. Трубин. – Смоленск: Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2004. – 229 с.

УДК 2-752

*Чернецкий Владимир, протоиерей,
проректор по воспитательной работе
Таврической духовной семинарии*

СВЯТИТЕЛЬ ГУРИЙ (КАРПОВ): ОТНОШЕНИЕ К ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Аннотация. Статья посвящена истории взаимоотношений Таврической духовной семинарии и выдающегося церковного и общественного деятеля, богослова, миссионера и дипломата, святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического. Управление Таврической епархией для святителя Гурия (Карпова) стало венцом его архипастырского служения на благо Церкви. Острая нехватка храмов и образованных священнослужителей побуждает святителя направить все свои силы на учреждение и строительство Таврической духовной семинарии, а после – и на попечение о духовной школе до последних дней своей жизни. В связи с этим святитель Гурий (Карпов) прилагал немало трудов, средств и отеческой заботы для организации учебно-воспитательского процесса в Таврической духовной семинарии, чтобы она могла с достоинством выполнять свою главную задачу – готовить образованных клириков на служение Церкви.

Ключевые слова: святитель, архипастырь, Святейший Синод, Таврическая епархия, духовенство, семинария, духовное училище, класс, преподаватель, студент, воспитанник.

*Archpriest Vladimir Chernetsky, Vice-rector
for Educational Work of the Taurida Theological Seminary, teacher of the
history of the Russian Orthodox Church*

SAINT GURY (KARPOV): ATTITUDE TO THE TAURIDE THEOLOGICAL SEMINARY

Abstract. The article is devoted to the history of the relationship between the Tauride Theological Seminary and an outstanding church and public figure, theologian, missionary and diplomat, St. Gurius (Karpov), Archbishop of Tauride. The administration of the Tauride Diocese for St. Gurius (Karpov) became the crown of his archpastoral ministry for the benefit of the Church. The acute shortage of churches and educated clergymen prompts the saint to direct all his efforts to the

establishment and construction of the Tauride Theological Seminary, and then to the care of the theological school until the last days of his life. In this regard, St. Gury (Karpov) made a lot of efforts, funds and paternal care to organize the educational process at the Tauride Theological Seminary so that it could fulfill its main task with dignity – to prepare educated clerics for the service of the Church.

Keywords: prelate, archpastor, Holy Synod, Tauride diocese, clergy, seminary, theological school, class, teacher, student, pupil.

Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический – выдающийся церковный и общественный деятель, богослов, миссионер и дипломат, своими трудами и личным благочестием внес значительный вклад в историю не только отечественной духовности и культуры, но и в летопись Вселенского Православия. В конце 1867 года епископ Гурий (Карпов) был назначен на Таврическую кафедру, которая, по сути, стала венцом его архипастырского служения на благо Русской Православной Церкви. Сравнительно молодая Таврическая епархия переживала начальный этап развития, и перед святителем Гурием (Карповым) стояли задачи громадного масштаба. Острая нехватка храмов и образованных священнослужителей побуждает святителя направить все свои силы для решения этих насущных вопросов [14, с. 18–19].

Своей главной задачей святитель Гурий (Карпов) считал открытие семинарии в Тавриде. В сентябре 1868 года состоялся первый епархиальный съезд, и духовенство с пониманием отнеслось к проекту учреждения семинарии в Симферополе. С отеческой радостью воспринял святитель согласие Таврического духовенства с его доводами и намерение произвести сбор пожертвований на строительство семинарского здания. С того времени все мысли и чаяния святителя Гурия (Карпова) были направлены к семинарии. Возникла оживлённая переписка со Священным Синодом, с руководством города об отводе земельного участка для семинарии, с благочинными; составлялись планы и сметы, производились расчёты, собирались необходимые справки. Современник святителя Гурия (Карпова) А. Иванов свидетельствовал, что епископ целыми днями просиживал за бумагами, касавшимися учреждения и строительства будущей семинарии. И чем успешней двигалось предварительное дело, тем нетерпеливей становился святитель, желая скорее видеть осуществление «своей заветной мысли». Как горячо он возносил молитвы и как духом радовался 11 апреля 1871 года, когда святитель Гурий (Карпов) смог положить первый камень в основание семинарского здания [11, с. 19–12].

Также епископ Гурий (Карпов) позаботился о комплектовании педагогического штата будущей семинарии, в связи с чем обратился к правлениям Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий с прошением рекомендовать достойных кандидатов из числа выпускников этих учебных заведений [15, с. 70].

С приближением открытия семинарии стал вопрос о формировании будущих классов. Епископ Гурий (Карпов) предложил укомплектовать классы детьми Таврического духовенства, обучающимися в Екатеринославской и Одесской духовных семинариях, и заканчивавшими в 1873 году курс Симферопольского духовного училища воспитанниками. Св. Синод указом от 10 января 1872 года разрешил открыть семинарию в Симферополе с начала 1873/74 учебного года в составе лишь первых четырёх классов [13, с. 26–27].

Таврическая духовная семинария [далее – ТДС] была торжественно открыта 19 августа 1873 года. В этот знаменательный день архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов) и епископ Таврический Гурий (Карпов) совершили освящение расположенного в главном здании семинарии храма в честь трёх святителей и вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Архиепископ Димитрий (Муретов) пожелал Таврическому архипастырю, чтобы благоволением Божиим «новая семинария всегда утешала и радовала отеческое сердце Его Преосвященства своими успехами и чтобы радость эта загладила все минувшие труды и заботы, а может быть, и скорби, с которыми сопряжено было приведение к благополучному концу столь важного для всей епархии дела» [11, с. 20].

Изначально в Таврической духовной семинарии было устроено 4 класса, с наступлением 1874/75 учебного года ещё были открыты 5-й и 6-й классы. По воспоминаниям современников, только тогда успокоилось «отеческое сердце» святителя, когда он увидел, что у него в епархиальном центре устроена полная семинария [11, с. 21].

Жизнь духовной школы пошла своим чередом. Семинария пользовалась любовью местного общества. Не раз в течение года она видела в своих стенах всех представителей местной власти и множество посетителей во время семинарских торжеств. Ежегодно семинария праздновала свой храмовый праздник – 30 января (12 февраля). В это время накануне и в самый праздник много бывало народа в обширной семинарской церкви. В самый праздник литургию совершал Преосвященный Гурий (Карпов). На праздник приглашались почетные гости: гражданское и военное начальство, начальство гимназии, духовных училищ (мужского и женского) и почетное духовенство. После богослужения гости осматривали семинарию и присутствовали вместе

с Преосвященным в ученической столовой во время обеда воспитанников, Многочисленное собрание бывало в семинарии еще во время годовичного акта. Определенного дня для акта не было, но он справлялся ежегодно, смотря по обстоятельствам и приготовлению дел. На актах всегда читался годичный отчет о семинарии и одна, а иногда две речи: одна, приготовленная наставником, а другая кем-либо из воспитанников старшего класса. Чтение речей и отчета перемежалось пением семинарского хора [12, с. 310].

Архиепископ Арсений (Брянцев), в прошлом – первый ректор Таврической духовной семинарии, вспоминал, что архиерейское служение в семинарской церкви привлекало много посетителей в духовную школу; а такие служения были нередкие. Святитель Гурий (Карпов) любил семинарию; она была его детищем; иногда он приезжал в семинарскую церковь просто постоять на всенощном богослужении. Наставников семинарии он с любовью принимал и беседовал с ними у себя вечером за чаем. Всё это возвышало семинарию в глазах местного общества и повышало её авторитет [12, с. 311].

Забота святителя Гурия (Карпова) о трудившихся в Таврической духовной семинарии проявилась в следующем случае. В феврале 1876 года в Таврической семинарии из семинарского сундучка, хранившегося в местном казначействе, пропали 15 000 рублей. Подозреваемым был признан секретарь правления семинарии Азлецкий. Дело о краже длилось полтора года, следствием Азлецкий был признан виновным, но суд присяжных его оправдал. Деньги бесследно пропали. Св. Синод предоставил разбираться с правлением семинарии духовенству Таврической епархии, так как его деньги пропали. На очередном епархиальном съезде духовенства некоторые депутаты подняли вопрос о взыскании пропавших средств с членов правления семинарии. Однако Преосвященный Гурий (Карпов) на докладе духовенства написал: «Вора оправдали; не христианское дело взыскивать и подвергать несчастью невиновных. Не лучше ли это дело прекратить?» И это дело прекратили [12, с. 308–309].

В 1873 году святитель Гурий (Карпов) пожертвовал семинарии капитал в 3000 руб. с тем, чтобы на проценты с него содержался один воспитанник из бедных по избранию епархиального съезда духовенства. В связи с этим Св. Синод указом за № 22 от 4 января 1874 года учредил в ТДС стипендию имени Преосвященного Гурия (Карпова) [1, л. 11], которая составляла в 1907 году 400 руб. [5, л. 222 об.].

Помимо этого свт. Гурий учредил противосектанский и противораскольнический класс за свой счёт и завещал на его содержание денежные средства. И, кроме того, чтобы прочнее закрепить в Таврической семинарии

духовное просвещение, предоставил для этого научные средства, завещав семинарии свою обширную, редкую и дорогую библиотеку, которая впоследствии была названа его именем и располагалась на первом этаже (занимала часть гимнастического зала) [15, с. 76]. Перед своей кончиной святитель Гурий (Карпов) завещал Таврической духовной семинарии капитал в 20 000 руб., на проценты с которого содержалась и пополнялась его библиотека, а также выплачивалась стипендия одному из воспитанников, пожелавшему продолжить обучение на кафедре физико-математических наук в университете с тем, чтобы по окончании курса несколько лет он потрудился преподавателем в родной семинарии [3, л. 103]. Кстати, святитель Гурий (Карпов) пожертвовал несколько приборов и моделей в физический кабинет семинарии, в котором насчитывалось более 150 предметов, к примеру: центробежная машина Атвуда, труба Кеплера, модели паровозов и машина Уатта, телеграф, барометр Бурдона, индуктивная катушка, электромагнитный аппарат, прибор Паскаля и многое другое [9, с. 150].

В 1897/98 учебном году в библиотеке Преосвященного Гурия (Карпова) имелось 1962 названия книг в 3913 томах, а также 2362 тома периодических изданий. Наиболее полный отдел в этой библиотеке составляли творения Святых Отцов Церкви. Согласно завещанию святителя Гурия (Карпова) библиотека пополнялась книгами и периодическими изданиями по предмету истории и обличения раскола старообрядчества и русского сектантства на проценты с пожертвованного святителем капитала [4, л. 22]. К 1910 году в библиотеке святителя Гурия (Карпова) насчитывалось 2168 наименований книг в 4135 томах и периодических изданий 2741 том [6, л. 20].

По рекомендации епископа Гурия (Карпова) семинарское правление в мае 1877 года приняло решение проводить вступительные экзамены в семинарию из Симферопольского духовного училища перед летними каникулами. Это было связано с обширностью епархии, немало поступающих приезжало издалека, у большинства за время каникул знания ухудшались, мысль о предстоящих экзаменах многих «вводит в томление» [2, л. 71].

К середине 1870-х годов Симферопольское духовное училище находилось в не самом лучшем состоянии. Учащиеся размещались в нескольких домиках, расположенных в разных дворах, здания были тесны и ветхи, совершенно не приспособлены к требованиям учебного заведения. В 1875 году был разработан проект нового училищного здания стоимостью 80 000 рублей, который святитель Гурий (Карпов) предоставил в Хозяйственное Управление Св. Синода. Однако в выделении необходимой суммы было отказано ввиду назначения средств по другим епархиам. По прошествии двух лет свя-

титель Гурий (Карпов) благословил ректора семинарии архимандрита Арсения (Брянцева) и епархиального архитектора составить проект совмещённого училищного корпуса с семинарским зданием. Этим совмещением святитель Гурий (Карпов) и его помощники стремились достичь экономической выгоды и учебной пользы. В экономическом отношении выгода была бы в том, что оба заведения имели бы общие церковь, столовую, кухню, баню, больницу, погреб и прочие службы. К тому же планировалось продать старые училищные строения и вырученные деньги потратить на возведение нового здания, что позволило бы сократить издержки на 20 000 рублей. В организации учебного процесса польза была бы в том, что училище могло бы пользоваться учителями с высшим образованием – семинарские преподаватели трудились бы и в училище, к наличному составу пришлось бы добавить два-три человека. При этом увеличилось бы содержание наставников: их труд бы оплачивался так же, как в семинарии. А ученики при высококвалифицированных учителях, без сомнения, оказали бы лучшие успехи. К сожалению, этот проект был оставлен без внимания высших церковных властей, однако некоторую пользу он принёс: Св. Синод выделил средства на строительство нового училищного здания на прежнем месте [7, л. 2–4, 25].

Современники святителя Гурия (Карпова) вспоминали, с какой великой радостью он приветствовал на экзаменах оканчивающих курс обучения в его семинарии. Он охотно предоставлял места и рукополагал во священники своих студентов, знал их всех по именам и при всяком случае любил напоминать о том, сколько клириков ему дала Таврическая духовная семинария. В то же время с дорогой душой забывал о том, скольких трудов и попечений стоило ему воспитать и привести к желанной цели то малое число священников, окончивших Таврическую духовную семинарию [10, с. 237].

Некоторые воспитанники, окончившие 4 класса, оставляли семинарию для поступления в университеты. Согласно § 181 семинарского устава 1867 года казеннокоштные ученики в случае выхода из духовного звания в гражданское ведомство до или после окончания обучения были обязаны вернуть все затраченные на их содержание средства. Правлению семинарии и епархиальному архиерею представлялась возможность рассрочивать или уменьшать взыскиваемую сумму по их усмотрению как снисхождение к положению увольняемых учеников. Однако, сообразуясь с нуждами епархии, правящий архиерей мог и не допускать таких льгот и вправе был требовать от воспитанников, желавших выйти из духовного ведомства, возвращения сполна и одновременно всей затраченной на их содержание суммы [2, л. 210]. За первые четыре года существования Таврической духовной семинарии правление

ни разу не пыталось удержать церковнокоштных воспитанников для служения Церкви. С горьким сожалением святитель смотрел, как «птенцы его гнезда, питомцы его семинарии», оставляли духовную школу и поступали в университеты [10, с. 237]. По этому поводу святитель Гурий (Карпов) писал в своей резолюции за № 1521 от 22 июня 1877 г., что Церковь на содержание своих учебных заведений расходует 50 тысяч рублей ежегодно в надежде, что воспитанные за её счёт молодые люди послужат ей в меру своих дарований и возможностей. Церковь испытывает великую нужду в кадрах, и если безотказно отпускать всех желающих поступать в светские учебные заведения, то, по словам святителя Гурия (Карпова), «лучше закрыть семинарию: она не достигает цели, работает только на университеты» [2, л. 99].

В 1881 году святитель Гурий (Карпов) писал обер-прокурору Св. Синода Победоносцеву К. П., что программы духовных школ большее значение придают изучению светских дисциплин. В частности, святитель считал, латинскому и греческому языкам уделялось много времени, при этом использовались произведения языческих авторов. С кем из прихожан священник в сельской местности будет обсуждать красоты «Илиады» или «Энеиды»? Много ли назидания получит воспитанник семинарии от близкого знакомства с такими главами, в которых непристойные сцены жизни языческого общества ярко выражены в особо приукрашенных формах? Святитель Гурий (Карпов) желал и просил, чтобы воспитанники духовных школ изучали древние языки в объёмах, равных пределам преподавания французского и немецкого языков, и это дело должно было вестись по христианским книгам. Если выпускник семинарии, получив назначение в село, со временем забудет язык, то мысли святых отцов останутся у него в голове и будут для него в сто раз полезнее, чем то, что он познает из «Илиады» или «Энеиды». Совершенно достаточно будет, что готовящийся к церковному служению молодой человек обстоятельно изучит Священное Писание, догматику, состав и смысл богослужений в догматическом и обрядовом отношении, приобретёт навыки чтения и пения в храме. Студента семинарии необходимо основательно ознакомить с расколом, указывая отличные особенности между отщепенцами и разъясняя неправоту их учений. При этом нужно пользоваться источниками, признаваемыми самими раскольниками как фундаментальными. К этому необходимо присовокупить знание арифметики и геометрии, физики, изучить курс словесности, всеобщей и отеческой церковной и гражданской истории, психологии. Помимо этого, воспитанник семинарии должен знать формы церковных актов, законы, которыми ему придётся руководствоваться в при-

ходской деятельности, а также он должен быть ознакомлен с обязанностями и правами священника [8, с. 59–60].

Далее святитель Гурий (Карпов) приводит пример католических миссионерских школ (расположенных в Италии), в которых наставники и воспитатели будущих проповедников – сплошь духовные лица, среди них нет разногласий ни во взглядах, ни в приёмах преподавания. Программа такой школы необширна, состоит из дисциплин, необходимых миссионеру: по языкознанию в качестве литургического языка – латынь, как язык школы – итальянский и, наконец, язык страны, куда будет направлен будущий миссионер. К вероучительным предметам отнесены катехизис, история библейская и история католической церкви. Святитель Гурий (Карпов) просил обер-прокурора поставить российскую духовную школу в такое же положение, чтобы наши наставники и воспитатели относились к воспитательскому процессу с таким же вниманием, с таким же рвением преподавали науки и с таким же попечением ограждали воспитанников от мирского суемудрия. Святитель Гурий (Карпов) был уверен, что российские духовные школы будут выпускать хороших священников, усердных просветителей и руководителей своих прихожан [8, с. 61].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что святитель Гурий (Карпов) достойно воплотил в жизнь свои чаяния об открытии духовной семинарии в Симферополе, ставшей кузницей пастырских кадров не только для Таврической епархии, но и для всей Православной Церкви. Вопреки всем ужасам революций и войн и всем негативным моментам в жизни духовной школы Таврическая семинария на протяжении всего существования продолжала выполнять свою главную задачу – готовить достойных пастырей вплоть до закрытия. Ежегодно выпускники ТДС рукополагались Таврическими Преосвященными в священнослужителей или назначались на различные должности в духовном ведомстве епархии. Двенадцать выпускников Таврической духовной семинарии причислены к лику святых, в их числе священномученики: архиепископ Елецкий Сергей (Зверев), протоиереи Виктор и Димитрий Кирановы, Николай Казанский, Андрей Косовский, священники Михаил Чехранов, Матфей Александров, Алексей Усенко; священноисповедники протоиереи Димитрий Игнатенко, иереи Митрофан Воздвиженский и Александр Ильенков; мученик Димитрий Спиридонов. Из стен Таврической духовной семинарии вышли такие церковные и общественные деятели, как: митрополит Старозагорский Павел (Константинов) (Болгария), митрополит Латтакийский Гаавриил (Думяни) (Сирия), архиепископ Таллинский и Нарвский Павел (Дмитровский), архиепископ Енисейский и Красноярский

Мелхиседек (Паевский), архимандрит Харитон (Дроботов) (Сербия), протопресвитер Пётр Коханник (США), доктор медицинских наук Михаил Константинович Бутовский, агроном, педагог и церковный историк Василий Митрофанович Бензин (США) и многие другие, посвятившие свою жизнь на служение Богу, Матери Церкви и людям в их нуждах.

Литература и источники

1. ГАРК. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 22. [Журналы Педагогического Соборания Правления Таврической духовной семинарии за 1874 год].
2. ГАРК. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 47. [Журналы Педагогического Соборания Правления Таврической духовной семинарии за 1877 год].
3. ГАРК. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 94. [Журналы Педагогического Соборания за 1883 год].
4. ГАРК. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 197. [Отчёт о состоянии Таврической духовной семинарии за 1897/98 год].
5. ГАРК. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 306. [Журналы Педагогического Соборания Таврической духовной семинарии за 1907 год].
6. ГАРК. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 311. [Отчёт о состоянии Таврической духовной семинарии в учебно-воспитательном отношении за 1908/09 учебный год].
7. РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – Д. 89. [По отчётам Действит. Ст. Сов. Керского и Зинченко о произведённых ими ревизиях духовно-учебных заведений по Таврической епархии в 1874 и 1878 годах].
8. Агатова М. А. Малоизвестная статья Святителя Таврического Гурия (Карпова) / Таврические духовные чтения: материалы церковно-дипломат. науч. конф. «Наследие Святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического: духовная проекция в будущее»: 10–11 декабря 2015 г. // Сост.: протоиерей Димитрий Гоцкалок. – Симферополь: Н. Орианда, 2016. – С. 54–63.
9. Годичный отчёт по учебной и воспитательной частям Таврической духовной Семинарии за 1880/81 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. – 1882. – № 3. – С. 146–150.
10. Иванов А. Преосвященный Гурий, Епископ Таврический и Симферопольский (Краткий очерк его служения в Таврической епархии) // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. – Т. XIII. – Одесса: Тип. Шульце, 1883. – [4], 293, [1], II с., [6] л., илл.
11. Ишин А. В. Служение Святителя Гурия: в уникальных малоизвестных источниках крымских фондов / Таврические духовные чтения: материалы церковно-дипломат. науч. конф. «Наследие Святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического: духовная проекция в будущее»: 10–11 декабря

2015 г. // Сост.: протоиерей Димитрий Гоцкалюк. – Симферополь: Н. Оріанда, 2016. – С. 12–28.

12. К сорокалетию служения в священном сане Высокопреосвященного Арсения, архиепископа Харьковского и Ахтырского. (4 февраля 1868 года – 4 февраля 1908 года). (Личные его воспоминания) // Вера и Разум. – 1908. – № 3. – С. 291–326.

13. Маслов П. Устройство и открытие Таврической Духовной Семинарии (К пятидесятилетию Таврической епархии). – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1909. – 33 с.

14. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: Жизнеописание. Проповеди. Акафист / Сост. протодиакон В. Марущак. – Симферополь: Н. Оріанда, 2008. – 224 с., илл.

15. Чернецкий В., иерей. Святитель Гурий (Карпов) в воспоминаниях архиепископа Харьковского и Ахтырского Арсения (Брянцева) / Таврические духовные чтения: материалы церковно-дипломат. науч. конф. «Наследие Святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического: духовная проекция в будущее», 10–11 декабря 2015 г. // Сост.: протоиерей Димитрий Гоцкалюк. – Симферополь: Н. Оріанда, 2016. – С. 68–85.

УДК 276

*Шимон Иван, протоиерей,
аспирант Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета*

АРХИЕПИСКОП ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПАТРИАРХИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1946–1961 гг.

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты архипастырской деятельности архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) в 1946–1961 гг. в контексте его взаимоотношений с Патриархией. Проанализированы особенности политики советских органов власти в отношении Русской Православной Церкви в Крыму, изучено внутреннее состояние Крымской епархии в конце 1940-х – начале 1960-х гг., выявлены факты реализации архиепископского призвания на примере деятельности главы епархии.

Сделан вывод о том, что архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) регулярно предоставлял Патриарху информацию о положении дел в Крымской епархии, в том числе и о неправомочных действиях уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в отношении ряда церковных приходов. Это позволяло решать многие насущные вопросы церковного характера. Кроме того, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) выступал перед Патриархией с конкретными предложениями об организации внутрицерковной деятельности. В публикации использованы материалы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Республики Крым, а также ранее опубликованные документы по истории Крымской епархии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антицерковная политика, Патриархия, Крымская епархия, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

*Shimon Ivan,
postgraduate student of the Orthodox St. Tikhon's University for
the Humanities*

ARCHBISHOP LUKA (VOINO-YASENETSKY) AND HIS RELATIONSHIP WITH THE PATRIARCHATE IN THE CONTEXT OF CHURCH ACTIVITIES IN 1946–1961

Abstract. The article deals with some aspects of the archpastoral activity of Archbishop Luka (Voino-Yasenetsky) of Simferopol and Crimea in 1946–1961 in

the context of its relationship with the Patriarchate. The features of the policy of the Soviet government in relation to the Russian Orthodox Church in Crimea are analyzed, the internal state of the Crimean diocese in the late 1940s – on early 1960s are traced and the facts of the realization of the archiepiscopal vocation on the example of the activity of the head of the diocese. It's concluded that Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky) regularly provided the Patriarch with information about the state of affairs in the Crimean diocese, and, in particular, about the unauthorized actions of the authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in relation to church parishes, which made it possible to resolve many pressing issues church character. In addition, Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky) spoke to the Patriarchate with concrete proposals on the organization of internal church activities. The publication uses materials from the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of the Republic of Crimea, as well as previously published documents on the history of the Crimean diocese.

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-church policy, Patriarchy, Crimean diocese, Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky).

Archpriest Ioann (Shimon Ivan Mikhailovich) – Master of Theology, post-graduate student of St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University.

Политика СССР по отношению к Русской Православной Церкви в середине 1940-х гг. характеризовалась достаточной лояльностью и взвешенностью. Однако государственными органами устанавливался строгий и жесткий контроль над всей церковной деятельностью. Власти заняли выжидательную позицию, сохраняя таким образом необходимый в восстановительный послевоенный период баланс. По сравнению с другими епархиями, существовавшими на территории страны в рассматриваемый период, ситуацию в Крымской епархии можно охарактеризовать как относительно благополучную. При этом важно отметить, что несмотря на лояльность властей к Русской Православной Церкви, тем не менее своих идеологических позиций органы партийного аппарата не изменили. Русская Православная Церковь оставалась для государства силой, которую необходимо было удерживать под полным контролем.

В конце 1940-х гг. восстанавливается экономика СССР, наблюдается стабилизация экономического положения населения, начинается рост доходов жителей. Это в свою очередь привело и к увеличению доходов, получаемых церковью. Упрочение финансового положения Крымского епархиального управления может свидетельствовать о стабилизации материального состояния приходов, отчислявших деньги в доход епархии. Тем не менее, не-

смотря на положительные тенденции в процессе послевоенного возрождения религиозных традиций среди населения Крыма, следует отметить, что 1949 г. стал по сути последним годом расцвета православных храмов в Крыму. С 1950 г. начинается процесс ухода верующих из храмов. Это связано как с объективными, так и с субъективными причинами.

Перелом в государственно-церковных отношениях, который произошел во второй половине 1948 г., был вызван целым комплексом различных причин. Как заметил М. В. Шкаровский, на эти процессы прежде всего повлияло изменение международного положения СССР, вступавшего в первую фазу «холодной войны». Существовали и другие факторы: внутривосточная борьба в окружении И. В. Сталина, партийные «чистки» и репрессии, действия части партийного аппарата, не одобрявшей послаблений для Церкви, некоторые кадровые перестановки и т. п. Власти попытались обуздать выпущенные в годы войны духовные силы: национального, личного самосознания, религиозного жизнеощущения. Политика ограничения свободы совести не могла не коснуться Русской Православной Церкви, которую, несмотря на все стремления, не удалось превратить в элемент тоталитарной системы. Раздражение чиновников государственного аппарата вызывало и постоянное настойчивое стремление Патриархии расширить сферу своего влияния³⁶.

По мнению Т. А. Чумаченко, Русская Православная Церковь в конце 1940-х гг. находилась в довольно сложном и противоречивом положении, особенно после создания Совета по делам Русской Православной Церкви и появления аппарата его уполномоченных. Церковь теперь полностью контролировалась государством. Документы, исходящие из аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, стали для Московской Патриархии руководством к действию – как в оценке политических событий, так и при решении многих внутрицерковных проблем³⁷.

28 августа 1944 г. уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви в Крыму был назначен Я. И. Жданов. Он сразу затребовал от местных исполкомов сведения о деятельности на территории городов и районов религиозных организаций с целью перерегистрации общин верующих. Для этого требовались следующие документы: заявление членов двадцатки о регистрации общины, список её членов, протокол общего собрания общины,

³⁶ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М.: Изд. Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2005. С. 342.

³⁷ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. С. 46.

на котором принималось решение о перерегистрации, список исполнительных органов общины и ревизионной комиссии, анкета священника, опись инвентаря и имущества, которое имелось в распоряжении той или иной общины³⁸. В соответствии с архивными документами, в апреле 1946 г. на территории Крымской епархии действовало 56 православных храмов: из них 43 находились в церковных зданиях, 8 – в общественных зданиях, 4 – в зданиях, предоставленных общинам взамен ранее занимаемых ими общественных зданий, и 1 – в частном доме. В Крымской епархии на тот момент служило 57 священников и 4 диакона (в городских храмах – 29 чел., в сельских – 32)³⁹. Однако уже к 1 января 1961 г. в результате кампании властей по закрытию церквей в Крыму осталось лишь 29 храмов: 24 типовые церкви и 5 молитвенных домов, причем из этого числа несколько не функционировали, а число священников в Крымской епархии сократилось с 64 до 35⁴⁰.

Основная часть

О жизни и деятельности архиепископа Луки (в миру – Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, 1877–1961) опубликовано значительное число научных статей и монографий, издано несколько сборников документов⁴¹. Тем не менее отдельные аспекты его служения на посту главы Крымской епархии до сих пор изучены недостаточно. Целью предлагаемой статьи является анализ деятельности архиепископа Симферопольского и Крымского Лу-

³⁸ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-2647. Оп. 3. Д. 2. Л. 52.

³⁹ Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946–1961 гг.: Сб. док. / Сост.: протоиерей Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов. – Симферополь: Н. Орианда, 2015. – С. 37, 38.

⁴⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1897. Л. 3, 3 об.

⁴¹ *Марущак В.* Житие святого исповедника, архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). Симферополь: Изд-ие Симферопольской и Крымской епархии, 2008. 223 с.; *Его же.* Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М.: Даниловский благовестник, 2010. 416 с.; *Поповский М. А.* Жизнь и Житие Войно-Ясенецкого, Архиепископа и Хирурга. СПб.: Сатисъ; Держава, 2002. 525 с.; Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский. Наука и религия. М.: Образ, 2007. 192 с.; Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946–1961 гг.: Сб. док. / Сост.: протоиерей Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов. Симферополь: Н. Орианда, 2015. 1232 с.; «Разработку Луки продолжаем...»: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961 / Сост.: Н. Доненко, С. Б. Филимонов. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 528 с.; *Орабей Г. Н., иерей.* Подвижник веры и науки. Пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Сибирская Благовонница, 2020. 301 с.; *Кольмагин Б.* Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. М.: АСТ, 2018. 416 с.

ки (Войно-Ясенецкого) в 1946–1961 гг. в контексте его взаимоотношений с Патриархией.

Архиепископ Лука, который возглавлял до 1946 г. Тамбовскую епархию, а с 1946 по 1961 гг. – Крымскую епархию, плодотворно взаимодействовал с высшими учреждениями Русской Православной Церкви, а именно с Патриархией. Например, в 1944 г. он неоднократно выступал с различными инициативами, направленными на улучшение работы приходов. Часть из них была продиктована как сложившейся внутри духовенства иерархией, так и взаимоотношениями Русской Православной Церкви с Советской властью. При этом важно подчеркнуть, что некоторые предложения архиепископа Луки были своевременными и актуализировались внутренним состоянием Церкви. По свидетельству уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Крымской области Я. И. Жданова, в 1944 г., еще будучи главой Тамбовской епархии, владыка в частном письме к Святейшему Патриарху Алексию (Симанскому, 1877–1970) изложил следующие предложения:

- 1) поставить на сессии Синода вопрос о борьбе против корыстолюбия и тщеславия и честолюбия духовенства. С этой целью надо перестать давать митры священникам, а архиереям – архиепископство. Протоиерейство можно давать только кафедральным;
- 2) осторожно рукополагать в духовные степени и добиваться того, чтобы священник участвовал в церковном совете;
- 3) обратить особое внимание на аполитичность духовенства, Церковь должна признать коммунистический и социалистический строй наиболее подходящим из всех форм государственного управления;
- 4) разъяснять, что антирелигиозная политика была исторически неизбежна, политическое угнетение при самодержавии и пороки духовенства способствовали этому;
- 5) начать сбор всей антирелигиозной литературы и создать новую апологию двух типов: популярную и более глубокую, научную;
- 6) мобилизовать всех художников и иконописцев для ремонтов иконостасов и вообще храмов;
- 7) пышность церковных служб необходимо уменьшить и организовать мастерские для изготовления простых холщовых облачений, напечатать церковно-богослужебные книги;

8) открыть воскресные школы для преподавания основ христианского вероучения лицам после 18 лет⁴².

29 июня 1944 г. архиепископ Лука в одном из частных писем на имя Патриарха изложил новые предложения:

1) всемерно добиваться перед советским правительством немедленного открытия тех многочисленных сельских церквей, которые сохранились неповрежденными, в которых есть и утварь церковная, и облачения, и книги, и возле которых часто живут без дела священники, потому что заперты двери храма;

2) не следует добиваться восстановления и открытия более или менее сильно поврежденных церквей или церквей, занятых мастерскими, складами или учреждениями, которые трудно освободить. Вместо этого гораздо разумнее, проще и дешевле строить новые, деревянные церкви-«обыденки» (а не молитвенные дома, о которых часто ходатайствовали верующие);

3) в Москве и во всех епархиях в сжатые сроки необходимо организовать мастерские по изготовлению церковной утвари и свечные заводы, иконописные мастерские и переписку необходимейших церковных книг, не ожидая, пока станет возможным печатание их;

4) находя в плохом состоянии религиозное настроение молодежи, необходимо открытие воскресных школ для них;

5) необходима организация высшего богословского института и приобретение для библиотеки этого института новейшей иностранной литературы⁴³.

Основными негативными факторами, препятствующими деятельности Русской Православной Церкви, архиепископ Лука называл корыстолюбие, небрежение в священнослужении, тщеславие и честолюбие, а также недостаток братолюбия среди священнослужителей. «Важнейшим средством воздействия на таких худых священнослужителей всегда была архипастырская любовь и жалость к ним, великое тщание к исправлению их кротким наставлением и личным примером святой жизни», – утверждал архиепископ Лука. Он призывал бороться с различными раскольничьими ересями, с самочинием священнослужителей и монашествующих, не признающих патриаршей и архиерейской власти⁴⁴. При этом он подчеркивал, что священникам, которые нарушали церковный устав, следовало запрещать священнослужение, а также лишать их сана и даже отлучать от Церкви – данную меру он назвал совер-

⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 4.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Л. 66, 67–71 об.

шенно необходимой для искоренения расколов и разъединения. Безусловно, все эти новации, предложенные архиепископом Лукой, внимательно рассматривались Синодом.

О важнейших нуждах приходов Крымской епархии архиепископ Лука регулярно сообщал в Патриархию. Например, в октябре 1947 г. в Крыму, в преддверии ноябрьских праздников и по случаю 30-летия Октябрьской революции, были организованы ремонтные и реставрационные работы многих церковных зданий. В частности, в с. Черноморском Черноморского района церковь находилась в центре села, а вокруг неё располагались здания, занимаемые советскими учреждениями. На фоне этих зданий храм выглядел довольно невзрачно. К юбилею Октябрьской революции райисполком обратился к общине верующих с просьбой побелить и отремонтировать церковь, поскольку, в соответствии с договором, они были обязаны проводить ремонт зданий. Однако в ответ на это представители общины заявили, что у них на это нет средств (судя по сообщению самого архиепископа Луки, дело дошло даже до того, что «священник и псаломщик Черноморской церкви голодают»)⁴⁵. В беседе с архиепископом Лукой уполномоченный упомянул, что при неисполнении общиной своих обязательств договор райисполкома с ними будет расторгнут, и они могут потерять здание церкви. После чего архиепископ Лука заявил, что пошлет Патриарху телеграмму с просьбой оказать материальную помощь Крымской епархии для ремонта церквей⁴⁶.

Следует сказать, что одним из средств по дискредитации Русской Православной Церкви для уполномоченного являлись попытки посеять раздор среди священнослужителей и найти недовольных правящим архиереем. Архиепископ Лука отличался строгостью в соблюдении церковных канонов, и некоторые представители клира этим были недовольны. Между крымскими священниками и их коллегами, прибывшими из Западной Украины, стали проявляться не вполне здоровые взаимоотношения. Часто в самих храмах люди разделялись на враждующие группы. Уполномоченный активно пытался использовать данное обстоятельство. На святителя Луку поступали жалобы в адрес Патриарха, председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова и даже на имя самого Н. С. Хрущёва.

⁴⁵ «Разработку Луки продолжаем...»: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961; Сост.: Н. Доненко, С. Б. Филимонов. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. С. 118.

⁴⁶ Там же.

Так, например, в марте, апреле и июле 1958 г. в ЦК КПСС в адрес Н. С. Хрущёва поступили жалобы на действия архиепископа Луки, подписанные группой прихожан Симферопольского кафедрального собора. В них излагались клеветнические домыслы о владыке и о его окружении (а именно – о священниках В. Корвовском, В. Довбенко и др.). Авторы жалоб (всего под текстами документов стоят подписи 17 фигурантов) указывали не только на имевшие, по их мнению, финансовые и другие нарушения в деятельности Крымской епархии, но и особенно подчеркивали «монархические действия» архиепископа Луки, «возомнившего себя святым»⁴⁷. «Мы, прихожане кафедрального собора и члены двадцатки, – сообщалось в жалобе, – убедительно просим Советское Правительство, Священный Синод и Патриарха Московского и всея Руси Алексия в конце концов указать архиепископу Луке на его диктаторское незаконные действия и отменить все его незаконные указы и распоряжения, дабы народ успокоился, избавившись от слепого, немощного, беспомощного, тщеславного, властолюбивого и попирающего всех демократических прав народа»⁴⁸. Несомненно, всё это было только на руку партийному руководству, которое с успехом использовало любые измышления для очернения Русской Православной Церкви в целом и Крымской епархии в частности. Резолюция, поставленная высоким начальством на этой жалобе, была предельно категоричной: «Не пора ли поставить о Луке вопрос перед Патриархом об увольнении на покой?» И вслед за этим Г. Г. Карпов резюмировал: «Но кого поставят в Крыму, тоже не безразлично»⁴⁹.

Летом 1958 г. для ознакомления с ситуацией в Крымской епархии и по поручению Патриарха прибыл епископ Кировоградский Иннокентий. В своем отчете он положительно оценил деятельность архиепископа Луки как управляющего Крымской епархией. Подобная характеристика трудов владыки, разумеется, не могла устроить уполномоченного А. С. Гуськова, и в ответ на заключение епископа Иннокентия он немедленно сообщил, что «Лука совершенно беспомощный, слепой старик, и епархией управляет не он, а окружающие его близкие: племянница – она же экономка Вера Владимировна, западник протоиерей Симферопольского кафедрального собора Довбенко Владимир, секретарь епархии протоиерей Карвовский Виталий и личный секретарь Луки Евгения Павловна Лейкфельд, которая в дни оккупации Крыма в период Великой Отечественной войны была в гор. Севастополе переводчицей в гестапо». Это гнусное обвинение подкреплялось и таким аргументом:

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 141.

⁴⁸ Там же. Л. 145.

⁴⁹ Там же. Л. 146.

«Луке уже 2–3 года назад нужно было, как монаху, уйти на покой, но его жадность к деньгам довлеет над здравым смыслом».

Член Совета И. И. Сивенков в 1958 г. сделал вывод о том, что, «имея в виду преклонный возраст (81 год) и полную потерю зрения архиепископом Лукой, Инспекторский отдел считает, что его следует освободить от управления епархией и уволить за штат»⁵⁰. Сохранился уникальный документ, проливающий свет на историю взаимоотношений между архиепископом Лукой и уполномоченным А. С. Гуськовым. 12 мая 1959 г. председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову Патриархом Алексием был направлен доклад, в котором сообщалось, что архиепископ Лука представил рапорт, где подробно изложил свою позицию по вопросу о дальнейшей работе с уполномоченным А. С. Гуськовым. Причем сделано это было на конкретных примерах конфликтов, имевших место в Крымской епархии. «Не считая себя в праве непосредственно обращаться в Совет по делам Православной церкви при Совете Министров, – сообщал Патриарху архиепископ Лука, – я вынужден написать Вашему Святейшеству о имеющихся разногласиях между мной и Уполномоченным по Крымской области Андреем Степановичем Гуськовым по следующим вопросам:

- 1) Имеет ли право Уполномоченный уступать часть своих полномочий по церковным делам Райсоветам и Сельсоветам и этим создавать возможность их вмешательства во внутренние дела Церкви?
- 2) Закономерно ли со стороны Сельсоветов и Райсоветов требование представлять им список двадцатки и протоколы собраний двадцатки и Центрального Совета? (с. Октябрьское, секретарь Твердохлебова).
- 3) Имеет ли Сельсовет право требовать от священников, чтобы даже на неотложные напутствия и требы они выезжали не иначе, как с предварительного разрешения Сельсовета? (с. Октябрьское).
- 4) Правильно ли со стороны Уполномоченного вызывать не подчинившегося этим требованиям священника и называть его действия «неподчинением Советской власти»?
- 5) Закономерно ли со стороны Рай- или Сельсоветов вызывать членов двадцатки и настоятельно предлагать им выписаться из двадцатки? (с. Садовое, Октябрьское, Найденювка).
- 6) Законно ли запугивать пенсионеров – членов двадцатки лишением их пенсии в случае невыхода их из 20-ки? (с. Красногвардейское).

⁵⁰ «Разработку Луки продолжаем...». С. 420.

7) Удобно ли Уполномоченному, приезжая в село, вызывать членов двадцатки группами и предлагать им поскорее выписаться из двадцатки, чтобы не пришлось платить, ибо они отвечают «головой своей» и имуществом своим за неисполнение ремонтов и недостачу имущества Церкви? (с. Садовое, Найденовка).

8) Закономерно ли было ставить вопрос о закрытии молитвенного дома с. Садового на обсуждение по бригадам двух совхозов, при котором даже часть молодежи возражала против закрытия церкви «для матерей»? (так было в с. Садовом)»⁵¹.

Архиепископ Лука информировал Патриарха о следующей проблеме: владыка спрашивал, правильным ли являлось то, что когда после проведения подобных мероприятий уполномоченным несколько членов двадцатки, напуганных перспективой предстоящих платежей и обеспокоенных вызовами в сельсовет, выписались из неё, и законно ли было со стороны уполномоченного считать саму двадцатку уже не существующей и поэтому церковь – подлежащей закрытию? Архиепископ указал, что сам А. С. Гуськов активно препятствовал пополнению двадцатки новыми людьми, подавшими письменное заявление о вступлении в неё (с. Садовое).

«Когда по договоренности с Уполномоченным проведено, наконец, собрание 20-ки и вошло в прежнюю 20-ку свыше 40-ка новых членов, – продолжал архиепископ Лука, – закономерно ли со стороны Уполномоченного настаивать на закрытии церкви, не признавая этого собрания на том основании, что оно было начато без предварительной явки командированного для проведения собрания священника в сельсовет? (с. Садовое, где в самом начале собрание 20-ки было прервано посланными служащими сельсовета, явившимися звать священника и старосту в Сельсовет, где священник и получил разрешение на продолжение собрания от секретаря сельсовета Батяева)»⁵².

Архиепископ Лука докладывал Патриарху, что предоставление А. С. Гуськовым права участия в решении церковных дел пришлось «очень по вкусу» председателю сельсовета в с. Чистенькая Титову, и он решил закрыть церковь в этой деревне, потребовав от псаломщика Капли (являвшегося также и старостой) оставить многолетнюю службу в этой церкви, угрожая, что за неподчинение этому требованию дочь Капли, 20 лет проработавшая учительницей в д. Чистенькая, будет уволена со службы, и эта угроза подейство-

⁵¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 156, 157.

⁵² Там же. Л. 157.

вала на Каплю – он оставил службу в церкви, однако заместителя ему всё же удалось найти»⁵³.

Далее в своем письме архиепископ Лука вновь перечислил Патриарху волнующие его вопросы, связанные с деятельностью ряда приходов Крымской епархии. Например, владыка интересовался, имела ли право врач Будаева, явившись рано утром в церковь с. Чистенькая, запретить священнику совершение богослужений, ссылаясь на эпидемию гриппа? (Как видно из сообщения, партийные органы использовали и эту, вполне оправданную противозаразную меру для закрытия церкви.) Священник Григорий Федорович Гречаный, являвшийся настоятелем церкви в с. Чистенькая, ответил Будаевой, что подчиняется только приказам архиепископа и уполномоченного. В ответ на это требование врача сам архиепископ Лука запросил облздравотдел и получил ответ, что ни в одной из церквей Крыма богослужений запрещено не было. При этом, когда Будаева запрещала священнику богослужение, в селе продолжали функционировать и школа, и клуб, и кино-театр.

В связи с этим инцидентом владыка обращал внимание Патриарха Алексия на недопустимость требований А. С. Гуськова, который, вызвав к себе «на ковёр» Г. Ф. Гречаного, утверждал, что тот был обязан подчиниться требованию врача, ибо «врачу и министры подчиняются», при этом называя неподчинение священника самочинным действиям врача «неподчинением Советской власти»⁵⁴.

«Не умаляет ли престиж Уполномоченного в глазах верующих, – задавался вопросом архиепископ Лука уже о другом конфликте с А. С. Гуськовым, – если, давши устное и письменное согласие на расширение молитвенного дома в Алушке, он, когда уже готова смета, отказывается от своего согласия на увеличение здания? Допускается ли положение Уполномоченного по делам Православной церкви в ответ на настойчивые убеждения настоятеля все-таки разрешить увеличение молитвенного дома, угрожать ему тюрьмой и ссылкой, если он не оставит этой мысли?» (Данный инцидент имел место в Алушке, где настоятелем молитвенного дома состоял священник М. Соболев.)

Архиепископ Лука обращал внимание Патриарха на то обстоятельство, что молитвенный дом в Алушке признали аварийным, и предстояла масштабная работа по его реконструкции и ремонту для предохранения от оползня (с разбором почти до фундамента некоторых стен). Однако уполномоченный

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 158.

А. С. Гуськов не только категорически воспротивился даже малейшему увеличению площади «крайне тесного и душного молитвенного дома», но запрещал даже поднятие потолка в целях противопожарной безопасности⁵⁵.

Владыка интересовался, имеет ли право уполномоченный также брать на себя функции финансового инспектора, объезжать церкви Крымской епархии и требовать от настоятелей представления ему сведений о причтовых и церковных доходах, о числе крещений, браков, молебнов, панихид и пр. (при том, что в 1958 г. ставку налога всем священникам увеличили, а некоторым в два и даже в три раза). При этом А. С. Гуськов, по словам архиепископа Луки, не только настаивал на закрытии церквей или смещении неудобных священнослужителей, но и требовал предварительного с ним согласования при назначении псаломщиков и регентов из других епархий⁵⁶. Незаконным, по убеждению архиепископа Луки, являлось и требование уполномоченного не проводить собрание двадцатки без извещения его самого о дне и часе собрания (в противном случае это вело к запрещению собрания, пополняющего состав двадцатки, как, например, это произошло в с. Чистенькая).

Уполномоченный в своих требованиях дошел даже до того, что наложил вето на поручение епископа свободному священнику Крымской епархии на короткое время заместить тяжело заболевшего священника.

Нередко серьезные затруднения в текущих делах священники епархии во главе с архиепископом Лукой испытывали по причине частных отъездов уполномоченного А. С. Гуськова «на различные сроки, достигающие десяти дней», в то время, когда его присутствие было необходимым для согласования ряда насущных вопросов⁵⁷. 15 мая 1959 г. архиепископ Лука вновь обратился с письмом к Патриарху, в котором сообщил, что через секретаря епархии протоиерея В. Карвовского А. С. Гуськов предъявил ему новое требование – издать распоряжение по всем приходам и церквям Крымской епархии о созыве в возможно скором времени собраний двадцаток с тем, чтобы каждая из своей среды избрала бы двадцатку общим числом не более 22–23 человек. Уполномоченный распорядился, чтобы каждая двадцатка выделила из своей среды церковный совет и ревизионную комиссию, а протоколы этих собраний со списками должны были быть немедленно представлены Уполномоченному на утверждение. Образец протокола уполномоченный вручил В. Карвовскому. Лица, избранные в совет двадцаток и ревизионные комис-

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 159.

⁵⁷ Там же.

сии, обязаны были явиться к уполномоченному по его вызову для беседы и получения регистрации. Расценив требования уполномоченного о проведении подобного мероприятия как незаконные, архиепископ Лука категорически отказался их исполнять⁵⁸.

Далее владыка обращал внимание Патриарха еще на одно вопиющее обстоятельство. В ряде приходов Крыма фиксировались случаи, когда членов двадцатки посещали на дому члены Сельсовета или же должностные лица (врач, учительница и т. п.) и требовали от верующих выхода из двадцатки, угрожая пенсионерам лишением пенсии, а других прихожан – снятием с работы их самих или их детей и других членов семьи.

«Малодушные пугаются и уходят, – писал глава Крымской епархии, – но другие, возмущенные такой „работой“ по подготовке церкви к закрытию, подают заявления о вступлении в двадцатку. Такие принимаются после согласования на собраниях двадцаток, которые становятся более многочисленными». Намеченное уполномоченным мероприятие, как справедливо полагал архиепископ Лука, очевидно имело целью парализовать желание верующих защищать свою церковь и привело бы помимо всего прочего к борьбе внутри двадцаток и к их разложению⁵⁹.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что обратная связь, существовавшая между Патриархией и архиепископом Лукой, была не простой формальностью в иерархии церковных взаимоотношений. Несомненно, что информирование архиепископом Лукой высших церковных руководителей о ситуации в Крымской епархии позволяло не только решать многие ее насущные проблемы, но и оперативно ставить в известность Патриархию о неправомочных действиях уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви, стремившегося не только сократить число действующих приходов и церквей, но и пытавшегося дискредитировать священнослужителей Крымской епархии и самого владыку. Многие инициативы, с которыми архиепископ Лука выступал перед Патриархом и которые были ориентированы на улучшение работы духовенства, являлись своевременными, важными и внимательно рассматривались как лично Патриархом, так и Синодом.

Деятельность архиепископа Луки во главе Крымской епархии и его авторитет среди верующих вызывали серьезные опасения у контролирующих органов. Это послужило причиной активизации антирелигиозной кампании

⁵⁸ Там же. Л. 160.

⁵⁹ Там же. Л. 161.

партийных органов Крыма, пытавшихся различными способами дискредитировать архиепископа Луку в глазах высшего руководства государства и патриархии. Подвижническая жизнь владыки в немалой степени способствовала укреплению православия в Крыму. В этот период заметно усилилась антирелигиозная пропаганда, поэтому стремление власти к внутреннему разложению Церкви может свидетельствовать о том, что деятельность партийных органов контроля не приносила ожидаемых результатов, в чем состоит неоспоримая заслуга православного духовенства Крыма во главе с архиепископом Лукой.

Литература и источники

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-2647. Оп. 3. Д. 2.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 7. Д. 72.
3. Крымская епархия в документах святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и надзирающих органов. 1946–1961 гг.: Сб. док. / Сост.: протоиерей Николай Доненко, Р. А. Замтарадзе, С. Б. Филимонов. – Симферополь: Н. Орианда. – 2015. – 1232 с.
4. «Разработку Луки продолжаем...»: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961 / Сост.: Н. Доненко, С. Б. Филимонов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 528 с.
5. Кольмагин Б. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. – М.: АСТ, 2018. – 416 с.
6. Марущак В. Житие святого исповедника, архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). – Симферополь: Изд-ие Симферопольской и Крымской епархии, 2008. – 223 с.
7. Марущак В. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. – М.: Даниловский благовестник, 2010. – 416 с.
8. Орабей Г. Н., иерей. Подвижник веры и науки. Пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). – М.: Сибирская Благовонница, 2020. – 301 с.
9. Поповский М. А. Жизнь и Житие Войно-Ясенецкого, Архиепископа и Хирурга. – СПб.: Сатисъ; Держава, 2002. – 525 с.
10. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский. Наука и религия. – М.: Образ. – 2007. – 192 с.
11. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М.: Изд. Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории. – 2005. – 423 с.
12. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь и верующие. 1941–1961 гг. – М.: АИРО-XX, 1999. – 246 с.

УДК 1.28

*Шустров Андрей Григорьевич,
доктор культурологии, профессор, проектор по научной работе,
заведующий кафедрой богословия и церковной истории,
Ярославская духовная семинария*

ДУХ И ВРЕМЯ (ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА)

Аннотация. Проблема психологических особенностей человека во времени является не только научной. Во многом она раскрывается и в трудах христианских подвижников, опытно прочувствовавших динамику человеческого сознания. Взгляды святых отцов могут считаться важной компонентой в решении поставленных вопросов соотношения духа и времени.

Ключевые слова: душа, время, святые отцы, личность.

*Andrey G. Shustrov,
Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research,
Head of the Department of Theology and Church History,
Yaroslavl Theological Seminary*

SPIRIT AND TIME (A CHRISTIAN VIEW OF THE PROBLEMS OF MODERN MAN)

Abstract. The problem of psychological characteristics of a person in time is not only scientific. In many ways, it is also revealed in the works of Christian ascetics who have experienced the dynamics of human consciousness. The views of the holy fathers can be considered an important component in solving the issues of the correlation of spirit and time.

Keywords: soul, time, holy fathers, personality.

Спектр вопросов и тематика идей по проблемам состояния души современного человека столь многообразны, что они требуют философского, целостного разрешения. Хотя существуют и частные подходы и методы реабилитации духовного здоровья личности, но в любом случае они невольно проистекают из теоретического представления о ней: о смысле и задачах человеческой жизни, способах их разрешения и критерия достижения результа-

тов. Самоосмысление человека должно на что-то опираться. Чем жизненное эта основа, тем качественнее будет внутреннее бытие индивида.

По причине производности человеческого мышления оно всегда опирается на какой-то абсолют. Мысль, или духовное движение, получает силу от этого начала и циклично, постоянно, возвращается к нему. Эта постоянная связь с истоком носит религиозный характер, какую бы форму она в культурной традиции ни приобретала. Это положение не меняет даже субъективная позиция, признающая несуществующим ничего, кроме собственной же мысли, которая вольна сама по себе строиться. Безусловно, русская традиционная культура находится под влиянием христианских догматических установок и соответствующего психологического опыта личности. Поэтому рассмотрим указанную проблематику с позиции разработок, предоставленных авторитетными христианскими авторами, безупречными в плане религиозно-нравственной жизни, которые называются святыми отцами.

Святоотеческая мысль настолько глубока, что может победоносно состязаться с любыми интеллектуальными моделями философского или психологического свойства. В ней заложена универсальная рецептура для анализа и самоанализа личности.

Начнем с того, что понимает христианство под временем. Преп. Иоанн Дамаскин указывает, что время является обратной стороной вечности [5, с. 115]. Это общая характеристика тварного мира, соотносящаяся с его постоянным становлением и возвращением к собственному началу. Христианство воспринимает время как определенный поступательный вид движения, указывающий на неизменные смыслы. Преп. Максим Исповедник в «Комментариях» на свт. Дионисия Ареопагита отмечает, что к свойству времени относится поступательность, поскольку оно направлено в будущее, и разделенность, так как оно возвращается к собственному началу [3, с. 477]. Время стерегут законы мира.

Как пишет тот же автор, само по себе время мыслить нельзя. Оно наполнено чем-то [6, кн. 1, с. 226]. За смыслами скрываются создающие их сущности – творческие энергии Бога.

С христианской точки зрения, время символизирует несостоятельность, невозможность стать другим. В нём выражены желание и устремленность, не достигающие своих целей, а также максимальное удаление от Бога. Изначально созданный человек не подчинялся времени. Он находился на границе тварного и нетварного и имел в себе цель собственного развития. По мысли святых отцов, в этом состояла изначально самостоятельность и самобытность личности как образа и подобия Бога.

По созданию своему человек был свободен от временного и не переносил на него особенности своего существования. Грехопадение изменило порядок вещей. Христианская традиция под грехом понимает нерезультативное движение, пустоту. Соответственно, не только тело стало характеризоваться количественной мерой, но и силы души, получившие материальное выражение. Вместо творческих границ они оказались ограниченными грехом и подпали под рассудочный научный анализ. Как бы ни бился человек в земной жизни, он выходит из нее несовершенным, в недоумении. Следовательно, и научные, аналитические методы унаследовали свойство временности. Что касается природы человека, то, по мнению святых отцов, она остается одной и той же. Грех производит зло. Святитель Дионисий Ареопагит пишет о нём, как о пустоте, недостатке должного [3, с. 395].

Апостол Иоанн говорит, что мир лежит во зле (1 Ин. 5:19). Другими словами, в нём нет истинной, уготовленной и принадлежащей человеку жизни. По словам святителя Феофана Затворника, нынешнего мира и его проблем могло бы и не быть. Это всего лишь случайность [8, с. 168]. Следовательно, что наполняет нашу повседневность – переживания, страхи, надежды – с точки зрения христианского мировоззрения, являются психологической реальностью, произведенной болезненным состоянием личности. Излечить болезнь средствами самого мира невозможно. Как говорил святитель Григорий Палама, врач лечит ту материю, которую отнимает смерть.

Душа, погружаясь во временные проблемы, становится дряблой, оказывается истощённой, не соответствующей своему призванию. Чем сильнее душа погружается в земные дела, что на языке аскетической литературы называется страстью, тем дальше отходит она от Бога и лишается творческой преобразовательной энергии.

С христианской точки зрения допустить самоисследование в полной мере научными приемами означает отказ от самого принципа научности. Поскольку наука относится к природным, естественным, свойствам человека, включая и психологию. Предметом ее интереса не может считаться сверхестественное. В соответствии со святоотеческим учением личность – это та часть в человеке, которая не сводится к естеству [2, ч. 3, с. 130]. Она, по определению святых отцов, бессмертна и сотворена как вневременная сущность. Если все силы личности обращены к земным делам, то они вносят во время свой «дух». Само по себе время духа не имеет. История наполнена «эпохами» – как своего рода стабильностью и неизменностью, и «эрами» – как центром и точкой отсчета времени.

Таким образом, «дух времени», с позиции христианского мировоззрения, отличается преобладающими в обществе желаниями. Точный «диагноз» времени можно поставить в контексте христианской традиции и абсолютных религиозных истин. Чем меньше в общественной практике ценностей религиозного символизма, тем деструктивнее становится среда, в которой живет и развивается индивид. Соответственно, разлагаются и дистанцируются от своего истинного призвания и его природные качества, включая научные знания. В науке постепенно исчезает позитивный элемент.

Таким образом, прогрессирующая безнравственность становится уделом последнего времени. Вот как говорит об этом Священное Писание: «Клятва и обман, убийства, и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием (Ос. 4:2); «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие, – ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся» (2 Тим. 3:1–5).

В соответствии со святоотеческой антропологией нравственные силы личности характеризуются способностью воспринимать сакральное, и ориентироваться на него. В этом векторе главное – не ошибиться. В иерархической структуре жизненного пространства человека Бог должен занимать господствующее положение, подчиняя тварный дух индивида, который, в свою очередь, управляет телом. Совесть свидетельствует об истинности избранного пути. Если за абсолют принимается материальное, то это влечёт за собой нравственную катастрофу. Прогрессирует повреждение грехом, опустошается человеческая жизнь.

Личность оказывается не способной к позитивным действиям – ни в отношении себя, ни в отношении внешнего мира. По словам преподобного Максима Исповедника, недолжное понимание Бога влечет за собой ошибки самосознания и неправильную оценку вещей [6, т. 1, с. 248].

Возвращение к традиционной религиозной культуре восстанавливает и психологическую стабильность индивида. Осознанная ответственность за самого себя возрождает и высокие персональные идеалы. Во внешнем это сказывается укреплением институтов семьи и государства. Во внутреннем – перестройкой мысли и увеличением творческих резервов личности.

Отказываясь от Бога в душе, человек превращается в безумца (Пс. 13:1). Наше время наглядно это демонстрирует. Эгоизм возводится в макси-

мальную степень, и вслед за этим угасают истинные чувства и потребность в фундаментальных знаниях.

Как ни парадоксально, отказываясь от вечных духовных констант и подчиняясь временному, человек больше всего им и окрадывается. У него ни на что не хватает времени. Погоня за чувственными удовольствиями оборачиваются неудовлетворенностью, страданием, болью, желанием большего. Правильно организованная познавательная мысль личности духовно ее обогащает. Во внешнем есть смыслы, углубляющие духовное переживание человека.

Если предмет мысли иллюзорен, то она растрчивает свои силы. Современный человек любознателен, но его интеллектуальные энергии ему не служат. Они ускоряют темп жизни в погоне за призраками, не дают остановиться. Суэта, поглощающая энергию и здоровье человека, вызывающая не только психические, но и телесные недуги, сокращающая годы его земного пребывания, становится главным свидетельством несостоятельности нашего современника. Можно сказать, что нынешняя эпоха «пожирает» неразвившиеся поколения.

По словам святых отцов, идти за временем – словно идти за смертью, убивать себя. Святитель Григорий Нисский отмечает, что время производит в бытие, приходящее и исчезающее, созидание и разрушение [1, с. 129]. Время есть образ изменчивости бытия, говорит схиархимандрит Софроний (Сахаров). Во всяком изменении есть элемент страдания [7, с. 230]. Темпы постоянного изменения общества в XXI веке приводят к тому, что человек перестал ощущать благоденствие. Никто не доволен происходящим. Во времени, сообщает святитель Григорий Нисский, – псевдобытие [1, с. 355].

На христианском догматическом языке век означает нахождение человека в плену во времени [5, с. 43]. Перед Божественной вечностью нет разницы во времени, находим мы у святителя Игнатия Брянчанинова [4, т. 2, с. 108]. Век – всё творение Божие и всё в нем происходящее [1, с. 242].

Соответственно этому положению, XXI век не представляет собой существенного отличия от прошлого. Христианское мировоззрение стоит на признании общей природы грехопадшего человека. Главным её свойством и угрозой является смерть, вызываемая грехом. Но времена оцениваются не только по степени духовной удаленности человека от Бога и преобладанию определенных страстей. В христианском понимании исторические эпохи без участия в них Бога вообще не могли бы осуществляться. В душе человека может действовать не только порок, но и противоположное – добродетель. Это внутренний опыт очищения и оздоровления личности. Он недоступен

внешнему анализу и наблюдению, поскольку относится к категории мистической. Душа, включенная в орбиту традиционной церковной жизни, не может быть подвержена внешнему «программному управлению», поскольку не является «добычей» греха. Последний овеществляет душу, и, соответственно, она попадает в «ловушку» манипулятора.

В церковном мире человек возвращает себе истинное самовластие и духовную независимость, получает возможность самоисправления. Главная цель христианской жизни состоит в спасении от смерти – главного врага рода человеческого. Покаяние, или переориентация мыслительного процесса, становится основным фактором духовного обновления личности.

В церковном сознании время является высочайшей ценностью. Святитель Григорий Палама пишет, что время – дар для покаяния после того, как в мир вошла смерть вследствие греха [2, ч. 2, с. 19]. Упадническому духу нашего времени противостоит творческий дух покаяния и добродетели, о котором писали святые отцы задолго до XXI века. При одряхлении человеческой природы, чему ярким свидетельством служит материально-технический прогресс, духовные высоты аскетического прозрения современному человеку уже недоступны. Но как пророчествовали христианские подвижники, пропасти нравственного падения покрываются духовным плачем, сокрушением о совершившейся трагедии человека, непримиримостью со злом, неуспокоенностью, перенесением горьких страданий и невзгод, вызванных нашим информационным веком. Казалось бы, познаны все тайны человека. Ум проникает в то, что раньше было под запретом. В душах от этого поселились скепсис, скука и уныние. Порушены все ценности и святыни. Но в невыразимой глубине еще живой души поднимающаяся сила неприятия порядков нынешнего века оценивается церковными авторами в качестве духовного подвига, не уступающего и даже превышающего добродетелью ранние века христианства.

Литература и источники

1. Григорий Нисский, свт. Экзегетические сочинения. Краснодар: изд-во: «Текст». 2009. – 464 с.
2. Григорий Палама, свт. Гомилии в 3-х ч. – М.: изд-во: «Паломник». 1996.
3. Дионисий Ареопагит. Сочинение. Максим Исповедник. Толкования. – СПб.: изд-во: «Алетейя». 2002. – 864 с.
4. Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты в 2-х т. – Минск: изд-во: «Лучи Софии». 2001.
5. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. – Сергиев-Посад: изд-во: «Лодия». – 465 с.
6. Максим Исповедник, преп. Творения в 2-х кн. – М.: изд-во: «Мартис». 1999.

7. Софроний (Сахаров), архим. Подвиг Богопознания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2010. – 368 с.

8. Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни. – М.: изд-во «Отчий Дом». 2010. – 226 с.

Для заметок

Научное издание

Составитель:

Дмитрий Гоцкалюк, протоиерей

Под редакцией профессора Гривы Ольги Анатольевны

ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ 2022

Выпуск 1

В авторской редакции

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,56. Тираж 50 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru